

В.А.Золотарев
И.А.Козлов

РОССИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ

на
Черном море
и
в Восточном
Средиземноморье

**В.А.Золотарев
И.А.Козлов**

**РОССИЙСКИЙ
ВОЕННЫЙ
ФЛОТ
на
Черном море
и
в Восточном
Средиземноморье**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1988

Ответственный редактор

В. В. МАВРОДИН

Рецензенты

Б. В. АФАНАСЬЕВ, М. С. МЕЙЕР, Ф. И. САВЕЛЬЕВ

- В. А. Золотарев, И. А. Козлов**
3-90 Российский военный флот на Черном море и в Восточном Средиземноморье. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.

208 с. с ил.

Книга охватывает значительный промежуток времени — XVIII — начало XX в. В ней кратко изложены истоки зарождения мореплавания на Руси, история строительства регулярного военно-морского флота в России.

Основное внимание авторы уделили истории создания российского Черноморского военного флота, развитию военно-морского искусства, деятельности русских флотоводцев и вопросам взаимодействия флота и армии в противоборстве с Османской империей; освещаются также события на Черноморском театре военных действий в годы первой мировой войны. Книга — результат исследования большого комплекса малозученных и впервые вводимых в научный оборот источников.

3 0505000000-022 33-87
 013(02)-88

ПРЕДИСЛОВИЕ

Государство, обладающее выходом к морям, развивается быстрее и гармоничнее, чем государство, не имеющее такого выхода. История знает немало примеров процветания целых народов, в основе деятельности которых лежали мореплавание и торговля. Море может сближать народы, может и разъединять их. Исторические судьбы многих народов тесно связаны с морем. Отечественная история — яркая тому иллюстрация.

По-разному вплетались в живую ткань истории нашего государства ее северные и южные, восточные и западные морские рубежи. Разными были дороги к этим морям. Но все они отмечены печатью упорства, все они примечательны искусством дипломатии и политики. Правда и другое — дороги эти были военными дорогами, и моря, которые сегодня так привычно окаймляют просторы нашей страны, были ареной подвигов наших предков, их героической борьбы за право называться великим народом. Величие России прирастало морями.

С мореплаванием, с флотом наша история связана изначально и неразрывно. Вспомним новгородских мореходов, бороздивших воды Балтики, архангельских поморов, чья жизнь полностью зависела от моря, морского промысла и торговли. Однако наиболее глубокие корни русского мореплавание имело на юге, на Черном море.

В истории нашего государства был этап, когда держава, что называется, стояла на морях южных и северных. Да, Киевская Русь, одно из крупнейших государственных образований раннего средневековья, простирала свои рубежи от Балтики до Черного моря. Киевская Русь широко использовала моря для торговли. Но уже тогда предкам нашим приходилось и защищать себя на морях. Византийская империя, отношения с которой были сложными и неоднозначными, боялась экономического и политического возвышения Руси. Именно поэтому она всячески препятствовала расширению торговых связей русских в южных морях. Империя обладала сильным флотом, и, чтобы противостоять ей, киевские князья должны были иметь свои корабли. Военные походы Руси против Византии, как правило, сопровождались действием флота.

Поход Олега, закончившийся занятием Константинополя — столицы Византийской империи, отличался по тому времени грандиозными масштабами и смелостью стратегического за-

мысла, суть которого заключалась в нанесении удара по столице.

Флот обеспечил скрытную переброску крупного десанта через Черное море и внезапную высадку его у стен Константинополя, заставив противника капитулировать.

Распад Киевской Руси привел к утрате выхода к Черному морю. Нет сомнений, что это обстоятельство, в свою очередь, явилось одним из факторов, обусловивших замедленное развитие русских земель в период феодальной раздробленности.

Активная, организованная на новой основе борьба за возвращение выходов к Черному морю началась во второй половине XVI в.: образовавшееся и окрепшее в ходе реформ Ивана IV централизованное государство остро нуждалось в развитии заморской торговли как на севере, так и на юге. Однако теперь на Черном море перед Россией оказался еще более грозный противник — Османская империя, завоевавшая Византию и вступившая в пору высшего расцвета своего военного могущества. Нелишне напомнить, что Османская империя была нацелена против всей Южной Европы, исходившая от нее угроза носила общеевропейский характер. Закабаление народов Балканского полуострова, покорение Сербии — все это существенно замедлило развитие обширного региона. В силу этого объективно, помимо субъективных стремлений русских царей и господствующих классов, борьба России за выход к Черному морю уже с этого момента являлась важнейшим и зачастую определяющим фактором международной политики. Эта борьба сливалась с освободительным движением народов Южной Европы. Османская империя вынуждена была держать против России, стремившейся к южным морям, большие военно-морские силы. Естественно, что в результате этого османское давление на Южную Европу было существенно ослаблено.

В процессе движения к южным морям, в борьбе за возвращение на берега Черного моря происходило сближение русского и украинского народов. Возвращение Черноморского побережья отвечало жизненным интересам и России, и Украины. Крымские татары, находившиеся в прямой зависимости от Османской империи, совершали непрерывные набеги на Украину и разоряли ее.

Неудивительно, что запорожское казачество стало одной из сил, выступавших вместе с русским государством за восстановление исторической справедливости, за возвращение на берега Черного моря. Турция пыталась заигрывать с казаками, она была даже вынуждена в 1649 г. заключить с ними договор, в соответствии с которым казаки получили право свободного плавания по Черному и Эгейскому морям.

Борьба с Османской империей за возвращение побережья Черного моря явилась одной из предпосылок воссоединения Украины с Россией в середине XVII в. Однако в состав объединенного государства вошли не все украинские земли. Одна

часть их по-прежнему оставалась в руках крымских татар, другая — под господством Польши. Таким образом, с этого момента две исторические задачи — полное воссоединение всех украинских земель и возвращение Черноморского побережья России — по существу совпадали.

К концу XVII в., когда в России ускорилось развитие товарно-денежных отношений, сформировался единый национальный рынок, выход на моря стал жизненной необходимостью, условием нормального экономического и социального развития страны.

Во время своего царствования Петр I проявил глубокое понимание государственных задач, стоявших перед Россией. Он сознавал, что российское государство не сможет обойтись без сильного военного флота. Делом всей его жизни было усиление военной мощи России и повышение ее роли на международной арене.

Еще до Петра I Россия на протяжении многих столетий вела напряженную борьбу за выход к морям, удержание их и возвращение при потере. В ходе этой борьбы Россия неоднократно пыталась создать постоянный военный флот. Это имело место во время Ливонской (1558—1583), русско-шведской войн (1656—1661), а также на Каспии. Однако эти попытки не увенчались успехом, главным образом потому, что для этого не было соответствующей экономической базы. И только в конце XVII в. такая база появилась, и Петр I смог успешно осуществить давнюю мечту российского государства о своем военно-морском флоте.

Важную роль в создании регулярного флота в России сыграло наличие большого опыта в строительстве судов и мореплавании, накопленного русским народом в предшествующий исторический период. Эта мысль была отражена и в предисловии к первому русскому Морскому уставу, изданному Петром I в 1720 г. Без такого опыта, говорится там, Россия не смогла бы в столь короткий срок создать достаточно сильный военно-морской флот, сокрушивший морскую мощь Швеции в ходе Северной войны 1700—1721 гг.

Надо сказать, что Петр I шел к этой заветной цели постепенно. Вехами на этом пути были: создание «потешной флотилии» на Плещеевом (Переславском) озере (1689 г.); две поездки в Архангельск (1693 и 1694 гг.), где он ознакомился с постройкой кораблей на Соломбальской верфи и совершал выходы в море; строительство кораблей в Воронеже для участия во втором походе против Азова (1695 г.); наконец, поездка в Голландию и Англию (1697—1698) для изучения опыта кораблестроения в этих странах.

Официальная дата рождения российского военного флота — 20 октября 1696 г. Тогда Боярская дума, представлявшая собой высший совещательный орган государства, собравшись в Москве, по предложению Петра I приняла историческое решение о строительстве кораблей и одновременно утвердила пер-

вую судостроительную программу, предусматривавшую постройку 52 кораблей, а затем ее расширение до 77 единиц. Строительство кораблей вначале было возложено на «кумпанства», специально созданные для этой цели, а затем на государственные верфи.

Советский историк академик Е. В. Тарле, глубоко исследовавший историю отечественного военно-морского флота, по этому поводу пишет: «„Морским судам быть“... это принято думой предложения Петра Алексеевича и сделало дату 20 октября 1696 г. днем рождения русского регулярного военно-морского флота...»¹. Эта же дата указана и в наших учебниках по военной истории и истории военно-морского искусства².

В данной монографии показана и роль Петра I в борьбе с Османской империей за выход к Черному морю. Его азовские походы подготовили воссоединение с Россией ее исконных земель в Северном Причерноморье, показали возросшую роль флота в войне и явились началом превращения России в морскую державу.

Немаловажное значение для решения черноморской проблемы имело утверждение России на Балтике, создание там регулярного и сильного флота, благодаря которому длительная Северная война закончилась победой русского оружия. Россия стала морской державой, удивленная Европа внимательно взглядывалась в цвета нового военно-морского флага. Морское дело снова становилось привычным для русского народа. Теперь очередь была за Черным морем.

В настоящей книге повествуется о российском Черноморском военном флоте, о том долгом и сложном пути, который прошел он.

2 мая 1783 г., сразу после присоединения Крыма к России, в бухту у с. Ахтиар, где вскоре был основан Севастополь, вошли военные корабли Азовской флотилии. Именно этот день считается датой создания российского Черноморского военного флота. Это событие ввело длительную, многовековую историю движения Руси к Черному морю, решало одну из главных проблем государственного развития России. Постепенно на Черном море был создан сильный, находящийся на уровне требований своего времени военный флот. Наличие его дало России возможность играть активную роль в ближневосточной политике. Многие победы российского флота, действовавшего в конце XVIII — первой половине XIX в. не только в Черном, но и в Средиземном море, самым непосредственным образом связаны с оказанием помощи болгарскому и греческому народам, с развитием освободительного антиосманского движения на Балканах.

В этих сражениях постепенно формировалась национальная школа военно-морского искусства — составная часть русской национальной школы военного искусства. Выдающимися ее представителями были Г. А. Спиридов, Д. С. Ильин, Ф. Ф. Уша-

ков, С. К. Грейг, Л. П. Гейден, М. П. Лазарев, Д. Н. Сенявин, В. А. Корнилов, А. С. Грейг, В. И. Истомина, П. С. Нахимов, а позднее — Г. И. Бутаков и С. О. Макаров. Вопреки широко распространенному мнению, первое, наиболее солидное, научно обоснованное руководство по тактике боевого использования пароходов было разработано не в Англии, этой «владычице морей», а именно в России. В 1863 г. русский военно-морской теоретик адмирал Г. И. Бутаков, обобщив опыт Крымской войны и последующего развития паровых судов, опубликовал труд «Новые основания пароходной тактики», который получил признание на всех флотах мира и долгое время использовался в качестве основного тактического руководства для подготовки офицерского состава парового броненосного флота.

В нашей книге уделено внимание героическим действиям матросов и офицеров Черноморского флота на различных этапах его истории. Все лучшие традиции российского военно-морского флота сохранили и приумножили советские моряки. В грозные годы Великой Отечественной войны Черноморский флот покрыл себя неувядаемой славой.

Изменилась эпоха. Качественно обновился флот. Другими стали сегодня его задачи. Но и сейчас, как и 200 лет назад, советский Черноморский флот служит своему Отечеству.

Глава I

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ К XIX СТОЛЕТИЮ

ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ МОРЕПЛАВАНИЯ НА РУСИ

Истоки зарождения и развития флота и мореплавания на Руси неразрывно связаны с Черным морем, которое в древности называлось Русским морем. Именно на нем в VI в. впервые появились наши предки — восточные славяне, зарекомендовавшие себя как искусные мореплаватели. Они и положили начало русскому флоту и мореплаванию.

На своих небольших, но достаточно прочных мореходных судах они пускались в бесстрашные плавания по Черному морю, а в VII в. проникали в Мраморное, Эгейское и Средиземное моря, совершая смелые набеги на владения могущественной Византийской империи, стремившейся покорить свободолюбивые славянские племена и обратить их в своих рабов¹.

Дальние военно-морские походы восточных славян и их успешная борьба с Византией свидетельствуют о том, что наши предки имели достаточно сильный и хорошо организованный флот, способный вести борьбу с одним из сильнейших флотов средневековья.

Таким образом, русский флот стоит в одном ряду с древнейшими флотами мира. Он зародился задолго до того, как при Петре I был создан регулярный военно-морской флот. Известный английский историк Ф. Джейн в предисловии к книге, посвященной истории российского флота, в конце XIX в. писал: «Существует распространенное мнение, что русский флот основан сравнительно недавно Петром Великим. Однако в действительности он по праву считается более древним, чем британский флот. За сто лет до того, как Альфред построил первые английские корабли, русские уже бились в ожесточенных морских битвах, и тысячу лет назад лучшими моряками своего времени были русские»².

Мореплавание наших предков в бассейнах южных морей получило дальнейшее развитие в древнерусском государстве, возникшем в IX в. То было одно из крупнейших государств раннего средневековья, объединившее восточнославянские племена, проживавшие на огромной территории, простиравшейся от Черного до Балтийского моря. Через эти моря оно

вело обширную торговлю с заморскими странами и поддерживало тесные экономические, политические и культурные связи со многими западноевропейскими странами, что свидетельствовало о большом международном авторитете Древней Руси.

Древнерусское государство восприняло все лучшее, что было создано в области судостроения, мореплавания и организации дальних морских походов. Оно впитало и лучшие морские традиции восточных славян, населявших северное побережье Черного моря, и прежде всего любовь к морю и мореплаванию. Большой вклад в развитие кораблестроения и мореплавания на Руси внес Великий Новгород, который первоначально входил в состав древнерусского государства и вел широкую торговлю на Балтийском и северных морях.

Древняя Русь имела довольно сильную и хорошо организованную армию, но постоянного военного флота у нее не было. Для проведения военно-морских походов киевские князья использовали торговые суда (ладьи), экипажи которых комплектовались из воинов-профессионалов княжеской дружины и ополченцев, набравшихся на время походов. Численный состав кораблей флота был различен и определялся целями похода и задачами в нем флота, иногда он достигал многих сотен кораблей.

Использование древнерусским государством флота в военных целях было связано главным образом с агрессивной политикой Византийской империи, которая, боясь дальнейшего экономического усиления Киевской Руси, всячески препятствовала расширению торговых связей русских в бассейнах Черного и Средиземного морей и постоянно натравливала на Русь степных кочевников. Враждебная политика Византии не могла не вызывать ответных действий. Крупнейшей кампанией против Византии был поход под руководством князя Олега в 907 г. В нем участвовала 80-тысячная армия и 2000 ладей³.

Поход Олега, закончившийся взятием столицы Византийской империи — Константинополя, отличался по тому времени грандиозными масштабами и смелостью стратегического замысла. Решающую роль в его победоносном исходе сыграл флот, обеспечивший скрытную переброску крупного десанта через Черное море и внезапную высадку его у стен византийской столицы. Он заставил ее капитулировать и подписать выгодный для русских договор, позволявший им вести свободную торговлю на Черном и Средиземном морях⁴.

Так в ожесточенной борьбе с могущественной Византийской империей древнерусское государство отстаивало свои права на Черное море.

В XII в. древнерусское государство распалось на ряд удельных княжеств, нередко враждовавших между собой. Феодалная раздробленность и частые междоусобные войны крайне ослабили некогда могущественную в экономическом и воен-

ном отношении Киевскую Русь. Это явилось одной из главных причин, облегчивших монголо-татарским ордам завоевание Руси и лишение ее выходов к морям. Впрочем, новгородцы продолжали плавать и после этого, но только на Белом море и Северном Ледовитом океане. Однако плавание на северных морях не могло заменить выхода к Черному, Каспийскому и Балтийскому морям.

Россия не могла примириться с таким положением и продолжала вести длительную и упорную борьбу за возвращение выходов к этим морям. Эта борьба особенно обострилась в XVI в., когда окончательно сложилось и достаточно окрепло Российское государство с центром в Москве.

Создание сильного централизованного государства в форме феодальной монархии дало возможность стране полностью избавиться от многовекового монголо-татарского ига и открыло широкие перспективы для ее экономического и духовного развития. Прямым следствием ликвидации феодальной раздробленности и образования централизованного национального государства явился быстрый рост городов, ремесленного производства, торговли, сельского хозяйства и создание единых вооруженных сил.

Быстрое развитие производительных сил страны настоятельно требовало расширения и укрепления ее экономических, политических и культурных связей с другими государствами, утраченных в период феодальной раздробленности. Однако этому препятствовало отсутствие свободных выходов к Черному, Каспийскому и Балтийскому морям, закрытых для русских на юге татарскими ханствами, а на севере — шведами, контролировавшими выход к Балтийскому морю. В связи с этим Русское государство было вынуждено возобновить борьбу за выходы к морям, которая, особенно в царствование Ивана IV, стала одной из главных целей его внешней политики.

В середине XVI в. Иван IV начал борьбу против Казанского и Астраханского ханств с целью получить выход к Каспийскому морю и одновременно обеспечить безопасность русских границ на востоке. В этой борьбе активное участие принимал флот, построенный на Волге. В результате успешных военных походов русская армия при содействии кораблей речной флотилии в 1552 г. взяла Казань, а в 1556 г. овладела Астраханью⁵. С завоеванием этих городов были ликвидированы Казанское и Астраханское ханства, а их территории вошли в состав Русского государства. Освобождение приволжских земель и выход русских к Каспийскому морю имели большое значение. Россия укрепила свои стратегические позиции на востоке, получила возможность торговать с Персией, Средней Азией и Закавказьем и создала благоприятные условия для борьбы за выход к Черному морю.

Борьба Русского государства за возвращение выхода к Черному морю развернулась во второй половине XVI в. и велась

на протяжении двух столетий. Это была борьба против Османской империи, которая после завоевания Византии в XV в. установила свое господство на Черном море и не желала делить его с Россией.

В борьбе за выход к Черному морю активную роль играли запорожские и донские казаки, чьи территории подвергались систематическим опустошительным набегам крымских татар, находившихся в вассальной зависимости от Турции. В ходе этой борьбы определились два основных стратегических направления, по которым регулярные русские войска и казаки вели свое наступление против крымских татар и турок. Одно из них проходило по Днепру, другое — по Дону. Такой выбор определялся главным образом возможностью использования для борьбы против Турции не только армии, но и флота.

Чтобы лишить русских возможности проникать на Черное море, турки построили в устьях Днепра и Дона сильные крепости, которые и стали основными объектами ударов регулярных русских войск, а также запорожских и донских казаков; для этого широко использовался речной флот.

С середины XVI по середину XVII в., т. е. в течение столетия, русские войска совместно с казаками совершили многочисленные походы против крымских татар и турок. В каждом из них принимали участие от нескольких сот человек и десятков кораблей до 15 тыс. человек и 300 судов⁶. Боевые действия велись на широком фронте и отличались большим искусством. Систематическим набегам подвергались города и населенные пункты, расположенные на Черноморском побережье Крыма и Турции вплоть до столицы Османской империи Стамбула (Константинополя). В ходе этих действий происходили морские бои с турецким галерным флотом. В них русские войска проявили высокое мужество и тактическое искусство.

Подвиг совершили запорожские казаки в 1629 г., когда они на своих быстрходных «чайках» скрытно проникли в Босфор и, уничтожив две турецкие галеры, высадились у стен Стамбула. В этом походе приняло участие до 4 тыс. запорожцев. После этой победы запорожцы писали крымскому хану: «Братья наши запорожцы, воюя на судах по Черному морю, коснулись мужественно самих стен Константинополя и довольно окуривали их пороховым дымом в присутствии самого султана»⁷.

Не меньший подвиг совершили казаки в 1637 г., когда они захватили турецкую крепость Азов и удерживали ее в течение нескольких лет. И только после отказа Московского государства присоединить Азов казаки вынуждены были оставить крепость, предварительно уничтожив ее укрепления⁸.

Результатом успешных действий запорожских и донских казаков на Черном море в XVII в. явилось заключение в 1649 г. договора с Турцией, по которому казакам было разрешено свободное плавание по Черному и Эгейскому морям и заход в турецкие порты⁹. Это был большой успех длительной и упорной

борьбы за право свободного плавания и торговли на Черном море, но он все же носил временный характер, так как проблема выхода Русского государства к Черному морю в целом решена не была. И одна из главных причин тому — отсутствие регулярного военно-морского флота, без которого невозможно было успешно решить эту задачу. Все это прекрасно понимали многие прогрессивные деятели России, но успешно разрешить ее из-за отсутствия соответствующей экономической базы в стране не могли.

Во время Ливонской войны, которую вело Русское государство в 1558—1583 гг. за выход к Балтийскому морю, Иван IV пытался создать постоянный флот на Балтике, но это ему не удалось, а сформированная им наемная флотилия под началом датского моряка Карстен-Роде в 1570 г. просуществовала всего несколько месяцев и не решила поставленных перед ней задач¹⁰.

Вторая попытка создания постоянного военного флота была предпринята в ходе русско-шведской войны 1656—1661 гг., когда в Кокенгаузене (Кокнесе) на Западной Двине под руководством А. Л. Ордин-Нащокина было развернуто строительство гребных и парусных судов, предназначенных для совместных действий с сухопутными войсками. Но и эта попытка не увенчалась успехом, так как по мирному договору со Швецией построенные в ходе войны на Западной Двине верфи и корабли были уничтожены¹¹.

После неудачной попытки создать военный флот на Западной Двине А. Л. Ордин-Нащокин предложил царю основать боевое ядро флота на Каспийском море — для защиты морской торговли с Персией и Кавказом. Это предложение было принято, и в с. Дединово на Оке началась постройка судов, предназначенных для Каспийского моря. Головной парусный корабль «Орел», с которого берет свое начало русский военный флот, был построен в 1669 г. и вместе с другими более мелкими судами по Волге проведен в Астрахань. Однако во время большого пожара он сгорел, так и не совершив ни одного выхода в море¹². Попытка создать военный флот не удалась и на Каспийском море.

Одновременно с постройкой «Орла» по инициативе А. Л. Ордин-Нащокина и при его непосредственном участии для регламентации корабельной службы в 1669 г. были написаны «34 статьи артикульных», представлявших собой прообраз русского военно-морского устава, изданного при Петре I. В этом документе излагались принципы организации службы на корабле и обязанности личного состава при повседневной службе, в плавании и в бою. Одна из важнейших статей этого документа — предписание командиру корабля: «...корабль врученный неприятелю не отдать, а буде увидит, что корабль сохранить и унести невозможно, и ему лучше корабль зажечь или потопить, чтоб тем неприятелю укрепления не было»¹³. Требования этой ста-

ты красной нитью прошли через все последующие военно-морские уставы русского флота.

Со времени зарождения флота и мореплавания русских на Черном море и до создания в России регулярного военно-морского флота прошло свыше тысячи лет. Все это время было наполнено напряженной борьбой русских вначале за свободу мореплавания и торговли на Черном, Балтийском и Каспийском морях, а затем за возвращение выходов к этим морям, утраченных в период монголо-татарского ига. Эта борьба была обусловлена исторической необходимостью экономического, политического, культурного и военного развития Русского государства. В ходе этой борьбы по инициативе прогрессивных деятелей страны неоднократно предпринимались попытки создать постоянный военный флот. Однако решить эту важную и сложную задачу не удалось, так как в стране отсутствовали необходимые технико-экономические условия для строительства кораблей и их вооружения. Но накопленный многовековой опыт в постройке судов и использовании их для военных целей, в организации дальних морских походов, совместных действий с сухопутными войсками, отличавшихся смелостью замыслов, использованием крупных сил и решительностью действий, а также морские традиции, которые складывались в русском народе и передавались из поколения в поколение, сыграли важную роль при создании регулярного военного флота в России при Петре I и дальнейшем его развитии.

СОЗДАНИЕ РЕГУЛЯРНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В РОССИИ В КОНЦЕ XVII — НАЧАЛЕ XVIII в.

В конце XVII в. Россия представляла собой огромное феодально-крепостническое государство, простиравшееся до берегов Северного Ледовитого и Тихого океанов. В стране быстро росло землевладение, развивались промышленность и торговля. Особенно большие успехи были достигнуты в области металлургии. Расширение помещичьего землевладения и развитие мануфактурного производства сопровождались усилением эксплуатации народных масс и обострением классовой борьбы.

Рост мануфактурного и мелкотоварного производства и усиление специализации сельскохозяйственных районов значительно расширили внутреннюю торговлю в стране. Несколько оживилась и внешняя торговля России с западноевропейскими и восточными странами — она велась через Архангельск и по Каспийскому морю.

Но несмотря на известный прогресс в промышленности и торговле, Русское государство по-прежнему отставало от передовых стран Западной Европы. Одна из причин тому — нашествие монголо-татарских орд, 300 лет терзавших Русь, выкачивавших из нее огромные материальные ценности, тормозивших

ее экономическое и духовное развитие. Экономическая отсталость России определяла и ее военную отсталость, что создавало серьезную угрозу для ее национальной независимости.

Одной из главных причин экономической отсталости России была длительная оторванность от Черного и Балтийского морей. Это крайне затрудняло развитие ее торговых и культурных связей с западноевропейскими странами и создавало постоянную угрозу вторжения иноземных захватчиков со стороны этих морей. Оценивая положение России в конце XVII в., К. Маркс писал: «Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком отдаленном от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого; никогда ни одна нация не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья в устьях рек были от нее оторваны; Россия не могла оставить устья Невы, этого естественного выхода для продукции Северной России, в руках шведов, так же как устьев Дона, Днепра, Буга и Керченского пролива в руках кочевников-татар»¹⁴.

Историческая необходимость иметь свободный выход к морям (а от него во многом зависело развитие российского государства) определила и главное содержание внешней политики правительства Петра I. Учитывая международную обстановку и правильно оценив расстановку сил в Европе, Петр решил в первую очередь начать войну за возвращение некогда принадлежавшего древнерусскому государству побережья Азовского и Черного морей.

Азовские походы Петра I (1695—1696). Первый азовский поход был осуществлен в 1695 г. силами русской армии, которая вела наступление на двух стратегических направлениях — донском и днепровском, обеспечивавших охват Крыма с флангов. Главный удар наносился на донском направлении против турецкой крепости Азов, запиравшей выход из р. Дон в Азовское море. Наступление сил на днепровском направлении было лишь прикрытием и преследовало цель отвлечь силы противника¹⁵.

Первый поход против Азова окончился неудачей. Овладев передовыми укреплениями противника, русская армия дважды штурмовала крепость, но решающего успеха не добилась и вынуждена была прекратить свои атаки, а осенью снять осаду.

Главные причины неудачи, постигшей русскую армию под Азовом, — отсутствие флота, что давало возможность осажденной с суши турецкой крепости беспрепятственно получать подкрепления и снабжение морем, а также отсутствие единого командования в русской армии¹⁶.

Сделав правильные выводы, Петр I в конце 1695 г. развернул усиленную подготовку ко второму походу, запланированному на весну следующего года. На этот раз он решил нанести удар по Азову силами не только армии, но и флота, который должен был блокировать крепость с моря и тем самым лишить турецкий гарнизон подкреплений. Учитывая мелководье Дона и

Азовского моря, Петр I для блокады крепости с моря решил использовать главным образом гребные корабли (галеры), имевшие небольшую осадку.

На воронежских верфях развернулось строительство кораблей. Ценой огромных усилий русских корабелов и крестьян, доставлявших лес, был построен новый флот, включавший два 36-пушечных парусных корабля, 23 галеры, 4 брандера и большое число морских лодок, укомплектованных офицерами и солдатами Семеновского и Преображенского полков. Армия, предназначенная для действий против Азова, насчитывала 75 тыс. человек¹⁷.

Одновременно с постройкой кораблей Петр I издал указ по галерам, в котором были изложены обязанности командного состава по организации, управлению и использованию кораблей в бою. Это было первое боевое наставление русского флота, определявшее походные и боевые порядки кораблей, правила перестроения флота из походного в боевой. Для управления силами на переходе и в бою были разработаны условные сигналы. В указе подчеркивалась необходимость строгого соблюдения воинской дисциплины, проявления инициативы, смелых и решительных действий от всего личного состава¹⁸. Указ по галерам сыграл важную роль в успешном решении задач, поставленных перед флотом.

С наступлением весны 1696 г. русская армия и флот начали второй поход против Азова. На этот раз во главе русских вооруженных сил был поставлен боярин А. С. Шейн, но фактически боевыми действиями руководил сам Петр I.

С конца мая русская армия и флот сосредоточились под Азовом. 27 мая русские корабли, воспользовавшись разливом Дона и отсутствием турецких укреплений на одном из рукавов реки, вышли в Азовское море и блокировали турецкую крепость¹⁹. Для усиления блокады с моря по указанию Петра на берегах судоходного рукава реки были сооружены два форта. Вместе с кораблями они создавали мощную артиллерийскую позицию, преграждавшую путь турецкому флоту к Азову.

Тем временем русские войска, окружив крепость с суши, 16 июня приступили к ее осаде. Турецкий гарнизон, окруженный с суши и моря, лишенный подкрепления и снабжения, не выдержал длительной осады и 18 июля 1696 г. капитулировал²⁰.

Таким образом, сильнейшая турецкая крепость Азов была сокрушена совместными действиями армии и флота. Это была крупная победа, которая свидетельствовала о высоком уровне развития русского военного и военно-морского искусства. Она явилась результатом хорошо организованного взаимодействия как между армией и флотом, действовавшим против Азова, так и войсками, наступавшими в устье Днепра.

Великое посольство (поездка Петра I за границу — 9 марта 1697 г. — 25 августа 1698 г.).

Кончался XVII век. Россия вступала в «новый период рус-

ской истории»²¹. Настала пора осуществления важнейших исторических проблем развития России — создание регулярного военно-морского флота и возвращение выходов к Черному и Балтийскому морям, крайне необходимых для экономического и культурного развития страны.

В сравнении с капиталистическими государствами Западной Европы — Англией, Голландией и другими, Россия была отсталой страной; что было следствием тяжелых испытаний, выпавших на ее долю. Ураганом пронеслось по русской земле страшное монгольское нашествие²². Русь спасла Старый Свет, но над ней самой на столетия опустилась ночь.

Русские, как известно, не раз пытались создать свой военный флот и в прошлом; однако только к концу XVII в. Россия смогла приступить к решению этой важной государственной задачи.

За многовековую историю мореплавания русский народ накопил немалый опыт в постройке прочных мореходных судов, который передавался от поколения к поколению и явился одним из важнейших условий, обеспечивших создание военного флота в России. Однако Петр I не стал ограничиваться только отечественным опытом. Он решил всесторонне изучить богатый опыт кораблестроения в передовых странах Западной Европы и все лучшее, что имелось там, как можно полнее использовать в России.

Готовясь к войне с Османской империей за выход к Черному морю, русское правительство в начале марта 1697 г. направило в Западную Европу Великое посольство. Оно должно было посетить ряд западноевропейских стран с целью укрепления и расширения союза для совместной борьбы против Турции и получения займа, необходимого для ведения войны и строительства военно-морского флота.

При выборе маршрута поездки Великого посольства на Запад было учтено личное желание Петра I посетить Голландию и Англию, где он рассчитывал всесторонне изучить морское дело. С этой целью в состав посольства были включены 30 «валантеров» (волонтеров), из числа давних соратников царя по «потешному полку», сведущих в корабельном деле и мореплавании, и 69 стольников — молодых людей преимущественно знатных фамилий. Среди них следовал инкогнито и сам царь — под именем Петра Михайлова.

Согласно инструкции, разработанной при участии Петра I, волонтерам предписывалось не только глубоко изучить опыт кораблестроения и другие виды морского дела, но и научиться управлять парусными кораблями различных типов, «как во время сражения, так и в обыкновенных плаваниях». Тот же, «кто похочет получить себе милость большую по возвращению своем», должен был научиться строить суда, на которых придется плавать для приобретения практических навыков. С каждым стольником направлялся для учения грамотный солдат. Кроме

того, каждый столяр должен был завербовать для работы в России двух «искусных мастеров морского дела»²³.

Петр I и сопровождавшие его волонтеры получили возможность познакомиться и глубоко изучить искусство кораблестроения на лучших верфях Голландии. К числу таких верфей, в частности, относились верфи знаменитой Ост-Индской компании. На одной из них Петр вместе со своими соратниками под руководством опытного корабельного мастера Герота Класа Поля заложил и построил 33-метровой длины фрегат «Апостолы Петр и Павел»²⁴.

Находясь в Амстердаме, Петр I, случайно в разговоре с одним англичанином прослышав, что в Англии искусство кораблестроения стоит выше, чем в Голландии, поверил ему и решил немедленно выехать в Англию для завершения своего обучения в области кораблестроения. И вскоре он убедился, что англичане действительно значительно опередили голландцев в проектировании и строительстве военных кораблей. Важную роль в этом сыграли труды известных английских ученых-корабелов Уойтера Рэли и Антона Дина.

В начале января 1698 г. Петр I вместе со своими спутниками прибыл в Лондон и поселился в Дептфорде, на правом берегу Темзы, вблизи английской столицы. Петр не случайно избрал Дептфорд местом своего пребывания. Недалеко от него находилась королевская кораблестроительная верфь английского военного флота. Эта верфь и стала основной школой изучения Петром передового английского опыта проектирования и строительства парусных военных кораблей всех классов. Здесь он познакомился с адмиралом лордом Крамортоном, который стал его учителем и наставником.

После завершения своих дел в Англии Петр I в конце апреля 1698 г. вернулся ненадолго в Голландию, а затем переехал в Вену, откуда собирался отправиться в Венецию, чтобы познакомиться с опытом строительства гребных судов, крайне необходимых для ведения боевых действий в шхерных районах. Однако осуществить поездку в Венецию Петру не удалось. Весть о начавшемся бунте стрельцов в Москве заставила его срочно вернуться в Россию.

Поездка Петра I в Западную Европу завершилась не так, как он желал. Его расчеты на получение в Голландии и Англии займа, необходимого для строительства военно-морского флота, не оправдались. Две наиболее крупные европейские морские державы не пожелали, чтобы Россия, считавшаяся великой сухопутной державой, обзавелась своим флотом и способна была успешно конкурировать с ними на море.

И все же эта поездка была полезной, она дала Петру возможность глубоко изучить передовой опыт кораблестроения в наиболее развитых странах Западной Европы и с пользой применить его при создании регулярного военно-морского флота в России.

Следует отметить, что Петр I, изучая западноевропейский опыт судостроения, не слепо копировал его, а применял творчески, с учетом отечественных морских традиций, зародившихся еще в глубокой древности, а также особенностей русских морских театров военных действий.

Поездка на Запад была полезна и для обучения кораблестроению и военно-морскому делу русских волонтеров. Среди них особенно выделялся своими способностями Федосей Склеяев — впоследствии главный кораблестроитель на Адмиралтейской верфи, созданной в Петербурге в 1705 г. и ставшей основным центром по постройке крупных парусных кораблей для русского военно-морского флота.

Весьма важным результатом поездки Петра в Западную Европу было приглашение на русскую службу около 600 иностранных специалистов²⁵. Среди них был вице-адмирал Корнелий Крюйс — опытный моряк и крупный специалист в области строительства парусных кораблей и портов. Были и капитаны судов, и ученые, как, например, профессор математики Фарварсон, много сделавший для обучения русских морских офицеров в Навигацкой школе и Морской академии. Среди приглашенных было много матросов, хорошо знавших морское дело.

Большое значение для отечественного кораблестроения, для подготовки специалистов военно-морского флота из числа россиян имело создание Петром I на основе голландских и английских терминов русской морской и кораблестроительной терминологии. Многие термины, заимствованные Петром в Англии и Голландии, широко используются в нашем флоте и в настоящее время.

Строительство Азовского флота. Занятие Азова обеспечило свободный выход России к Азовскому морю. Выход же к Черному морю через Керченский пролив оставался недоступным, так как он преграждался турецкой крепостью Керчь и флотом противника²⁶. Петр I, понимая, что для дальнейшей борьбы с Турцией за выход к Черному морю необходим сильный военный флот, приступил к его строительству на Азовском море, что ознаменовало первый этап создания регулярного военно-морского флота России. Ядром его стали корабли, построенные на воронежских верфях и принимавшие участие во взятии Азова.

Началом создания постоянного Азовского флота послужил указ Петра I «Морским судам быть», изданный 20(30) октября и утвержденный Боярской думой в ноябре 1696 г.²⁷. Для этого по петровскому указу были созданы «кумпанства», в которые входили представители господствующих классов и крепостного крестьянства, обязанные своими силами строить военные корабли. Основная тяжесть постройки Азовского флота легла на плечи крепостных крестьян и мастеровых людей; они обеспечивали заготовку леса, доставку его в районы строительства, работали на лесопильных заводах и верфях. Корабли строились на верфях, сооруженных на Дону и его притоках, и

по мере готовности переводились на Азовское море. Учитывая небольшие глубины Азовского моря, на донских верфях строились корабли с небольшой осадкой, но достаточно мощные. Артиллерийское вооружение парусных кораблей достигало 50—60 орудий²⁸.

Наряду с парусными кораблями строились гребные суда — галеры и более мелкие. В течение двух-трех лет «кумпанства» построили значительное число парусных и гребных судов. Однако их боевые качества оказались невысокими, так как корабли строились довольно быстро, а строители не имели необходимого опыта. Поэтому Петр I спустя три года вынужден был упразднить «кумпанства», и строительство Азовского флота государство взяло в свои руки.

Одновременно с постройкой кораблей на побережье Азовского моря создавалась база флота — Таганрог. Для обороны базы с моря была установлена береговая артиллерия, а для защиты с суши от возможных набегов крымских татар возводились сухопутные сооружения, что обеспечивало достаточно надежную круговую оборону первой базы русского регулярного флота.

По условиям Константинопольского мирного договора, заключенного с Турцией 3 (13) июля 1700 г. сроком на 30 лет, к России отошли устье Дона, крепости Азов и Таганрог. Однако в 1710 г. Турция нарушила этот договор и, воспользовавшись тем, что Россия в это время вела войну с Швецией, в ноябре объявила ей войну. Прутский поход русской армии, предпринятый в 1711 г., окончился неудачей, и Петр I вынужден был вступить в переговоры о мире. России по требованию турецкого правительства пришлось отказаться от Азовского побережья, вернуть Турции Азов, разорить Таганрог и упразднить Азовский флот²⁹.

Таким образом, русский военный флот на Азовском море просуществовал сравнительно недолго. Однако он сыграл положительную роль в истории отечественного флота. Опыт его строительства и боевой деятельности был широко использован при создании военного флота на Балтийском море. Азовский флот сыграл также важную роль в ходе Северной войны (1700—1721), которую Россия вела со Швецией за выход к Балтийскому морю, ибо он длительное время удерживал Турцию от вооруженного выступления против России, что имело немаловажное значение для обеспечения разгрома шведов под Полтавой в 1709 г. и присоединения Прибалтики.

Строительство флота на Балтийском море в 1700—1725 гг.
В 1700 г. Россия в союзе с Данией и Польшей начала войну против Швеции. Для России эта война, вошедшая в историю как Северная война, носила прогрессивный характер, поскольку целью ее было возвращение принадлежавших России земель в Прибалтике, а также выход к Балтийскому морю для установления экономических и культурных связей с европейскими

странами и обеспечения безопасности ее северо-западных границ.

Для ведения войны против Швеции, владевшей в то время одним из сильнейших флотов в Западной Европе, необходимо было иметь на Балтийском море свой достаточно сильный флот. В России к этому времени уже были созданы необходимые экономические и технические условия, а также приобретен некоторый опыт постройки парусных и гребных судов.

Строительство военного флота на Балтийском море, представляющее второй этап развития регулярного военного флота в России, было начато в 1702—1703 гг. и велось в зависимости от потребностей Северной войны. Оно потребовало сооружения верфей и баз флота, подготовки кадров командного и рядового состава и создания органов управления флотом.

Вначале корабли строились главным образом на верфях, расположенных в районе Ладожского озера. После создания в 1705 г. в Петербурге Адмиралтейской верфи на ней стали строить наиболее крупные парусные корабли — линейные и фрегаты, а на других верфях продолжалась постройка более мелких парусных и гребных судов³⁰.

В связи с огромными потребностями в парусных кораблях судостроительные верфи Петербурга и Ладожского озера не могли полностью обеспечить Балтийский флот крупными кораблями, поэтому часть из них строилась в Архангельске на Соллмбальской верфи, а затем вокруг Скандинавии переводилась на Балтийское море; незначительное число кораблей закупалось за границей. Парусные корабли, построенные на отечественных верфях по чертежам и под руководством русских мастеров (среди них наибольшей известностью пользовался Федосей Скляев), по многим показателям не уступали иностранным кораблям, а по некоторым — даже превосходили их. Это вынуждены были признавать даже представители Англии и Франции, стран, которые в то время занимали ведущее место в европейском кораблестроении. Так, например, французский офицер Шарье «с восторгом отзывался о русских кораблях и рекомендовал приобрести их для Франции», а один англичанин писал, что русские корабли «обладают отличными качествами как мореходные суда и способны по постройке состязаться с лучшими судами Европы»³¹.

Наряду с парусными кораблями различных классов большое внимание уделялось постройке гребных судов, крайне необходимых для действий в шхерных районах Балтийского моря и для защиты невских берегов. За время войны было построено свыше 400 таких судов — галер, скамповей, бригантин и др.

В конце Северной войны была предпринята попытка постройки первой русской подводной лодки — «потаенного судна», автором проекта которого был крепостной крестьянин Ефим Никонов³². И хотя эта лодка не получила практического применения в боевых действиях и в 1724 г. при испытании зато-

нула, она все же положила начало развитию отечественного подводного флота.

В ходе Северной войны постепенно складывалась организация русского военного флота. Парусные корабли, так же как на Западе, объединялись в эскадры, которые, в свою очередь, делились на три дивизии — авангард, центр и арьергард. Гребной флот (галерный) представлял собой самостоятельное крупное объединение разнородных сил. В его состав входил наряду с гребными судами различных типов и назначений десантный

Петр I (1672—1725)

корпус численностью 16 тыс. человек. Таким образом, русский гребной флот был совершенно новым род сил, который способен был решать стратегические задачи флота на вражеском берегу³³.

Одновременно с постройкой кораблей создавались базы флота. В 1703 г. был основан Петербург, ставший первой базой русского флота на Балтийском море и новой столицей Российского государства. В 1704 г. был заложен Кронштадт — военная база и крепость на о-ве Котлин. Его строительство было завершено в 1723 г.³⁴. С этого времени Кронштадт становится главной базой Балтийского флота и надежным щитом, прикрывавшим столицу с моря.

Параллельно с постройкой кораблей и баз флота готовились для него кадры. Рядовой состав комплектовался путем рекрутских наборов из крестьян. Из них готовились непосредственно на кораблях матросы и в специальных портовых мастерских, ведавших артиллерийским вооружением кораблей, — комендоры. Офицерский состав флота комплектовался из дворян, получавших специальную военно-морскую подготовку в Навигацкой школе, основанной в Москве в 1701 г., и Морской академии, созданной в Петербурге в 1715 г.

В связи с быстрым ростом флота отечественные учебные заведения не успевали готовить нужное число морских офицеров, поэтому Петр I иногда посылал молодых дворян на учебу в Англию и Голландию, а также нанимал на службу в русском флоте иностранцев. Но таких было немного; большинство командиров и флагманов русского флота были русскими офице-

рами, подготовленными в отечественных военно-морских учебных заведениях.

Строительство флота потребовало организации постоянных органов управления. Первоначально таким органом служил Адмиралтейский приказ, созданный в Москве в 1700 г., а с 1718 г. — Адмиралтейств-Коллегия, основанная в Петербурге. С созданием баз флота (портов) были учреждены должности главных командиров портов, капитанов над портами и их помощников, в чьи обязанности входило обеспечение базирования и снабжение флота.

Исключительно важное значение для создания регулярного военно-морского флота в России и его последующего развития имел Морской устав, написанный при участии Петра I и изданный в 1720 г. Этот документ явился результатом всестороннего обобщения опыта Азовских походов, Северной войны и положительного опыта иностранных флотов. При его написании учитывался также многовековой опыт мореходства на Руси и русские военно-морские традиции. Устав определял место флота в составе вооруженных сил страны; в нем приводился текст присяги, давались указания по основным принципам организации флота, повседневной и боевой организации службы на кораблях, определялись права и обязанности начальствующего состава и рядовых, походные и боевые порядки и способы ведения морского боя, помещался свод сигналов для парусного и гребного судов. Морской устав 1720 г. представлял собой один из замечательных документов русского законодательства. С небольшими поправками он просуществовал вплоть до появления в России парового флота.

Таким образом, за сравнительно короткий исторический срок благодаря таланту и огромным усилиям народа в России был создан регулярный военно-морской флот, который в ходе Северной войны одержал ряд выдающихся побед над сильным и хорошо подготовленным шведским флотом. Крупнейшей из них была победа в Гангутском сражении 27 июля 1714 г.

Создание регулярного военного флота в России и первые его победы на море неразрывно связаны с именем Петра I — крупного государственного деятеля и выдающегося полководца и флотоводца.

С созданием военного флота на Балтийском море сбылась давняя мечта Российского государства, его наиболее прогрессивных деятелей — иметь в составе вооруженных сил достаточно сильный военно-морской флот, способный надежно защищать морские границы страны.

Северная война, продолжавшаяся более 20 лет, закончилась победой России. Согласно Ништадтскому мирному договору, заключенному 30 августа (10 сентября) 1721 г., Швеция признавала присоединение к России устья Невы, части Карелии и уступала Эстляндию и Лифляндию, Моонзундские острова и ряд городов³⁵. Оценивая итоги Северной войны, К. Маркс писал,

что отвоеванные земли были «абсолютно необходимы для развития России»³⁶. «Выйдя на Балтику, Россия стала морской державой мирового значения. Из отсталой Московской Руси, отброшенной далеко от морей и рек, она превратилась в могущественную Российскую империю»³⁷.

В победе России над Швецией в Северной войне наряду с армией важную роль сыграл флот, решавший поставленные перед ним задачи в тесном взаимодействии с сухопутными войсками. Его роль в ходе войны непрерывно возрастала, особенно после победы под Полтавой, когда центр тяжести вооруженной борьбы был перенесен на Балтийский театр военных действий.

Если на Западе в XVII—XVIII вв. флоты стремились решать поставленные задачи главным образом методом генерального сражения или блокады неприятельского флота в базах, таким путем добиваясь господства на море, то русские флотоводцы в ходе Северной войны применили иной метод. Совместными действиями армии и флота они заняли базы шведского флота в Финском заливе и лишили его возможности вести боевые действия в пределах операционной зоны русского флота. К концу Северной войны русский флот, добившись господства на Балтийском море, развернул крупные наступательные операции с высадкой на побережье Швеции десантов и нарушением морских коммуникаций противника. Все это подрывало военно-экономический потенциал Швеции и ускорило ее поражение.

ПРОБЛЕМА ЮЖНЫХ МОРЕЙ

Победа в Северной войне увенчала вековую борьбу России за выход в Балтийское море. Перед Петром I вновь встала проблема южных морей — Азовского, Черного и Каспийского, необходимых для экономического и культурного развития южных районов страны. Петр I стал энергично готовиться к войне с Персией — за расширение своих владений на побережье Каспийского моря, и против Турции — за возвращение Азовского побережья, Крыма и выхода на Черное море.

В предстоящих военных походах на каспийском и черноморском направлениях вместе с армией должен был действовать флот, которому Петр I отводил важную роль. По его указанию зимой 1721/22 г. в различных приволжских городах началось строительство морских и речных судов, предназначенных для похода на Каспийское море, а несколько позже на Дону и его притоках приступили к постройке таких же судов³⁸. Строительство флота велось в широких масштабах и быстрыми темпами. К весне 1722 г. постройка кораблей на Волге была закончена, и флотилия в составе 274 различных судов (главным образом островских лодок, поднимавших до 40 человек каждая) и десантный корпус численностью 22 тыс. человек, размещенных, более чем на 170 лодках, сосредоточились в Астрахани³⁹.

Персидский поход Петра I (1722—1723). 18(29) июля 1722 г. военная флотилия под флагом генерал-адмирала Ф. М. Апраксина с десантным корпусом на кораблях вышла из Астрахани и вдоль западного побережья Каспийского моря направилась на юг. Авангардом флотилии командовал адмирал Петр Михайлов (Петр I). Параллельно с флотилией по берегу на юг продвигалась конница.

В результате совместных действий сухопутных войск и флотилии на западном побережье Каспийского моря последовательно был занят ряд пунктов, в том числе такие важные города, как Дербент и Баку. Персидские войска и флот вели себя довольно пассивно и только на подступах к Баку оказали упорное сопротивление. В течение четырех дней русские корабли и войска вели непрерывный обстрел города, затем высадили морской десант, после чего персидский гарнизон капитулировал. 26 июля (6 августа) 1723 г. русские заняли Баку.

Завершив поход в южную часть Каспийского моря, русская флотилия вместе с десантным корпусом вернулась в Астрахань⁴⁰.

В результате персидского похода Россия заключила с Персией мирный договор, по которому она получила Дербент и Баку с прилегающими к ним областями и ряд других провинций, выходящих на побережье Каспийского моря⁴¹. Таким образом, Россия расширила свои владения и значительно укрепила свое положение в этом регионе. Важную роль в походе сыграла военная флотилия, которая во взаимодействии с сухопутными войсками овладела рядом важных береговых объектов. Русские моряки приобрели большой опыт в совместных действиях с армией, особенно в высадке десантов.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1735—1739 гг.

Обстановка в Европе в начале 30-х годов XVIII в. не могла не влиять на возникновение русско-турецкой войны. Инициатором конфликта, по-существу, выступала Франция, стоявшая за спиной у Османской империи и пытавшаяся ослабить активность России в Центральной Европе⁴².

Русский план войны против Турции предусматривал наступление двух армий по двум стратегическим направлениям, ставшим традиционными для России в борьбе за выход к Черному морю, — донском и днепровском. Они выводили русские армии к Азовскому и Черному морям и создавали возможность нанесения фланговых ударов по Крыму с моря, в обход сильных турецких укреплений, сооруженных на Перекопском перешейке. Но так как выходы из Дона и Днепра преграждали мощные турецкие крепости Азов, Очаков и Кинбурн, то ближайшей целью русских войск был захват этих крепостей. Флот же должен был обеспечивать продвижение армий по Дону и Днепру,

содействовать сухопутным войскам во взятии приморских крепостей противника и проводить десантные операции на побережье Крыма.

В соответствии со стратегическим замыслом русского командования и задачами флота было принято решение о создании двух военных флотилий — на Дону и на Днепре. Корабли для Донской флотилии строились на верфях Дона и его притоках под руководством вице-адмирала Змаевича⁴³, а для Днепровской флотилии — на верфях Брянска, где руководство строительством флота было возложено на вице-адмирала Н. А. Сенявина⁴⁴.

Приготовления русской армии и флота были закончены весной 1735 г., после чего Россия объявила войну Турции, предлогом для которой послужили разбойничьи набеги на Украину крымских татар — вассалов Османской империи. Позднее (в 1737 г.) в этой войне на стороне России приняла участие Австрия, войска которой сражались на Дунайском театре военных действий⁴⁵.

Военные действия вначале развернулись на донском направлении, а затем — на днепровском. На первом направлении действовала Донская русская армия генерала П. П. Ласи (Ласи) и Донская военная флотилия вице-адмирала П. П. Бредалья, а на втором — Днепровская армия генерал-фельдмаршала Б. К. Миниха и Днепровская военная флотилия вице-адмирала Н. А. Сенявина⁴⁶.

В первый год военные действия на обоих направлениях проходили довольно успешно для русских войск. В июне 1736 г. они при содействии Донской флотилии, преодолев упорное сопротивление турок, захватили Азов⁴⁷, а в июле 1737 г. армия Миниха при активной поддержке Днепровской флотилии штурмом взяла Очаков⁴⁸, а затем Кинбурн, закрывавший выход из Днепровского лимана в Черное море.

Овладев крепостью Азов, армия П. П. Ласи развернула наступление на северном побережье Азовского моря в направлении Крыма, а Донская флотилия, базируясь на Азов, прикрывала русские войска с моря и оказывала им содействие своей артиллерией и высадкой десантов⁴⁹.

Турецкий флот в Азовском море противодействовал наступлению русских войск, широко используя не только галеры, но и крупные парусные корабли, вплоть до линейных, имевших сильное артиллерийское вооружение. Русские гребные суда не раз вступали в бой с кораблями турецкого флота, однако добиться ощутимого успеха не могли, так как противник имел значительное превосходство в силах.

Корабли Днепровской флотилии после захвата Очакова и Кинбурна в основном вели оборонительные действия в пределах Днепровского лимана, поскольку выход из него блокировала сильная турецкая эскадра, стремившаяся не допустить проникновения русских кораблей в Черное море.

Боевые действия русской армии и флота на юге продолжались до сентября 1739 г., когда в Белграде был подписан мирный договор с Турцией, по которому Россия возвратила ей Очаков и Кинбурн и получила Азов (без права укреплять его) и земли между Бугом и Днестром⁵⁰.

Таким образом, война с Турцией, длившаяся более четырех лет, вновь не решила исторической для России проблемы — выхода к Черному морю. Одной из главных причин тому было отсутствие на юге достаточно сильного флота, способного вести успешную борьбу с турецким флотом, господствовавшим в то время на Черном море.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1768—1774 гг.

Турция, используя экономическую и военную помощь ряда западноевропейских государств, в первую очередь Франции, всячески стремилась не допустить Россию к Черному морю. Отсутствие же свободного выхода к южным морям лишало Россию возможности поддерживать торговые связи с западными странами наиболее удобным морским путем и в то же время создавало постоянную угрозу внешней безопасности России со стороны Османской империи, а также крымских татар, находившихся в полной зависимости от нее. С таким положением Россия, естественно, мириться больше не могла.

Однако инициатива новой войны из-за Черного моря исходила не от России. Османская империя, заручившись поддержкой Франции и Австрии, в октябре 1768 г. объявила России войну⁵¹.

Турция планировала провести широкомасштабные действия с использованием крупных сухопутных сил. Главный удар 400-тысячная турецкая армия собиралась нанести в начале по Польше, а затем развернуть наступление через Смоленск на Москву.

Русский план, исходя из основных целей войны — овладеть побережьем Черного моря и Крымом, предусматривал наступление на трех направлениях. Главные силы — Первая армия генерала А. М. Голицына, численностью 80—90 тыс. человек, сосредоточенная в районе Киева, должна была развивать наступление в общем направлении на Дунай. Второй армии генерала П. А. Румянцева (около 35 тыс. человек) из района Екатеринослава (нынешнего Днепропетровска) предназначалось действовать против Крыма. Отдельный корпус был выделен для наступления на Кавказе⁵².

Чтобы отвлечь часть сил противника с главного Дунайского театра военных действий и нанести удар по Турции с тыла, планом предусматривалось направить из Балтики в Средиземное море крупные силы русского флота под общим командованием генерал-аншефа графа А. Г. Орлова. Для содействия на-

ступлению русских войск в Крым планировалось создать на Азовском море военную флотилию.

Таким образом, Россия, по образному выражению Екатерины II, должна была «подпалить Турецкую империю со всех четырех сторон». Русский план носил ярко выраженный наступательный характер и отличался смелостью стратегического замысла. Важное место в нем отводилось флоту, который должен был содействовать армии на важнейших направлениях ее наступления.

На начальном этапе войны турецкая армия, перейдя в наступление, добилась некоторого успеха, но из-за слабой подготовки не смогла выполнить поставленных перед ней задач. Войска П. А. Румянцева, вступившего в командование Первой армией, остановив турок, сами перешли в наступление и добились крупной победы в сражении при Рябой Могиле 17(28) июня 1770 г.⁵³

В соответствии с русским планом ведения войны на Балтийском море для отправки в Средиземное море были подготовлены пять отдельных эскадр общей численностью свыше 50 кораблей различных классов. Во главе первой эскадры был поставлен адмирал Г. А. Спиридов⁵⁴. Ей была поставлена наиболее сложная задача — проложить путь для русского флота, впервые в его истории совершив дальний переход из Балтийского моря вокруг Европы в восточную часть Средиземного моря при полном отсутствии на пути следования собственных баз, в условиях враждебного отношения Франции.

Итак, эскадра Спиридова первой покинула Кронштадт⁵⁵. Неблагоприятно складывались погодные условия во время перехода. Ему сопутствовали частые штормы, что приводило к повреждению рангоута и парусов. Но несмотря на все трудности, русские моряки успешно преодолели их. Большая заслуга в этом принадлежала адмиралу Г. А. Спиридову, который к тому же использовал длительный переход для боевой учебы и привел эскадру на театр военных действий хорошо сплывавшимся и подготовленным соединением, способным успешно решать поставленные перед ним задачи.

В феврале — мае 1770 г.⁵⁶ эскадра адмирала Г. А. Спиридова совместно со второй эскадрой контр-адмирала Д. Эльфинстона высадила несколько десантов на побережье Морей (Пелопоннеса) в поддержку восставших против Турции греков. Затем обе эскадры под командованием графа А. Г. Орлова перенесли свои действия в Архипелаг с целью уничтожения турецкого флота, поддерживавшего свои войска на Балканах⁵⁷. Благодаря хорошо организованной разведке в Эгейском море русские корабли 23 июня (4 июля) 1770 г. обнаружили турецкий флот, стоявший на якоре в Хиосском проливе, и на следующий день атаковали его⁵⁸.

Чесменское сражение 24—26 июня (5—7 июля) 1770 г. Действуя в Архипелаге, русская эскадра провела ряд боев с ту-

рецким флотом, но крупнейшим из них было Чесменское сражение, в котором с обеих сторон участвовали главные силы флотов. Турецкий флот под командованием капудан-паши Хасан-бея включал 16 линейных кораблей, 6 фрегатов и около 50 вспомогательных судов, имевших на вооружении свыше 1400 орудий⁵⁹. Турецкие корабли стояли на якоре и были расположены в две дугообразные линии. Построение было настолько тесным, что артиллерию могли использовать только корабли первой линии.

Русская эскадра под командованием А. Г. Орлова имела 9 линейных кораблей, 3 фрегата, 1 бомбардирский корабль и 17 вспомогательных судов и транспортов с общим вооружением около 740 орудий⁶⁰.

Таким образом, турецкий флот превосходил русскую эскадру по численности кораблей и вооружению в два раза. Однако это не смутило русских моряков. Разработанный адмиралом Г. А. Спиридовым (фактическим руководителем боевых действий) план боя предусматривал сосредоточение превосходящих сил русской эскадры на части сил противника, находившихся в первой линии боевого построения. При этом учитывалось, что остальные турецкие корабли, прижимаемые противным ветром к берегу, не смогут оказать помощь атакованным кораблям первой линии⁶¹.

Утром 24 июня (5 июля) русская эскадра, построенная в кильватерную колонну, по ветру начала спускаться на противника. Сблизившись на дистанцию 0,5 кабельтова, русские корабли развернулись бортом и решительно атаковали авангард и часть кораблей центра первой линии. Завязался ожесточенный бой. Особенно отличился линейный корабль «Евстафий», сцепившийся на abordаже с турецким флагманским кораблем «Риал-Мустафа»⁶², на котором возник пожар. В результате взрыва порохового погреба турецкий флагман погиб, а вместе с ним и «Евстафий».

Гибель «Риал-Мустафы» привела в замешательство остальные турецкие корабли. Обрубив якорные канаты, они поспешно отошли в Чесменскую бухту, укрывшись под защитой своих береговых батарей. На этом закончилась первая фаза сражения.

Инициатива боя целиком перешла в руки русского командования. По предложению адмирала Г. А. Спиридова граф А. Г. Орлов принял решение атаковать и уничтожить турецкий флот, заблокированный русскими в бухте Чесма (Чешме). План атаки предусматривал уничтожение турецкого флота с помощью брандеров, поддержанных артиллерийским огнем линейных кораблей и фрегатов⁶³.

Атака была предпринята в ночь на 26 июня (7 июля). В ней особенно отличился лейтенант Д. С. Ильин, совершивший героический подвиг. Под сильным артиллерийским огнем противника он подошел на своем брандере вплотную к 84-пушечному

турецкому кораблю и поджег его⁶⁴. Вскоре этот корабль взорвался и его горящие обломки разлетелись по всей бухте, распространив пожар на другие турецкие корабли. К утру турецкий флот был уничтожен, и только один линейный корабль и пять галер избежали гибели и были захвачены в плен⁶⁵.

Таким образом, Чесменское сражение закончилось решительной победой русского флота. Оценивая его результаты, адмирал Г. А. Спиридов в своем донесении писал: «Честь Всероссийскому флоту! С 25 на 26 неприятельский военный флот... атаквали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили, а сами стали быть во всем Архипелаге... господствующими»⁶⁶.

Григорий Андреевич Спиридов
(1713—1790)

Чесменское сражение представляет собой один из наиболее ярких примеров уничтожения неприятельского флота в собственной базе. Победа русского флота над вдвое превосходящими силами противника была достигнута в результате внезапной атаки в ночное время, хорошо организованному взаимодействию брандеров и артиллерии кораблей, поддержавших своим огнем ночную атаку брандеров, применению решительных форм ведения боя, а также героизму русских моряков и высокому флотоводческому искусству адмирала Г. А. Спиридова.

В Чесменском сражении русские моряки смело отказались от шаблонной линейной тактики, господствовавшей в то время в западноевропейских флотах. Были применены такие решительные приемы ведения боя, как сосредоточение превосходящих сил на части сил противника и ведение боя на предельно коротких дистанциях.

Боевые действия русского флота в Архипелаге после чесменской победы. Победа русского флота в чесменском морском бою оказала большое влияние на дальнейший ход русско-турецкой войны в пользу России. После уничтожения главных сил турецкого флота и установления полного господства в Архипелаге русский флот в июле 1770 г. приступил к блокаде Дарданелл, а также к систематическому контролированию коммуникаций противника в Эгейском море. Эти действия были направлены на пресечение подвоза продовольствия и сырья в Стамбул из Греции, Египта и Сирии и должны были принудить

Турцию к прекращению войны. Для осуществления блокады Дарданелл и развертывания борьбы на морских коммуникациях противника русскому флоту потребовалась база. В начале в качестве такой базы был использован о-в Лемнос, а затем порт Ауза, расположенный на о-ве Парос⁶⁷.

Эти действия русского флота, по мере роста численности его кораблей в Архипелаге и привлечения греческих судов, активно поддерживавших русских в борьбе против Турции, непрерывно усиливались. В 1771 г. они охватили весь Архипелаг.

В Эгейском море русские моряки действовали следующим образом. Небольшие отряды кораблей несли постоянный блокадный дозор у выхода из Дарданелл. Главные силы флота находились на о-ве Парос в полной готовности выйти в море, чтобы в случае необходимости поддержать дозор или же перехватывать неприятельские корабли, вышедшие из Дарданелл в Эгейское море. Между блокадным дозором и главными силами русского флота постоянно действовало несколько крейсерских отрядов, маневрируя в районах наиболее оживленного движения торговых судов и полностью перекрывая Эгейское море в наиболее узкой его части.

В 1772 г. русский флот распространил боевые действия на всю восточную часть Средиземного моря, начиная с Ионических островов и до побережья Египта и Сирии⁶⁸. Действуя на коммуникациях противника, русские моряки оказывали активную поддержку египетскому и сирийскому народам, борющимся против турецких угнетателей.

Наряду с блокадой Дарданелл и нарушением морских сообщений противника в Средиземном море русский флот совместно с экспедиционными сухопутными силами, переброшенными на корабли в Архипелаг, вел активные действия против турецких приморских крепостей и портов на Эгейском побережье. Неоднократным атакам русских кораблей с моря подвергались Кавала, Пеларн, Митилини, Чесма, Бодрум и ряд других крепостей и портов. Всего за время Архипелагской экспедиции русский флот произвел 18 артиллерийских обстрелов крепостей и портов и высадил более 60 десантов⁶⁹. В результате этих действий было уничтожено значительное число строившихся военных кораблей и торговых судов противника, захвачены большие запасы продовольствия.

Таким образом, русский флот наносил удары по турецким коммуникациям на всю их глубину — от портов отправления до портов прибытия торговых судов. За время войны он уничтожил или захватил 365 неприятельских торговых судов⁷⁰ и задержал около 300 судов нейтральных стран, перевозивших контрабандные товары в Турцию. В результате активных действий в районе Архипелага русский флот серьезно нарушал подвоз продовольствия и сырья в Стамбул и тем самым способствовал подрыву военно-экономического потенциала Турции и истощению ее сил в войне.

Боевые действия Азовской флотилии. Согласно плану войны, в 1771 г. для наступления на крымском направлении выделялась Вторая армия под командованием генерала В. М. Долгорукова. Для содействия сухопутным войскам на побережье Азовского моря и в Крыму вновь была создана Азовская военная флотилия под командованием вице-адмирала А. Н. Сенявина⁷¹. Постройка первых кораблей для нее началась на Дону и его притоках еще в 1769 г.⁷² Базой флотилии служил Таганрог, использовавшийся для этой цели еще при Петре I.

В связи с тем что мелководность Дона и Азовского моря не позволяла строить корабли с большой осадкой, а задачи по содействию войскам в Крыму требовали кораблей с достаточно сильным артиллерийским вооружением, русские мастера создали специальные корабли, получившие наименование «новоизобретенных». Они имели осадку около 2,5 м и по своим тактико-техническим данным напоминали небольшие фрегаты и канонерские лодки. На них устанавливалось от 12 до 16 орудий⁷³ калибром до 12 фунтов и несколько двух- или трехпудовых мортир, предназначенных для стрельбы по береговым объектам. К началу кампании 1771 г., когда армия В. М. Долгорукова начала наступление в Крыму, Азовская флотилия насчитывала 10 «новоизобретенных» кораблей и 65 более мелких вспомогательных судов⁷⁴. В дальнейшем, по мере развертывания боевых действий на Азовском море, а затем у южного побережья Крыма в Черном море, флотилия непрерывно пополнялась новыми кораблями с таганрогских верфей.

Наиболее активно Азовская флотилия действовала, когда она оказывала содействие русским войскам при захвате турецких крепостей Керчь и Еникале⁷⁵.

После занятия русской армией Крыма Азовская флотилия перебазировалась в Керчь и получила новую задачу — охранять южное побережье полуострова с целью недопущения высадки турецких десантов⁷⁶. Для этого было выделено три отряда кораблей, каждый из которых имел свой район крейсерства. В ходе выполнения этой задачи русские корабли неоднократно вступали в бой с превосходящими силами противника и нередко выходили победителями.

23 июня (4 июля) 1773 г. отряд в составе двух «новоизобретенных» кораблей под командованием капитана 2 ранга Кинсбергена в районе Балаклавы вступил в бой с тремя турецкими линейными кораблями и одной шебекой. Бой был напряженный и продолжался шесть часов. Турецкие корабли, получив повреждения в корпусе и рангоуте, вышли из боя и ушли к своим берегам⁷⁷.

23 августа (3 сентября) отряд Кинсбергена, состоявший из трех «новоизобретенных» кораблей и фрегата, в районе крепости Суджук-Кале решительно атаковал турецкий флот в составе 18 вымпелов и после двухчасового боя заставил его отступить под защиту крепостных батарей.

Благодаря хорошо организованному систематическому крейсерству кораблей Азовской флотилии в Черном море турки, имея довольно сильный флот, не рискнули высаживать свои десанты на побережье Крыма. Таким образом, Азовская флотилия успешно решила поставленные перед ней задачи.

* * *

Нанеся ряд поражений туркам в Молдавии, русские войска в ноябре 1770 г. вышли к Дунаю.

В 1771—1772 гг. на Балканском театре военных действий действовала 1-я армия под командованием генерала П. А. Румянцева (около 35 тыс. человек). Она имела задачу охранять западные территории и не допускать перехода турецких войск через Дунай. Выполняя эту задачу, отдельные отряды численностью от 3 до 7 тыс. человек на разных участках форсировали Дунай, наносили удары по туркам, уничтожали их укрепления и отходили обратно на левый берег реки. Форсирование осуществлялось на судах речной флотилии (67 судов), плотам и рыбацких лодках.

Такие действия в ходе кампании 1771—1772 гг. проводили отряды Потемкина в районе Цибыра, Милорадовича — в районе Браилова, Вейсмана — в районе Исакичи и Тулчи.

В 1773 г. 1-я русская армия выполняла наступательные задачи, для решения которых командующий разделил войска на три корпуса (группы). Перед каждым корпусом он поставил задачу форсировать Дунай и развивать активные действия в направлении Шумлы (Шумен).

Чтобы ввести противника в заблуждение относительно места переправы главных сил, отряд генерала А. В. Суворова была поставлена задача произвести поиск и овладеть крепостью Туртукай. Отряд Суворова форсировал Дунай ночью 10(21) мая 1773 г. на 20 гребных судах вместимостью по 30—40 человек в каждом. Для достижения полной внезапности посадка войск на суда производилась севернее Олтеницы на р. Арджеш, притоке Дуная. Десантный отряд, спустившись вниз по течению р. Арджеш, пересек Дунай (ширина около 1000 м), высадился на берег, соединился с конницей, переправлявшейся вплавь, и атаковал четырехтысячный турецкий гарнизон.

Турки, не ожидавшие удара, не смогли оказать организованного сопротивления и, потеряв 1500 человек, бежали. А. В. Суворов захватил 16 орудий и флотилию из 80 различных судов.

На правом фланге 1-й армии находился корпус генерала Олицы, часть сил которого под командованием Уварова форсировала Дунай в районе Оряхово. На левом фланге отряд под командованием Клячко из корпуса генерала Вейсмана форсировал реку в районе Измаила и Тулчи. Для форсирования Дуная русские войска использовали гребные суда, плоты, паромы из понтонов, рыбацкие лодки.

Отвлекающие действия, проводимые войсками на правом и левом флангах, позволили генералу П. А. Румянцеву к началу июня сосредоточить главные силы в центре, в районе Гуробала, где турки имели переправу, охрану которой осуществлял шеститысячный отряд. Действуя по плану Румянцева, 7(18) июня 1773 г. отряды И. П. Салтыкова справа и Вейсмана слева одновременно атаковали турок, разгромили их и захватили наглавной мост, наведенный турками в 30 км восточнее Силистрии (Силистра). Для укрепления захваченного моста были использованы бревенчатые плоты, заготовленные заранее в лесах вдоль р. Арджеш и сплавленные по воде к мосту.

После захвата моста Румянцев в течение двух дней 9(20) и 10(21) июня переправил по нему главные силы (корпус Г. А. Потемкина) и начал осаду Силистрии, оставив на левом берегу тяжелые обозы под прикрытием небольшого отряда.

Несмотря на успешные действия, командующий 1-й армией генерал П. А. Румянцев, не имея достаточных сил для разгрома турецких войск, решил в ноябре 1773 г. отвести войска за Дунай, оставив отряд А. В. Суворова для удержания плацдарма на правом берегу реки, в районе Гирсово.

* * *

Потерпев ряд крупных поражений на суше при р. Ларге [7(18) июля 1770 г.], при р. Кагул [21 июня (2 июля) 1770 г.], у Козлуджи [9(20) июня 1774 г.] и на море, полностью истощив свои силы, Турция не смогла продолжать войну и вынуждена была капитулировать. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору, подписанному 10(21) июля 1774 г., она уступила России Азов, Керчь, Еникале, Кинбурн и земли между Днепром и Бугом. Крым и сопредельные татарские области объявлялись независимыми от Турции. На Черном море устанавливалась свобода мореплавания для русских торговых судов с правом выхода в Средиземное море⁷⁸.

Таким образом, в результате победоносного завершения русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Россия получила свободный выход к Черному морю.

В победе русского оружия в этой войне важную роль сыграл Балтийский флот, переброшенный в Средиземное море, и Азовская военная флотилия, созданная в ходе войны. Оба крупных соединения, оперировавшие на главных направлениях наступления сухопутных армий, своими действиями в Эгейском, Азовском и Черном морях во многом способствовали полной победе русских войск.

СОЗДАНИЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

Создание военного флота на Черном море в последней четверти XVIII в. представляет собой третий этап развития регулярного военно-морского флота в России. Необходимость иметь

свой флот на Черном море для защиты южных границ страны и обеспечения свободы мореплавания на юге была осознана в России давно.

Однако, как уже было сказано выше, неоднократные попытки создания военного флота на южных морях в прошлом, в том числе и при Петре I, по различным причинам не увенчались успехом. И только после победы в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. и выхода к Черному морю Россия смогла приступить к строительству Черноморского флота.

Созданию военного флота на Черном море положила Азовская флотилия, которая принимала активное участие в последней войне с Турцией, а после ее окончания вошла в состав Черноморского флота⁷⁹. Большинство кораблей флотилии были мало приспособлены к ведению боевых действий на Черном море, и поэтому их пришлось модернизировать и одновременно строить новые более крупные парусные суда — линейные корабли и большие фрегаты.

Постройка крупных парусных кораблей потребовала сооружения новых верфей, так как имевшиеся на Дону были непригодны для этой цели. Надо было создать новый центр судостроения на побережье Черного моря. Первым таким центром стал Херсон, основанный в 1778 г.⁸⁰. В Херсоне были созданы Адмиралтейство, верфи, магазины и различные портовые сооружения, а в мае 1779 г. заложен первый линейный корабль для Черноморского флота, названный «Слава Екатерины». Несколько позже заложили еще шесть кораблей и четыре прама⁸¹ — плоскодонных парусных судна, вооруженных крупнокалиберными орудиями, применявшихся на мелководье для действий против берега. Однако из-за больших трудностей с доставкой леса и других строительных материалов из глубинных районов страны, а также тяжелых условий работы мастеровых постройка заложенных на херсонских верфях парусных кораблей все время затягивалась.

В августе 1783 г. руководителем строительства Черноморского флота был назначен талантливый и энергичный офицер капитан 2 ранга (впоследствии адмирал) Ф. Ф. Ушаков, сыгравший важную роль в развитии Черноморского флота и руководстве его боевой деятельностью в конце XVIII — начале XIX в. Пользуясь широкой поддержкой губернатора Астраханской, Азовской и Новороссийской губерний князя Г. А. Потемкина, Ф. Ф. Ушаков развернул кипучую деятельность, благодаря чему удалось ускорить постройку кораблей. Начиная с 1784 г. в Херсоне ежегодно спускался на воду один крупный парусный корабль, а с 1787 г. — по два корабля⁸².

В создании Черноморского флота большую помощь оказывал Балтийский флот. В 1777 г. на Черное море из Кронштадта вокруг Европы были направлены под командованием капитана 2 ранга Т. Г. Козлянинова шесть фрегатов. Пять из них переоборудованы в торговые суда. После длительных проволо-

чек Турция пропустила через Дарданеллы только четыре, а двум пришлось вернуться в Кронштадт⁸³.

Для комплектования экипажей с Балтийского флота на юг направлялись офицеры, комендоры и матросы, имевшие опыт службы на крупных кораблях. Однако потребность флота в командных кадрах непрерывно возрастала, поэтому по решению Адмиралтейств-Коллегии в 1786 г. в Херсоне был открыт второй Морской корпус, подготовивший для Черноморского флота значительное число морских офицеров⁸⁴.

Одновременно с постройкой кораблей и подготовкой кадров создавались базы флота. В первые годы для этой цели использовались Таганрог и Херсон, но они не могли обеспечить полноценного базирования крупных парусных кораблей. В 1783 г., когда Крым официально был присоединен к России, в бухту у с. Ахтиар, расположенную на южном берегу, хорошо укрытую и с прекрасной якорной стоянкой, были введены суда из Азовского моря. В том же году здесь были основаны порт и крепость, названные в 1784 г. Севастополем, ставшим главной базой Черноморского флота⁸⁵. Базирование Черноморского флота на Крым, занимающий выгодное стратегическое положение, давало возможность в случае необходимости вести боевые действия на любом направлении Черного моря.

По решению правительства для Черноморского флота был установлен следующий штатный состав кораблей: 12 линейных кораблей, 20 фрегатов и несколько десятков более мелких вспомогательных судов, в том числе парусно-гребных, предназначенных для действий в мелководных районах Днепровско-Бугского лимана и на Дунае. Однако выполнить намеченную программу помешала война, развязанная Турцией в 1787 г. К началу этой войны Черноморский флот насчитывал 5 линейных кораблей, 19 фрегатов и несколько десятков более мелких вспомогательных судов. Кроме того, на верфях находилось восемь линейных кораблей и четыре фрегата⁸⁶. Таким образом, Россия впервые за всю историю войн с Турцией имела на Черном море достаточно сильный, хорошо организованный и подготовленный военный флот.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1787—1791 гг.

Присоединение Крыма к России и появление русского флота на Черном море привели к новому обострению отношений с Турцией. Высокая Порта систематически нарушала условия Кючук-Кайнарджийского мирного договора и, подстрекаемая Англией и Францией, в августе 1787 г. предъявила России ультиматум, требуя вернуть ей Крым, признать Грузию турецким вассальным владением и предоставить право осмотра русских торговых судов при проходе их через проливы. Получив решительный отпор, она объявила войну и в сентябре начала военные действия на Черном море⁸⁷.

Согласно турецкому плану войны флот, базируясь на Очаков, должен был блокировать Днепровско-Бугский лиман, а затем с помощью десанта овладеть крепостью Кинбурн и Крымом⁸⁸.

Русский план войны предусматривал наступление главных сил армии на дунайском направлении. В качестве ближайшей задачи ставилось занятие Очакова, претраждавшего выход русским кораблям из Днепровско-Бугского лимана в Черное море. Флот должен был содействовать сухопутным войскам в обороне Херсона и взятии Очакова, оборонять побережье Крыма от турецких десантов и нарушать коммуникации противника на Черном море⁸⁹. Для действий против Турции в Средиземном море, по опыту предыдущей с ней войны, предполагалось послать туда эскадру с Балтики. Однако из-за начавшейся в 1788 г. войны со Швецией посылка Балтийской эскадры была отменена.

Готовясь к войне, русское командование особое внимание обратило на усиление противодесантной обороны Херсона с моря. С этой целью в районе Днепровско-Бугского лимана создан укрепленный район, оборона которого была возложена на генерала А. В. Суворова, имевшего в своем распоряжении корпус сухопутных войск и небольшую флотилию парусно-гребных судов.

Военные действия на Черноморском театре начались в сентябре 1787 г., когда турки предприняли попытку высадить десант на Кинбурнскую косу и захватить крепость. Однако совместными действиями сухопутных войск и Лиманской флотилии турецкий десант был разбит. Турки, усилив свой десант до 5000 человек, 1(12) октября вновь попытались овладеть Кинбурном, но и на этот раз А. В. Суворов решительно их атаковал и полностью уничтожил⁹⁰. Потерпев поражение, турки окончательно отказались от захвата Кинбурна и Херсона. «Наша Кинбурнская коса вскрыла первые чудеса», — заявил после этого А. В. Суворов.

В ходе кампании 1788 г. русская армия приступила к осаде Очакова. Действия армии против турецкой крепости поддерживал флот — Лиманская флотилия и Черноморская эскадра.

3(14) июля 1788 г. русская эскадра, направленная из Севастополя к Очакову, недалеко от о-ва Фидониси обнаружила турецкий флот, блокировавший Днепровско-Бугский лиман, вступила с ним в бой и выиграла его. В бою у Фидониси особенно отличился бригадир Ф. Ф. Ушаков, командовавший авангардом русской эскадры⁹¹. Он применил ряд новых тактических приемов, оказавшихся неожиданными для противника, что и сыграло решающую роль в победе Черноморского флота.

Кампания 1788 г. завершилась взятием Очакова, после чего русская армия развернула наступление на дунайском направлении, в ходе которого войска под командованием А. В. Суворова одержали ряд выдающихся побед при Фокшанах, Рымни-

ке и др. Черноморский флот в это время вел активные боевые действия на коммуникациях противника⁹².

В 1790 г. во главе Черноморского флота был поставлен один из наиболее выдающихся русских флотоводцев, контр-адмирал Ф. Ф. Ушаков⁹³. Вступив в командование, он энергично принялся готовить флот к активным наступательным действиям. Ф. Ф. Ушаков разработал и применил на практике глубоко продуманную систему боевой подготовки личного состава, и прежде всего командиров кораблей и комендоров, которых рассматривал в качестве главного звена, обеспечивавшего успех в бою⁹⁴. Он смело выдвигал на командные должности лучших офицеров из «природных россиян». Ф. Ф. Ушаков, так же как А. В. Суворов, смог найти путь к сердцу русского матроса. Правильно понимая роль матросов в бою, он всегда проявлял о них большую заботу и этого же требовал от своих офицеров. Все это снискало большую любовь подчиненных к своему флотоводцу, не знавшему поражений в морских сражениях.

В ходе русско-турецкой войны 1787—1791 гг. русский флот под командованием контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова одержал три крупные победы, каждая из которых внесла серьезный вклад в развитие не только русского, но и мирового военно-морского искусства.

Керченское морское сражение 8(19) июля 1790 г. Одна из главных задач, которая ставилась перед Черноморским флотом,— не допустить высадку турецких десантов на побережье Крыма. Для успешного ее решения важно было своевременно обнаружить приготвления турецкого флота к высадке десантов. С этой целью Ф. Ф. Ушаков вел систематическую разведку, используя фрегаты и более мелкие быстроходные парусные корабли. Ему удалось обнаружить сосредоточение десантных сил противника в Анапе. В начале июня контр-адмирал Ф. Ф. Ушаков, возвращаясь из очередного крейсерства, атаковал турецкие корабли, стоявшие под защитой крепостных батарей⁹⁵. Однако отсутствие в составе русской эскадры бомбардирских кораб-

Федор Федорович Ушаков (1744—1817)

лей и брандеров не позволило ей уничтожить турецкую эскадру, сосредоточенную в Анапе.

Правильно определив время и район намеченной высадки турецкого десанта, Ф. Ф. Ушаков 2(13) июля вышел из Севастополя и, заняв удобную позицию недалеко от Керченского пролива, стал на якорь. В составе русской эскадры было 10 линейных кораблей, 6 фрегатов и около 20 вспомогательных судов (всего 860 орудий).

Контр-адмирал Ф. Ф. Ушаков не ошибся в своих расчетах. Утром 3(14) июля он обнаружил приближавшийся со стороны Анапы турецкий флот под командованием капудан-паши Хусейна. В его составе было 10 линейных кораблей, 8 фрегатов и 36 небольших вспомогательных судов с десантом (всего 1100 орудий). Турецкий флот, двигавшийся наветренным курсом, в полдень атаковал русскую эскадру, которая к этому времени снялась с якоря. Подпустив неприятеля на близкую дистанцию, русские корабли открыли мощный артиллерийский огонь, сосредоточив его на флагманских кораблях противника. Бой проходил на параллельных курсах. Турки, имея преимущество в скорости хода, пытались уничтожить авангард русской эскадры, но Ф. Ф. Ушаков, разгадав замысел противника, вовремя усилил свой авангард и одновременно создал из нескольких фрегатов тактический резерв для использования по обстановке.

Около 15 часов направление ветра изменилось в пользу русских. Воспользовавшись этим, Ф. Ф. Ушаков еще ближе подошел к противнику и обрушил на него всю мощь артиллерийского огня эскадры. Не выдержав артиллерийской атаки, турки легли на обратный курс. И здесь со всей яркостью проявилось тактическое творчество Ф. Ф. Ушакова: чтобы не упустить противника, он также произвел поворот своей эскадры на обратный курс, но не в порядке тактических номеров кораблей в строю, как это обычно делалось, а без соблюдения установленного правила, выйдя на своем флагманском корабле в голову эскадры. Это был невиданный в истории военно-морского искусства маневр, позволивший русским кораблям преследовать противника. Большая скорость турецких кораблей и наступившая темнота позволили им спастись бегством от полного разгрома.

Таким образом, вступив в бой с превосходящими силами турецкого флота и применив ряд новых тактических приемов, контр-адмирал Ф. Ф. Ушаков добился решительной победы, в результате которой была сорвана попытка противника высадить десант в Крыму⁹⁶.

Морское сражение у о-ва Тендра 28—29 августа (8—9 сентября) 1790 г. В начале августа 1790 г. русская армия развернула наступление против турецких крепостей на Дунае. Для его содействия в Херсоне была подготовлена гребная флотилия, но из-за присутствия в северо-западной части Черного моря крупной турецкой эскадры она не могла совершить переход в Дунай. На помощь гребной флотилии из Севастополя была по-

слана эскадра под командованием контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова в составе 10 линейных кораблей, 6 фрегатов и 20 вспомогательных судов (всего 826 орудий). Следуя в трех кильватерных колоннах, русская эскадра утром 28 августа (8 сентября) обнаружила стоящий на якоре недалеко от о-ва Тендра (ныне Тендровская коса) турецкий флот в составе 14 линейных кораблей, 8 фрегатов и 23 более мелких судов (всего около 1400 орудий).

Застигнутые врасплох, турки обрубили якорные канаты и поспешно начали отходить в юго-западном направлении. Стремясь как можно полнее использовать внезапность, Ф. Ф. Ушаков приказал немедленно атаковать турецкие корабли, не перестраивая своей эскадры из походного порядка в боевой, что явилось полной неожиданностью для противника.

Около 12 часов, когда русские корабли приблизились к концевым турецким судам на дистанцию пушечного выстрела и создали угрозу для арьергарда противника, командующий турецким флотом капудан-паша Хусейн отдал приказ повернуть на обратный курс, чтобы прикрыть свои концевые корабли. Воспользовавшись задержкой турецкого флота, Ф. Ф. Ушаков перестроил свои корабли в кильватерную колонну, лег на параллельный курс с противником и, сблизившись с ним на дистанцию картечного выстрела, в 15 часов решительно атаковал его, сосредоточив огонь против турецких флагманов, находившихся в центре.

Перед началом атаки Ф. Ф. Ушаков вывел из общего строя три фрегата и создал из них (как в Керченском сражении) тактический резерв, предназначенный для усиления атаки на решающих направлениях. Турки не выдержали огня русской артиллерии и в 15 ч. 30 м. попытались увеличить дистанцию боя. Но русские корабли, занимавшие наветренное положение, не отпустили противника и вновь навязали ему бой на предельно короткой дистанции.

После напряженного полуторачасового сражения турецкие флагманские корабли, сделав поворот, вышли из боя. За ними последовали и остальные корабли. Строй турецкого флота нарушился. Русские артиллеристы, воспользовавшись благоприятным моментом во время поворота турецких кораблей, дали по ним несколько мощных залпов и причинили им серьезные повреждения.

С наступлением темноты бой прекратился. Он возобновился на рассвете 29 августа (9 сентября), когда русская эскадра под полными парусами преследовала турецкий флот, бегущий к Босфору. В ходе преследования русские уничтожили несколько турецких кораблей, а линейный корабль «Мелеки-Бохри» захватили в плен⁹⁷.

Таким образом, сражение у о-ва Тендра закончилось полной победой русской эскадры. Она разгромила турецкий флот, обеспечила беспрепятственный переход гребной флотилии в Дунай

и участие ее во взятии сухопутными войсками под командованием А. В. Суворова ряда турецких крепостей, в том числе Измаила, который турки считали неприступным.

Победа русского флота над превосходящими силами турецкого флота была обеспечена, с одной стороны, применением Ф. Ф. Ушаковым более совершенной тактики ведения боя, с другой — лучшей подготовкой русских моряков, прежде всего командиров кораблей и артиллеристов, а также более высокими морально-боевыми качествами русских матросов и офицеров, которые проявляли в бою завидную стойкость, мужество и отвагу, ведя бой на предельно коротких дистанциях.

Боевые действия Дунайской гребной флотилии. Несмотря на серьезные поражения на суше и на море, Порта, пользуясь поддержкой Англии, не желала заключить мир и продолжала войну. Поэтому русская армия и флот должны были проявить усилия, чтобы принудить Турцию к капитуляции.

В кампанию 1791 г. русская армия при поддержке Дунайской гребной флотилии под командованием О. М. Дерибаса, продолжая развивать наступление вдоль Дуная, добилась крупных успехов.

Командующий Дунайской армией генерал Н. В. Репнин поставил генералу М. И. Кутузову задачу форсировать Дунай и нанести поражение туркам в районе Мачина (совр. Мэчин, Румыния) и Бабадага. М. И. Кутузов в ночь со 2(13) на 3(14) июня скрытно переправил свой отряд (12 тыс. человек) на правый берег в районе Тулчи, выдвинул его к Бабадагу и 4 (15 июня) разгромил 23-тысячный турецкий корпус. Переправа войск Кутузова осуществлялась на судах Дунайской гребной флотилии, паромов из понтонов и лодках.

Однако разгром турок у Бабадага не решил окончательно задачи, так как оставалась крупная мачинская группировка противника (более 30 тыс. человек).

Для разгрома этой группировки генерал Н. В. Репнин решил переправить свои войска через Дунай у Галаца, выдвинуть их к Мачину, нанести удар по турецкому отряду и овладеть крепостью.

Первым переправу начал отряд Голицына в ночь на 23 июня (4 июля). Для этого были задействованы суда Дунайской гребной флотилии (18 боевых, 12 транспортных судов и 24 байды), которые в течение ночи и дня переправили через Дунай весь отряд (3200 человек). Отряд Голицына захватил участок берега и обеспечил наводку наплавного моста.

Мост из паромов и лодок длиной более 800 м был наведен за двое суток. К 26 июня (7 июля) русская армия (30 тыс. человек и 78 орудий) переправились по наплавному мосту на правый берег Дуная.

Для обеспечения тыла со стороны Браилова (Брэила) командующий армией использовал Дунайскую флотилию.

28 июня (9 июля) русские войска начали боевые действия

против турецкой крепости Мачин. Сражение длилось шесть часов. В ходе боя Дунайская гребная флотилия атаквала турецкие корабли и уничтожила шесть из них.

Русские войска одержали полную победу.

За успешные действия на Дунае гребная флотилия 16(27) декабря 1791 г. была переименована в Черноморский гребной флот⁹⁸.

Морское сражение у мыса Калиакрия 31 июля (11 августа) 1791 г. Решающим событием на море, ускорившим капитуляцию Турции и заключение мирного договора, явился разгром турецкого флота у мыса Калиакрия (Калиакра).

В этом заключительном и решающем сражении на Черном море соотношение сил сложилось следующим образом. Русская эскадра во главе с контр-адмиралом Ф. Ф. Ушаковым имела 16 линейных кораблей, 2 фрегата, 2 бомбардирских корабля, 19 вспомогательных судов (998 орудий). Турецкий флот, которым командовал капудан-паша Хусейн, состоял из 18 линейных кораблей, 17 фрегатов и 43 вспомогательных судов (свыше 1800 орудий)⁹⁹.

Производя поиск противника вдоль Румелийского побережья, Ф. Ф. Ушаков 31 июля (11 августа) недалеко от мыса Калиакрия обнаружил турецкий флот, стоявший на якоре. Застигнув противника врасплох, он решил атаковать его немедленно, не перестраиваясь из походного порядка в боевую линию. При этом не со стороны моря, а с берега, что явилось полной неожиданностью для турок, не готовых к отражению атаки с этого направления.

Пройдя между берегом и турецким флотом под огнем береговых батарей противника, русская эскадра отрезала его корабли от берега, а затем атаквала с предельно короткой дистанции, сосредоточив огонь на флагманских кораблях. Турки отчаянно сопротивлялись, но выдержать губительный огонь русских не смогли и в беспорядке начали отступать к Босфору, неся большие потери. Наступившая темнота и разыгравшийся шторм прервали бой и не позволили русским полностью уничтожить неприятельский флот, укывшийся в Босфоре¹⁰⁰.

В бою у мыса Калиакрия Ф. Ф. Ушаков впервые предпринял атаку со стороны берега, при этом из походного порядка, развил идею тактического резерва, применив для этой цели не одну, а две группы кораблей, усиливавших атаку на направлении главного удара против турецких флагманских кораблей.

Личный состав русской эскадры, как и в предыдущих боях, проявил высокое мужество и отвагу. Оценивая подвиг своих подчиненных в бою у мыса Калиакрия, Ф. Ф. Ушаков в своем донесении писал: «Все командующие судов и разные чины флота Черноморского, находящиеся на оном, с крайним рвением и беспримерной храбростью и мужеством выполняли долг свой»¹⁰¹.

Потерпев новые крупные поражения на суше и на море и истощив свои силы, Турция была вынуждена капитулировать. Согласно Ясскому мирному договору, подписанному 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.), Россия закрепила за собой Крым и все северное побережье Черного моря от Днестра до Кубани¹⁰².

Таким образом, многовековая борьба России за выход к Черному морю закончилась победой, что имело огромное экономическое, политическое и военное значение для дальнейшего развития Российского государства.

Созданная под руководством Ф. Ф. Ушакова передовая маневренная тактика и разработанная им система боевой подготовки Черноморского флота и воспитания личного состава сыграли важную роль в последующем развитии русского флота и военно-морского искусства.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1806—1812 гг.

В начале XIX в. отношения между Россией и Турцией по вине последней вновь обострились. Высокая Порта систематически нарушала договоры, заключенные с Россией, а в 1806 г., воспользовавшись тем, что русские вооруженные силы были отвлечены на борьбу с наполеоновской Францией в Европе, решила захватить закавказские земли, присоединенные к Российскому государству в начале XIX в., и утвердить свое господство на Черном море. В декабре 1806 г. Турция объявила войну России. Вскоре на стороне России выступила Англия¹⁰³.

Разработанный русским командованием план войны предусматривал широкое использование Черноморского флота, Балтийской эскадры, действовавшей на Средиземном море, и Дунайской военной флотилии. Главный удар планировалось нанести по Стамбулу. Для этого Черноморский флот должен был войти в Босфор и высадить 15—20-тысячный десант, одновременно со стороны Средиземного моря к Стамбулу прорывается объединенная русско-английская эскадра. Русской армии, развернутой на дунайском направлении и поддерживаемой Дунайской флотилией, ставилась задача активными действиями отвлечь турок от Стамбула и тем самым способствовать достижению намеченной цели — захвату столицы силами флота.

Таким образом, впервые в истории войн с Турцией на флот возлагалось решение главной задачи — захват столицы с помощью крупного морского десанта. Характерной особенностью русского плана войны являлось также совместное использование сил русского и английского флотов и широкое стратегическое взаимодействие морских сил, действовавших на трех направлениях: со стороны Черного и Средиземного морей и на

Дунае. План отличался смелостью стратегического замысла и оригинальностью решения. Однако выполнить его не удалось главным образом потому, что русский Черноморский флот не смог вовремя подготовиться к высадке десанта, а англичане, не согласовав вопрос с русским командованием, самостоятельно совершили прорыв через Дарданеллы, рассчитывая захватить Стамбул без помощи русской Средиземноморской эскадры. Но эта попытка успехом не увенчалась. Поэтому русскому флоту в дальнейшем пришлось действовать на каждом направлении самостоятельно.

Действия в Архипелаге. Афонское сражение 19 июня (1 июля) 1807 г. В связи с изменившейся обстановкой вице-адмирал Д. Н. Сенявин, командовавший русской Средиземноморской эскадрой, решил блокировать пролив Дарданеллы, чтобы лишить турок подвоза продовольствия в Стамбул из Египта, принудить турецкий флот выйти в море и, навязав ему решительный бой, уничтожить¹⁰⁴.

Для решения поставленной задачи русскому флоту потребовалась база в Эгейском море. В качестве таковой был использован о-в Тенедос, захваченный русскими 10(22) марта 1807 г.¹⁰⁵. Блокада пролива продолжалась до конца августа. В сочетании с действиями русского флота на коммуникациях противника она серьезно нарушила подвоз продовольствия в Стамбул, в городе начались голодные бунты.

Стремясь снять блокаду Дарданелл, турецкое командование активизировало действия своего флота в Архипелаге, в результате чего произошло два крупных морских сражения. Первое, известное в истории как Дарданелльское, произошло недалеко от пролива 10—11 (22—23) мая 1807 г. и закончилось поражением турок¹⁰⁶, второе — у п-ова Афон (в Эгейском море) 19 июня (1 июля).

В Афонском сражении соотношение сил было следующим. Русская эскадра вице-адмирала Д. Н. Сенявина имела 10 линейных кораблей, фрегат, вспомогательное судно и флотилию малых греческих вооруженных судов (всего 754 орудия). Турецкий флот, во главе которого стоял капудан-паша Сейит-Али, насчитывал 10 линейных кораблей, 5 фрегатов, 3 корвета и 2 вспомогательных судна (всего 1196 орудий)¹⁰⁷. Таким образом, турки значительно превосходили русскую эскадру. Русские же превосходили турок в искусстве маневрирования, применении артиллерии и обладали более высокими морально-боевыми качествами.

Осуществляя блокаду Дарданелл, Д. Н. Сенявин знал, что рано или поздно турецкий флот выйдет в Эгейское море и попытается снять блокаду пролива. Поэтому он заблаговременно разработал план предстоящего сражения и в соответствии с ним готовил свою эскадру к бою.

Тактический замысел Д. Н. Сенявина сводился к тому, чтобы с предельно короткой дистанции атаковать турецкий флот

Дмитрий Николаевич Сенявин (1763—1831)

пятью взаимодействующими между собой тактическими группами кораблей, направляя главный удар превосходящими силами против флагманских кораблей противника с одновременным охватом его авангарда или арьергарда. В соответствии с этим были распределены и силы: шесть русских линейных кораблей атакуют три турецких флагмана в центре из расчета два против одного, при этом с одного борта, остальные четыре линейных корабля эскадры обеспечивают атаку

на главном направлении, сковывая, в зависимости от обстановки, авангард или арьергард турецкого флота¹⁰⁸. Таким образом, Д. Н. Сенявин, имея меньше кораблей, чем противник, смог за счет оригинального плана атаки сосредоточить на направлении главного удара двойное превосходство в силах.

Выполнение этого плана требовало высокого искусства маневрирования в предельно сомкнутом строю и высокой морской выучки личного состава. В боевом приказе Д. Н. Сенявина обращалось внимание на необходимость вести бой на минимально короткой дистанции, чтобы наиболее эффективно использовать артиллерию всех калибров.

Встреча противников произошла утром 19 июня (1 июля) у о-ва Лемнос, близ п-ова Афон (Айон-Орос)¹⁰⁹. Обнаружив неприятельский флот, шедший в кильватерной колонне на север, русская эскадра по ветру спустилась на противника и около 9 часов решительно атаковала его с дистанции 0,5 кабельтова. В то время как шесть кораблей, развернувшись бортом, нанесли мощный артиллерийский удар по флагманам противника, четыре корабля под командованием Д. Н. Сенявина охватили авангард неприятельской эскадры. Завязалось ожесточенное сражение, которое продолжалось несколько часов. Русские моряки проявили высокое мужество и героизм. Особенно отличился экипаж «Рафаила», первый атаковавший противника. Он смело прорезал его боевую линию и причинил серьезные повреждения одному флагманскому кораблю.

Бой закончился разгромом турецкого флота. Турки потеряли восемь кораблей (один из них — «Седд-уль-Бахр» был взят

в плен), остальные бежали и укрылись в Дарданеллах. Потери в личном составе составили около 2 тыс. убитыми, ранеными и пленными. Русская эскадра потерь в кораблях не имела, убито и ранено было около 250 человек ¹¹⁰.

Разгром турецкого флота в Афонском сражении и эффективная блокада русским флотом Дарданелл оказали существенное влияние на исход русско-турецкой войны. Вице-адмирал Д. Н. Сенявин проявил себя как выдающийся флотоводец, сумевший добиться решительной победы над численно превосходящим противником. Он творчески развил передовую маневренную тактику русского парусного флота, обогатив ее новыми более совершенными приемами ведения морского боя. Из них наибольший интерес представляют: развертывание сил и проведение атаки несколькими взаимодействующими между собой тактическими группами кораблей; нанесение главного удара превосходящими силами по флагманским кораблям в центре с одновременным охватом головы неприятельской эскадры и последующей нейтрализацией ее арьергарда, пытавшегося оказать помощь своим флагманам; атака корабля противника одновременно двумя кораблями с одного борта в предельно сомкнутом боевом строю.

Афонское сражение характеризуется смелыми, решительными и инициативными действиями всего личного состава русской эскадры: за проявленный героизм было награждено 300 матросов и многие офицеры ¹¹¹.

Боевые действия эскадры вице-адмирала Д. Н. Сенявина в Архипелаге продолжались до конца августа 1807 г. и прекратились в связи с начавшимися переговорами в Тильзите, которые повлекли за собой и мирные переговоры с Турцией. Эскадре было предписано покинуть Архипелаг и возвращаться в Россию ¹¹².

Действия на Черном море. Боевые действия русского флота на Черном море носили ограниченный характер и свелись к действиям против турецких приморских крепостей и нарушению морских коммуникаций противника. 29 апреля (10 мая) 1807 г. эскадра Черноморского флота в составе шести линейных кораблей, пяти фрегатов и восьми других более мелких судов атаковала турецкую крепость Анапа. Несмотря на ожесточенное сопротивление гарнизона крепости, русские корабли подавили береговые батареи, а затем высадили десант и захватили Анапу ¹¹³.

Неоднократным атакам подвергались турецкие укрепления на побережье Геленджикской бухты, крепости Суджук-Кале, Сухум-Кале и Потти. Часто бомбардировалась крепость Трапезунд (Трабзон), куда русские войска дважды высаживали десант ¹¹⁴.

Кроме того, российский Черноморский флот вел борьбу с турецкими кораблями и перевозками противника. Эти действия преследовали цель ослабления турецкого флота на Черном мо-

ре и подрыв системы его базирования на театре военных действий.

Действия на Дунае. Боевые действия с форсированием Дуная развернулись в 1809 г. и велись на широком фронте отдельными отрядами. Дунай форсировали отряды Исаева (более 1 тыс. человек) в районе Кладово; Засса (около 15 тыс.) — в районе Мачина; Платова (более 10 тыс.) — в районе Браилова; Гартинга (около 2 тыс.) — в районе Тулчи. Переправа русских отрядов осуществлялась на гребных судах, лодках, плотах и паромах.

Перед Дунайской флотилией была поставлена задача содействовать русским войскам при форсировании и взятии придунайских крепостей противника. В апреле 1809 г. 30 канонерских лодок и баркасов поддержали артиллерийским огнем сухопутные войска при взятии крепости Браилов (Брэила) ¹¹⁵. С 20 августа по 14 сентября (с 1 по 26 сентября) 1809 г. отряд кораблей гребной флотилии действовал совместно с русской армией при осаде и взятии Измаила. Аналогичную помощь русские гребные корабли оказывали своим войскам и при осаде Силистрии ¹¹⁶.

В 1810 г. русские войска полностью перенесли боевые действия на южный берег Дуная. Весной 80-тысячная армия под командованием генерала Н. М. Каменского (с февраля 1810 г.) выдвинулась к Дунаю, форсировала его, овладела крепостями Туртукай и Силистрия, блокировала Рушук (Русе) и развивала наступление на южном направлении. Однако на зимние квартиры русские войска вновь были отведены на северный берег Дуная.

В марте 1811 г. командующим Дунайской армией был назначен генерал М. И. Кутузов. Состав армии был уменьшен почти вдвое (до 46 тыс. человек), однако задача разгрома турецких войск оставалась прежней.

Форсирование Дуная для разведки войск противника и разобщения его сил М. И. Кутузов осуществлял отдельными отрядами: Воронцова — в районе Груи, Энгельгардта и Репнина — в районе Лома.

Получив данные о выдвижении главных сил Ахмет-паши в направлении Рушука, М. И. Кутузов в ночь на 19 июня (1 июля) 1811 г. скрытно переправил на судах Дунайской флотилии, паромах, плотах и рыбацких лодках на правый берег свой главный корпус и поставил его на дороге южнее крепости Рушук. 22 июня (4 июля) началось сражение, в котором турки понесли значительные потери и, преследуемые казаками, отошли в укрепленный лагерь на р. Лом. М. И. Кутузов, не имея достаточных сил для разгрома турок в укрепленном лагере, 28 июня (10 июля) преднамеренно отводит свои войска на северный берег реки в район Слободзен (Слобозия). Переправа войск опять же совершалась на гребных судах, паромах, плотах и лодках.

Командующий турецкой армией Ахмет-паша, приняв организованный отход русских войск за отступление, в конце августа переправил через Дунай отряд (свыше 36 тыс. человек) и создал укрепленный плацдарм юго-западнее Слободзеи.

М. И. Кутузов блокировал турецкий плацдарм с фронта, а на правый берег Дуная направил отряд генерала Е. М. Маркова численностью 7500 человек, который ночью 1(13) октября скрытно форсировал реку на судах и паромов. Для этого было использовано 9 различных паромов, 3 каралаша (речные суда) и 62 большие и малые лодки. Переправочные средства скрытно были выдвинуты к месту переправы от Лома (по Дунаю) и от места сборки паромов по р. Олт.

Для прикрытия переправы сначала на правый берег Дуная был переброшен егерский полк, который возвел два редута. За егерями вплавь переправились казаки. Переправа войск была закончена к 17.00. На следующий день, 2(14) октября, отряд Маркова разбил конницу противника, ворвался в неприятельский лагерь с тыла и открыл артиллерийский огонь по главным силам на плацдарме. Огонь вели и 14 судов Дунайской флотилии. В результате турки были разгромлены.

Боевые действия гребной флотилии на Дунае обогатили русское военно-морское искусство в организации и проведении совместных действий армии и флота на речных театрах военных действий.

В последующем, для обеспечения действий войск на правом берегу Дуная, по распоряжению М. И. Кутузова в районе Слободзеи была наведена паромная переправа.

В феврале 1812 г. военные действия возобновились. На южный берег Дуная по льду перешли четыре отряда: у Систово — отряд Булатова, у Силистрии — Гартинга, у Галаца — Ливена и у Измаила — Тучкова. Захватив пленных и разрушив турецкие укрепления, эти отряды таким же порядком возвратились обратно.

* * *

Русско-турецкая война 1806—1812 гг. закончилась подписанием в Бухаресте в мае 1812 г. мирного договора, по которому к России отошли Бессарабия с границей по р. Прут, крепости Аккерман (ныне Белгород-Днестровский), Килия и Измаил, она приобрела право свободного плавания русских судов по Дунаю. Крепости Анапа, Суджук-Кале и Поты, взятые русскими войсками в ходе войны, были возвращены Турции¹¹⁷.

На результаты войны с Турцией существенное влияние оказывала сложная международная обстановка в связи с наполеоновскими войнами в Европе. Участие России в этих войнах не позволило командованию русской армии и флота полностью использовать свои вооруженные силы против Турции.

Разгром турецкого флота соединенными эскадрами России, Англии и Франции в Наваринском сражении 8(20) октября 1827 г., которые выступили в защиту автономии Греции, еще больше обострил и без того натянутые русско-турецкие отношения.

Турция, подстрекаемая Австрией, стремившейся ослабить влияние русских на Балканах, встала на путь разрыва нормальных отношений с Россией. Она закрыла проход для русских судов через Босфор и Дарданеллы, открыто чинила препятствия русскому судоходству на Черном море и односторонним актом аннулировала все ранее заключенные русско-турецкие договоры и соглашения. Несмотря на неоднократные попытки России нормализовать отношения, Порта категорически отвергла их и объявила в декабре 1827 г. «священную войну» (джихад) России. Учитывая сложившуюся обстановку на Черном море и Балканах, русское правительство 14(26) апреля 1828 г. объявило Турции войну¹¹⁸.

Принятый русским командованием план военных действий предусматривал занятие главными силами армии Молдавии и Валахии, форсирование Дуная и развертывание наступления в Болгарии и Румелии. На Кавказском театре военных действий против турок был двинут корпус под командованием генерала И. Ф. Паскевича, который должен был вести наступление на Эрзерум (Эрзурум). Черноморскому флоту во главе с вице-адмиралом А. С. Грейгом ставилась задача занять ряд турецких крепостей, включая Анапу, Варну, Бургас, Созопол; Дунайской флотилии — оказывать содействие русской армии на балканском направлении; Балтийской эскадре под командованием вице-адмирала Л. П. Гейдена, находившейся у берегов Греции в Средиземном море, — блокировать Дарданеллы¹¹⁹.

Таким образом, план войны, разработанный русским командованием, так же как и прежде, предусматривал широкое использование морских сил одновременно на Черном море, Дунае и в Архипелаге.

Действия на Черном море. С началом войны Черноморский флот развернул активные боевые действия против турецких морских крепостей, боевых кораблей и судоходства противника. Первой турецкой крепостью, которая подверглась нападению флота, была Анапа, представлявшая угрозу для Кубани и Крыма.

В начале мая 1828 г. главные силы Черноморского флота в составе 7 линейных кораблей, 4 фрегатов, 2 бомбардирских кораблей, 11 мелких судов и отряда транспортных судов с десантом подошли к Анапе и, заняв удобные огневые позиции, стали на якорь и открыли по крепости мощный артиллерийский огонь¹²⁰.

Под его прикрытием была произведена высадка десанта в составе двух пехотных полков и батареинной роты, усиленного отрядом сухопутных войск, высланных из Тамани. Действиями

десанта и сухопутных войск руководил контр-адмирал Меншиков. Осада крепости затянулась из-за упорного сопротивления турецкого гарнизона. Отчасти это было вызвано тем, что русские не могли широко использовать для бомбардировки наиболее мощные линейные корабли ввиду малых глубин на подступах к Анапе. И тем не менее русские корабли почти ежедневно вели огонь по крепости, выпуская в отдельные дни до 3 тыс. снарядов¹²¹. 12(24) июля 1828 г. гарнизон Анапы, осажденный с суши и блокируемый с моря, капитулировал; было пленено до 4 тыс. человек, захвачено 83 орудия и большое количество боеприпасов¹²².

Овладение Анапой явилось крупной победой русской армии и флота в начальный период войны. Эта победа обеспечила безопасность Кубани и Крыма от противника, действовавшего на кавказском направлении.

Вернувшись в Севастополь и пополнив свои запасы, Черноморская эскадра под флагом главного командира флота А. С. Грейга, произведенного в адмиралы, направилась к Варне для содействия русским войскам, осаждавшим эту крепость. Турки имели в Варне 27-тысячный гарнизон, несколько сот орудий и огромные запасы пороха, снарядов, другого боевого снаряжения, продовольствия и поэтому могли выдержать длительную осаду¹²³.

В течение двух месяцев русские войска, поддерживаемые артиллерийским огнем флота, осаждали турецкую крепость и 29 сентября (11 октября) 1828 г. вынудили противника капитулировать. За время осады противник потерял 18 тыс. человек, взято в плен 9 тыс. человек, захвачено 291 орудие и большое количество боеприпасов¹²⁴.

Вслед за Анапой и Варной Черноморский флот овладел Анхило, Ахтополом, Созополом, Василико, Сан-Стефано, Инада, Мидье и другими турецкими крепостями и укрепленными пунктами, где было захвачено 469 различных крепостных орудий противника¹²⁵.

Параллельно с действиями русского флота против береговых укреплений велась борьба с турецкими боевыми кораблями и судоходством противника на Черном море. В ходе этой борьбы были уничтожены линейный корабль, корвет и 33 транспортных судна противника и захвачены в плен 4 боевых корабля и 30 транспортов.

Русские моряки показали высокое военно-морское искусство, проявили мужество и героизм. Выдающийся подвиг, равного которому не знает военно-морская история, совершил экипаж 18-пушечного брига «Меркурий», который под командованием капитан-лейтенанта А. И. Казарского вступил в решительный бой с двумя турецкими линейными кораблями, имевшими на вооружении 184 орудия, и, нанеся им серьезные повреждения, заставил отступить. Один из участников этого боя, штурман турецкого корабля, впоследствии писал: «...Если в великих деяни-

ях древних и наших времен находятся великие подвиги храбрости, то сей поступок должен все иные помрачить и имя сего героя достойно быть начертано золотыми буквами на храме славы: он называется капитан-лейтенант Казарский, а бриг — „Меркурий“»¹²⁶.

За выдающийся подвиг в бою с противником «Меркурий» был награжден кормовым Георгиевским флагом, а весь экипаж удостоен боевых наград. Бесстрашному командиру капитан-лейтенанту А. И. Казарскому, после его смерти, в 1834 г. в Севастополе был воздвигнут памятник с надписью «Потомству в пример»¹²⁷.

Действия на Дунае. Боевые действия на суше начались в апреле 1828 г., когда русские войска форсировали Дунай и, пройдя через Добруджу, приступили к осаде турецких крепостей Силистрия, Шумла и Варна. Форсирование реки главными силами армии осуществлялось в районе Мачина, причем первые три дня для переправы войск использовались речные суда, паромы и лодки. Дунайская гребная флотилия действовала на главном направлении наступления русских войск на Балканах. Она обеспечивала переправу войск через Дунай, подавляя огнем береговые батареи противника, принимала активное участие в блокаде и взятии турецких крепостей, вела бои против вражеских кораблей. Боевые действия велись на широком фронте и одновременно на нескольких направлениях. На каждом из них действовали отдельные отряды русских гребных судов. Так, в ночь на 28 мая (9 июня) 1828 г. они потопили и сожгли 20 из 25 турецких судов. В этот же день отряд русских кораблей в составе 16 канонерских лодок под командованием капитана 1 ранга И. И. Заводовского напал в Мачинском рукаве (недалеко от Браилова) на флотилию турецких судов, насчитывавшую 23 единицы. В результате четырехчасового боя русские уничтожили два судна и 12 кораблей захватили в плен¹²⁸.

Основные силы Дунайской флотилии — 50 гребных судов под командованием И. И. Заводовского, произведенного в контр-адмиралы, — с 27 июля (8 августа) по 13 (25) ноября 1828 г. блокировали турецкую крепость Силистрию (Силистра), помогая своим войскам, осаждавшим ее с суши. В конце сентября 1828 г. русские войска сумели овладеть только крепостью Варна. Осада остальных турецких крепостей была снята, и русская армия возвращена на зимние квартиры, на левый берег Дуная.

В мае (июне) 1829 г. крупные силы флотилии (30 различных гребных судов) вновь возобновили боевые действия против Силистрии. Войска под командованием генерала И. И. Дибича форсировали Дунай, осадили крепость Силистрия и, развивая успешные действия, вышли в Южную Болгарию.

Форсирование Дуная в мае (июне) проводилось на двух удаленных более чем на 200 км один от другого участках:

в районе Калараша (Кэлэраши), где 9 мая две дивизии 3-го армейского корпуса и часть сил 2-го армейского корпуса (около 1500 человек) форсировали реку на речных судах Дунайской флотилии, паромах и лодках;

в районе Сатуново, где осуществляли форсирование остальные силы армии. В этом районе для обеспечения выхода войск к реке в течение месяца была построена гать длиной около 6,5 км через болотистую пойму реки. Переправа войск с 27 по 30 мая (с 8 по 11 июня) также осуществлялась на судах Дунайской флотилии, паромах, плотам и лодках, а с 30 мая (11 июня) — по наплавному мосту, наведенному из деревянных плотов. 20 июня (2 июля) 1829 г. гарнизон Силистрии капитулировал. В боях за Силистрию русские захватили 15 речных кораблей противника.

Таким образом, Дунайская флотилия успешно выполнила поставленные перед ней задачи, оказав существенную помощь сухопутным войскам.

Действия в Архипелаге. С началом войны перед русской Средиземноморской эскадрой под командованием вице-адмирала Л. П. Гейдена в составе восьми линейных кораблей, семи фрегатов, одного корвета и шести бригов была поставлена задача блокировать Дарданеллы с целью недопустить подвоз продовольствия в Стамбул со стороны Эгейского моря и выход неприятельских судов с войсками и оружием, предназначенными для борьбы против греков¹²⁹.

Одновременно крейсерские корабли эскадры (фрегаты и корвет) развернули активные боевые действия на коммуникациях противника в Эгейском море. Русские моряки использовали опыт, накопленный во время предшествующих средиземноморских экспедиций в Архипелаге. Действия флота серьезно затруднили доставку продовольствия в Стамбул и подвоз подкреплений для турецких войск в Греции.

Наряду с Дарданеллами русский флот блокировал о-в Крит, чтобы не дать возможность турецким и египетским кораблям использовать его в качестве базы против блокадных сил русского флота в Эгейском море с тыла¹³⁰.

Русские корабли, ведя боевые действия против турецких судов в Эгейском море, тем самым оказывали большую военную помощь грекам, борющимся против турецкого ига за свою независимость. В ходе этих действий русские захватили ряд кораблей противника, которые затем использовали для усиления своей Средиземноморской эскадры. Так, например, в апреле 1828 г. русский линейный корабль «Иезекиль» под командованием капитана 1 ранга И. И. Свинкина недалеко от крепости Мадон захватил турецкий корвет «Шарк Йилдызы». После переоборудования он был назван «Наварин», вошел в состав русской эскадры и под командованием капитан-лейтенанта П. С. Нахимова принимал активное участие в боевых действиях на коммуникациях противника.

Разгром турецкого флота соединенными эскадрами России, Англии и Франции в Наваринском сражении 8(20) октября 1827 г., которые выступили в защиту автономии Греции, еще больше обострил и без того натянутые русско-турецкие отношения.

Турция, подстрекаемая Австрией, стремившейся ослабить влияние русских на Балканах, встала на путь разрыва нормальных отношений с Россией. Она закрыла проход для русских судов через Босфор и Дарданеллы, открыто чинила препятствия русскому судоходству на Черном море и односторонним актом аннулировала все ранее заключенные русско-турецкие договоры и соглашения. Несмотря на неоднократные попытки России нормализовать отношения, Порта категорически отвергла их и объявила в декабре 1827 г. «священную войну» (джихад) России. Учитывая сложившуюся обстановку на Черном море и Балканах, русское правительство 14(26) апреля 1828 г. объявило Турции войну¹¹⁸.

Принятый русским командованием план военных действий предусматривал занятие главными силами армии Молдавии и Валахии, форсирование Дуная и развертывание наступления в Болгарии и Румелии. На Кавказском театре военных действий против турок был двинут корпус под командованием генерала И. Ф. Паскевича, который должен был вести наступление на Эрзерум (Эрзурум). Черноморскому флоту во главе с вице-адмиралом А. С. Грейгом ставилась задача занять ряд турецких крепостей, включая Анапу, Варну, Бургас, Созопол; Дунайской флотилии — оказывать содействие русской армии на балканском направлении; Балтийской эскадре под командованием вице-адмирала Л. П. Гейдена, находившейся у берегов Греции в Средиземном море, — блокировать Дарданеллы¹¹⁹.

Таким образом, план войны, разработанный русским командованием, так же как и прежде, предусматривал широкое использование морских сил одновременно на Черном море, Дунае и в Архипелаге.

Действия на Черном море. С началом войны Черноморский флот развернул активные боевые действия против турецких морских крепостей, боевых кораблей и судоходства противника. Первой турецкой крепостью, которая подверглась нападению флота, была Анапа, представлявшая угрозу для Кубани и Крыма.

В начале мая 1828 г. главные силы Черноморского флота в составе 7 линейных кораблей, 4 фрегатов, 2 бомбардирских кораблей, 11 мелких судов и отряда транспортных судов с десантом подошли к Анапе и, заняв удобные огневые позиции, стали на якорь и открыли по крепости мощный артиллерийский огонь¹²⁰.

Под его прикрытием была произведена высадка десанта в составе двух пехотных полков и батареинной роты, усиленного отрядом сухопутных войск, высланных из Тамани. Действиями

десанта и сухопутных войск руководил контр-адмирал Меншиков. Осада крепости затянулась из-за упорного сопротивления турецкого гарнизона. Отчасти это было вызвано тем, что русские не могли широко использовать для бомбардировки наиболее мощные линейные корабли ввиду малых глубин на подступах к Анапе. И тем не менее русские корабли почти ежедневно вели огонь по крепости, выпуская в отдельные дни до 3 тыс. снарядов¹²¹. 12(24) июля 1828 г. гарнизон Анапы, осажденный с суши и блокируемый с моря, капитулировал; было пленено до 4 тыс. человек, захвачено 83 орудия и большое количество боеприпасов¹²².

Овладение Анапой явилось крупной победой русской армии и флота в начальный период войны. Эта победа обеспечила безопасность Кубани и Крыма от противника, действовавшего на кавказском направлении.

Вернувшись в Севастополь и пополнив свои запасы, Черноморская эскадра под флагом главного командира флота А. С. Грейга, произведенного в адмиралы, направилась к Варне для содействия русским войскам, осаждавшим эту крепость. Турки имели в Варне 27-тысячный гарнизон, несколько сот орудий и огромные запасы пороха, снарядов, другого боевого снаряжения, продовольствия и поэтому могли выдержать длительную осаду¹²³.

В течение двух месяцев русские войска, поддерживаемые артиллерийским огнем флота, осаждали турецкую крепость и 29 сентября (11 октября) 1828 г. вынудили противника капитулировать. За время осады противник потерял 18 тыс. человек, взято в плен 9 тыс. человек, захвачено 291 орудие и большое количество боеприпасов¹²⁴.

Вслед за Анапой и Варной Черноморский флот овладел Анхило, Ахтополом, Созополом, Василико, Сан-Стефано, Инада, Мидье и другими турецкими крепостями и укрепленными пунктами, где было захвачено 469 различных крепостных орудий противника¹²⁵.

Параллельно с действиями русского флота против береговых укреплений велась борьба с турецкими боевыми кораблями и судоходством противника на Черном море. В ходе этой борьбы были уничтожены линейный корабль, корвет и 33 транспортных судна противника и захвачены в плен 4 боевых корабля и 30 транспортов.

Русские моряки показали высокое военно-морское искусство, проявили мужество и героизм. Выдающийся подвиг, равно которому не знает военно-морская история, совершил экипаж 18-пушечного брига «Меркурий», который под командованием капитан-лейтенанта А. И. Казарского вступил в решительный бой с двумя турецкими линейными кораблями, имевшими на вооружении 184 орудия, и, нанеся им серьезные повреждения, заставил отступить. Один из участников этого боя, штурман турецкого корабля, впоследствии писал: «...Если в великих деяни-

ях древних и наших времен находятся великие подвиги храбрости, то сей поступок должен все иные помрачить и имя сего героя достойно быть начертано золотыми буквами на храме славы: он называется капитан-лейтенант Казарский, а бриг — „Меркурий“»¹²⁶.

За выдающийся подвиг в бою с противником «Меркурий» был награжден кормовым Георгиевским флагом, а весь экипаж удостоен боевых наград. Бесстрашному командиру капитан-лейтенанту А. И. Казарскому, после его смерти, в 1834 г. в Севастополе был воздвигнут памятник с надписью «Потомству в пример»¹²⁷.

Действия на Дунае. Боевые действия на суше начались в апреле 1828 г., когда русские войска форсировали Дунай и, пройдя через Добруджу, приступили к осаде турецких крепостей Силистрия, Шумла и Варна. Форсирование реки главными силами армии осуществлялось в районе Мачина, причем первые три дня для переправы войск использовались речные суда, паромы и лодки. Дунайская гребная флотилия действовала на главном направлении наступления русских войск на Балканах. Она обеспечивала переправу войск через Дунай, подавляя огнем береговые батареи противника, принимала активное участие в блокаде и взятии турецких крепостей, вела бои против вражеских кораблей. Боевые действия велись на широком фронте и одновременно на нескольких направлениях. На каждом из них действовали отдельные отряды русских гребных судов. Так, в ночь на 28 мая (9 июня) 1828 г. они потопили и сожгли 20 из 25 турецких судов. В этот же день отряд русских кораблей в составе 16 канонерских лодок под командованием капитана 1 ранга И. И. Заводовского напал в Мачинском рукаве (недалеко от Браилова) на флотилию турецких судов, насчитывавшую 23 единицы. В результате четырехчасового боя русские уничтожили два судна и 12 кораблей захватили в плен¹²⁸.

Основные силы Дунайской флотилии — 50 гребных судов под командованием И. И. Заводовского, произведенного в контр-адмиралы, — с 27 июля (8 августа) по 13 (25) ноября 1828 г. блокировали турецкую крепость Силистрию (Силистра), помогая своим войскам, осаждавшим ее с суши. В конце сентября 1828 г. русские войска сумели овладеть только крепостью Варна. Осада остальных турецких крепостей была снята, и русская армия возвращена на зимние квартиры, на левый берег Дуная.

В мае (июне) 1829 г. крупные силы флотилии (30 различных гребных судов) вновь возобновили боевые действия против Силистрии. Войска под командованием генерала И. И. Дибича форсировали Дунай, осадили крепость Силистрия и, развивая успешные действия, вышли в Южную Болгарию.

Форсирование Дуная в мае (июне) проводилось на двух удаленных более чем на 200 км один от другого участках:

в районе Калараша (Кэлэраши), где 9 мая две дивизии 3-го армейского корпуса и часть сил 2-го армейского корпуса (около 1500 человек) форсировали реку на речных судах Дунайской флотилии, паромах и лодках;

в районе Сатуново, где осуществляли форсирование остальные силы армии. В этом районе для обеспечения выхода войск к реке в течение месяца была построена гать длиной около 6,5 км через болотистую пойму реки. Переправа войск с 27 по 30 мая (с 8 по 11 июня) также осуществлялась на судах Дунайской флотилии, паромах, плотах и лодках, а с 30 мая (11 июня) — по наплавному мосту, наведенному из деревянных плотов. 20 июня (2 июля) 1829 г. гарнизон Силистрии капитулировал. В боях за Силистрию русские захватили 15 речных кораблей противника.

Таким образом, Дунайская флотилия успешно выполнила поставленные перед ней задачи, оказав существенную помощь сухопутным войскам.

Действия в Архипелаге. С началом войны перед русской Средиземноморской эскадрой под командованием вице-адмирала Л. П. Гейдена в составе восьми линейных кораблей, семи фрегатов, одного корвета и шести бригав была поставлена задача блокировать Дарданеллы с целью недопустить подвоз продовольствия в Стамбул со стороны Эгейского моря и выход неприятельских судов с войсками и оружием, предназначенными для борьбы против греков ¹²⁹.

Одновременно крейсерские корабли эскадры (фрегаты и корвет) развернули активные боевые действия на коммуникациях противника в Эгейском море. Русские моряки использовали опыт, накопленный во время предшествующих средиземноморских экспедиций в Архипелаге. Действия флота серьезно затруднили доставку продовольствия в Стамбул и подвоз подкреплений для турецких войск в Греции.

Наряду с Дарданеллами русский флот блокировал о-в Крит, чтобы не дать возможность турецким и египетским кораблям использовать его в качестве базы против блокадных сил русского флота в Эгейском море с тыла ¹³⁰.

Русские корабли, ведя боевые действия против турецких судов в Эгейском море, тем самым оказывали большую военную помощь грекам, боровшимся против турецкого ига за свою независимость. В ходе этих действий русские захватили ряд кораблей противника, которые затем использовали для усиления своей Средиземноморской эскадры. Так, например, в апреле 1828 г. русский линейный корабль «Иезекиль» под командованием капитана 1 ранга И. И. Свинкина недалеко от крепости Мадон захватил турецкий корвет «Шарк Йилдызы». После переоборудования он был назван «Наварин», вошел в состав русской эскадры и под командованием капитан-лейтенанта П. С. Нахимова принимал активное участие в боевых действиях на коммуникациях противника.

Разгром турецкого флота соединенными эскадрами России, Англии и Франции в Наваринском сражении 8(20) октября 1827 г., которые выступили в защиту автономии Греции, еще больше обострил и без того натянутые русско-турецкие отношения.

Турция, подстрекаемая Австрией, стремившейся ослабить влияние русских на Балканах, встала на путь разрыва нормальных отношений с Россией. Она закрыла проход для русских судов через Босфор и Дарданеллы, открыто чинила препятствия русскому судоходству на Черном море и односторонним актом аннулировала все ранее заключенные русско-турецкие договоры и соглашения. Несмотря на неоднократные попытки России нормализовать отношения, Порта категорически отвергла их и объявила в декабре 1827 г. «священную войну» (джихад) России. Учитывая сложившуюся обстановку на Черном море и Балканах, русское правительство 14(26) апреля 1828 г. объявило Турции войну¹¹⁸.

Принятый русским командованием план военных действий предусматривал занятие главными силами армии Молдавии и Валахии, форсирование Дуная и развертывание наступления в Болгарии и Румелии. На Кавказском театре военных действий против турок был двинут корпус под командованием генерала И. Ф. Паскевича, который должен был вести наступление на Эрзерум (Эрзурум). Черноморскому флоту во главе с вице-адмиралом А. С. Грейгом ставилась задача занять ряд турецких крепостей, включая Анапу, Варну, Бургас, Созопол; Дунайской флотилии — оказывать содействие русской армии на балканском направлении; Балтийской эскадре под командованием вице-адмирала Л. П. Гейдена, находившейся у берегов Греции в Средиземном море, — блокировать Дарданеллы¹¹⁹.

Таким образом, план войны, разработанный русским командованием, так же как и прежде, предусматривал широкое использование морских сил одновременно на Черном море, Дунае и в Архипелаге.

Действия на Черном море. С началом войны Черноморский флот развернул активные боевые действия против турецких морских крепостей, боевых кораблей и судоходства противника. Первой турецкой крепостью, которая подверглась нападению флота, была Анапа, представлявшая угрозу для Кубани и Крыма.

В начале мая 1828 г. главные силы Черноморского флота в составе 7 линейных кораблей, 4 фрегатов, 2 бомбардирских кораблей, 11 мелких судов и отряда транспортных судов с десантом подошли к Анапе и, заняв удобные огневые позиции, стали на якорь и открыли по крепости мощный артиллерийский огонь¹²⁰.

Под его прикрытием была произведена высадка десанта в составе двух пехотных полков и батареинной роты, усиленного отрядом сухопутных войск, высланных из Тамани. Действиями

десанта и сухопутных войск руководил контр-адмирал Меншиков. Осада крепости затянулась из-за упорного сопротивления турецкого гарнизона. Отчасти это было вызвано тем, что русские не могли широко использовать для бомбардировки наиболее мощные линейные корабли ввиду малых глубин на подступах к Анапе. И тем не менее русские корабли почти ежедневно вели огонь по крепости, выпуская в отдельные дни до 3 тыс. снарядов¹²¹. 12(24) июля 1828 г. гарнизон Анапы, осажденный с суши и блокируемый с моря, капитулировал; было пленено до 4 тыс. человек, захвачено 83 орудия и большое количество боеприпасов¹²².

Овладение Анапой явилось крупной победой русской армии и флота в начальный период войны. Эта победа обеспечила безопасность Кубани и Крыма от противника, действовавшего на кавказском направлении.

Вернувшись в Севастополь и пополнив свои запасы, Черноморская эскадра под флагом главного командира флота А. С. Грейга, произведенного в адмиралы, направилась к Варне для содействия русским войскам, осаждавшим эту крепость. Турки имели в Варне 27-тысячный гарнизон, несколько сот орудий и огромные запасы пороха, снарядов, другого боевого снаряжения, продовольствия и поэтому могли выдержать длительную осаду¹²³.

В течение двух месяцев русские войска, поддерживаемые артиллерийским огнем флота, осаждали турецкую крепость и 29 сентября (11 октября) 1828 г. вынудили противника капитулировать. За время осады противник потерял 18 тыс. человек, взято в плен 9 тыс. человек, захвачено 291 орудие и большое количество боеприпасов¹²⁴.

Вслед за Анапой и Варной Черноморский флот овладел Анхило, Ахтополом, Созополом, Василико, Сан-Стефано, Инада, Мидье и другими турецкими крепостями и укрепленными пунктами, где было захвачено 469 различных крепостных орудий противника¹²⁵.

Параллельно с действиями русского флота против береговых укреплений велась борьба с турецкими боевыми кораблями и судоходством противника на Черном море. В ходе этой борьбы были уничтожены линейный корабль, корвет и 33 транспортных судна противника и захвачены в плен 4 боевых корабля и 30 транспортов.

Русские моряки показали высокое военно-морское искусство, проявили мужество и героизм. Выдающийся подвиг, равно которому не знает военно-морская история, совершил экипаж 18-пушечного брига «Меркурий», который под командованием капитан-лейтенанта А. И. Казарского вступил в решительный бой с двумя турецкими линейными кораблями, имевшими на вооружении 184 орудия, и, нанеся им серьезные повреждения, заставил отступить. Один из участников этого боя, штурман турецкого корабля, впоследствии писал: «...Если в великих деяни-

ях древних и наших времен находятся великие подвиги храбрости, то сей поступок должен все иные помрачить и имя сего героя достойно быть начертано золотыми буквами на храме славы: он называется капитан-лейтенант Казарский, а бриг — „Меркурий“»¹²⁶.

За выдающийся подвиг в бою с противником «Меркурий» был награжден кормовым Георгиевским флагом, а весь экипаж удостоен боевых наград. Бесстрашному командиру капитан-лейтенанту А. И. Казарскому, после его смерти, в 1834 г. в Севастополе был воздвигнут памятник с надписью «Потомству в пример»¹²⁷.

Действия на Дунае. Боевые действия на суше начались в апреле 1828 г., когда русские войска форсировали Дунай и, пройдя через Добруджу, приступили к осаде турецких крепостей Силистрия, Шумла и Варна. Форсирование реки главными силами армии осуществлялось в районе Мачина, причем первые три дня для переправы войск использовались речные суда, паромы и лодки. Дунайская гребная флотилия действовала на главном направлении наступления русских войск на Балканах. Она обеспечивала переправу войск через Дунай, подавляя огнем береговые батареи противника, принимала активное участие в блокаде и взятии турецких крепостей, вела бои против вражеских кораблей. Боевые действия велись на широком фронте и одновременно на нескольких направлениях. На каждом из них действовали отдельные отряды русских гребных судов. Так, в ночь на 28 мая (9 июня) 1828 г. они потопили и сожгли 20 из 25 турецких судов. В этот же день отряд русских кораблей в составе 16 канонерских лодок под командованием капитана 1 ранга И. И. Заводовского напал в Мачинском рукаве (недалеко от Браилова) на флотилию турецких судов, насчитывавшую 23 единицы. В результате четырехчасового боя русские уничтожили два судна и 12 кораблей захватили в плен¹²⁸.

Основные силы Дунайской флотилии — 50 гребных судов под командованием И. И. Заводовского, произведенного в контр-адмиралы, — с 27 июля (8 августа) по 13 (25) ноября 1828 г. блокировали турецкую крепость Силистрию (Силистра), помогая своим войскам, осаждавшим ее с суши. В конце сентября 1828 г. русские войска сумели овладеть только крепостью Варна. Осада остальных турецких крепостей была снята, и русская армия возвращена на зимние квартиры, на левый берег Дуная.

В мае (июне) 1829 г. крупные силы флотилии (30 различных гребных судов) вновь возобновили боевые действия против Силистрии. Войска под командованием генерала И. И. Дибича форсировали Дунай, осадили крепость Силистрия и, развивая успешные действия, вышли в Южную Болгарию.

Форсирование Дуная в мае (июне) проводилось на двух удаленных более чем на 200 км один от другого участках:

в районе Калараша (Кэлэраши), где 9 мая две дивизии 3-го армейского корпуса и часть сил 2-го армейского корпуса (около 1500 человек) форсировали реку на речных судах Дунайской флотилии, паромах и лодках;

в районе Сатуново, где осуществляли форсирование остальные силы армии. В этом районе для обеспечения выхода войск к реке в течение месяца была построена гать длиной около 6,5 км через болотистую пойму реки. Переправа войск с 27 по 30 мая (с 8 по 11 июня) также осуществлялась на судах Дунайской флотилии, паромах, плотях и лодках, а с 30 мая (11 июня) — по наплавному мосту, наведенному из деревянных плотов. 20 июня (2 июля) 1829 г. гарнизон Силистрии капитулировал. В боях за Силистрию русские захватили 15 речных кораблей противника.

Таким образом, Дунайская флотилия успешно выполнила поставленные перед ней задачи, оказав существенную помощь сухопутным войскам.

Действия в Архипелаге. С началом войны перед русской Средиземноморской эскадрой под командованием вице-адмирала Л. П. Гейдена в составе восьми линейных кораблей, семи фрегатов, одного корвета и шести бригов была поставлена задача блокировать Дарданеллы с целью недопустить подвоз продовольствия в Стамбул со стороны Эгейского моря и выход неприятельских судов с войсками и оружием, предназначенными для борьбы против греков¹²⁹.

Одновременно крейсерские корабли эскадры (фрегаты и корвет) развернули активные боевые действия на коммуникациях противника в Эгейском море. Русские моряки использовали опыт, накопленный во время предшествующих средиземноморских экспедиций в Архипелаге. Действия флота серьезно затруднили доставку продовольствия в Стамбул и подвоз подкреплений для турецких войск в Греции.

Наряду с Дарданеллами русский флот блокировал о-в Крит, чтобы не дать возможность турецким и египетским кораблям использовать его в качестве базы против блокадных сил русского флота в Эгейском море с тыла¹³⁰.

Русские корабли, ведя боевые действия против турецких судов в Эгейском море, тем самым оказывали большую военную помощь грекам, боровшимся против турецкого ига за свою независимость. В ходе этих действий русские захватили ряд кораблей противника, которые затем использовали для усиления своей Средиземноморской эскадры. Так, например, в апреле 1828 г. русский линейный корабль «Иезекиль» под командованием капитана 1 ранга И. И. Свинкина недалеко от крепости Мадон захватил турецкий корвет «Шарк Йилдызы». После переоборудования он был назван «Наварин», вошел в состав русской эскадры и под командованием капитан-лейтенанта П. С. Нахимова принимал активное участие в боевых действиях на коммуникациях противника.

В январе 1829 г. линейный корабль «Царь Константин» под командованием капитана 1 ранга И. Н. Бутакова во время крейсерства вдоль побережья о-ва Крит обнаружил два египетских корабля — 26-пушечный корвет «Лябуа» и 14-пушечный бриг «Кандия» и захватил их в плен¹³¹.

В конце 1828 г. Средиземноморская эскадра вице-адмирала Л. П. Гейдена получила подкрепление в составе 4 линейных кораблей, 3 фрегатов и 23 вспомогательных судов, прибывших с Балтийского моря¹³². Усиление эскадры позволило русским с начала 1829 г. значительно усилить блокаду Дарданелл и сделать ее более эффективной. С марта 1829 г. и до окончания военных действий в Архипелаге ни одному турецкому судну не удалось прорваться в Стамбул¹³³.

С 9(21) августа 1829 г., когда главные силы русской армии под командованием генерала И. И. Дибича, развивая успешное наступление на Балканах, создали угрозу Стамбулу, Средиземноморская эскадра была непосредственно подчинена главнокомандующему русской армией на Балканах для лучшего использования ее в случае наступления сухопутных войск на турецкую столицу¹³⁴.

В связи с серьезным поражением турецкой армии на Балканах и угрозой, нависшей над Стамбулом, турецкое правительство под влиянием Англии, опасавшейся захвата русскими турецкой столицы и Черноморских проливов, согласилось на переговоры о мире.

2(14) сентября 1829 г. в Адрианополе (Эдирне) был подписан мирный договор, по которому Россия получила устье Дуная с прилегающими островами. К России окончательно переходило все восточное побережье Черного моря от устья Кубани до Поти. Черноморские проливы объявлялись открытыми для прохода русских и иностранных судов. Греции, Сербии, Молдавии и Валахии предоставлялась широкая внутренняя автономия¹³⁵.

Таким образом, победа России в войне с Турцией 1828—1829 гг. содействовала национальному освобождению греческого и других народов Балканского полуострова. В достижении этой победы решающую роль сыграли русская армия и флот. Русский флот взаимодействовал с сухопутными войсками, подрывал военно-экономический потенциал Турции и, по существу, лишил турецкий флот возможности активно противодействовать русскому наступлению. Русские моряки приобрели большой боевой опыт в совместных действиях с сухопутными войсками в блокадных операциях против приморских крепостей и зоны проливов, а также в крейсерских операциях на коммуникациях противника.

ДЕЙСТВИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА У КАВКАЗСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ В 30—40-х ГОДАХ XIX в.

После присоединения к России Закавказья в начале XIX в. отряды горцев во главе с Шамилем начали борьбу против русских войск. Эта борьба особенно обострилась в 30—40-х годах. Англия и Турция, стремясь подорвать позиции России в Закавказье и на Черном море, использовали борьбу горцев в своих интересах, чтобы подчинить их своему влиянию. Они поставляли горцам морским путем военную контрабанду — вооружение и снаряжение, направляли своих эмиссаров. Перевозки осуществлялись, как правило, под покровом ночи на небольших парусных и гребных судах, укрывавшихся в устьях рек, что затрудняло борьбу с контрабандистами¹³⁶.

Русское правительство, заинтересованное в усилении своего влияния в Закавказье, стремилось в первую очередь обеспечить безопасность восточного побережья Черного моря. С этой целью на Кавказском побережье началось строительство приморских крепостей и опорных пунктов и одновременно были развернуты боевые действия против отрядов Шамиля.

Черноморский флот, которым командовал в то время М. П. Лазарев, вел систематические боевые действия вдоль Кавказского побережья, оказывая русским войскам постоянную помощь, доставляя им подкрепление, боеприпасы и снаряжение. Корабли Черноморского флота принимали активное участие в боевых действиях сухопутных войск, подавляя опорные пункты противника огнем корабельной артиллерии. В ходе боевых действий — они начались в 1830 г. — Черноморский флот высадил на побережье Кавказа ряд крупных десантов. Но в особо широких масштабах проводились крейсерские операции, имевшие своей целью прервать английскую и турецкую военную контрабанду.

В этих операциях участвовали небольшие, но хорошо вооруженные парусные корабли. После того как был накоплен достаточный опыт борьбы с контрабандистами и установлены участки побережья, где они выгружали оружие и боеприпасы, русское командование в августе 1832 г. сформировало в составе Черноморского флота два отряда кораблей общей численностью 10 единиц; на них и было возложено несение крейсерской службы у Кавказского побережья.

Зоны крейсерства отрядов вдоль побережья были распределены следующим образом. Один из отрядов, базируясь на Геленджик, должен был крейсировать от крепости Анапа до Гагр (Гагра); другой, используя в качестве базы Сухум-Кале (Сухуми), — вести боевые действия, начиная от Гагр до Редут-Кале на юге¹³⁷.

Корабельный состав крейсерских отрядов не был постоянным, — со временем он менялся, поскольку командование Черноморского флота рассматривало боевые действия моряков у

Михаил Петрович Лазарев (1788—1851)

режья.

Действия русских кораблей против англо-турецкой военной контрабанды были достаточно эффективны. За время крейсерства они захватили десятки судов с вооружением и снаряжением. Захваченные суда чаще всего были турецкими, но попадались и английские. Так, например, русский бриг «Аякс» под командованием капитан-лейтенанта Н. П. Вульфа в районе бухты Суджук-Кале 14 (26) ноября 1836 г. обнаружил и захватил с военной контрабандой английскую шхуну «Виксен». Шхуна была оставлена в составе Черноморского флота и под названием «Суджук-Кале» принимала участие в боевых действиях у берегов Кавказа¹³⁸.

Крейсерские действия флота оказывали существенную помощь русской армии, которая воевала с горцами на восточном побережье Черного моря.

Другим важным видом боевой деятельности Черноморского флота по содействию приморскому флангу русской армии была высадка десантов и артиллерийская поддержка сухопутных войск. Для этого привлекались главные силы флота. Под руководством М. П. Лазарева штаб Черноморского флота разработал наставление, которым русские моряки руководствовались при высадке десантов. В нем предусматривались организация десантных сил и их подготовка, способы высадки и поддержки на берегу корабельной артиллерией, управление ими и их взаимодействие с сухопутными войсками¹³⁹. Наставление по высадке десантов послужило существенным вкладом в развитие

Кавказского побережья как школу боевой подготовки личного состава.

Крейсерские операции велись непрерывно и независимо от погодных условий. Длительное пребывание кораблей в море, особенно в осеннее и зимнее время, когда на Черном море часты штормы, закаляло личный состав и вырабатывало необходимые для военных моряков качества. Каждый молодой офицер, прибывавший в это время на Черноморский флот для прохождения службы, по указанию М. П. Лазарева, направлялся на корабли, крейсеровавшие вдоль Кавказского побе-

русского военно-морского искусства в этой области и сыграло важную роль в успешной высадке русских десантов на Кавказское побережье.

Один из первых десантов Черноморского флота был высажен 28 апреля — 3 мая (9—15 мая) 1838 г. в районе устья рек Субаши и Шапаучи¹⁴⁰. Для высадки десанта (несколько тысяч пехотинцев и 840 моряков) были выделены крупные силы флота: семь линейных кораблей, три фрегата и один корвет¹⁴¹. Высадка производилась при сильном противодействии горцев. Первыми на берег под прикрытием корабельной артиллерии высадились моряки под командованием капитана 2 ранга Путятин, с боем они захватили плацдарм, на который затем направлялись главные силы десанта.

Высадка десанта, которой умело руководил капитан 2 ранга В. А. Корнилов, производилась с кораблей с помощью шлюпок и гребных судов. При артиллерийской поддержке кораблей десант разгромил отряд горцев и захватил намеченный командованием район побережья, где в дальнейшем были возведены укрепления.

Корабли Черноморского флота оказывали содействие сухопутным войскам на побережье и своей артиллерией. Так, с 8(20) по 11(23) октября 1841 г. отряд в составе линейного корабля, фрегата, нескольких мелких парусных судов и трех паруснофрегат под командованием контр-адмирала М. Н. Станюковича артиллерийским огнем поддерживал наступление русских войск на участке побережья между Адлером и Сочи и во многом способствовал успешному решению поставленных перед войсками задач¹⁴².

Высокое искусство в поддержке сухопутных войск проявил командир линейного корабля «Силистрия» капитан 1 ранга П. С. Нахимов. С 18 по 26 июля (с 30 июля по 7 августа) 1842 г. корабль оказывал помощь форту Головинскому, подвергнувшемуся нападению крупных сил горцев. Интенсивный артиллерийский огонь «Силистрии» и высаженный корабельный десант в составе 153 человек заставили горцев прекратить атаку и уйти в горы¹⁴³.

Боевые действия Черноморского флота у Кавказского побережья, выражавшиеся в содействии сухопутным войскам и крейсерстве, направленном на пресечение подвоза подкреплений и вооружений горцам, продолжались вплоть до Крымской войны и сыграли важную роль в окончательном закреплении России на восточном побережье Черного моря. Они явились хорошей школой для подготовки русского Черноморского флота к Крымской войне.

Глава II

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853—1856 гг.

В первой половине XIX в. в передовых странах Западной Европы и Америке завершился промышленный переворот, обусловленный внедрением паровых машин в капиталистическое производство.

Техническая революция, связанная с массовым применением паровой машины сначала в производстве, а затем на транспорте железнодорожном и морском, оказала огромное влияние на развитие вооруженных сил. В военно-морском флоте это нашло свое выражение в замене деревянных парусных судов паровыми кораблями с металлическим бронированным корпусом и мощным артиллерийским вооружением. Процесс замены парусного флота паровым начался в 20-х и завершился к 60-м годам XIX в.

Первый колесный пароход, пригодный к эксплуатации, был построен Робертом Фултоном в Америке в 1807 г. Вслед за Америкой паровые суда начали строить в европейских странах. Россия приступила к строительству парового флота позже других стран.

Замена парусных судов паровыми кораблями коренным образом изменила условия ведения боевых действий на море. Это особенно ярко проявилось во время Крымской войны, когда впервые нашли широкое применение паровые корабли.

Война началась в сентябре 1853 г. в результате нового обострения Восточного вопроса, вызванного столкновением на Ближнем Востоке политических и экономических интересов России, Англии и Франции. На первом этапе боевые действия вели между собой Россия и Османская империя, но затем в них вступили Англия и Франция, пришедшие на помощь Турции, оказавшейся неспособной вести борьбу собственными силами. Не были подготовлены к войне с сильной коалицией западноевропейских государств и русские вооруженные силы. Крепостническая система хозяйства России была серьезным тормозом не только для развития промышленности и сельского хозяйства, но и для военного дела. Реакционные генералы и адмиралы насаждали в армии и во флоте палочную дисциплину. Русская армия имела устаревшее вооружение, а ее тактика не отвечала требованиям ведения современного боя с примене-

нием нарезного оружия, которое находилось на вооружении англо-французских войск.

Миллионная армия России из-за враждебной позиции Австрии и Пруссии была рассредоточена по всей западной границе — от Финляндии на севере и до берегов Черного моря на юге. В связи с этим на главном театре военных действий — в Крыму оказалось недостаточно войск для борьбы с превосходящими англо-французскими силами. Почти полное отсутствие в России железных и шоссейных дорог делало невозможным быстрое сосредоточение сил на южном направлении.

Не в лучшем положении находился и русский военно-морской флот. В XVIII — начале XIX в., когда повсеместно господствовали парусные корабли, военно-морской флот России по праву считался одним из сильнейших в Европе. Но с переходом к паровому флоту соотношение сил европейских государств на море резко изменилось в пользу Англии и Франции, имевших к началу Крымской войны в составе своих флотов до 50% паровых винтовых кораблей. Русский же флот был преимущественно парусным: 55 крупных кораблей, в том числе 40 линейных и только 15 пароходофрегат¹. При этом Черноморский флот включал 14 парусных линейных кораблей, 6 фрегат, 4 корвета, 12 бригов и 6 колесных пароходофрегат.

Русский Черноморский флот, уступая флотам передовых капиталистических стран Западной Европы в численности и качестве паровых кораблей, превосходил их по уровню боевой подготовки, достигнутой в результате плодотворной деятельности на посту главного командира Черноморского флота адмирала М. П. Лазарева (1833—1851), его учеников В. А. Корнилова, П. С. Нахимова и других передовых офицеров.

В годы, предшествовавшие Крымской войне, корабли Черноморского флота находились в постоянных плаваниях, на них непрерывно совершенствовалась военно-морская выучка личного состава.

КРЕЙСЕРСКИЕ ДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Готовясь к боевым действиям на Черном море, русское командование разработало несколько вариантов плана на случай войны, но ни один из них не был утвержден. Только благодаря предусмотрительности начальника штаба Черноморского флота вице-адмирала В. А. Корнилова и командующего эскадрой вице-адмирала П. С. Нахимова флот не был застигнут врасплох. Напротив, он оказался в полной боевой готовности.

По инициативе В. А. Корнилова штаб заблаговременно разработал «Программу крейсерства между Босфором и Крымом»², которой Черноморский флот руководствовался в период напряженной обстановки перед войной и в ее начале. Цель

крейсерства — не допустить внезапного нападения неприятельского флота на русские корабли и скрытной переброски турецких войск на побережье Кавказа. Об этом всегда напоминалось командирам кораблей и соединений перед выходом их в очередное крейсерство к берегам противника. Направляя, например, отряд кораблей под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова в очередное крейсерство к берегам Турции, главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму адмирал А. С. Меншиков в своем предписании указывал: «Цель вашего крейсерства состоит главным образом в пресечении сообщений и подвозов неприятеля из Босфора в азиатские порты, в особенности в Трабзонд и Батум»³.

Было установлено три района постоянного крейсерства русских кораблей. Основной из них — Босфор. Постоянное пребывание в этом районе обеспечивало своевременное обнаружение неприятельских кораблей при выходе в Черное море и перехват их при движении в направлении Одессы, Севастополя и побережья Кавказа. Второй район простирался вдоль Кавказского побережья от Анапы до турецкой границы. Третий район представлял собой треугольник, вершиной которого являлся Севастополь, а основанием — прибрежная анатолийская коммуникация противника на участке между портами Синоп и Амасра.

Непрерывность пребывания кораблей у побережья противника требовала привлечения всего корабельного состава Черноморского флота. Были созданы две так называемые практические эскадры: первой командовал вице-адмирал П. С. Нахимов, второй — вице-адмирал Ф. А. Юрьев. Состав этих эскадр был непостоянным и часто менялся. В мае 1853 г. первая эскадра насчитывала шесть линейных кораблей и один фрегат; вторая — шесть линейных кораблей, два фрегата и один корвет⁴. Остальные корабли флота были сведены в несколько самостоятельных отрядов, пароходофрегаты составляли отдельный отряд.

Эскадры поочередно маневрировали в средней части театра военных действий между Крымом и Анатолийским побережьем Турции. Занимая промежуточное положение между крейсерскими силами, развернутыми в районе Босфора и у побережья Кавказа, практические эскадры имели возможность в случае необходимости прийти им на помощь.

На пароходофрегаты возлагались разведка, связь с отрядами парусных кораблей и эпизодические нападения на побережье Турции⁵. Независимость этих кораблей от ветра делала их незаменимыми в штилевую погоду, что было особенно важно при выполнении разведки и связи с парусными кораблями.

Один из наиболее важных вопросов обеспечения крейсерской службы — снабжение кораблей, которые подолгу находились в море и редко возвращались на базу (главным образом для ремонта). Русское командование в целом успешно решило и эту проблему. Изучение документов, относящихся к ор-

ганизации крейсерской службы Черноморским флотом в мае—ноябре 1853 г., свидетельствует, что В. А. Корнилов и П. С. Нахимов глубоко и всесторонне продумали ее систему.

Боевое крейсерство Черноморского флота в районе Босфора началось во второй половине мая 1853 г. 17 (29) мая вице-адмирал В. А. Корнилов приказал командующему первой практической эскадрой вице-адмиралу П. С. Нахимову направить часть кораблей в крейсерство между Босфором и Севастополем. В предписании указывалось, что для этой цели выделяются три брига —

«Язон», «Эней» и «Птолемей» и два фрегата — «Кулевчи» и «Коварна», которым надлежало занять указанные для них районы крейсерства. Для обеспечения крейсерских сил в районе Босфора эскадра должна была выйти в море и крейсировать недалеко от Херсонесского маяка. В этом же предписании указывалось на необходимость установления связи между кораблями, высылаемыми к Босфору и теми, которые уже крейсировали у берегов Кавказа⁶.

Первым для ведения разведки в район Босфора направился пароходофрегат «Владимир» под командованием капитан-лейтенанта Г. И. Бутакова. В течение трех дней корабль вел наблюдения за Босфором и, не обнаружив ничего подозрительного, вернулся в Севастополь⁷. С этого плавания «Владимира» и началось систематическое крейсерство русских кораблей у Босфора, которое закончилось в ноябре уничтожением турецкой эскадры у Синопа.

По мере нарастания напряженности во взаимоотношениях с Турцией и угрозы возникновения войны боевое крейсерство русских кораблей на Черном море усиливалось; одновременно принимались меры предосторожности на случай внезапного нападения противника. Так, 25 сентября (7 октября) 1853 г. адмирал А. С. Меншиков отдал приказ: «Крейсерам у Босфора и турецких берегов... перейти на меридиан Одессы и не простира́ть крейсерства далее 43°20' широты, имея при том должную осторожность при встрече с сильнейшими турецкими судами»⁸.

Владимир Алексеевич Корнилов
(1806—1854)

4(16) октября 1853 г. султан Абдул Меджид, поддерживаемый Англией и Францией, объявил России войну. Однако правительство России не спешило вступать в боевые действия. Русский Черноморский флот продолжал выполнять крейсерские действия.

5(17) октября исполняющий должность главного командира Черноморского флота и портов адмирал М. Б. Берх отдал приказ П. С. Нахимову выйти в крейсерство в район пересечения меридиана Тарханкут и 43° параллели, а остальным кораблям Черноморской эскадры находиться в Севастополе в боевой готовности и выйти в море в случае необходимости⁹.

8(20) октября, перед выходом эскадры П. С. Нахимова в крейсерство, В. А. Корнилов вручил ему приказ, в котором говорилось, чтобы он во изменение ранее данных указаний распространил «свое крейсерство к азиатскому берегу, между мысом Керемпе и портом Амасра, так чтобы быть на пути сообщения между Константинополем и Батумом... эскадра может подходить на вид берегов, но не должна, без открытия неприязненных действий со стороны турок или повелений высшего начальства, начинать военных с ними действий»¹⁰.

В тот же день В. А. Корнилов сообщил командующему обороной Кавказского побережья вице-адмиралу Л. М. Серебрякову, чтобы он обратил особое внимание на обеспечение безопасности крейсеров у восточных берегов, так как, «по последним известиям, полученным из Константинополя, турецкое правительство предписало своим крейсерам и вообще военным судам с 9/21 октября при встрече с русскими военными судами быть сильнее их, нападать на них»¹¹.

Боевая готовность была повышена и на кораблях эскадры вице-адмирала П. С. Нахимова, особенно тех, которые направлялись в крейсерство. Так, в приказе № 145 от 10(22) октября 1853 г. П. С. Нахимов, обращаясь к своим командирам, писал: «...Я нахожу нужным предложить... по выходе в море зарядить все орудия ядрами... Ружейные патроны иметь под рукой, так чтобы при тревоге легко было их раздать стрелковой и абордажной партиям... Держать постоянно часовых на салингах и о всяком показавшемся судне немедленно извещать адмирала.

При встрече с турецкими судами первый неприязненный выстрел должен быть со стороны турок, но то судно или суда, которые на это покусятся, должны быть немедленно уничтожены»¹².

Командиры кораблей руководствовались этим приказом и, выходя из Севастополя в море, заряжали пушки, готовили свои корабли к бою. Поэтому каждый русский корабль, осуществляя крейсерство в назначенном районе, находился в повышенной боевой готовности и в любой момент мог вступить в бой с противником.

Допуская возможность внезапного нападения неприятеля,

особенно после прибытия в начале октября 1853 г. англо-французского флота в район Босфора¹³, и желая лично проверить приготовление турок к войне, вице-адмирал В. А. Корнилов решил произвести глубокую разведку пароходофрегатами по маршруту Севастополь — Кюстенджи — Созопол — мыс Кефкен — мыс Керемке — Одесса, где проходила важнейшая коммуникация противника, соединявшая Стамбул с турецкой армией на Дунае¹⁴. В соответствии с этим решением штаб флота разработал план похода и 15(27) октября представил его на утверждение адмирала А. С. Меншикова.

Павел Степанович Нахимов
(1802—1855)

16(28) октября по Черноморскому флоту был объявлен приказ, в котором говорилось, что турецкие береговые батареи обстреляли русские корабли на Дунае. В связи с этим вице-адмирал В. А. Корнилов потребовал от командиров соединений, кораблей и всего личного состава флота «быть в совершенной готовности по первому сигналу к военным действиям»¹⁵.

20 октября (1 ноября) 1853 г. Россия объявила о состоянии войны с Турцией. В этот же день адмирал А. С. Меншиков приказал вице-адмиралу В. А. Корнилову выйти с отрядом пароходофрегатов на разведку по ранее намеченному им маршруту. По завершении разведки, говорилось в приказе, соединиться с эскадрой вице-адмирала П. С. Нахимова, находившейся в крейсерстве у Босфора, и проинформировать его о сложившейся обстановке¹⁶.

23 октября (4 ноября) отряд пароходофрегатов — «Владимир», «Громоносец», «Одесса» и «Херсонес» — под флагом вице-адмирала В. А. Корнилова вышел в разведку. Перед выходом в море ему был вручен приказ А. С. Меншикова, в котором говорилось, что П. С. Нахимову «разрешается брать и разрушать турецкие военные суда, где бы он их ни встретил»¹⁷.

Пароходофрегаты, выйдя из Севастополя, направились к Сулину, а затем продолжили свой курс к проливам. В районе Босфора В. А. Корнилов заметил турецкую эскадру из пяти фрегатов и нескольких транспортов, которая поспешила укрыться в глубине пролива.

27 октября (8 ноября) В. А. Корнилов возвратился в Севастополь и на следующий день вновь вышел к Босфору с эскадрой из шести линейных кораблей. 30 октября (11 ноября) к ней присоединился пароходофрегат «Владимир»¹⁸.

Продержавшись в районе Босфора до 4(16) ноября и не обнаружив противника, В. А. Корнилов направил два парусных корабля для усиления эскадры П. С. Нахимова, которая крейсировала вдоль Анатолийского побережья, остальные корабли отправил в Севастополь¹⁹. Сам, перейдя на «Владимир», еще на сутки задержался у Босфора, чтобы лично продолжить разведку. На следующий день, 5(17) ноября, находясь недалеко от выхода из Босфора, пароходофрегат «Владимир» обнаружил вооруженный турецкий пароход «Перваз-Бахри» и вступил с ним в бой.

Это был первый в истории военно-морского искусства бой паровых кораблей. На вооружении русский пароходофрегат имел семь орудий среднего и малого калибра, установленных на поворотных платформах; турецкий пароход был вооружен 10 орудиями, но меньшего калибра²⁰.

Бой начался в 10 ч. 00 м. на дистанции около 10 кабельтовых²¹. Командир «Владимира» капитан-лейтенант Г. И. Бутаков, заметив, что на турецком пароходе на корме нет орудий, атаковал его с кормы и нанес серьезные повреждения. Затем вышел на правый борт противника, лег на параллельный с ним курс и, сосредоточив огонь в районе гребного колеса, начал поражать его ядрами.

«Перваз-Бахри» резко повернул вправо и направился на юг к Анатолийскому побережью. «Владимир», продолжая вести интенсивный огонь по правому борту и надстройкам противника, последовал за ним. Корабли шли против ветра и тут сказалось огромное преимущество паровых судов перед парусными.

Когда «Перваз-Бахри» уменьшил ход, Г. И. Бутаков отдал приказ пойти на сближение и, подойдя на дистанцию одного кабельтова, атаковать его артиллерией всего борта. Противник не выдержал атаки и капитулировал. Таким образом, напряженный бой, продолжавшийся три часа, закончился победой русского пароходофрегата. Он показал высокую артиллерийскую подготовку, мужество и стойкость русских моряков парового корабля, а также незаурядные способности его командира.

Вице-адмирал В. А. Корнилов, находившийся во время боя на «Владимире», в своем донесении адмиралу А. С. Меншикову писал: «Капитан, офицеры и команда парохода „Владимир“ вели себя самым достойным образом. Капитан-лейтенант Бутаков распоряжался как на маневрах; действия артиллерии были и быстры, и метки, чему лучшим доказательством служат разрушения, ими произведенные на неприятельском судне»²². Турецкий пароход был захвачен в плен и на буксире был приведен в Севастополь, где отремонтирован и переименован в «Корнилов».

СИНОПСКОЕ МОРСКОЕ СРАЖЕНИЕ
18 (30) НОЯБРЯ 1853 г.

С началом объявления Турцией войны России Черноморская эскадра, состоявшая из парусных кораблей, под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова вышла в боевое крейсерство к турецким берегам. В одном из первых своих приказов Нахимов объявил: «В случае встречи с неприятелем, превосходящим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело»²³. В этих словах предельно ясно были выражены основные тактические принципы выдающегося русского флотоводца, унаследованные им у своего учителя адмирала М. П. Лазарева и заключавшиеся в решительных наступательных действиях.

В начале ноября 1853 г. П. С. Нахимов узнал, что турецкая эскадра под командованием капудан-паши (адмирала) Осман-паши, направлявшаяся к берегам Кавказа, вышла из Босфора и зашла в Синопскую бухту. Для проверки достоверности этих сведений П. С. Нахимов направился к Синопу²⁴. Но из-за сильного шторма несколько русских кораблей получили повреждения, и их пришлось отправить в Севастополь.

8(20) ноября П. С. Нахимов подошел к Синопской бухте, где обнаружил турецкую эскадру, стоявшую на якоре под защитой береговых батарей. Несмотря на серьезное ослабление своей эскадры, Нахимов решил заблокировать неприятельский флот в его базе и ожидать подкрепление из Севастополя. 16(28) ноября подкрепление прибыло, и теперь эскадра Нахимова насчитывала шесть линейных кораблей и два фрегата (всего 720 орудий, в том числе 76 бомбических пушек, стрелявших разрывными снарядами)²⁵. Турецкая эскадра состояла из семи фрегатов, двух корветов, двух пароходофрегатов, двух бригов, одной шхуны и двух военных транспортов — всего 16 парусных и паровых кораблей при 427 орудиях²⁶. Кроме того, на шести береговых батареях, установленных в районе Синопской бухты, было 38 орудий крупного калибра.

Таким образом, русская эскадра имела превосходство в артиллерии, особенно в бомбических пушках, которых у противника вообще не было. Зато турки располагали рядом других преимуществ — наиболее важные из них: наличие паровых кораблей и береговых батарей, установленных на возвышенности и позволявших держать под обстрелом подходы к бухте.

Правильно оценив сложившуюся обстановку, и в частности возможность появления в любой момент на Черном море крупных сил англо-французского флота, находившегося в это время в бухте Бешик-Керфез, в проливе Дарданеллы, сильные и слабые стороны турецкой эскадры, а также прекрасную подготовку своих артиллеристов и высокие морально-боевые качества русских моряков, вице-адмирал П. С. Нахимов не стал ждать, когда неприятельские корабли выйдут из Синопа, а принял сме-

лое решение — атаковать и уничтожить их в базе²⁷. Командующий русской эскадрой учитывал также и то, что противник в бою на якоре не сможет использовать преимущество своих парходофрегатов перед русскими парусными кораблями.

Тактический замысел П. С. Нахимова сводился к тому, чтобы как можно быстрее ввести на синопский рейд свои корабли и с короткой дистанции всеми силами решительно атаковать противника артиллерией. Исходя из этого замысла, П. С. Нахимов приказал произвести тактическое развертывание сил двумя колоннами по три линейных корабля в каждой. Такое построение сокращало время пребывания кораблей под огнем противника в момент сближения и позволяло в кратчайший срок ввести их в бой. Стремясь к быстрому разгрому противника, П. С. Нахимов установил дистанцию боя 1—2 кабельтовых, причем для каждого корабля была назначена огневая позиция²⁸. Установленная диспозиция кораблей на синопском рейде и дистанция боя обеспечивали наиболее эффективное использование артиллерии всех калибров и ведение сосредоточенного огня несколькими кораблями по одной цели.

Вице-адмирал П. С. Нахимов, придавая большое значение проявлению разумной инициативы со стороны командиров кораблей, отказался от детализации плана атаки. По этому поводу в приказе говорилось: «Все предварительные наставления при переменившихся обстоятельствах могут затруднить командира, знающего свое дело, и поэтому я представляю каждому совершенно независимо действовать по усмотрению своему, но непременно исполнить свой долг». Приказ П. С. Нахимова заканчивался словами: «Россия ожидает славных подвигов от Черноморского флота; от нас зависит оправдать ожидания»²⁹.

Разработав план сражения, П. С. Нахимов ознакомил с ним своего младшего флагмана контр-адмирала Ф. М. Новосильского и командиров кораблей, после чего назначил день атаки. 18(30) ноября в 9 ч. 30 м. русская эскадра снялась с якоря и двумя кильватерными колоннами по три корабля в каждой направилась на синопский рейд³⁰. Правую колонну возглавлял П. С. Нахимов, державший свой флаг на головном корабле «Императрица Мария», левую — Ф. М. Новосильский, находившийся на линейном корабле «Париж».

В 12 ч. 30 м. турецкий флагманский корабль «Авни-Аллах» первым открыл огонь по подходящим русским кораблям, а вслед за ним — остальные турецкие корабли и береговые батареи. Турки вели огонь главным образом по рангоуту и парусам, стремясь затруднить движение кораблей на рейд и заставить командующего русской эскадрой отказаться от атаки.

Турки вели ожесточенный огонь по русским кораблям, однако они без единого выстрела продолжали сближаться с противником и, только заняв выгодные позиции, открывали ответный огонь по заранее распределенным целям. Превосходство русской эскадры в артиллерии и прекрасная подготовка коман-

дивов сразу же сказались на результатах сражения. Особенно губительной была стрельба из бомбических пушек, вызывавшая на турецких деревянных кораблях большие разрушения и пожары.

Через полчаса турецкий флагманский корабль «Авни-Аллах», по которому вел огонь линкор «Императрица Мария», был настолько поврежден, что не смог продолжать бой и выбросился на мель. После этого «Императрица Мария» перенесла огонь на турецкий фрегат «Фазлы-Аллах»; он загорелся и также выбросился на берег. В это время линкор «Париж», которым командовал капитан 1 ранга В. И. Истомина, в течение часа уничтожил два других корабля противника, а затем перенес огонь на береговую батарею. Успешно действовали и другие русские корабли. Оказывая друг другу помощь, они последовательно уничтожали корабли, а затем береговые батареи противника. Стрельба русских кораблей отличалась высокой точностью и большой скорострельностью.

В течение трех часов русская эскадра уничтожила 15 кораблей противника и подавила все его береговые батареи. Только одному пароходу «Таиф», на котором находился английский офицер Слэд — советник турецкого флота, удалось спастись бегством³¹.

Таким образом, Синопское сражение закончилось полной победой русского флота. Турки потеряли всю эскадру и свыше 3 тыс. убитыми и ранеными; в плен были взяты командующий эскадрой адмирал Осман-паша, командиры трех кораблей и около 200 матросов. Русская эскадра потерь в кораблях не имела, но многие из них получили серьезные повреждения, особенно в рангоуте и парусах. Потери в личном составе — 38 убитыми и 230 ранеными³². За время боя русская эскадра выпустила по противнику 18 тыс. снарядов³³. Из каждого орудия действовавшего борта было произведено от 50 до 136 выстрелов.

Оценивая Синопское сражение, вице-адмирал В. А. Корнилов писал: «Битва славная, выше Чесмы и Наварина... Ура, Нахимов! М. П. Лазарев радуется своему ученику»³⁴.

Высоко оценил действия всего личного состава эскадры в бою ее командующий вице-адмирал П. С. Нахимов. Он писал, что командиры кораблей, все офицеры показали «и знание своего дела, и самую непоколебимую храбрость». Еще более высокую оценку получили матросы: они «дрались, как львы, и заслуживают награды за истинно русскую храбрость и присутствие духа во время боя». С такими подчиненными, говорил П. С. Нахимов, «я с гордостью встречусь с любым неприятельским европейским флотом»³⁵.

Выдающаяся победа русского флота в Синопском сражении в значительной мере была подготовлена системой боевого крейсерства Черноморской эскадры вице-адмирала П. С. Нахимова, обеспечившей своевременное обнаружение турецкого флота у

Синопа и быстрое сосредоточение необходимых сил для его уничтожения. Эта победа оказала большое влияние на последующий ход войны. Уничтожение неприятельской эскадры — основного ядра турецкого флота — сорвало ее планы по высадке десанта на Кавказское побережье и лишило Турцию возможности вести боевые действия на Черном море.

Синопское сражение представляет собой один из наиболее ярких примеров полного уничтожения неприятельского флота в его базе, оно свидетельствует о выдающемся флотоводческом искусстве вице-адмирала П. С. Нахимова и о высоких морально-боевых качествах русских моряков.

Русский флот обеспечил себе победу в этом сражении смелостью и решительностью тактического замысла сражения, искусным развертыванием сил и быстрым занятием кораблями назначенных огневых позиций; правильным выбором дистанции боя, обеспечившей эффективное использование артиллерии всех калибров и возможность ведения прицельного огня; широким использованием бомбической артиллерии, сыгравшей решающую роль в быстром уничтожении деревянных кораблей противника; высокой боевой подготовкой личного состава русской эскадры, особенно командиров кораблей и комендоров; взаимной поддержкой кораблей в сражении и непрерывным управлением силами в бою со стороны командующего эскадрой вице-адмирала П. С. Нахимова.

Синопское сражение было последним крупным сражением парусных флотов, в котором наряду с парусными кораблями принимали участие и первые паровые суда (пароходофрегаты) и впервые широко использовалась бомбическая артиллерия.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ (1854—1855), ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРОХОДОФРЕГАТОВ

Уничтожение турецкого флота в Синопском сражении и серьезное поражение турецкой армии на Кавказе ускорили вступление Англии и Франции в войну. Убедившись в том, что Турция не в состоянии вести успешную борьбу против России, союзники 23 декабря 1853 г. (4 января 1854 г.) ввели свой флот в Черное море для защиты турецких коммуникаций. Это означало их фактическое вступление в войну. 9(21) февраля 1854 г. Россия объявила о состоянии войны с Англией и Францией.

Таким образом, Крымская война, начавшаяся между Турцией и Россией, после первых же серьезных поражений турецкой армии и флота переросла в борьбу России против сильной коалиции государств в составе Англии, Франции, Турции и Сардинии.

План войны англо-французского командования предусматривал нанесение главного удара в Крыму, а также нападение на русские базы и порты в Балтийском и Белом морях и на

Тихоокеанском побережье. Предпринимая военные действия на далеко отстоявших друг от друга театрах, англо-французское командование рассчитывало вынудить Россию расплыть свои вооруженные силы и не дать ей возможности использовать их на главном направлении.

Англия и Франция сосредоточили на Черноморском театре военных действий (в частности, в районе Варны) основные силы своего флота в составе 89 боевых кораблей (34 линейных и 55 фрегатов), из них 54 паровых, 300 транспортов и 62-тысячного экспедиционного корпуса. К моменту высадки англо-франко-турецких войск на Крымский полуостров Россия имела на Черном море 14 парусных линейных кораблей и 22 фрегата, из которых 11 были паровыми³⁶, а также около 40 тыс. солдат и офицеров в Крыму. Таким образом, силы противника превосходили русский Черноморский флот по крайней мере в 3—4 раза, а в паровых кораблях в 9 раз.

В сентябре 1854 г. союзники приступили к высадке экспедиционных войск на Крымский полуостров. Посадка войск на транспорты в Варне, переход судов морем и высадка десанта в районе Евпатории производились крайне неорганизованно. Переход морем не обеспечивался разведкой, связь между отдельными отрядами транспортов, растянувшимися на много миль, отсутствовала. Первый эшелон десанта, размещенный на 54 французских парусных судах, в течение трех дней, без охранения, находился в море, ожидая выхода из Варны английских судов с главными силами³⁷.

Столь благоприятный момент, равно как и многие другие, не был использован русским командованием для атаки союзного десанта на переходе морем. Это невольно вызывает удивление, так как не соответствовало взглядам В. А. Корнилова и П. С. Нахимова, являвшихся сторонниками активного использования флота в войне. Однако как действовать флоту решал главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму адмирал А. С. Меншиков, имевший на этот счет указание Николая I, изложенное им в личном письме от 3(15) декабря 1853 г.: «Ежели точно англичане и французы выйдут в Черное море,— писал царь А. С. Меншикову,— с ними драться не будем, а пусть они отведают наших батарей в Севастополе, где ты их примешь салютом; иного они, может, и не ожидают. Высадки не опасаясь, а ежели бы попытка и была, то, кажется, и теперь отбить их можно; в апреле же будешь иметь всю 16 дивизию с ее артиллерией, бригаду гусар и конные батареи, более чем нужно, чтобы заставить их хорошо поплатиться»³⁸. Именно поэтому А. С. Меншиков, слепо выполнявший любые распоряжения царя, не использовал Черноморскую эскадру для атаки англо-французского десанта на переходе морем.

Отказавшись от атаки союзного десанта в море, он не воспользовался также благоприятным моментом для нанесения удара по транспортным судам противника, когда они в течение

суток, ожидая высадки войск на берег, находились в районе Евпатории. Вице-адмирал П. С. Нахимов по собственной инициативе пытался выйти со своей эскадрой парусных кораблей из Севастополя в море и атаковать англо-франко-турецкий десант в момент его высадки, однако встречный ветер не дал ему этой возможности.

Таким образом, из-за пассивности русских сухопутных сил и флота союзные войска беспрепятственно высадились южнее Евпатории и начали продвигаться на юг.

8(20) сентября на р. Альме произошло первое сражение русской армии с англо-франко-турецкими силами. В том бою русские войска, проявляя высокое мужество и отвагу, нанесли противнику большие потери. Однако из-за отсутствия современного оружия, применения устаревшей тактики и неумелого руководства адмирала А. С. Меншикова они вынуждены были оставить свои позиции и отойти сначала к Севастополю, а затем в район Бахчисарая³⁹.

Продолжая наступление вдоль побережья, войска союзников 14(26) сентября заняли Балаклаву, 17(29) сентября — район Камышовой бухты и, подойдя к Севастополю, создали реальную угрозу захвата города и базы Черноморского флота. С этого момента Севастополь становится главным объектом длительной и упорной борьбы вооруженных сил сторон и основной военной целью Крымской кампании.

Севастополь, как главная база флота, имел достаточно надежную оборону со стороны моря, основу которой составляла артиллерия (519 орудий), расположенная на восьми береговых батареях. Наиболее слабым местом обороны являлось почти полное отсутствие укреплений с суши. К моменту высадки союзных войск в Крыму в городе было построено два небольших укрепления: одно на Северной, а другое на Южной стороне с общей численностью 60 орудий⁴⁰. Если бы союзные войска сразу после сражения на р. Альма атаковали Севастополь с суши, то его защитники оказались бы в чрезвычайно тяжелом положении.

Отсутствие в Севастополе необходимых укреплений для обороны с суши — результат главным образом беспечности и крайней инертности адмирала А. С. Меншикова. Несмотря на то что военный министр князь В. А. Долгоруков еще в феврале 1854 г. предупреждал его, что «англичане собираются высаживаться в Крыму в 15 верстах от Севастополя, чтобы затем атаковать его с тыла»⁴¹, Меншиков не принял никаких мер к усилению сухопутной обороны севастопольской крепости.

Воспользовавшись ошибкой англо-французского командования, не решившегося атаковать Севастополь с хода, вице-адмиралы В. А. Корнилов и П. С. Нахимов, возглавлявшие оборону Севастополя, приняли срочные меры к созданию вокруг города сухопутной обороны и усилению защиты крепости с моря. Чтобы не допустить прорыва неприятельского флота в Северную

бухту, у входа в нее было затоплено несколько устаревших кораблей. С них была снята часть орудий и созданы новые береговые батареи, из личного состава сформировано 22 батальона. Перед оставшимися в строю парусными кораблями и пароходофрегатами была поставлена задача обеспечить защиту входа в бухту и оказывать артиллерийскую поддержку сухопутным войскам⁴². Все корабли были расписаны по огневым позициям, обеспечивавшим эффективную поддержку войскам на наиболее важных участках обороны. В сравнительно короткий срок русские матросы, солдаты и население города под руководством Корнилова и Нахимова создали под Севастополем прочную глубоко эшелонированную оборону, превратив город в неприступную крепость.

После отхода главных сил русской армии к Бахчисараю вся тяжесть борьбы с огромной экспедиционной армией союзников, почти в 2 раза превосходившей по численности русских, легла на севастопольский гарнизон⁴³. Армия А. С. Меншикова пыталась деблокировать Севастополь атаками извне, но из-за превосходства противника в силах не смогла решить поставленной задачи. В конце февраля 1855 г. вместо А. С. Меншикова был назначен новый главнокомандующий войсками в Крыму — генерал от артиллерии М. Д. Горчаков. Однако и он проявлял нерешительность.

Героическую оборону Севастополя, продолжавшуюся с 13(25) сентября 1854 г. по 27 августа (8 сентября) 1855 г., можно разделить на два основных этапа.

Первый этап (сентябрь — ноябрь 1854 г.) характеризуется созданием сухопутной обороны города и срывом защитниками Севастополя попыток союзников взять город путем ускоренной атаки войск при активном содействии флота.

Второй этап (декабрь 1854 — август 1855 г.) характерен длительной позиционной борьбой и смелыми вылазками защитников Севастополя.

Первая атака англо-франко-турецких войск против Севастополя была назначена на 5(17) октября. Ей должна была предшествовать мощная артиллерийская подготовка с использованием всей сухопутной и корабельной артиллерии. Однако, узнав о подготовке союзников к бомбардировке города, севастопольцы предупредили их и утром того же дня сами открыли мощный артиллерийский огонь, направленный главным образом на подавление неприятельских батарей. В борьбе с батареями противника активное участие принимали линейные корабли «Гавриил» и «Ягудилл» и пароходофрегаты «Владимир», «Херсонес» и «Крым»⁴⁴.

Особенно успешно действовал отряд пароходофрегат под командованием капитана 2 ранга Г. И. Бутакова. Паровые корабли, не зависящие от ветра, свободно маневрировали на ограниченной водной акватории Северной бухты, выбирая для себя наиболее удобные огневые позиции.

Григорий Иванович Бутаков
(1820—1882)

Русские корабли вели огонь по батареям противника в тесном взаимодействии с крепостной артиллерией. Для увеличения угла возвышения корабельной артиллерии по предложению Г. И. Бутакова русские моряки впервые в истории применили на пароходофрегатах искусственный крен, что позволило увеличить дистанцию стрельбы с 18 до 25 кабельтовых. Новым в использовании корабельной артиллерии являлась также стрельба по невидимым береговым целям. Организация такой стрельбы потребовала применения новых приемов коррек-

тировки огня. Для этой цели на возвышенностях были созданы наблюдательные посты, обслуживаемые корабельными артиллеристами.

Благодаря своевременному артиллерийскому обстрелу замысел противника овладеть Севастополем путем ускоренной атаки с использованием флота был сорван. Во второй половине дня, несмотря на огромное превосходство в артиллерии, англо-французский флот не смог добиться успеха и был вынужден прекратить огонь и отойти от Севастополя. Прекратила обстрел русских позиций и сухопутная артиллерия противника.

В бою многие корабли противника, получив от 50 до 200 попаданий, были настолько повреждены, что вышли из строя⁴⁵. В дальнейшем англо-французское командование отказалось от использования флота для бомбардировки Севастополя с моря. Решающую роль в борьбе с деревянными кораблями противника, так же как и в Синопском сражении, сыграли бомбические пушки, установленные на русских береговых батареях.

Во время первой бомбардировки Севастополя защитники города понесли тяжелую утрату: был смертельно ранен вице-адмирал В. А. Корнилов — талантливый организатор и руководитель севастопольской обороны. После его смерти оборону Севастополя возглавил вице-адмирал П. С. Нахимов, пользовавшийся огромной популярностью среди русских матросов и солдат, видевших в нем честного, справедливого и заботливого начальника, большого патриота, хорошо знающего свое дело и бесстрашного в борьбе с врагами.

Отбив первую атаку англо-франко-турецких войск, защитники Севастополя под огнем противника продолжали совершенствовать оборону города и создавать новые укрепления. При строительстве оборонительных сооружений русские воины проявляли высокое искусство и изобретательность. Созданная ими система обороны отличалась высокой прочностью, достаточной глубиной и в то же время обеспечивала максимальный маневр огня. Большое внимание уделялось также совершенствованию оружия и способам его применения.

Противник, стремясь не допустить усиления обороны, вел непрерывный артиллерийский огонь по русским позициям, накапливая силы, и готовился к новому решающему штурму города. 13 (25) октября часть сил русской армии, отошедшей к Бахчисараю, атаковала англо-турецкие войска под Балаклавой, являвшейся базой англичан в Крыму, и, нанеся им серьезное поражение, сорвала готовившийся союзниками штурм Севастополя. Но закрепить достигнутый успех русским не удалось из-за нерешительности командования, не сумевшего своевременно выделить необходимое подкрепление.

24 октября (5 ноября) в районе Инкермана (восточнее Севастополя) произошло одно из наиболее ожесточенных сражений Крымской войны, в нем с обеих сторон участвовало свыше 120 тыс. человек. Русские войска, проявляя высокие образцы стойкости и мужества, перешли в наступление, которое явилось полной неожиданностью для противника. Однако удачно начавшееся для русских войск сражение не принесло ожидаемых результатов: и на этот раз они не смогли деблокировать Севастополь и вынуждены были отступить. Главные причины неудачи — отсутствие современного нарезного оружия, бездарный план боя, разработанный А. С. Меншиковым, плохое управление войсками и т. д.

Существенную помощь русским войскам в Инкерманском сражении оказывал флот. Отряд русских пароходофрегатобеспечивал перевозку войск, наведение мостов через р. Черную, оказывал артиллерийскую поддержку на всех этапах сражения и, наконец, прикрывал отступление своих войск⁴⁶. Таким образом, в Инкерманском сражении нашли отражение различные формы взаимодействия армии и флота.

Несмотря на то что русская армия не решила поставленной задачи, Инкерманское сражение оказало большое влияние на последующий ход обороны Севастополя. Вследствие больших потерь и упадка морального духа союзных войск англо-французское командование вынуждено было отложить генеральный штурм Севастополя, назначенный на ноябрь, и перейти к длительной осаде города. Борьба за Севастополь приняла характер позиционной войны.

В декабре 1854 г. начался второй этап севастопольской обороны. К этому времени союзники сосредоточили под городом более чем 100-тысячную армию и свыше 500 орудий крупного

калибра⁴⁷. Силы противника в несколько раз превосходили численность севастопольского гарнизона. Союзники вели непрерывный огонь по русским позициям и городу. Иногда по Севастополю выпускалось до 50 тыс. снарядов в день и предпринимались ожесточенные штурмы, которые севастопольцы успешно отбивали. Защитники города вели успешную контрбатареиную борьбу и предпринимали смелые вылазки в расположение врага. Высоко оценивая активный характер обороны Севастополя, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Если осаждающие не в состоянии запереть осажденных в стенах самой крепости, то тем более не могут они рассчитывать на то, чтобы взять эту крепость в рукопашном бою»⁴⁸.

В дерзких вылазках особенно отличались моряки-черноморцы; среди них наибольшей популярностью пользовались матросы Петр Кошка, Игнатий Шевченко, Иван Демченко, лейтенант Бирюлев и многие другие⁴⁹.

Активную помощь сухопутным войскам оказывали пароходофрегаты, которые, умело маневрируя под огнем противника, вели борьбу с вражескими батареями, обстреливавшими город как с якоря, так и с хода. Пароходофрегаты не ограничивались только поддержкой сухопутных войск, но и по инициативе Г. И. Бутакова производили смелые набеги на суда противника, державшиеся недалеко от входа в Севастополь.

Большую помощь пароходофрегаты оказывали в перевозке войск с Северной стороны на Южную. По расчетам П. С. Нахимова, пароходофрегаты и гребные суда севастопольского гарнизона были способны переправить через бухту не менее 20 тыс. человек за сутки. Кроме того, паровые суда широко использовались для перевозки боеприпасов, продовольствия и эвакуации населения. Во всех этих действиях личный состав гарнизона проявлял мужество и героизм. «Не могу надивиться на наших матросов, солдат, а также офицеров. Такого самоотвержения, такой геройской стойкости пусть ищут в других нациях со свечой», — писал контр-адмирал В. И. Истомирин, один из героев севастопольской обороны.

Несмотря на высокую стойкость и героизм русских воинов, положение защитников Севастополя с каждым днем ухудшалось. Гарнизон нес большие потери, подкрепления не поступали, не хватало боеприпасов. 28 июня (10 июля) 1855 г. на боевом посту был смертельно ранен и через два дня скончался руководитель обороны Севастополя адмирал П. С. Нахимов.

Главнокомандующий русскими войсками генерал-адъютант М. Д. Горчаков, пытаясь отвлечь противника, 4(16) августа атаковал его позиции на Черной речке, но плохо подготовленное наступление провалилось.

27 августа (8 сентября) 1855 г. после шестой бомбардировки Севастополя англо-французские войска предприняли штурм города и ценой огромных потерь им удалось овладеть ключевой позицией обороны — Малаховым курганом. В отражении штурма

русским войскам большую помощь оказывали пархоходофрегаты «Владимир», «Херсонес», «Одесса», «Бессарабия», «Громоносец», «Эльбрус» и «Крым», которые огнем своей артиллерии поддерживали войска Первого и Второго бастионов. Однако под натиском превосходящих сил противника русские войска вынуждены были оставить Южную сторону и в ночь на 28 августа (9 сентября) перейти на Северную, предварительно взорвав все укрепления и затопив оставшиеся в строю корабли, в том числе пархоходофрегаты.

На этом героическая оборона Севастополя, продолжавшаяся 11 месяцев, закончилась. «Севастополь пал, но пал с такой славой,— писал декабрист Н. А. Бестужев,— что каждый русский, в особенности моряк, должен гордиться таким падением, которое стоит блестящих побед».

Длительная оборона Севастополя вошла в историю нашей Родины как одно из наиболее выдающихся военных событий XIX в. и как пример высокого героизма русских воинов, которые в течение 349 дней вели успешную борьбу с превосходящими силами сильнейших государств Западной Европы. «Надолго оставит в России следы эта эпопея Севастопольская, которой героем был народ русский»,— писал Л. Н. Толстой.

Оборона Севастополя представляет собой выдающийся пример совместных действий армии и флота в защите приморской крепости в условиях многократного превосходства противника в силах. Широкое применение нашли различные формы взаимодействия армии и флота. Особенно важное значение имел опыт использования паровых кораблей в помощь сухопутным войскам. Этот опыт показал, что паровые корабли, не зависящие от ветра, могут успешно сражаться даже на таком ограниченном водном пространстве, как Севастопольская бухта, широко применяя маневр для занятия наиболее выгодных огневых позиций или перехода с одной позиции на другую.

Успех обороны Севастополя против превосходящих сил противника был обеспечен многими факторами: высокими морально-боевыми качествами русских воинов, выработанными в результате многовековой борьбы против иноземных захватчиков; созданием прочной глубоко эшелонированной позиционной обороны, во многом обеспечившей войскам ведение успешной борьбы с более сильным в техническом отношении противником; искусным использованием сухопутных сил и флота в тесном их взаимодействии; активным характером обороны и, наконец, участием в ней гражданского населения.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ДРУГИХ УЧАСТКАХ

Одновременно с атакой Севастополя — главной базы Черноморского флота — союзники предприняли нападение и на другие русские базы и порты на Черном и Азовском морях.

10(22) апреля 1854 г., т. е. еще до высадки союзной армии в Крыму, англо-французская эскадра в составе 19 линейных кораблей и 10 пароходофрегатов подошла к Одессе и подвергла ее бомбардировке⁵⁰. Союзники попытались высадить десант, но, встретив отпор со стороны русских береговых батарей, ушли.

12(24) мая 1855 г. англо-французский флот в составе 80 боевых и транспортных судов атаковал Керчь и Еникале и, высадив десант в 16 тыс. человек, захватил в Керченском порту большие запасы угля⁵¹.

Войдя в Азовское море, англо-французские корабли подвергли ожесточенному обстрелу незащищенные города и населенные пункты — Бердянск, Геническ, Мариуполь (ныне Жданов), Таганрог, Ейск. Он сопровождался опустошительными грабежами, причинившими местному населению большой материальный ущерб. Эти действия союзного флота проводились против незащищенных береговых объектов и без всякого противодействия со стороны русских войск, поэтому не представляют интереса с точки зрения военно-морского искусства. Единственное исключение — атака англо-французским флотом крепости Кинбурн, во время которой союзники впервые в истории применили бронированные плавучие батареи и добились успеха в борьбе с береговыми укреплениями.

Крепость Кинбурн, расположенная при входе в Днепровско-Бугский лиман, прикрывала подходы к Херсону и Николаеву. Несмотря на то что она имела сравнительно небольшой гарнизон (около 1500 человек) и 75 устаревших орудий⁵², союзники, после неудачной атаки Севастополя с моря в октябре 1854 г. не осмеливаясь на повторную атаку русских крепостей с помощью деревянных кораблей, решили использовать бронированные плавучие батареи. Во Франции было построено пять таких батарей, защищенных железной четырехдюймовой броней, они имели водоизмещение 1400 т и были вооружены 18—50-фунтовыми гладкоствольными орудиями⁵³. Три плавучие батареи в 1855 г. были приведены на Черное море.

В начале октября 1855 г. англо-французские корабли, имея на борту девятитысячный десант, подошли к Кинбурну, заняли огневые позиции и приготовились к атаке крепости. Впереди на расстоянии 4 кабельтовых от русских укреплений находились три бронированные батареи, а за ними во второй боевой линии линейные корабли и пароходофрегаты. В качестве главной ударной силы в данном случае использовались бронированные батареи, которые должны были с короткой дистанции подавить огонь крепостной артиллерии и обеспечить высадку десанта для захвата крепости.

Утром 3(15) октября корабли союзников открыли огонь по крепости. Русские артиллеристы ответный огонь сосредоточили на бронированных батареях противника. Артиллерийская дуэль продолжалась в течение трех дней. Бронированные плавучие батареи союзников подавили огонь русских батарей и тем са-

мым дали возможность своему десанту высадиться на берег и захватить крепость.

Таким образом, решающую роль в захвате союзниками Кинбурна сыграли бронированные плавучие батареи, которые практически оказались неуязвимыми для русской береговой артиллерии. По данным английского историка Вильсона, во французские бронированные батареи попало около 200 снарядов, но «ни один из них не причинил никакого серьезного повреждения, кроме выбоин глубиною в один или полтора дюйма»⁵⁴.

Захватив Кинбурн, союзный флот, однако, не смог прорваться в Днепровско-Бугский лиман из-за минных заграждений. Англо-французское командование, не желая рисковать кораблями, отказалось от нападения на Херсон и Николаев.

Действия англо-французского флота против крепости Кинбурн показывают, насколько изменились условия борьбы флота с береговыми укреплениями с появлением бронированных кораблей. Если при первой бомбардировке союзниками Севастополя в октябре 1854 г. огромный союзный флот, состоявший из деревянных кораблей, имевших на вооружении 2680 пушек, в борьбе против 150 русских крепостных орудий не смог добиться успеха и потерпел поражение, то при атаке Кинбурна наличие в составе союзной эскадры всего лишь трех бронированных кораблей с 54 орудиями обеспечило им победу над приморской крепостью.

Первое успешное применение бронированных плавучих батарей положило начало новому этапу в военном кораблестроении — зарождению и развитию броненосного флота. Он занял господствующее положение во второй половине XIX в. и вызвал необходимость выработки новых форм и способов ведения войны и боевых действий на море.

* * *

Действия на Дунае. Боевые действия на Дунайском театре не получили широкого размаха. В течение 1853 — начале 1854 г. происходили отдельные бои, которые не принесли успеха ни той, ни другой стороне. В начале ноября русские войска безуспешно атаковали турок, переправившихся на северный берег Дуная у с. Отеница. Атаки турок у Четати, Журжи (Джурджу) и Кэлэраша были отбиты русскими войсками.

В марте 1854 г. русские войска возобновили активные действия и, перейдя Дунай, овладели крепостями Мачин, Тулча.

Форсирование реки проходило в разное время на широком фронте — от Силистрии до устья Дуная. Первыми на правый берег Дуная переправились войска под командованием генерал-адъютанта М. Д. Горчакова (три корпуса). Переправа войск начиналась на десантных средствах (речные суда, паромы и лодки), а после захвата плацдармов наводились наплавные мосты с использованием понтонов, плотов, больших лодок

и речных судов. Для огневого обеспечения участков переправ на их флангах устанавливались артиллерийские батареи; в целях воспрепятствования проходу турецких судов с моря в Георгиевском рукаве были затоплены два старых судна, а Сулинский рукав перекрыт цепью. Скрытность операции обеспечивалась проведением с 9 марта демонстрационных действий на ложных переправах в районе Перово. Такая организация обеспечила переправу и сосредоточение войск (46 тыс. человек и 166 орудий) менее чем за трое суток.

Форсирование началось 11 (23) марта 1854 г. на трех участках. В районе Браилова в 16 ч. 00 м. отряд во главе с самим М. Д. Горчаковым (около 11 тыс. человек) начал переправу десанта на судах и лодках и одновременно наводку моста. Однако из-за сильного ветра наводку моста пришлось прекратить. В течение двух суток переправа проходила на десантных средствах, и только потом был наведен мост из паромов и малых судов.

В районе Галаца переправа началась на рассвете отрядом Лидерса (около 20 тыс. человек). К исходу дня на лодках, паромов и пароходом была перевезена большая часть пехоты и 15 орудий. Остальная часть отряда и обозы переправлялись по наплавному мосту длиной 450 м, сооружение которого начали вечером 10 марта и закончили 12 (24) марта. Для моста было использовано 54 паромов (каждый из двух плотов) и 6 малых судов.

Для десантной переправы в районах Браилова и Галаца были задействованы большие суда (вместимостью до роты каждое), чаны (суда с палубой) для перевозки артиллерии, малые суда, а также баркасы и рыбацкие лодки.

В районе Измаила в 10 ч. 00 м. начал переправу отряд генерала Ушакова (около 15 тыс. человек) на четырех паромов, 147 рыбацких лодках и 15 канонерских лодках Дунайской гребной флотилии.

Переправа главных сил Дунайской армии под командованием генерал-фельдмаршала И. Ф. Паскевича для осады Силистрии организовывалась в районе Кэлэраша и осуществлялась в два этапа. В конце апреля авангард и часть войск переправлялись на десантных средствах и канонерских лодках Дунайской флотилии, а с 5 мая оставшаяся часть войск — по наплавному мосту.

Наплавной мост длиной 945 м был собран из понтонов, лодок и бревенчатых плотов. Материал для строительства моста подавался по Дунаю буксирами. Мост был наведен через два рукава реки с использованием о-ва Маре: длиной 615 м через северный рукав — к 23 апреля, а через южный рукав — к 5 мая.

В мае — июне 1854 г. Силистрия была осаждена русскими войсками, однако из-за полной бездарности И. Ф. Паскевича им пришлось отступить.

После падения Севастополя незначительные по масштабам

боевые действия велись до конца 1855 г. В январе 1856 г. обе стороны, сильно истощенные войной, начали мирные переговоры, закончившиеся 18(30) марта 1856 г. подписанием в Париже мирного договора.

По Парижскому мирному договору, в частности, Россия лишилась южной части Бессарабии, а также возвращала Турции Карс в обмен на Севастополь и другие города, занятые союзниками, Черное море объявлялось нейтральным с запрещением России и Турции иметь там военный флот и арсеналы.

Крымская война, длившаяся более трех лет, закончилась поражением царской России. Главная причина поражения — технико-экономическая отсталость крепостной России. «Крымская война,— писал В. И. Ленин,— показала гнилость и бессилие крепостной России»⁵⁵.

Русский народ в Крымской войне показал высокие образцы мужества и воинской доблести. Об этом свидетельствуют героическая оборона Севастополя, Синопская победа и другие известные события этой войны.

Крымская война особенно убедительно доказала важность и необходимость для России иметь сильный военно-морской флот, способный надежно защищать страну.

Глава III

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 гг.

В европейской истории русско-турецкая война 1877—1878 гг. по своим объективным последствиям занимает особое место. Победа России оказала огромное влияние на исторические судьбы народов Балканского полуострова, обеспечив их освобождение от турецкого господства, положив начало самостоятельному государственному существованию Болгарии, Сербии, Румынии, Черногории.

Европейская подоплека столкновения России и Турции очевидна: ведущие европейские державы, прежде всего Англия и Австро-Венгрия, не принимая участия в военных действиях, играли самую активную роль, далекую от подлинных интересов балканских народов. Победа России была трудной не только из-за недостаточной подготовленности к войне или сложности театров военных действий, но и (главным образом) потому, что на ход войны и ее результаты наложила отпечаток корыстная политика западных держав. Поэтому оценка причин, характера, а также и исторических результатов войны не должна исходить лишь из истории развития русско-турецких отношений.

Война 1877—1878 гг. была порождением соответствующей исторической эпохи. Эта война — закономерный результат политики правящих кругов России и Турции на протяжении длительного исторического периода. Ведущими объектами противоречий между ними были вопросы о судьбах черноморских проливов и влиянии на Балканском полуострове. При этом стремление поставить под свой контроль Босфор и Дарданеллы либо по крайней мере обеспечить благоприятный режим их функционирования было стратегической целью царизма, а борьба за влияние на Балканском полуострове стала одним из средств к достижению цели, хотя Балканы имели для России и самостоятельное значение — как сфера традиционной дипломатической и политической активности.

Развитие капитализма в России и связанное с этим изменение в соотношении классовых сил в стране вызвало необходимость проведения буржуазных реформ 60—70-х годов. Российская буржуазия и помещики в пореформенный период, стремясь укрепить свои экономические позиции, стали оказывать все возрастающее влияние на внешнюю политику страны. В этих

условиях русское правительство стало особенно тяготиться положением, сложившимся на Черном море после Парижского мира 1856 г., запрещавшего России держать там военные корабли и строить крепости. Восстановление флота на Черном море и возвращение Южной Бессарабии становились для России первоочередными задачами.

На Лондонской конференции 1871 г. России удалось ликвидировать некоторые неблагоприятные последствия поражения в Крымской войне. Она вернула себе право на создание военного флота, строительство укреплений на побережье. Однако в режиме проливов никаких изменений не произошло. Более того, султану было дано право «открывать» проливы в мирное время для военных судов «дружественных и союзных держав».

Проливы имели важное значение для торговли России на юге: через них осуществлялся экспорт пшеницы из южных областей страны за границу. Объем его непрерывно возрастал.

Таким образом, если для Англии стремление закрепить свое влияние в зоне черноморских проливов диктовало стратегические замыслы колониальной экспансии, то для России благоприятный режим проливов был едва ли не главным условием нормального функционирования ее экономики. Это обстоятельство необходимо учитывать при оценке предпосылок русско-турецкой войны.

Вопрос о проливах и положении России на Черном море теснейшим образом был связан с Балканами: создание сильных славянских государств в этом районе Россия рассматривала как предварительное условие для решения проблемы проливов. Этому противостояла Турция, стремившаяся сохранить свое господство над нетурецкими народами Балканского полуострова.

Так развитие экономических и политических процессов приводило к столкновению России и Турции. В тесной связи с этими противоречиями находились судьбы славянских народов. Балканы были центром острейших противоречий не только между Россией и Турцией, но и между ведущими европейскими державами — Англией, Австро-Венгрией, Германией и Францией. О подлинном смысле политики западноевропейских стран, направленной на сохранение статус-кво на Балканах, Ф. Энгельс писал: «Для христианских подданных Порты это означает просто увековечение их угнетения Турцией»¹.

Характер русско-турецкой войны, равно как и ее значение, особенно отчетливо выступает в связи с той позицией, которую заняла Россия, с одной стороны, и западные державы — с другой, в период определения послевоенного государственно-политического устройства на Балканах. По существу, речь шла о том, получат ли народы Балкан возможность в полной мере воспользоваться плодами победы, одержанной русским оружием весной 1878 г.

Таким образом, характер войны 1877—1878 гг. можно опре-

делить лишь в связи с ее историческими результатами. Для народов Балкан эти результаты равнозначны национальному возрождению. Россия объективно способствовала этому процессу.

По масштабам численности вооруженных сил, втянутых в военные действия, по ожесточенности и кровопролитию события 1877—1878 гг.—один из крупнейших военных конфликтов второй половины XIX в.

РУССКИЙ И ТУРЕЦКИЙ ВОЕННЫЕ ФЛОТЫ

Русский военно-морской флот в войне 1877—1878 гг. принимал сравнительно ограниченное участие. Однако опыт этой войны оказал существенное влияние на совершенствование и развитие флота и военно-морского искусства, особенно в части взаимодействия наземных войск и сил флота, а также использования морского минно-торпедного оружия.

В 70-е годы XIX в. турецкий флот имел на Черном море 15 броненосных кораблей различных классов и 15 небронированных судов; русский флот — два броненосных корабля, но, к сожалению, малопригодных к действиям в открытом море, а также пять небронированных судов².

На Дунае Турция располагала флотилией из 9 броненосных кораблей (в основном мониторов и корветов) и 37 небронированных судов, а Россия до войны военных кораблей не имела. На турецких кораблях служили 370 англичан (в том числе 70 офицеров, занимавших наиболее ответственные должности командиров кораблей и соединений)³.

Многие передовые офицеры русского флота понимали, что Россия не готова к войне на Черном море, и предлагали морскому министерству различные варианты усиления морских сил на этом театре военных действий. В частности, предлагалась покупка броненосных кораблей за границей. За год до начала войны контр-адмирал Лихачев, находясь в Англии, сообщал о готовности одной из английских фирм продать России три броненосных корабля, строившихся по заказу турецкого правительства, которое из-за финансовых затруднений от них отказалось. Однако морское министерство не пожелало воспользоваться этим благоприятным обстоятельством и отклонило предложение английской фирмы⁴. Приобретение этих кораблей могло значительно усилить русский флот на Черном море и позволило бы ему вести не только эффективные оборонительные, но и активные наступательные действия. В данном случае неблагоприятную роль сыграл великий князь Константин Николаевич — председатель Особого совещания, которое и приняло решение не приобретать броненосные корабли в Англии.

Таким образом, повторилась та же история, что и в Крымскую войну, когда Россия оказалась неподготовленной к ведению войны против англо-французского флота на Черном и Бал-

тийском морях. И виноваты в ситуации были не моряки русского флота, которые и в этой войне, действуя в крайне неблагоприятных условиях, показали себя с самой лучшей стороны, а царское правительство, не принявшее должных мер к своевременному усилению Черноморского флота.

Вопросам, связанным с участием русского флота в войне 1877—1878 гг. на Дунае и Черном море, посвящен ряд интересных работ дореволюционных исследователей. Важные сведения содержатся в работах Е. Аренса, В. Чубинского, Ф. Филисова⁵. Е. Аренс, в частности, подчеркивает, что «военно-морская обстановка перед кампанией 1877—1878 годов была для России неблагоприятной, для Турции же она представляла значительные преимущества»⁶. Россия к 1876 г. располагала на Черном море чрезвычайно слабым флотом. Поэтому необходимо было позаботиться об обороне Черноморского побережья, и она возлагалась на сухопутные войска и береговую артиллерию, в интересах которой использовались минные заграждения, боевые корабли и торговые суда. У Российского общества пароходства и торговли (РОПиТ) были закуплены на время войны 12 мелкосидящих и 4 крупных быстроходных парохода. Они были вооружены легкими артиллерийскими орудиями⁷.

Российское общество пароходства и торговли, созданное в 1856 г., обеспечивало морские перевозки из портов Черного и Азовского морей в Средиземное, Балтийское и Северное, а с открытием Суэцкого канала — в Индийский и Тихий океаны. Создание РОПиТ после Крымской войны преследовало и другую, чисто военную цель. Как известно, по условиям Парижского мирного договора России запрещено было иметь на Черном море военный флот, поэтому существование пароходства давало возможность в случае необходимости использовать его суда в качестве вспомогательных крейсеров, как это и было сделано в ходе русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Успешно действовали на коммуникациях противника вспомогательные крейсера «Великий князь Константин», «Веста», «Россия», «Владимир», «Ливадия». Из вооруженных пароходов в составе Черноморского флота был создан крейсерский отряд, позволивший в самом начале войны вести активную оборону.

В войну 1877—1878 гг. обстановка для русского флота на Черном море была намного хуже, чем в Крымскую войну. Соотношение морских сил, как уже отмечалось, было в пользу Турции. Конечно, его можно было бы изменить, послав эскадру броненосных кораблей с Балтийского моря на Средиземное с целью нанесения удара по противнику со стороны Эгейского моря. Подобный план вынашивался русским командованием, однако осуществить его оно не смогло. Этому мешала Англия, которая имела более сильный броненосный флот и никогда не допустила бы прохода русской Балтийской эскадры в Средиземное море. В сложившейся военно-политической обстановке русское командование было вынуждено ограничиться посылкой

отряда моряков и переброской минных катеров и мин на Дунай. Следует отметить, что это был первый в истории случай стратегического маневра морскими силами между Балтийским и Черноморским театрами военных действий с использованием железных дорог.

По инициативе лейтенанта С. О. Макарова четыре крупных парохода и быстроходная яхта «Ливадия» были вооружены минными паровыми катерами и минами. Аренс и Чубинский отмечают, что Макаров получил в свое распоряжение пароход «Великий князь Константин» и четыре минных катера. Он оборудовал пароход специальными приспособлениями для подъема катеров на борт и спуска на воду. Макаров добился подъема паров на катерах за пять минут вместо обычных 1,5—2 часов. Катера были вооружены шестовыми минами и минами-крылатками. За время войны эти катера пять раз пытались атаковать турецкие броненосцы на Батумском рейде, но лишь одна попытка увенчалась успехом. Несмотря на это, значение макаровских минных атак было очень велико, они действовали на противника подавляюще.

Активное участие в войне приняли и русские флотские командиры, посланные с катерами на Дунай. Их катера неоднократно атаковали турецкие корабли на Дунае, совместно с саперами устанавливали минные заграждения на реке и охраняли их. Русские не только преграждали доступ морским турецким судам с Черного моря в Дунай, но и препятствовали свободному плаванию по самому Дунаю.

Е. Аренс сделал правильный вывод о том, что минное оружие может успешно применяться для обороны русских портов на морях и океанах. «Безопасность наших, почти изолированных портов Тихого океана может быть обеспечена тоже лишь при помощи минных заграждений, без которых в настоящее время немыслима никакая прибрежная оборона»⁸.

Анализ документов, исследований, писем убедительно показывает несомненные заслуги русского флота, русских моряков в войне 1877—1878 гг. Черноморцы внесли в победу свой достойный вклад, оказали существенную помощь сухопутным войскам.

Война 1877—1878 гг. потребовала от России израсходовать на флот 108 616 тыс. руб.⁹. Опыт войны показал слаженность в вопросах взаимодействия армии и флота, существенно повлиял на совершенствование тактики использования минно-торпедного оружия, на развитие минных сил флота, противодесантной обороны побережья и организации обороны портов и баз.

Порта, сознавая важность обладания сильным флотом для обеспечения своего господства в Черном море, в проливах и на Архипелаге, не жалела никаких затрат. Но достичь этой цели она стремилась весьма оригинальным путем. Закупив массу судов всех классов, в особенности броненосных, Порта не позаботилась о сформировании и подготовке соответствующего лично-

го состава. Выход был традиционный — наем английских офицеров, шкиперов и машинистов.

Турецкий военно-морской флот включал 25 кораблей, вооруженных семи- и девятидюймовыми нарезными орудиями системы Армстронга (заряжаются с дула), численность экипажей по военному штату должна была составлять 7500 человек. Среди турецких кораблей было восемь броненосных батарейных фрегатов, семь батарейных и башенных корветов, два двухбашенных монитора и восемь канонерских лодок.

Батарейные фрегаты имели броню от 4,5 до 5,5 дюйма. Четыре фрегата были вооружены 16 орудиями каждый («Азизие», «Османие», «Орхание» и «Махмудие»), два — 14-ю («Месудие» и «Мемхудие»), один («Наср эд-Дин») — 12-ю и один («Ассари-Тевфик») — 8-ю орудиями. Фрегаты имели по 640 человек команды, в том числе 25—30 офицеров (здесь и далее численность экипажей дана по военному штату). Лучшими из фрегатов считались «Месудие» и «Мемхудие».

Батарейные и башенные корветы были вооружены каждый 4—5 орудиями (лишь один батарейный корвет имел 14 орудий), броня у них была толщиной от 5 до 9 дюймов, экипажи насчитывали по 219 человек, в том числе 15 офицеров. Лучшими корветами считались «Авни-Илла» и «Муини-Зафер». Они имели только по четыре семидюймовых орудия, установленных в центральной башне так, что могли стрелять в противоположные стороны без поворота башни.

Два двухбашенных монитора («Хифзиль-Ратман» и «Лютфи-Джелиль») были вооружены 14 орудиями каждый и имели по 219 человек экипажа, включая 12 офицеров.

Дунайская флотилия состояла из восьми канонерских лодок (толщина брони 3,5 дюйма), каждая имела по два орудия и по 51 человеку экипажа, в том числе от 4 до 10 офицеров.

Почти все турецкие броненосцы были заказаны или куплены в Англии. Кроме броненосного флота имелся еще и многочисленный паровой деревянный и, наконец, парусный флот. Паровой деревянный флот разделялся на собственно военный и транспортный. Первый состоял из 4 двухдечных винтовых кораблей, 6 винтовых фрегатов, 13 винтовых корветов и 4 винтовых шхун. На них было 353 орудия и 8400 человек экипажа (по военному штату).

Фрегаты были вооружены 32-, 62- и 150-фунтовыми орудиями. На одном фрегате было 22 орудия, на другом — 50, на третьем — 54 и на остальных двух — по 41. Экипаж каждого состоял из 581 человека. Корветы были вооружены 11-, 23-, 37- и 40-фунтовыми орудиями. На четырех из них находилось по 16 орудий, на трех — по 12, на двух — по 6, на одном — 5 и на остальных трех — по 4 орудия. Экипажи насчитывали от 197 до 110 человек, в зависимости от числа орудий. Наконец, четыре шхуны имели по четыре орудия (12- и 19-фунтовые) и по 70 человек экипажа. Шхуны эти курсировали по Дунаю.

Состав сил флотов на Черном море
к началу русско-турецкой войны 1877—1878 гг.*

Класс кораблей	Число кораблей	Водоизмещение, т	Скорость хода, в узлах	Число орудий, в скобках — калибр, дюймы	Броня, дюймы	Численность экипажа, человек
<i>Россия</i>						
Броненосные двухбашенные фрегаты	2
Небронированные корабли (пароходофрегаты)	5
<i>Турция</i>						
Броненосные батарейные фрегаты	2	8000	13	14(9)	...	450
»	4	6400	12—13,5	1(10)	4,5—5,5	350
»	1	6300	12	12(9)	4,5—5,5	350
»	1	4700	13	8(9)	6—8	290
Батарейные корветы	2	2700	12	4(9)	(башня) 5—9	145
»	1	2200	11	11(9)	(каземат) 6	150
»	2	2700	11	1(9)	5—6	150
Двухбашенные мониторы	2	2500	9	4(7) 11(7) 3(4)	3—4	130

* История военно-морского искусства. Т. 2. М., 1954, с. 238.

Транспортный паровой флот состоял из 57 судов различной величины и конструкции, со 162 орудиями и 5500 человек экипажа. Число орудий на каждом пароходе колебалось от 2 до 6, состав экипажа — от 15 до 275 человек.

Парусный флот включал 12 единиц (один корабль, один фрегат, два брига, одна шхуна и семь землечерпалок) с 18 орудиями и 1600 человек экипажа. Большая часть парусных судов была без вооружения.

В общей сложности турецкий флот должен был составлять внушительную силу в 121 корабль с 700 орудиями и 23 тыс. человек экипажа. Однако для укомплектования турецкого флота матросов не хватало. В случае полного укомплектования турецкий военный флот был в состоянии принять и перевезти в один прием 12 тыс. человек и 1500 лошадей.

Турция располагала многочисленным торговым флотом и имела полную возможность нанять (не на свои деньги) в самый короткий срок в одном только стамбульском порту значительное число крупных иностранных пароходов.

К началу войны турецкий флот значительно превосходил русский (о соотношении сил на Черном море см. табл. 1).

В связи с отсутствием на Черном море и на Дунае военных кораблей, способных вести успешную борьбу с довольно сильным турецким броненосным флотом, русское командование стремилось решить исход войны на сухопутном фронте силами армии.

Отсутствие на Черном море сильного флота оказало влияние и на выбор района наступления русских войск. Если в прошлых войнах с Турцией русское командование предпочитало вести наступление сухопутных войск вдоль Черноморского побережья, то в войне 1877—1878 гг. наступление планировалось вдали от побережья.

Согласно утвержденному плану войны, главный удар русской армии численностью около 160 тыс. человек намечалось нанести на Балканском театре военных действий в общем направлении на Стамбул и вспомогательный — силами 70-тысячной армии на Кавказе¹⁰.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА БАЛКАНСКОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

На Балканском театре военных действий перед русским флотом была поставлена задача обеспечить переправу сухопутных войск через Дунай¹¹. Главные силы русской армии должны были переправляться между турецкими крепостями Никопол и Рушук (Русе) в районе поселка Зимница (Зимнич), а вспомогательный армейский корпус — в нижнем течении Дуная в районе Галац — Браилов (Брэила).

На Дунай по железной дороге было переброшено несколько десятков паровых катеров и гребных шлюпок, предназначенных для постановки минных заграждений. Часть из них была перевезена с Балтийского моря. Одновременно на Дунай было доставлено 550 гальванических и ударных мин заграждения.

Из переброшенных на Дунай паровых катеров и гребных шлюпок было сформировано два отряда. Один из них был укомплектован моряками Балтийского флота и предназначался для обеспечения переправы главных сил русской армии, другой — черноморцами, перед которыми была поставлена задача обеспечения переправы армейского корпуса. Оба отряда были подчинены начальнику инженеров действующей армии генерал-лейтенанту Н. Ф. Деппу, осуществлявшему общее руководство наведением переправ через Дунай и форсированием реки.

В районе Парканы — Бендеры (на Днестре) была создана специальная минная база, на которой русские моряки под руководством известного минера того времени полковника Борескова обучались использованию минного оружия на речном театре военных действий.

Исходя из сложившейся обстановки, из расположения турецких крепостей и дислокации кораблей неприятельской фло-

тилии на Дунае, русское командование разработало следующий план обеспечения переправы войск: занять возможно большие участки реки; на флангах захваченных участков установить артиллерийские батареи; навести переправы одновременно в нескольких районах среднего и нижнего течения Дуная; выше и ниже наведенных переправ оставить отсеченные минные заграждения и таким образом изолировать их от возможных ударов со стороны кораблей противника.

Существенным недостатком этого плана являлось то, что он носил пассивно-оборонительный характер и не предусматривал ведения активной борьбы с турецкими кораблями. Для устранения этого недостатка капитан 1 ранга Рогуля, прикомандированный к штабу действующей армии, предложил вооружить паровые катера шестовыми и буксируемыми минами и использовать их для атаки турецких кораблей на Дунае, предварительно изолировав эти корабли друг от друга постановкой минных заграждений у баз турецкой флотилии.

В соответствии с этим планом русские моряки в апреле — июне 1877 г. приступили к постановке минных заграждений в районе намеченных переправ, в начале у Браилова, а затем у Зимницы. Мины ставились группой катеров или шлюпок, которую поддерживали заранее развернутые на берегу артиллерийские батареи, а также минные катера, вооруженные шестовыми и буксируемыми минами. В целях скрытности мины ставились в ночное время или в туман.

Корабли противника неоднократно пытались противодействовать минным постановкам русских, но решительными действиями береговых батарей и минных катеров обращались в бегство или уничтожались. Так, 29 апреля (11 мая) 1877 г. при попытке противника атаковать русские катера в районе Браилова береговая батарея русских потопила турецкий монитор «Лютфи-Джелиль»¹².

Русские моряки не ограничились постановкой оборонительных минных заграждений. Они впервые в истории использовали минное оружие для ведения активных действий против турецких баз и кораблей на Дунае. Для затруднения развертывания турецких кораблей и сужения их операционной зоны русские катера произвели несколько активных минных постановок в непосредственной близости от крепостей, служивших противнику в качестве баз его флотилии на Дунае. Одним из примеров активного использования минного оружия может служить постановка минного заграждения у Сулины, осуществленная черноморским отрядом кораблей под командованием капитан-лейтенанта Дикова¹³. В ночь на 27 сентября (9 октября) 1877 г. отряд Дикова скрытно прошел через Сулинское гирло в Дунай и в двух милях от Сулина поставил минное заграждение. Заняв за ним удобную позицию, утром русские катера атаковали турецкие броненосцы. Этот первый в истории бой на минной позиции, оборудованной на речном театре военных

действий, закончился убедительной победой русских моряков: они повредили два турецких броненосца, а на минах подорвалась и погибла турецкая канонерская лодка «Сунна»¹⁴.

Успешно выполнив поставленную задачу, отряд капитан-лейтенанта Дикова благополучно вернулся в Одессу.

Несколько активных минных постановок русские катера произвели и в районе Среднего Дуная, где переправлялись главные силы русской армии. Благодаря успешной постановке минных заграждений у крепостей Гирсово, Рушук, Никопол и других отдельные отряды турецких кораблей были заблокированы в своих базах и изолированы друг от друга. Это значительно облегчило решение поставленной русским морякам задачи по обеспечению переправы сухопутных войск.

Для борьбы с турецкими кораблями русские катера наряду с минными заграждениями успешно использовали шестовые и буксируемые мины. Атака шестовыми минами требовала сближения катеров с противником на дистанцию двух-трех метров. Для выполнения этой задачи личный состав катеров должен был обладать высокой выдержкой и смелостью.

В начале мая 1877 г. турки сосредоточили в Мачинском рукаве у Браилова группу кораблей, которые мешали русским делать минные постановки и переправлять войска. Для атаки турецких кораблей было выделено четыре катера во главе с лейтенантом Шестаковым¹⁵. В ночь на 14 (26) мая катера вышли из Браилова и направились в Мачинский рукав, где в это время стояли на якоре три турецких корабля. Сблизившись с противником на дистанцию 120 м, катера построились в две кильватерные колонны и начали решительную атаку турецкого монитора «Сельфи». Прежде чем противник успел открыть артиллерийский огонь, головной катер «Царевич» нанес по монитору удар шестовой миной и повредил его. Однако «Сельфи» продолжал оставаться на плаву. Тогда катер «Ксения» (командир лейтенант Шестаков) под огнем противника сблизился с монитором вплотную, нанес второй удар шестовой миной в борт и потопил его. Два других турецких корабля поспешно снялись с якоря и ушли. Выполнив поставленную задачу, русские катера благополучно вернулись в свою базу.

Уничтожение монитора «Сельфи» показало возможность успешного применения минных катеров, вооруженных шестовыми и буксируемыми минами, против броненосных кораблей на речном театре военных действий, где маневр крупных кораблей ограничен шириной ходового фарватера. Гибель «Сельфи» произвела сильное впечатление на турецкое командование, и оно поспешило отвести свои корабли из нижнего течения Дуная под защиту береговой артиллерии крепости Силистрия (Силистра). В первых числах июня 1877 г. весь район Нижнего Дуная, от Рени до Гирсово, был очищен от неприятельских кораблей и русские войска получили возможность приступить к форсированию Дуная.

Дунай, особенно участок от Кладово до дельты, во всех русско-турецких войнах являлся серьезным препятствием. Однако русские войска неоднократно форсировали Дунай и сооружали через него переправы.

В войну 1877—1878 гг. для этого они использовали суда и лодки, табельные кожаные, парусиновые, деревянные и металлические понтоны, а также заранее заготовленные деревянные плоты и специальные конструкции. При подготовке и осуществлении форсирования большое внимание уделялось:

огневому обеспечению участков форсирования, для чего в районах переправ устанавливались артиллерийские батареи, способные не только обеспечить подавление противника, но и вести борьбу с его кораблями;

обеспечению участков переправ, особенно мостовых, от возможного воздействия противника путем применения плавающих средств (военные суда и плавающие подрывные заряды). В этих целях участки переправ ограничивались выносимыми на расстоянии до 3—4 км различными заграждениями (минновзрывные, боновые заграждения, металлические и рыбацкие сети);

обеспечению внезапности форсирования, для чего избирались большие участки, проводились маскировочные мероприятия и строительство ложных мостовых переправ, а в некоторых случаях форсирование осуществлялось ночью.

В течение 10—11 (22—23) июня части 14-го армейского корпуса генерала А. Е. Циммермана навели переправу на нижнедунайском участке и успешно форсировали реку. Высоко оценивая действия моряков черноморского отряда по обеспечению переправы русских войск на Нижнем Дунае, генерал А. Е. Циммерман писал: «Не нахожу слов, чтобы достаточно похвалить моряков за их отличную во всех отношениях деятельность. Моряки удивительно способны на всякое военное дело»¹⁶.

Не менее успешно действовали моряки балтийского отряда, обеспечивавшие переправу главных сил русской армии, начавшуюся 15(27) июня 1877 г. в районе Зимницы. В качестве передового отряда здесь переправлялась 14-я дивизия генерала М. И. Драгомирова. Она успешно преодолела 700-метровую водную преграду и, высадившись на правый берег реки, прочно закрепилась на нем. После переправы основных сил русская армия начала развивать наступление на укрепленный город Систово (Свиштов), а после его падения — на турецкие крепости Руцук и Никопол, которые также вскоре были заняты. Большую помощь русским войскам в этом наступлении оказывали болгары.

Успех форсирования русской армией Дуная на среднем участке реки, при наличии у противника в том районе броненосных кораблей и вооруженных пароходов, всецело был обеспечен умелыми и решительными действиями моряков. Несмотря на крайне неблагоприятную обстановку, они нашли необходимые силы и средства (минные катера и минное оружие) и успешно

выполнили задачу по обеспечению переправы войск. «Под сильным огнем турецких батарей они многократно проводили из устья реки Ольты на Средний Дунай плоты и понтоны, совместно с саперами наводили мосты через Дунай, были гребцами на шлюпках и паромках. Минные катера прикрывали подступы к переправе со стороны Рушука, откуда несколько раз пытались подойти турецкие корабли. После перехода русской армии через Дунай отряды русских моряков успешно обороняли все перевозки через реку, отражая попытки турецких кораблей помешать обеспечению русской армии всем необходимым, при этом корабли турок они уничтожали или блокировали»¹⁷.

За время войны русские моряки выставили на Дунае 25 минных заграждений (всего 415 мин). На левом берегу реки для защиты заграждений было развернуто 26 береговых и полевых батарей, насчитывавших 103 орудия¹⁸.

В результате активных действий минных катеров и береговой артиллерии, а также искусного использования минного оружия противник понес существенные потери: потоплены два броненосных корабля, канонерская лодка, несколько вооруженных пароходов, повреждены две канонерские лодки.

Главный итог боевой деятельности русских моряков на Дунае — им удалось парализовать действия турецкой военной флотилии на Дунае, что обеспечило успех наступлению русской армии на Балканском театре военных действий.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Перед Черноморским флотом в качестве главной задачи ставилось совместное с сухопутными войсками обеспечение обороны портов и побережья от артиллерийских обстрелов и десантов противника¹⁹. Для этого было выделено два армейских корпуса (7-й и 10-й) и отряд кораблей Черноморского флота под командованием вице-адмирала Н. А. Аркаса, состоящий из двух полуброненосных фрегатов типа «поповок»²⁰ и нескольких устаревших пароходофрегатов.

Исходя из сложившейся обстановки (в частности, из наличия у противника довольно сильного броненосного флота на Черном море) и считаясь с возможностью высадки турецких десантов на Черноморское побережье, русское командование особое внимание обратило на создание противодесантной обороны.

При разработке оборонительного плана учитывался опыт Крымской войны, когда противодесантная оборона сыграла существенную роль в срыве замыслов союзников. Русский план противодесантной обороны на Черном море был основан на принципе взаимодействия армии и флота. Он представлял большой интерес и в общих чертах сводился к следующему.

На всем побережье между устьем Дуная и Керчью развешивались армейские наблюдательные посты. Они должны были

своевременно обнаруживать приближение неприятельских кораблей к побережью. В небольшом удалении от побережья создавались маневренные отряды, состоявшие из кавалерийских частей и подразделений легкой конной артиллерии. В их задачу входило немедленное оказание помощи наблюдательным постам в случае нападения на них неприятельского флота.

Еще дальше от берега, в наиболее важных пунктах размещались крупные ударные группы пехотных, кавалерийских и артиллерийских частей, которые предназначались для уничтожения высадившегося на берег десанта. Между наблюдательными постами, маневренными отрядами поддержки и ударными группами войск устанавливалась телеграфная связь, дублировавшаяся конными посыльными.

В соответствии с задачами флота и планом противодесантной обороны побережья особое внимание было обращено на защиту таких важных стратегических пунктов, как Одесса, Очаков, Севастополь и Керчь. В основу их обороны была положена идея взаимодействия маневренных сил флота (корабли) и позиционных средств борьбы (береговая артиллерия, мины заграждения и др.). Главную роль в обороне портов должны были играть береговые батареи и минные заграждения, т. е. минно-артиллерийские позиции, полностью оправдавшие себя в период Крымской войны.

Береговые батареи начали устанавливать осенью 1876 г., работы велись довольно интенсивно и к началу войны в основном были закончены. Одновременно ставились и оборонительные минные заграждения, для чего использовались специально оборудованные небольшие пароходы. Линии минных заграждений устанавливались на дистанции 15—17 кабельтовых от берега. Это обеспечивало надежную защиту их береговой артиллерией и в то же время лишало возможности турецкие корабли, имевшие предельную дальность стрельбы не более 20 кабельтовых, производить безнаказанный обстрел русских баз и портов с моря.

Для усиления обороны Одессы, Очакова и Керчи с моря было оборудовано 10 плавучих батарей, которые устанавливались за внутренней линией минных заграждений. Непосредственный вход в гавань закрывался боновым заграждением, за ним держались в постоянной готовности брандеры, предназначенные для затопления на фарватере в случае прорыва неприятельских кораблей через минные заграждения.

Наблюдение за подходом с моря в дневное время вели сигнально-наблюдательные посты, вынесенные за минное заграждение. Эти посты имели телеграфную и визуальную связь с командованием порта и береговыми батареями. Ночью подходы с моря освещались прожекторами и охранялись дозорными кораблями и катерами, развернутыми за внешней линией минных заграждений. Система наблюдательных постов и дозорной службы была организована так, чтобы не допустить скрытного

подхода неприятельских кораблей и внезапной атаки противника с моря.

Корабельные силы обороны портов состояли из 2 броненосцев, приданных Одессе, 14 небольших пароходов, вооруженных шестовыми и буксируемыми минами, и 9 минных катеров. Пароходы и катера, вооруженные минами, предназначались для несения дозорной службы и охраны минных заграждений. По своим задачам и организации эти силы представляли собой не что иное, как соединение кораблей охраны водного района — обязательную принадлежность современных военно-морских баз.

Оборона портов с суши возлагалась на выделенные для этой цели сухопутные войска. Были разработаны специальные инструкции, в которых предусматривалось взаимодействие сухопутных и морских сил.

Большой интерес представляет также и организация командования силами обороны. Все корабли, позиционные средства (береговые и плавучие батареи, минные заграждения и др.) и сухопутные войска, выделенные для обороны портов с суши, подчинялись командирам обороны портов, назначаемым из моряков. Всю же противодесантную оборону русского побережья и портов на Черном море возглавлял командующий Одесским военным округом генерал Семеке.

Анализ материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. показывает, что к началу войны в важнейших русских черноморских портах была создана достаточно надежная оборона как с суши, так и с моря. Разработана весьма совершенная организация командования, при которой все оборонные силы, находившиеся в портах, подчинялись одному начальнику. Основу обороны портов составляли минно-артиллерийские позиции.

Самая мощная минно-артиллерийская позиция, разработанная русскими моряками, была создана в Одессе, где наиболее широко получили применение и другие силы и средства обороны военно-морских баз флота. В Одессе выделялись специальные корабельные силы для круглосуточной охраны минных заграждений и была составлена схема организации боя на минно-артиллерийской позиции с использованием береговой и корабельной артиллерии.

Во время войны турецкий флот ни разу не пытался атаковать Одессу с моря, поэтому проверить, насколько жизненна была организация боя на минно-артиллерийской позиции невозможно. Одно несомненно: с точки зрения развития военно-морского искусства оборудование одесской минно-артиллерийской позиции и организация боя на ней являются дальнейшим шагом вперед по пути разработки теории и практики ведения боя на заранее оборудованной позиции в прибрежном районе.

С началом войны турки, воспользовавшись подавляющим превосходством своего флота и почти полным отсутствием обо-

роны Черноморского побережья Кавказа, произвели обстрел Поти, Очамчиры, Гудауты и Сухума, а в мае 1877 г. высадили в этом районе морские десанты и овладели им. Отсутствие на Черном море мореходных броненосцев и заранее подготовленной на побережье противодесантной обороны не позволило русскому командованию предотвратить артиллерийские обстрелы и высадку десантов противника на побережье Кавказа. Это был единственный успех, которого добился турецкий броненосный флот на Черном море в войну 1877—1878 гг.

Созданная русскими моряками противодесантная оборона и система защиты баз и портов на побережье между устьем Дуная и Керчью оказались настолько эффективными, что турецкий флот, во много раз превосходивший по своей силе русский и находившийся к тому же под руководством английских офицеров, за все время войны даже не пытался атаковать их с моря. Единственно, на что решились турки, так это на блокаду русских баз и портов, объявленную по совету англичан 23 апреля (5 мая) 1877 г.²¹. Однако она оказалась малоэффективной, особенно с переходом русских моряков к активным действиям на коммуникациях противника на Черном море.

Таким образом, принятые русским командованием меры по укреплению обороны баз, портов и побережья на Черном море в предвоенный период вполне оправдали себя.

Надежно обеспечив оборону побережья, русские моряки в первый же месяц войны развернули на Черном море наступательные действия, используя для этого минное оружие и вооруженные пароходы. Мысль о возможности активного использования минного оружия для борьбы с неприятельским флотом на Черном море впервые высказал русский изобретатель в области минного и артиллерийского оружия А. П. Давыдов. Еще в 1857 г. в одном из своих докладов он писал: «Маневрирование подводными минами может дать блестящие результаты»²². Когда началась русско-турецкая война, А. П. Давыдов обратился к военному министру с просьбой разрешить ему на свои средства поставить на Черном море изобретенные им более совершенные ударные мины. Однако эта просьба осталась без ответа²³.

Вопросы ведения боевых действий на Черном море в эту войну волновали не только А. П. Давыдова, но и многих других русских моряков, которые также считали возможным более активное использование против турецких броненосцев минного оружия. В 1877 г. контр-адмирал Пилкин дважды обращался к генерал-адмиралу великому князю Константину Николаевичу с предложением произвести заграждение ударными минами гаваней и рейдов, посещаемых неприятельским флотом, но руководитель морского министерства не поддержал эту смелую идею²⁴.

С аналогичным предложением перед войной, как уже отмечалось, выступил и лейтенант С. О. Макаров. Он считал, что

русские моряки могут успешно использовать против турецких броненосных кораблей минные катера, вооруженные шестовыми и буксируемыми минами. Чтобы минные катера, имевшие ограниченную дальность плавания, могли проводить атаки против турецких кораблей в любом районе Черного моря, С. О. Макаров предложил переоборудовать один из быстроходных пароходов в «матку», приспособленную для перевозки минных катеров и увеличения таким образом дальности их действия. Мор-

Степан Осипович Макаров (1848—1904)

ское министерство, не верившее в возможность осуществления такого плана, первоначально отклонило его. Но затем, благодаря настойчивости лейтенанта С. О. Макарова и убедительности доказательств, вынуждено было его принять.

Так что идея об активной обороне на Черном море в войну 1877—1878 гг. исходила не от морского министерства, как это значится в официальной русской военно-морской историографии, а со стороны талантливых офицеров А. П. Давыдова и С. О. Макарова, много сделавших для прославления русского флота и военно-морского искусства.

Одновременно с подготовкой к активным действиям парохода «Великий князь Константин» широкие приготовления велись и по вооружению пароходов, предназначенных для нарушения коммуникаций противника на Черном море. Перед войной и в начале войны для этой цели было вооружено 9 наиболее быстроходных пароходов со скоростью до 13 узлов. На каждом из них устанавливалось по одной-две до 152-мм мортиры, одна-две крупнокалиберные 152—203-мм пушки и несколько скорострельных орудий малого калибра.

Таким образом, в составе Черноморского флота из вооруженных пароходов (вспомогательных крейсеров) был создан крейсерский отряд, который дал возможность русскому командованию в первый же месяц войны перейти к активной обороне. «Активная оборона,— говорилось в инструкции, предназначенной для командиров вооруженных пароходов,— организуется для действий на морских сообщениях неприятеля с целью на-

несения ему возможно большего вреда и уничтожения его транспортов с войсками и военными принадлежностями, а также его военных и коммерческих судов»²⁵.

Боевые действия русских вооруженных пароходов на коммуникациях противника, проходивших вдоль Анатолийского и Румелийского побережий, начались в первый же месяц войны и продолжались до ее окончания.

Несмотря на значительное превосходство противника в силах, русские вооруженные пароходы смело выходили на прибрежные коммуникации противника и наносили по ним внезапные удары. Летом 1877 г., действуя на турецких морских сообщениях у Анатолийского и Румелийского побережий, они уничтожили несколько вражеских транспортных судов²⁶.

Пароход «Ливадия», крейсируя вдоль Румелийского побережья, 12(24) августа обнаружил в районе Варны двухмачтовое турецкое судно и уничтожил его. Турецкие броненосцы пытались перехватить «Ливадию», но ей удалось уйти от преследования и благополучно вернуться в Севастополь.

Еще больший успех выпал на долю вооруженного парохода «Россия», который 13(25) декабря 1877 г. у Анатолийского побережья захватил в плен турецкий пароход «Мерсина» с 800 турецкими солдатами и офицерами на борту²⁷.

Героический подвиг в бою с противником совершил экипаж вооруженного парохода «Веста», которым командовал капитан-лейтенант Баранов. Этот пароход, совершая очередное крейсерство у Румелийского побережья, 11(23) июля 1877 г. обнаружил в 35 милях от порта Кюстенджи (Констанца) турецкий броненосец «Фехти-Буленд» и вступил с ним в бой²⁸. Русские матросы и офицеры в почти пятичасовом бою с броненосцем проявили высокую стойкость и мужество. Особенно отличился лейтенант А. С. Кратков, который, получив 17 осколочных ранений, не оставил своего поста и до конца боя управлял огнем. Искусно маневрируя и удерживая противника на выгодной для себя дистанции и курсовом угле, капитан-лейтенант Баранов добился победы над более сильным противником.

Действуя на коммуникациях противника, русские вспомогательные крейсера уничтожили и захватили в плен 13 турецких судов²⁹.

Высоко оценивая успехи русских моряков в борьбе на коммуникациях противника, командующий Черноморским флотом вице-адмирал Н. А. Аркас писал: «Смелые действия командиров у неприятельских берегов и портов, днем и ночью и достигнутые блестящие результаты на жалких по своему назначению пароходах доказали, что командиры хорошо знали крейсерскую службу»³⁰ и умело организовали ее. Положительную роль в этом сыграл опыт крейсерской службы русских пароходофрегатов накануне и в начальный период Крымской войны на Черном море, который изучался и учитывался русскими моряками.

Из вооруженных пароходов, действовавших на коммуникациях противника, наибольшего успеха достиг пароход «Великий князь Константин» под командованием лейтенанта С. О. Макарова. Этот пароход действовал главным образом против турецких броненосных кораблей на удаленных рейдах. За время войны он совершил ряд смелых набегов на турецкие броненосцы в районе Сухума, Батума и Сулина³¹. Эти действия строились на принципе скрытного перехода и внезапной атаки противника минными катерами. Атаки производились в ночное время группами от двух до четырех катеров с одного или двух бортов с применением шестовых и буксируемых мин. Внезапные атаки действовали на противника ошеломляюще. В результате смелых и решительных действий минных катеров парохода «Великий князь Константин» было повреждено несколько турецких броненосцев, однако потопить их не удалось, так как шестовые мины обладали недостаточным количеством взрывчатого вещества, а буксируемые мины-крылатки имели существенные конструктивные недостатки.

Несовершенство мин побудило С. О. Макарова использовать с катеров торпедное оружие. Для этой цели он приспособил два катера: на одном из них был оборудован килевой аппарат, на другом — плотиковый³². Несмотря на то что эти аппараты были далеко не совершенными, они все же обеспечивали достаточно надежное крепление торпед на катерах и стрельбу ими с дистанции до 100 м. Минные катера, вооруженные торпедным оружием, произвели две атаки. Одна из них, предпринятая на Батумском рейде 14 (26) января 1878 г., закончилась потоплением турецкого вооруженного парохода «Интибах»³³. Это было первое в истории успешное применение торпедного оружия в боевых действиях на море. Смелые атаки русских минных катеров настолько парализовали турецкий броненосный флот на Черном море, что он не только отказался от активных действий, но к концу войны полностью прекратил выходы в район устья Дуная и Кавказского побережья, предпочитая отставаться в Босфоре.

Большой интерес представляет идея минирования русскими моряками Босфора, возникшая в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Однако план постановки активного минного заграждения в районе пролива появился уже после окончания войны и заключения перемирия и был связан с возможным вторжением английского флота в Черное море.

В феврале 1878 г., когда русская армия подошла к Стамбулу, английское правительство направило в Мраморное море эскадру броненосных кораблей, чтобы не допустить занятия русскими войсками турецкой столицы и Босфора. В связи с отсутствием у России достаточно сильного морского флота, способного сорвать военную демонстрацию английских кораблей и преградить им путь в Черное море, русское командование приняло решение минировать Босфор. Выполнение этой задачи бы-

ло возложено на вице-адмирала А. А. Попова, одного из наиболее последовательных сторонников осуществления намеченного плана.

Специальный штаб, сформированный А. А. Поповым, разработал план постановки минного заграждения, произвел расчет потребного количества мин и руководил всеми приготовлениями к их установке. По расчетам, для заграждения Босфора требовалось 300 ударных и 80 гальванических мин³⁴. Но затем было добавлено еще 100 мин. На вооруженных пароходах «Великий князь Константин» и «Веста» было установлено необходимое оборудование и сделаны соответствующие приспособления для сбрасывания мин³⁵. В данном случае учитывался опыт Крымской войны, когда для этой цели использовались небольшие и мало приспособленные пароходы.

* * *

19 февраля (3 марта) 1878 г. между Россией и Турцией в Сан-Стефано (близ Стамбула) был подписан мирный договор. Однако он не снял напряженности в отношениях между Россией и Англией. Британский флот, оставшийся в Мраморном море, продолжал угрожать вторжением в пределы Черного моря. Поэтому русские моряки не прекращали приготовлений к заграждению Босфора. К середине марта подготовка была закончена и «Великий князь Константин» и «Веста» с запасами мин перешли в район Босфора. Англичане, узнав об этом, заявили, что если русское командование не откажется от минирования пролива, то английский флот захватит Босфор³⁶. Русскому командованию пришлось уступить. В апреле 1878 г. главнокомандующий русскими войсками Э. И. Тотлебен в письме к царю, анализируя сложившуюся обстановку на Черноморском театре военных действий после заключения Сан-Стефанского мирного договора, сообщал, что «заграждение Босфора минами при настоящих обстоятельствах есть дело немислимое»³⁷.

Анализ причин отказа русского командования от заграждения Босфора показывает, что оно вынуждено было пойти на это не только из опасения ухудшения отношений с Англией, но и ввиду бесполезности такого заграждения без соответствующих мер обеспечения, которые в сложившейся обстановке были невыполнимы. Действительно, английская эскадра, находившаяся в районе Босфора и сорвать постановку минных заграждений, а русским для обеспечения заграждения необходимо было занять и укрепить побережье Босфора или сосредоточить в этом районе достаточно сильный броненосный флот. Однако таким флотом на Черном море русские не располагали.

Несмотря на то что русские моряки не смогли осуществить намеченную постановку мин в районе Босфора, сама эта идея и ее масштабы свидетельствуют о высоком уровне развития русского военно-морского искусства.

ИТОГИ ВОЙНЫ И ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

Итак, русско-турецкая война 1877—1878 гг. закончилась победой России. По Сан-Стефанскому договору Болгария освобождалась от многовекового османского ига и превращалась в автономное княжество. Сербия, Черногория и Румыния получали полную национальную независимость, причем последней передавалась Добруджа. России возвращалась часть территории, отторгнутая Турцией во время Крымской войны. Турецкое правительство должно было возместить России убытки, понесенные ею в этой войне. Однако в дальнейшем под давлением Англии и Австро-Венгрии, боявшихся усиления русского влияния на Балканах, на Берлинском конгрессе в июне 1878 г. условия Сан-Стефанского мирного договора были пересмотрены с ущербом для России и славянских народов на Балканах в целом.

Решающую роль в достижении победы сыграла армия. Она нанесла противнику серьезные поражения на Балканском и Кавказском театрах, а угроза Стамбулу вынудила турецкое правительство капитулировать и заключить мир с Россией.

Существенную помощь армии в достижении победы оказал военно-морской флот, который, несмотря на свою слабость, решил возложенные на него задачи как на Дунае, так и на Черном море. Русские моряки обеспечили переправу главных сил своей армии через Дунай, вместе с сухопутными войсками организовали надежную противодесантную оборону побережья и портов на Черном море. Перейдя к активным действиям на коммуникациях противника, они нанесли ему существенные потери и к концу войны настолько парализовали действия турецкого броненосного флота, что вынудили его отказаться от выходов в Черное море.

Несмотря на то что русский военно-морской флот в войне 1877—1878 гг. играл второстепенную роль, а масштабы его боевых действий по сравнению с другими войнами были сравнительно небольшими, эта война оказала существенное влияние на развитие флота и некоторых областей военно-морского искусства во второй половине XIX в.

В силу сложившейся обстановки на театре военных действий и характера задач, поставленных перед русскими вооруженными силами в этой войне, преобладающим видом боевой деятельности русского флота были совместные действия с сухопутными войсками. Но особенно слаженными они были при форсировании Дуная и в противодесантной обороне Черноморского побережья.

Форсирование 160-тысячной русской армией Дуная представляет собой выдающийся пример переправы крупной группировки через широкий водный рубеж при наличии у противника довольно сильной речной флотилии. Противодесантная оборона побережья создавалась с учетом опыта Крымской войны. При

его укреплении главное внимание обращалось на усиление обороны наиболее важных баз и портов. Новым в области противодесантной обороны в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. было: увеличение глубины обороны в сторону суши и вынесение ее дальше в море; создание высокоподвижных групп войск, предназначенных для поддержки береговых наблюдательных постов; создание крупных ударных группировок войск, дислоцируемых вдали от побережья и предназначенных для уничтожения вражеских десантов, высадившихся на берег; широкое использование минного оружия для защиты наиболее важных береговых объектов; активный характер обороны; подчинение всех сил и средств одному начальнику, ответственному за противодесантную оборону.

Оборона русских баз и портов на Черном море, как и на Дунае, с суши основывалась на тесном взаимодействии сухопутных и морских сил, а с моря — на взаимодействии маневренных сил флота и позиционных средств борьбы.

Примером хорошо продуманной и организованной во всех отношениях может служить оборона Одессы. Новым в ее обороне как базы флота было: вынесение минных заграждений в море на предельную дистанцию стрельбы береговой артиллерии; выделение специальных сил (вооруженных пароходов и минных катеров) для охраны водного района базы; несение дозорной службы на подходах к базе в ночное время; использование новых средств — осветительных аппаратов (прожекторов) и плавучих батарей; выделение специальных подразделений войск для обороны с суши; создание круговой обороны; подчинение всех сил и средств, в том числе и сухопутных, одному начальнику, ответственному за оборону базы.

Важнейшим звеном обороны являлись минно-артиллерийские позиции, которые в ходе войны получили дальнейшее развитие. Новым в их оборудовании и использовании было: увеличение числа самих позиций; усиление позиций за счет улучшения боевых качеств минного и артиллерийского оружия; использование плавучих артиллерийских батарей, позволивших вынести оборонительные минные заграждения дальше от берега и таким образом увеличить глубину обороны базы со стороны моря; выделение специальных сил для охраны минных заграждений.

В русско-турецкой войне 1877—1878 гг. русские моряки впервые в истории разработали инструкцию для ведения оборонительного боя на минно-артиллерийской позиции. При приближении неприятельской эскадры к минному заграждению русские броненосные корабли должны были вступить с ней в решительный бой и, используя преимущества минно-артиллерийской позиции, совместно с береговыми и плавучими батареями отразить атаку противника. Эта инструкция положила начало разработке теории ведения позиционного боя в прибрежном районе, в чем русские моряки на протяжении всей истории за-

нимали ведущее место. В эту войну произошел первый в истории бой русских кораблей на минной позиции, созданной на речном театре военных действий в районе Сулины.

Русско-турецкая война оказала существенное влияние на развитие теории и практики ведения крейсерской войны с использованием вооруженных парусов, позднее получивших наименование вспомогательных крейсеров. Опыт их использования на турецких коммуникациях в Черном море показал, что даже при наличии превосходства противника в силах они способны существенно нарушить его коммуникации. Постоянная угроза русских вспомогательных крейсеров, действовавших вдоль Анатолийского и Румелийского побережий, вынуждала турок отказываться от активных действий и сосредоточивать свои усилия на защите морских путей. Война дала большой толчок к развитию крейсерских сил флота, в том числе вспомогательных крейсеров.

Большое влияние русско-турецкая война оказала на развитие и использование минного оружия. Так, для обороны баз, портов и Черноморского побережья, а также обеспечения переправы русской армии через Дунай было выставлено около 1900 гальванических и ударных мин заграждения. Новым в использовании минного оружия являлась постановка активных минных заграждений в водах противника.

В ходе войны определились важнейшие требования к тактике использования минного оружия в оборонительных и активных минных заграждениях. Эти требования сводились к правильному определению мест заграждений с учетом назначения их и характера географических условий театра военных действий, скрытности минных постановок; к обеспечению надежного прикрытия кораблей-постановщиков и защиты оборонительных минных заграждений артиллерией и к другим средствам борьбы. При создании минно-артиллерийских позиций в районе баз и портов эти требования дополнялись правильным определением минных рубежей и взаимным расположением береговой артиллерии и оборонительных минных заграждений, как с точки зрения защиты их, так и тактического преимущества ведения боя на минно-артиллерийской позиции.

В связи с отсутствием у России броненосного флота на Черном море и отказом противника от атаки русских баз и портов в русско-турецкую войну 1877—1878 гг. не было морских боев и сражений броненосных флотов с широким использованием корабельной артиллерии и тарана, если не считать боя русско-го вооруженного парохода «Веста» с турецким броненосцем «Фехти-Буленд», закончившегося победой «Весты». Но зато были смелые атаки русских минных катеров на Черном море и на Дунае с использованием минно-торпедного оружия. Основные положения этой тактики сводились к групповому использованию катеров, скрытному сближению их с противником, внезапности атаки в ночное время, нанесению одновременного удара

с различных направлений и быстрому отходу катеров. Как правило, эти атаки заканчивались потоплением или повреждением турецких броненосных кораблей.

Успешное применение русскими моряками минно-торпедного оружия дало большой толчок к развитию мин заграждения, торпедного оружия и их носителей — минных заградителей и миноносцев. Зародились и получили боевое применение первые способы борьбы с минной опасностью, заключающиеся в вылавливании мин заграждения и уничтожении их подрывом фугасами.

Эта война убедительно показала возможность успешного решения поставленных перед русским флотом задач при наличии превосходства противника в силах. Русские моряки, умело применив новые боевые силы и оружие флота, новые методы использования сил и средств, большую энергию, разумную инициативу, изобретательность, смелость и решительность при выполнении поставленных задач, добились значительного успеха в борьбе с сильным броненосным флотом противника.

Анализ боевой деятельности русского флота в войну 1877—1878 гг. показывает, что эта война явилась важным этапом в развитии флота и военно-морского искусства. Поэтому вряд ли можно согласиться с заключением по поводу участия в ней русского флота, данным в «Истории русской армии и флота», изданной в 1913 г.: «В русско-турецкую войну 1877—1878 гг. наш флот играл весьма незначительную роль»³⁸.

Отсутствие у России сильного Черноморского флота особенно остро проявилось в период мирных переговоров с Турцией, когда англичане в целях нажима на царское правительство направили в Мраморное море свой флот, грозя ввести его в Черное море.

Опыт русско-турецкой войны 1877—1878 гг. со всей очевидностью доказал необходимость иметь на Черном море достаточно сильный броненосный флот, к строительству которого Россия и приступила в начале 80-х годов XIX в.

СТРОИТЕЛЬСТВО БРОНЕНОСНОГО ФЛОТА В РОССИИ

Создание парового броненосного флота в России во второй половине XIX в. представляет собой важный этап в развитии русского флота. Главным фактором, обеспечившим переход к его строительству в этот период, служил рост экономики страны, связанный с быстрым развитием капитализма в России.

Непрерывное совершенствование паровой машины, создание новых более экономичных двигателей и массовое внедрение техники в производство обеспечили быстрое развитие в России промышленности. Особенно интенсивно во второй половине XIX в. развивались металлургия и машиностроение — за счет внедрения в производство технических усовершенствований, по-

зволнвших ускорить и улучшить процесс выплавки чугуна, производство железа и стали и изготовление различных машин.

На базе общего роста производства была расширена и реконструирована русская судостроительная промышленность, что дало возможность приступить к постройке паровых броненосных кораблей на собственных заводах из отечественных материалов и силами своих рабочих и инженеров.

Другим важным фактором, обеспечившим благоприятные условия для развития парового броненосного флота во второй половине XIX в., явились военные реформы, осуществленные в 60—70-х годах и направленные на превращение русской армии в современную армию. Проведение этих реформ позволило улучшить систему комплектования флота, сократить сроки службы рядового состава, реорганизовать систему управления, повысить роль и ответственность за состояние боевой подготовки главных командиров портов, улучшить снабжение кораблей и соединений флота, усовершенствовать обучение офицерского состава и младших специалистов.

Буржуазные военные реформы 60—70-х годов и рост городского населения во второй половине XIX в. дали возможность комплектовать военно-морской флот более подготовленными людьми из среды фабрично-заводского пролетариата, что привело к изменению социального состава флота.

Создание и развитие парового флота в России делится на три основных периода. Первый период (20—30-е годы) характеризуется началом перестройки судостроительной промышленности и постройкой паровых деревянных кораблей, сначала колесных, а затем винтовых.

Второй период (60—70-е годы) знаменуется завершением реорганизации судостроительной промышленности, созданием оборонительного броненосного флота на Балтийском море и крейсерских сил для действий на океанских коммуникациях. В это время велись усиленные поиски наиболее рациональных типов броненосных кораблей и разрабатывалась новая тактика парового флота.

В третий период (80-е годы — конец XIX в.) был создан мореходный броненосный флот, возрожден военный флот на Черном море, установлена твердая классификация кораблей броненосного флота, оформлена их организация и разработана тактика ведения эскадренного боя.

Царская Россия в силу своей технико-экономической отсталости приступила к строительству парового флота позже передовых капиталистических стран. Отставание России в развитии парового флота особенно наглядно проявилось во время Крымской войны 1853—1856 гг., когда русские моряки вынуждены были вести борьбу с паровым флотом союзников в основном на парусных кораблях и, несмотря на свою хорошую выучку и высокие боевые качества, потерпели ряд серьезных неудач и поражений.

Крымская война, в которой впервые широко был использован паровой флот, оказала большое влияние на дальнейшее развитие военно-морского флота не только в России, но и в других странах. Это объясняется, во-первых, тем, что в ней принимали участие высокоразвитые капиталистические государства Западной Европы, обладавшие паровым флотом; во-вторых, боевые действия велись на многочисленных морских театрах (Балтийском, Черном, Белом и Охотском морях), существенно отличающихся друг от друга своими физико-географическими условиями; в-третьих, флоту пришлось решать самые разнообразные задачи, при этом в различных условиях.

В Крымской войне впервые были применены бронированные корабли и минные заграждения. Это коренным образом изменило условия ведения вооруженной борьбы на море и потребовало разработки новых методов ведения боевых действий флота. В 60-х годах XIX в. строительство броненосного флота началось.

Развитие парового броненосного флота в России происходило неравномерно, наблюдались подъемы и спады. Это было вызвано изменением внешнеполитической обстановки и задачами флота, состоянием экономики страны, развитием науки и техники и использованием их достижений в военном деле и, наконец, ростом военно-морских сил потенциальных противников России в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке.

Наиболее интенсивно русский паровой броненосный флот развивался в последней четверти XIX в., особенно в 90-е годы, т. е. в период перерастания домонополистического капитализма в империализм, когда обострилась борьба между капиталистическими странами за колонии, источники сырья и рынки сбыта. Быстрое развитие промышленности и техники в этот период, особенно военной, связанное с милитаризацией народного хозяйства, привело к коренному изменению материально-технической базы войны, сделав возможным производство сложной машинной боевой техники, необходимой для оснащения мореходного броненосного флота.

Строительство парового броненосного флота в России осуществлялось в соответствии с судостроительными программами, разработанными морским министерством. Во второй половине XIX в., начиная с 1857 г., было разработано 10 судостроительных программ, по которым построено 482 корабля различных классов, в том числе для Балтийского флота — 353, Черноморского — 75, Сибирской флотилии — 33, Каспийской флотилии — 7 и других — 14³⁹. Таким образом, главное внимание обращалось на развитие и усиление военного флота на Балтийском море, который рассматривался царским правительством в качестве основной морской силы государства.

Из всех русских кораблей, вступивших в строй после Крымской войны, 382 были построены на отечественных заводах (79,3%) и 100 (20,7%) — за границей, главным образом в Ан-

Корабли, построенные для Черноморского флота в период 1882—1896 гг.

№ п/п	Класс корабля и название	Год спуска	Водоизмещение, т	Скорость, в узлах	Вооружение				Бронирование, мм			Дальность плавания, в милях	Экипаж: офицеры, матросы	
					главный	средний	малый	торпеды, мин	палуба	артиллерия				
<i>Броненосцы и эскадренные броненосцы</i>														
1.	«Екатерина II»	1886	$\frac{10150}{11048}$	15,0	6(305)	7(152)	8(47)	7	203 406	57	305	—	9000	$\frac{26}{607}$
2.	«Чесма»	1886	$\frac{10100}{10181}$	15,5	6(305)	7(152)	8(47) 4(37)	7	203 406	57	305	—	9000	$\frac{26}{607}$
3.	«Синоп»	1887	$\frac{10100}{10930}$	16,5	6(305)	7(152)	8(47) 4(37)	7	203 406	57	305	—	12600	$\frac{26}{606}$
4.	«Двенадцать апостолов»	1890	$\frac{8113}{8433}$	16,0	4(305)	4(152)	12(47) 14(37)	6	229 356	51 66	305	—	8113	$\frac{26}{573}$
5.	«Георгий Победоносец»	1892	$\frac{10280}{11940}$	17,0	6(305)	7(152)	8(47) 10(37)	7	203 406	57	305	—	10600	$\frac{26}{616}$
6.	«Три святителя»	1893	$\frac{12480}{13318}$	17,0	4(305)	8(152) 4(120)	10(47) 40(37)	6	406 457	76 229	406	—	10600	$\frac{26}{705}$

Продолжение табл. 2

№ п/п	Класс корабля и название	Год спуска	Водоизмещение, т	Скорость, в узлах	Вооружение				Бронирование, мм				Дальность плавания, в милях	Экипаж: офицеры, матросы	
					главный	средний	малый	торпедный	борт	палуба	главная	средняя			Мощность, л/с
7.	«Ростислав» <i>Крейсер I ранга</i>	1896	8880	16,0	4(254)	8(152)	12(47) 14(37)	6	203 368	51 76	127	—	—	3050	$\frac{26}{606}$
8.	«Памяти Меркурия» <i>Канонерские лодки</i>	1882	2997	14,0	—	6(152)	4(47)	4	—	—	—	—	—	1560	343
9.	«Донец»	1887	1224	13,5	2(203)	1(152)	6(47)	2	10	—	—	—	—	4750	$\frac{11}{165}$
10.	«Запорожец»	1887	1224	12,0	2(203)	1(152)	6(47)	2	10	—	—	—	—	4750	$\frac{11}{169}$
11.	«Кубанец»	1887	1224	13,5	2(203)	1(152)	6(47)	2	10	—	—	—	—	4750	$\frac{11}{169}$
12.	«Терек»	1887	1224	11,0	2(203)	1(152)	6(47)	2	10	—	—	—	—	4750	$\frac{11}{169}$
13.	«Уралец»	1887	1224	14,3	2(203)	1(152)	3(47) 2(37)	2	10	—	—	—	—	4750	$\frac{11}{169}$
14.	«Черноморец»	1887	1224	12,0	2(203)	1(152)	6(47)	2	10	—	—	—	—	4750	$\frac{11}{169}$
15.	Миноносцы Миноносцы (22 единицы)	1883— 1896	66—120	15—21	—	—	2(37)	2—3 аппарата	—	—	—	—	—	450— 2000	до 550

глии, Германии и Франции, где военное кораблестроение стояло на высоком уровне. Абсолютное большинство кораблей парового броненосного флота России было сооружено в основных центрах отечественного судостроения: Петербурге, Кронштадте, Николаеве и Севастополе. В основном это были броненосцы различных типов, бронированные и небронированные крейсера (в том числе минные), корабли с преимущественно торпедным вооружением (канонерские лодки, миноносцы), составлявшие минные силы флота, а также различные вспомогательные суда.

В табл. 2 приведены данные о кораблях, построенных для Черноморского флота только за 15 лет (1882—1896).

Русский военно-морской флот развивался в значительной степени под влиянием различных внешних факторов. Вначале главным из них была угроза войны с Англией, затем — возрастающая опасность со стороны германского флота, а в конце XIX — начале XX в. появилась новая угроза — на Дальнем Востоке со стороны Японии.

В развитии оружия и отдельных классов кораблей броненосного флота Россия, благодаря плодотворной деятельности ученых-изобретателей и инженеров-кораблестроителей, занимала ведущее место. Об этом свидетельствуют хотя бы такие факты: изобретение А. С. Поповым радио и Д. И. Менделеевым бездымного пороха; создание Б. С. Якоби первой мины заграждения и И. Ф. Александровским первой торпеды; изобретение С. О. Макаровым наконечника для бронебойных снарядов и А. П. Давыдовым первого прибора автоматического управления артиллерийским огнем; изобретение В. С. Пятовым нового способа изготовления брони методом прокатки, постройка по проекту А. А. Попова броненосца «Петр Великий», положившего начало созданию основного класса кораблей броненосного флота — эскадренных броненосцев; постройка первого в мире броненосного крейсера «Генерал-адмирал», первого мореходного миноносца «Взрыв» и первого минного заградителя «Гальванер». Но несмотря на эти и многие другие достижения отечественной науки техники, русский броненосный флот в целом отставал в своем развитии от флотов других стран Западной Европы, что объясняется общим отставанием экономики России (где еще сильны были феодально-крепостнические пережитки) от экономики передовых капиталистических стран, а также серьезными недостатками и ошибками, допускаясь со стороны морского министерства и царского правительства в строительстве военно-морского флота.

* * *

В данном разделе мы кратко остановились на создании броненосного флота в России. Более подробное описание выходит за рамки настоящего исследования.

Глава IV

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Первая мировая война 1914—1918 гг.— грандиозная по своим военно-политическим и социальным последствиям, по своему размаху, по числу участвовавших в ней стран, по огромной численности людского состава, напряженности боевых действий и протяженности фронтов, охватила территорию Европы, Азии и Африки общей площадью 4 млн. кв. км. Население 38 государств, вовлеченных в войну, составляло около 1,5 млрд. человек, т. е. более двух третей населения земного шара. Под ружье было поставлено свыше 70 млн. человек.

Мировая война была порождена всем ходом развития империализма, она явилась результатом крайнего обострения противоречий, присущих империализму и ожесточенной борьбе империалистических держав «...за последние куски неподделенного мира или за передел кусков, уже разделенных»¹.

Противоречия между империалистическими державами возникли и нарастали на протяжении ряда десятилетий и привели к образованию двух враждебных коалиций — Центрального блока, или Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия и Италия²), и Тройственного соглашения, или Антанты (Англия, Франция и Россия). Стремясь с помощью войны переделить мир, германские империалисты ставили своей целью разгромить страны Антанты, захватить англо-французские колонии, Украину и Прибалтику, а также подчинить своему влиянию балканские страны и создать на Ближнем Востоке зависимую от германского империализма полуколониальную империю.

Англия стремилась не допустить утверждения Германии на Балканском полуострове и Ближнем Востоке, разгромить ее морскую силу и завладеть ее колониями. Кроме того, Англия рассчитывала захватить у Турции Месопотамию и Палестину и укрепить свое положение в Египте.

Франция, потерпев поражение в войне с Пруссией в 1870—1871 гг. и потеряв Эльзас и Лотарингию, стремилась вернуть эти провинции, а заодно захватить Саарский бассейн и расширить свои колониальные владения за счет Ближнего Востока.

Россия, находившаяся в большой экономической зависимости от англо-французского капитала, связала свою судьбу в этой войне с Антантой. Российский царизм стремился к

захвату Босфора и Дарданелл, укреплению своего влияния на Балканах и захвату Галиции, принадлежавшей Австро-Венгрии.

Поскольку война за передел мира затрагивала в той или иной степени интересы всех империалистических государств, то в нее в дальнейшем были втянуты Япония, Турция, США, Болгария, Румыния и многие другие страны, также преследовавшие захватнические цели. Так, Япония стремилась использовать войну для порабощения Китая; США первоначально не присоединились ни к одному из военных блоков и использовали войну для ослабления своих конкурентов в Европе и Азии и получения максимальных прибылей за счет военных поставок воюющим странам. Но в 1917 г., когда американские империалисты сочли, что для них сложилась благоприятная обстановка, они вступили в войну на стороне Антанты.

Стремясь к развязыванию мировой войны за передел мира, империалистические круги рассчитывали, что война, кроме того, будет способствовать подавлению нараставшего революционного движения в их собственных странах.

Скрывая от широких народных масс истинные цели войны, империалисты вели подготовку к ней в глубокой тайне. Обманывать народ буржуазии помогали деятели II Интернационала, которые изменили делу рабочего класса и стали на позиции социал-шовинизма. И только РСДРП(б), верная революционному интернационализму, твердо оставалась на марксистских позициях решительной борьбы против самодержавия, помещиков и империалистической войны.

С первых же дней войны большевики утверждали, что война начата не для защиты отечества, а для захвата чужих земель, для ограбления других народов, в интересах помещиков и капиталистов. В. И. Ленин, характеризуя причины и характер первой мировой войны, писал: «Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны»³. Поэтому большевистская партия призывала рабочий класс и трудящихся крестьян вести решительную борьбу против империалистической войны; за превращение ее в войну гражданскую. В специальном манифесте РСДРП(б), написанном В. И. Лениным и опубликованном от имени ЦК партии в газете «Социал-демократ», говорилось: «Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистической войны между высоко развитыми буржуазными странами»⁴.

Выдвинув лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую, партия большевиков развернула широкую разъяснительную работу среди трудящихся России и под этим лозунгом привела российский пролетариат к победе в Великой Октябрьской социалистической революции и революционному выходу России из империалистической войны.

* * *

Активное участие в первой мировой войне принимала многомиллионная русская армия и военно-морской флот, действовавшие на Восточноевропейском театре военных действий — одном из главных и решающих в первой мировой войне. Война оказала большое влияние на развитие всех областей военного дела и представляет собой важный этап в развитии вооруженных сил, военного и военно-морского искусства. Российский флот вел боевые действия на Балтийском, Черном и Баренцевом морях, а отдельные корабли — на Средиземном море и океанских театрах. Наиболее напряженная борьба велась на Балтийском и Черноморском театрах военных действий.

В ходе первой мировой войны военно-морской флот превратился из объединения однородных сил (надводных кораблей) в объединение разнородных сил, включающее в себя надводные корабли, подводные лодки и морскую авиацию. Качественные изменения военно-морского флота оказали большое влияние на развитие способов ведения войны и боевых действий на море.

Возникновение в ходе войны новых родов сил — подводных лодок и авиации, развитие классов кораблей, оружия и технических средств флота оказало большое влияние на тактику ведения морского боя. Русские моряки внесли существенный вклад в развитие флота и всех областей военно-морского искусства. Однако многое из того, что они сделали в ходе первой мировой войны, до сих пор не получило должного освещения в исторической и военно-морской литературе.

ПОДГОТОВКА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Подготовка империалистических держав к мировой войне началась задолго до ее возникновения и проводилась на протяжении многих лет. Она охватывала решительно все области: экономическую, политическую, дипломатическую, военную, идеологическую и велась с огромным напряжением сил. Готовясь к войне за передел мира, империалисты всех стран особое внимание обращали на создание мощных вооруженных сил. Наряду с созданием многомиллионных и хорошо вооруженных армий они тратили огромные средства на строительство военно-морских флотов, которым отводилась важная роль в предстоящей

вооруженной борьбе. Это относится прежде всего к Англии и Германии, боровшимся за мировое господство.

Россия, готовясь к войне против Германии и Австро-Венгрии, главное внимание обращала на создание многомиллионной армии, но в то же время она не хотела отставать от крупнейших капиталистических государств и в строительстве флота. Для России военно-морской флот не являлся главным видом вооруженных сил, но тем не менее огромная протяженность морских границ государства заставляла правительство наряду с укреплением сухопутных сил обращать серьезное внимание на усиление флота, и прежде всего Балтийского, предназначеного обеспечивать правый стратегический фланг русской армии и безопасность Петербурга.

С момента признания Германии главным противником России в Европе основное внимание было обращено на балтийское направление как главное в подготовке русского военно-морского флота к войне. Это нашло свое выражение как в строительстве новых кораблей, так и в оборудовании театра военных действий. Что касается Черноморского театра, то он во всех отношениях рассматривался в качестве второстепенного, что вполне устраняло также и союзников России, Англию и Францию, стремившихся к господству на Балканах и Ближнем Востоке, а поэтому не заинтересованных в усилении русского Черноморского флота.

Русский план войны на Черном море, где в качестве вероятного противника России рассматривалась Турция, при известных условиях изменения обстановки на Балканах допускал возможность выступления в союзе с Турцией ряда европейских государств, прежде всего Германии и Австро-Венгрии.

Так как планы войны России на Черном море с точки зрения военно-морского искусства не представляют особого интереса, то мы проанализируем их в самых общих чертах.

Первые стратегические основания для составления плана войны на Черном море после русско-японской войны были разработаны Морским генеральным штабом (МГШ) в 1907 г. В них перед Черноморским флотом в качестве основной цели ставилось «возможно дольше сохранить обладание морем»⁵, что целиком вытекало из теории «господства на море», которую МГШ полностью разделял. В соответствии с этими целями перед флотом были поставлены две основные задачи: овладение проливами, а в случае невозможности — недопущение в Черное море неприятельского флота⁶. Решение первой задачи, согласно плану, возлагалось на морской десант в районе Босфора с последующей поддержкой его силами Черноморского флота; второй — путем заграждения Босфора минами и недопущения трапеления их противником, для чего предусматривалось развертывание всех боеспособных сил флота возможно ближе к проливной зоне и, во всяком случае, не далее линии мыс Калиакра — Эргели.

Таким образом, в плане войны на Черном море 1907 г. вновь появляется традиционная для внешней политики российского самодержавия на южном направлении задача: овладение черноморскими проливами. Однако ее выполнение было явно не под силу Черноморскому флоту, который не располагал необходимыми силами для обеспечения высадки крупного десанта в районе Босфора, а затем и поддержки его с моря. Поэтому уже в плане войны 1908 г. эта задача формулировалась несколько иначе: «Оказать в случае надобности содействие возможной десантной экспедиции», т. е. условно. В качестве же главной задачи ставилось уничтожение турецкого флота, если он попытается выйти в Черное море, или блокада Босфора с целью достижения господства на море⁷.

На случай войны России против коалиции европейских государств — Турции, Германии, Австро-Венгрии и Румынии — для Черноморского флота на период 1909—1913 гг. был разработан особый вариант плана, в котором в качестве главной задачи перед флотом ставилось временное сохранение обладания Черным морем, необходимое для от мобилизации войск и отправления их на главный театр военных действий, а затем недопущение проникновения неприятельского флота в северо-западный район Черного моря и в Азовское море.

Для решения этой задачи следовало в три этапа поставить в районе Босфора обширные минные заграждения. Сначала миноносцы должны были поставить в глубине пролива 800 мин, затем крейсера в районе между мысами Юм-Бурну и Румели-Бурну — 900 мин и, наконец, специально оборудованные транспорты — на подходах к проливу 1000 мин⁸.

Обеспечение постановки заграждения возлагалось на надводные корабли и подводные лодки. Они должны были сосредоточиться в районе Босфора через 36 часов после получения особого приказа. В качестве исходного момента для отдачи такого приказа устанавливалось появление в Дарданеллах неприятельского флота, обнаружение которого вменялось в обязанность разведки, для чего предполагалось использовать дирижабли. В случае прорыва кораблей противника через минное заграждение Черноморский флот должен был вступить с ним в бой, используя для этого заранее подготовленную минную позицию у Босфора. При неблагоприятном исходе боя русский флот должен был отойти к своим берегам и в дальнейшем не допускать прорыва противника.

План на случай войны против коалиции европейских государств на Черном море еще в большей степени, чем план войны против одной Турции, был построен без достаточного учета соотношения сил и на не вполне обоснованных предположениях о возможности упреждения противника в развертывании флота у Босфора и постановки обширного минного заграждения в зоне береговых батарей Турции.

Морской генеральный штаб, поняв несостоятельность всех

расчетов на возможность успешной постоянной блокады Босфора, в 1912 г. при разработке стратегических оснований для составления нового плана на случай войны против Турции отказался от этой задачи и вместо нее предусмотрел периодические действия Черноморского флота у Босфора. Однако командующий флотом адмирал А. А. Эбергард не согласился с МГШ и продолжал настаивать на идее «закупорки» Босфора минами и установлении блокады пролива. Этот принципиальный спор между МГШ и командующим флотом так и не был разрешен до начала войны.

В 1913 г. штаб Черноморского флота разработал новый план войны. В его основе была заложена идея решительного боя с противником на заранее подготовленной позиции в районе Севастополя. Появление нового плана было вызвано усилением неприятельского флота на Черном море. Правда, в этом плане в случае благоприятной обстановки предусматривалась и постановка мин у Босфора, но не столько для блокады пролива, сколько для нарушения турецкого судоходства. Однако этот план не был утвержден морским министром, и российский Черноморский флот вступил в мировую войну фактически без всякого плана и четко сформулированных конкретных задач.

Существенным недостатком русских военных планов на Черном море по сравнению с планами на Балтийском море являлось то, что они разрабатывались без учета развертывания сухопутных сил на всем театре военных действий и не предусматривали взаимодействия с ними.

Изучение этих планов, отражавших в известной степени уровень развития русского военно-морского искусства в первую мировую войну, позволяет сделать следующие выводы. В планах войны России на Черном море (а также на Балтийском), разрабатывавшихся Морским генеральным штабом с учетом военно-политической обстановки, сложившейся в Европе после русско-японской войны, были определены вероятные противники России на морских театрах, сформулированы цели, поставлены задачи перед флотами и намечены основные способы их решения.

Положительным в разработке морских оперативных планов было то, что они, как правило, ежегодно корректировались в соответствии с менявшейся обстановкой. Однако серьезным недостатком в деятельности МГШ надо считать отсутствие к началу мировой войны утвержденного плана боевых действий на Черном море, что поставило Черноморский флот в довольно трудное положение.

В планах войны на Черном море (как и на Балтийском) впервые в истории предусматривалось широкое использование мин заграждения для решения главной задачи, поставленной перед флотом.

В планах командования Черноморского флота заслуживают внимания передовая для того времени тактическая идея исполь-

зования дирижаблей для ведения разведки с целью обеспечения своевременного развертывания сил флота в районе Босфора и последующего боя на минной позиции, а также использование подводных лодок совместно с надводными кораблями в боевых действиях у Босфора. (В иностранных флотах накануне мировой войны планировалось использовать подводные лодки только для обороны своего побережья и частично для ведения ближней разведки.)

ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЧЕРНОМ МОРЕ

В первую мировую войну Черное море для России являлось вторым по своему значению морским театром военных действий. Основным ее противником здесь была Турция, в октябре 1914 г. вступившая в войну на стороне Германии.

С началом мировой войны (1 августа 1914 г.) турецкое правительство заявило о своем нейтралитете, однако это заявление носило чисто формальный характер: поступавшие из Стамбула сведения свидетельствовали о том, что Турция усиленно готовится к войне. В первые дни было не совсем ясно, на чьей стороне она предпочтет воевать. Это во многом зависело от результатов начального периода войны и тех обещаний, которые давались турецкому правительству Англией и Германией в счет вознаграждения за участие в войне на стороне одной из коалиций.

В турецком правительстве были сторонники как Антанты, так и Тройственного союза. Но в конечном счете победили представители германской ориентации, рассчитывавшие, что Германия поможет им захватить русские земли на Кавказе и заодно прибрать к рукам английские колонии на Ближнем Востоке.

Германское правительство, заинтересованное в выступлении Турции против Антанты, немало потрудились над тем, чтобы привлечь ее на свою сторону. Оно учитывало, что это даст возможность, с одной стороны, использовать турецкое стратегическое сырье, что имело важное значение в условиях затяжной войны, с другой — оттянуть часть русских войск с германского фронта и прервать связь России с союзниками через черноморские проливы.

Министерство иностранных дел России и русская разведка, внимательно следившие за развитием событий в Турции, с начала августа 1914 г. подробно информировали командующего Черноморским флотом о приготовлениях турецкой армии и флота к войне. Это делалось для того, чтобы адмирал А. А. Эбергард имел возможность принять необходимые меры предосторожности на случай внезапного нападения противника.

3 августа 1914 г. в Турции была объявлена всеобщая мобилизация, которая закончилась к 22 августа⁹.

10 августа в Стамбул прибыли германский линейный крейсер «Гёбен» и легкий крейсер «Бреслау». Эти корабли, перед войной находившиеся в Средиземном море, предназначались для действий на коммуникациях Англии. Однако с началом войны «Гёбен» и «Бреслау», воспользовавшись ошибками и попустительством английского командования, прорвались в Дарданеллы. С прибытием немецких кораблей в Стамбул германский посол буквально в ультимативной форме предложил турецкому правительству фиктивно их «купить», дав на размышление сутки¹⁰. На следующий день, 11 августа, сделка состоялась и корабли были «куплены».

16 августа на кораблях были подняты турецкие флаги и они были переименованы: «Гёбен» — в «Явуз султан Селим», «Бреслау» — в «Мидилли». С этого момента стало очевидно, что турецкое правительство сделало окончательный выбор и решило выступить на стороне Германии. Вскоре вице-адмирал (впоследствии — адмирал) В. Сушон, старший начальник над германскими кораблями, не только сохранил свои права, но и был назначен командующим турецким флотом.

В конце августа адмиралу А. А. Эбергарду было сообщено, что через Румынию и Болгарию проследовал специальный поезд с немецкими военными моряками, направлявшимися в Турцию. В донесении указывалось, что в поезде находились адмирал, несколько офицеров и 840 матросов¹¹. По прибытии в Стамбул немецкие моряки были назначены на турецкие корабли.

В начале сентября поступили сообщения о сосредоточении турецких войск в районе проливов, а также на русско-турецкой границе на Кавказе и одновременной эвакуации персонала турецкого консульства из Одессы¹². В середине сентября начались систематические выходы германских и турецких кораблей в Черное море¹³. Министерство иностранных дел России через своего посла в Стамбуле предупредило турецкое правительство о том, чтобы оно запретило своей эскадре выходить в Черное море, так как немецкие офицеры, находившиеся на турецких кораблях, могут спровоцировать военный конфликт¹⁴. Однако турецкое правительство даже не ответило на это предупреждение, а германские и турецкие корабли продолжали выходить в Черное море и проводить боевые учения. В телеграмме от 2 октября 1914 г. российский посол в Стамбуле Гирс сообщил о выходе в Черное море линейного крейсера «Гёбен»¹⁵.

В течение сентября было зарегистрировано несколько случаев обстрела русской границы со стороны турецких войск на Кавказе¹⁶.

В начале октября 1914 г. обстановка в Турции еще больше накалилась. Поступавшие из Стамбула сведения от российского посла, морского агента капитана 1 ранга Щеглова и военного агента полковника Шишкова свидетельствовали о том, что Турция лихорадочно заканчивает свои приготовления к войне и в любой момент можно ожидать ее выступления.

3 октября Гирс сообщил из Стамбула, что «адмирал Сушон, поддерживаемый Энвер пашей, настаивает на выходе всей турецкой эскадры в Черное море с целью уничтожения русского флота»¹⁷. Несколько раньше через Щеглова стало известно о существовании плана внезапного нападения германо-турецкого флота на русское Черноморское побережье, согласно которому немецкое командование решило нанести главный удар по Севастополю, для чего намечалось использовать крейсера «Гёбен», «Бреслау», «Хамидие» и шесть эскадренных миноносцев¹⁸.

Таким образом, командующему Черноморским флотом уже в начале октября 1914 г. было известно о готовившемся внезапном нападении германо-турецкого флота на русские базы и порты Черного моря, и прежде всего на Севастополь.

7 октября министр иностранных дел С. Д. Сазонов телеграфировал в Севастополь А. А. Эбергарду: «В связи с получением Турцией от Германии золота возможно в ближайшие дни выступление ее против нас»¹⁹. Вслед за этой телеграммой в штабе Черноморского флота получили ряд важных предупреждений, на основании которых можно было сделать вывод о выходе германо-турецкой эскадры в Черное море и возможности нападения ее на русский флот.

23 октября Гирс сообщил в министерство иностранных дел и в штаб Черноморского флота, что торговые суда, направлявшиеся в Черное море, под предлогом отсутствия лоцманов задерживались перед входом в Босфор. В это время в Стамбуле велись последние приготовления к выходу германо-турецкой эскадры в Черное море для нападения на Севастополь и другие черноморские порты.

27 октября в 20 ч. 35 м. было получено радиосообщение с русского парохода, направлявшегося в Стамбул, о том, что в 17 ч. 30 м. в 5 милях от входа в Босфор он встретился с крейсерами «Гёбен», «Бреслау», «Хамидие» и эсминцами, т. е. с группировкой сил, которая, по ранее полученным штабом Черноморского флота данным, выделялась для нанесения внезапного удара по Севастополю. На следующий день, 28 октября, в 10 ч. 20 м. в штабе Черноморского флота было получено донесение с парохода «Великий князь Александр Михайлович», в котором сообщалось, что в районе Амасры он встретился с крейсером «Гёбен» и двумя эсминцами, шедшими курсом на Керемпе. Это было примерно на меридиане Севастополя, и так как «Гёбен» шел курсом на север, то сомнения о направлении его движения в сторону Севастополя не могло быть.

Последняя телеграмма, полученная в штабе Черноморского флота перед нападением германо-турецкого флота на русские базы и порты, поступила в 17 ч. 30 м. 28 октября из министерства иностранных дел. В ней сообщалось: «По достоверным сведениям, Турция решила 28 октября немедленно объявить войну»²⁰.

Приведенные документы свидетельствуют, что русское пра-

вительство и высшее морское командование, включая командующего Черноморским флотом адмирала А. А. Эбергарда, начиная с августа 1914 г. получали своевременную и достаточно полную информацию о приготовлениях Турции к войне против России.

Естественно, возникает вопрос. Как же могло случиться, что германо-турецкий флот добился внезапности нападения на Севастополь и другие русские порты на Черном море? Почему повторилось то же самое, что было и в русско-японскую войну при нападении японского флота на русскую эскадру в Порт-Артуре?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проследить и проанализировать те распоряжения и приказания, которые давались правительством и высшим командованием адмиралу А. А. Эбергарду в августе — октябре 1914 г., и как он на них реагировал.

С началом первой мировой войны царское правительство дало командующему Черноморским флотом указание — всячески избегать мер, которые могли бы послужить турецкой военной партии «Единение и прогресс» предлогом к выступлению против России²¹. По этой директиве Черноморский флот мог начать боевые действия только по приказу верховного главнокомандующего или по извещению российского посла в Стамбуле²².

29 августа министр иностранных дел С. Д. Сазонов в телеграмме, адресованной Ставке верховного главнокомандующего, рекомендовал ей принять необходимые меры для избежания войны с Турцией. Если же война с ней станет неизбежна, то он считал крайне необходимым, чтобы инициатива исходила от Турции, а не России. Ставка согласилась с мнением министра иностранных дел и 30 августа передала командующему Черноморским флотом приказ, чтобы он в своих действиях в отношении Турции руководствовался бы этой телеграммой²³.

Одновременно с этим приказом С. Д. Сазонов дал указание послу в Стамбуле, чтобы он информировал А. А. Эбергарда об обстановке в Турции, и прежде всего о приготовлениях ее к войне против России. Таким образом, командующий Черноморским флотом директивой правительства и приказом Ставки был поставлен в такие условия, при которых он не мог принять необходимых мер по повышению боеготовности флота и вынужден был ожидать нападения противника.

В период напряженной обстановки Ставка верховного главнокомандующего вместо того, чтобы поставить перед Черноморским флотом определенные задачи на случай внезапного нападения германо-турецкого флота, ограничивалась простой информацией о приготовлениях Турции к войне. Так, 3 сентября 1914 г. Ставка телеграфировала командующему Черноморским флотом: «Полученные из Константинополя известия почти не дают надежды на сохранение мира. Надо ожидать выступления

Турции. Весьма вероятно минная атака или постановка заграждения у Севастополя до объявления войны»²⁴.

Из этой телеграммы видно, что Ставка верховного главнокомандующего, во-первых, считала войну с Турцией неизбежной, при этом в ближайшее время, и, во-вторых, допускала возможность внезапного нападения германо-турецкого флота. И тем не менее никаких указаний о необходимости повышения готовности флота к отражению внезапной атаки противника и усилению обороны Севастополя и других черноморских портов с ее стороны не последовало.

Интересно отметить, что совершенно иначе реагировал на усиление напряженности обстановки российский посол в Турции Гирс. 6 сентября он передал по радио командующему Черноморским флотом: «Ввиду непрекращающихся слухов о предстоящем выходе „Гёбена“ и „Бреслау“ в Черное море... полагал бы своевременным принятие необходимых к защите побережья мер, заминирование портов и пр.»²⁵. Выходит, что посол Гирс, сугубо гражданский человек, лучше военных разобрался в сложившейся обстановке и совершенно правильно рекомендовал командованию Черноморского флота принять необходимые меры предосторожности на случай внезапного нападения противника.

В начале августа 1914 г., в связи с усилившимся напряжением на будущем театре военных действий, штаб Черноморского флота разработал ряд оперативных документов, в которых были сформулированы задачи флота на случай выступления Турции на стороне Германии²⁶. Однако они не были утверждены высшим командованием, а последующие директивы и приказы Ставки, по существу, свели их на нет.

Из разработанных штабом оперативных документов большой интерес представляет организация разведки в период напряженной обстановки в сентябре — октябре 1914 г., когда уже стало ясно, что Турция решила выступить на стороне Германии. Понимая важность своевременного обнаружения выхода германо-турецкого флота из Босфора в Черное море и учитывая отсутствие в составе российского Черноморского флота достаточного количества крейсеров, командование флота приняло решение использовать для этой цели пароходы, совершавшие регулярные рейсы в Стамбул. Наблюдение за Босфором было возложено на сторожевое судно «Колхида», с постоянным пребыванием его в стамбульском порту. Движение же рейсовых пароходов между Стамбулом и русскими черноморскими портами устанавливалось с таким расчетом, чтобы иметь через них ежедневную информацию о положении дел в Турции и приготовлениях германо-турецкого флота к войне. Для этого был составлен специальный график движения и инструкция, по которой выход парохода из Босфора разрешался только тогда, когда в пролив прибывал очередной рейсовый пароход²⁷. При такой организации движения штаб флота имел возможность получать

через капитанов судов достаточно надежную информацию о противнике. Однако командующий Черноморским флотом, как будет показано далее, не смог воспользоваться этой информацией.

Командующий германо-турецким флотом вице-адмирал В. Сушон, принимая решение о нападении на русские базы и порты Черноморского побережья, ставил перед собой две цели: во-первых, как можно скорее вовлечь Турцию в войну с Россией; во-вторых, внезапной атакой уничтожить русский флот и таким образом добиться господства на Черном море. Для достижения этого были выделены основные силы флота в составе линейного крейсера «Гёбен», крейсеров «Бреслау» и «Хамидие», минных крейсеров «Берк» и «Пейк», заградителей «Нилуфер» и «Самсун» и четырех эскадренных миноносцев²⁵.

Оперативный замысел германо-турецкого командования сводился к тому, чтобы одновременно нанести внезапный удар по Севастополю, Одессе, Феодосии и Новороссийску с целью уничтожения находившихся там русских кораблей и торговых судов, а также наиболее важных военно-экономических объектов на берегу. Планом предусматривалось широкое использование артиллерийского и минно-торпедного оружия.

В соответствии с общим замыслом операции перед германо-турецкими кораблями были поставлены следующие частные задачи: «Гёбен» в охранении двух эсминцев должен был обстрелять Севастополь и «Нилуфер» на подходах к нему поставить минное заграждение; «Бреслау» ставит минное заграждение перед входом в Керченский пролив, после чего совместно с крейсером «Берк» обстреливает Новороссийск; «Хамидие» обстреливает Феодосию, а эсминцы «Гайрет» и «Муавенет» атакуют русские корабли в Одессе. «Самсун» ставит мины в зависимости от обстановки,— на подходах к Очакову или Одессе²⁹.

Операция должна была начаться в ночь на 29 октября с атаки русских кораблей в Одесской гавани. Удар же по остальным базам и портам намечалось произвести на рассвете того же дня.

27 октября германо-турецкие корабли вышли из Босфора и направились по назначению. «Гёбен», «Бреслау» и «Хамидие» вскоре после выхода в Черное море были обнаружены двумя русскими разведывательными пароходами, совершавшими рейсы в Стамбул, о чем своевременно было доложено их капитанам в штаб Черноморского флота. Адмирал А. А. Эбергард довольно странно прореагировал на это донесение. Зная о том, что германо-турецкие корабли находятся на пути к русским базам и портам, он дал разрешение на посылку из Севастополя в Ялту минного заградителя «Прут», который, имея полный запас мин (710 шт.), должен был перевезти из Ялты батальон 62-й пехотной дивизии. Правда, А. А. Эбергард пытался при-

нять некоторые меры, чтобы встретить противника на подходах к Севастополю, для чего отдал приказ вывести основные силы флота в море и в течение дня держаться в районе Севастополя. Но 28 октября в штаб Черноморского флота прибыл приказ верховного главнокомандующего: «Не искать встречи с турецким флотом и вступать с ним в бой лишь в случае крайней необходимости»³⁰.

Получив такую телеграмму, А. А. Эбергард приказал вернуть эскадру в Севастополь и больше не предпринимал никаких попыток, чтобы как-то отреагировать на сообщения об обнаружении немецких крейсеров, направлявшихся в сторону Севастополя.

НАЧАЛО ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В ночь на 29 октября 1914 г., когда германо-турецкий флот совершил внезапное нападение, основные силы Черноморского флота (7 линейных кораблей, 3 крейсера, 5 эскадренных миноносцев, 4 минных заградителя, 4 подводные лодки и несколько других кораблей) находились в главной базе — Севастополе. Остальные корабли были рассредоточены в других базах и портах: в Евпатории — 13 эсминцев и миноносцев; в Одессе — 2 канонерские лодки и 1 заградитель; в Очакове и Батуме — по одному заградителю. В море, на переходе между Ялтой и Севастополем, находился заградитель «Прут» и 3 эсминца, крейсировавшие между Севастополем и Евпаторией³¹.

Корабли, сосредоточенные в главной базе и указанных портах, пребывали в различной степени готовности. Основные силы флота в составе линейных кораблей, крейсеров и эскадренных миноносцев после возвращения с моря стояли на Большом севастопольском рейде в полной боевой готовности с поднятыми парами³². Минная бригада, находившаяся в Евпатории, имела шестичасовую готовность. Минные заградители, рассредоточенные по всем базам и портам, имели полный запас мин, но стояли без паров. Дозорная служба велась только на линии Севастополь — Евпатория, где в ночь нападения находились эсминцы «Лейтенант Пущин», «Жаркий» и «Живучий».

Таким образом, на первый взгляд может показаться, что командование флота приняло все необходимые меры, чтобы не допустить внезапного нападения германо-турецкого флота: в море велась разведка, на подходах к Севастополю установлен постоянный дозор, главные силы флота находились в базе в полной боевой готовности. Однако все эти меры оказались недостаточно надежными.

Нападение германо-турецкого флота на Черноморское побережье, как и предусматривалось планом, началось с Одессы. Турецкие миноносцы «Гайрет» и «Муавенет» подошли к Одессе скрытно. 29 октября в 3 ч. 20 м., имея на себе все ходовые

огни, они обошли Воронцовский маяк, на котором был развернут наблюдательный пост, и вошли в гавань. Миноносцы были опознаны с русских кораблей только тогда, когда они подошли к канонерским лодкам «Донец» и «Кубанец», однако было уже поздно. «Донец», не успев открыть огонь, затонул в результате попадания торпеды, выпущенной с миноносца «Гайрет»³³. «Муавенет» открыл огонь по канонерской лодке «Кубанец» и повредил ее, затем прошел в Нефтяную гавань, где обстрелял торговые суда и береговые объекты. После торпедирования «Донца» «Гайрет» обстрелял минный заградитель «Бештау». Около часа турецкие миноносцы ходили по акватории Одесского порта и обстреливали русские корабли, торговые суда и береговые объекты. Повредив еще четыре парохода, они безнаказанно ушли.

В то время как турецкие миноносцы атаковали русские корабли, заградитель «Самсун» скрытно подошел к Одессе и выставил на ее подходах минное заграждение из 28 мин.

Первое сообщение о нападении турецких миноносцев на Одессу поступило в штаб Черноморского флота в 4 ч. 15 м. от дежурного парохода торгового флота, который донес: «Турецкий миноносец взорвал „Донец“, ходит в Одесском порту и взрывает суда». С получением этого донесения командующий флотом в 4 ч. 48 м. сообщил по радио морским силам Черного моря: «Война началась»³⁴.

Однако приказ о вскрытии мобилизационных пакетов на кораблях и в береговых частях флота последовал только в 6 ч. 00 м.³⁵ Еще более странным было то, что командующий флотом и его штаб, объявив по флоту о начале войны с Турцией, не сделали никаких распоряжений о повышении его готовности вообще и Севастопольской крепости в частности к отражению возможной атаки противника. Более того, когда начальник охраны рейдов Севастополя по собственной инициативе хотел включить инженерное минное заграждение, установленное на подходах к Севастополю, то командующий флотом запретил это делать, ссылаясь на то, что ожидается возвращение заградителя «Прут», посланного в Ялту 28 октября³⁶. Если бы не инициатива того же начальника охраны рейдов, который вовремя предупредил начальника крепостной артиллерии о возможном появлении неприятельских кораблей у Севастополя, то и береговая артиллерия главной базы флота также оказалась бы неготовой к отражению нападения противника.

Первый сигнал об обнаружении луча прожектора неизвестного корабля, приближавшегося к Севастополю с юго-западного направления, поступил с наблюдательного поста на мысе Сарыч в 5 ч. 30 м.³⁷ Но на это донесение в штабе флота не обратили никакого внимания, так как посчитали, что прожектор мог включить заградитель «Прут», получивший приказ возвратиться в Севастополь. В действительности же это был линейный крейсер «Гёбен», который вскоре был обнаружен русским

наблюдательным постом с мыса Лукулл, а затем тральщиками, производившими контрольное траление южного фарватера.

В 6 ч. 33 м. «Гёбен», следуя за тралом двух миноносцев, подошел на дистанцию 40 кабельтовых и открыл огонь по Севастополю из артиллерии главного и противоминного калибров (10 орудий 280-мм и 12 — 152-мм)³⁸. Русские береговые батареи и старый линкор «Георгий Победоносец» открыли по «Гёбену» ответный огонь.

С 6 ч. 35 м. до 6 ч. 40 м. «Гёбен», ведя огонь по городу и севастопольскому рейду, маневрировал на крепостном минном заграждении, но так как оно не было включено, то все обошлось для него благополучно. Приказ о включении заграждения был отдан сразу же после вхождения германского крейсера в район минного заграждения, однако выполнен он был спустя 20 минут, т. е. тогда, когда «Гёбен» уже покинул этот район.

Обстрел Севастополя и его рейда продолжался в течение 17 минут. За это время «Гёбен» выпустил 47 снарядов калибром 280-мм и 12 — калибром 152-мм. Из них большая часть упала в районе госпиталя и угольных складов, и только два снаряда разорвались на территории береговых батарей. За это время русские береговые батареи выпустили по противнику 360 снарядов калибром от 280 до 243 мм³⁹. «Георгий Победоносец» из-за плохой видимости (туман) произвел лишь несколько выстрелов. Русские наблюдательные посты зафиксировали два-три прямых попадания в «Гёбен»⁴⁰, после чего он увеличил ход и, применяя противоартиллерийский зигзаг, в 6 ч. 50 м. прекратил огонь и вышел из боя. Наблюдательный пост с мыса Лукулл донес, что линейный крейсер «Гёбен» поспешно уходит от Севастополя.

Так как штаб флота не сообщил о нападении «Гёбена» на Севастополь, то командир заградителя «Прут», получив приказ «возвращаться в Севастополь»⁴¹ и ничего не зная о случившемся утром 29 октября, направился прямо навстречу германскому линейному крейсеру. Никаких мер по обеспечению возвращения заградителя в Севастополь также не было принято. Единственным распоряжением, сделанным штабом флота в связи с серьезной опасностью, угрожавшей «Пруту» со стороны «Гёбена», был приказ командиру дивизиона эсминцев, находившемуся в дозоре на подступах к Севастополю, поддержать «Прут» в случае появления противника⁴².

Получив приказ, командир дивизиона направился навстречу «Пруту» и вскоре обнаружил его к югу от Херсонесского маяка. В этот же момент показался «Гёбен» в сопровождении двух эсминцев. Командир дивизиона, находившийся на головном корабле «Лейтенант Пущин», решил на максимальном ходу атаковать «Гёбен». Германский крейсер открыл огонь из шести орудий и четвертым залпом накрыл «Лейтенанта Пущина», который, получив большую пробоину, начал погружаться в воду⁴³. Из-за сильного заградительного огня русские эсминцы не

смогли сблизиться с «Гёбенем» на дистанцию торпедного залпа, вынуждены были отвернуть на 90° и выйти из боя.

Отразив атаку дозорных эсминцев, «Гёбен» в 7 ч. 35 м. открыл огонь по заградителю «Прут». Вскоре на нем возник пожар. В связи с угрозой взрыва минного запаса командир заградителя отдал приказ затопить корабль. На «Пруте» были открыты кингстоны, подорвано днище, и в 8 ч. 40 м. корабль затонул, не спустив, однако, флага. Часть экипажа, разместившаяся в двух шлюпках, позже была спасена подводной лодкой «Судак», а 75 человек во главе с командиром корабля были подобраны турецкими миноносцами.

В ту же ночь турецкий заградитель «Нилуфер» подошел к Севастополю и недалеко от входа в базу скрытно выставил заграждение (70 мин)⁴⁴, а на обратном пути потопил пароход «Великий князь Александр Михайлович».

Утром 29 октября крейсер «Бреслау» поставил 60 мин при входе в Керченский пролив, на них в тот же день подорвались и затонули два русских парохода. Затем «Бреслау» вместе с минным крейсером «Берк» обстреляли Новороссийск, выпустив по городу 300 снарядов.

Крейсер «Хамидие» в 6 ч. 30 м. подошел к Феодосии и в течение часа обстреливал город, выпустив по нему 150 снарядов. В результате обстрела в районе порта были разрушены склады и повреждены краны, а на вокзале разрушена водонапорная башня. При возвращении в Босфор «Хамидие» потопил русский пароход и парусник⁴⁵.

Днем 29 октября, когда неприятельские корабли закончили нападение на русские базы и порты, адмирал А. А. Эбергард вышел со своей эскадрой в море для поиска противника⁴⁶. Однако трехдневное крейсерство в юго-западной части театра военных действий не дало никаких результатов: германо-турецкие корабли укрылись в Босфоре. 1 ноября русская эскадра возвратилась в Севастополь.

Несмотря на внезапность нападения германо-турецкого флота и серьезные ошибки, допущенные командованием Черноморского флота, русские понесли сравнительно небольшие потери. Так что вице-адмиралу В. Сушону, рассчитывавшему внезапной атакой ослабить российский Черноморский флот и еще до объявления Турцией войны добиться господства на море, не удалось осуществить своей цели. Но германское командование достигло главного — ускорило начало войны между Турцией и Россией. 1 ноября 1914 г. верховный главнокомандующий сообщил А. А. Эбергарду, что «высочайше повелено считать Россию в войне с Турцией»⁴⁷. Через несколько дней войну Турции объявила Англия, а 12 ноября султанское правительство заявило, что Турция находится в состоянии войны со всеми странами Антанты.

Большая вина за то, что нападение германо-турецкого флота застало Черноморский флот врасплох, что он не смог дать про-

тивнику должного отпора и позволил ему безнаказанно уйти в Босфор, лежит на командующем флотом и его штабе. Поэтому не случайно Ставка верховного главнокомандующего на следующий день после нападения, 30 октября, запросила адмирала А. А. Эбергарда: «Каким образом Черноморский флот в своей оперативной базе и лодка „Донец“ в Одессе могли подвергнуться внезапному нападению флота Турции»⁴⁸. Этот запрос был вполне закономерен, ибо командующий и его штаб были хорошо информированы о приготовлениях Турции к войне против России и возможности внезапного нападения германо-турецкого флота. Это тем более удивительно, если учесть, что А. А. Эбергард был участником русско-японской войны и хорошо знал, к чему может привести внезапное нападение неприятельского флота. Однако он, как командующий флотом, непосредственно отвечавший за его боеспособность и готовность, не проявил должной настойчивости и решительности, чтобы убедить правительство и Ставку верховного главнокомандующего в необходимости проведения мер по повышению боеготовности Черноморского флота и усилению обороны побережья. Ведь смог же командующий российским Балтийским флотом адмирал Н. О. Эссен настоять перед морским министром, чтобы ему разрешили произвести постановку минного заграждения на Центральной позиции до объявления войны. Почему же не добился этого адмирал Эбергард? Это объясняется очень просто. Если адмирал Эссен действовал решительно и в конце концов добивался проведения намеченных им мероприятий, даже когда ему неоднократно отказывали, то адмирал Эбергард поступал совершенно иначе. Он делал «как прикажете». Не желая портить отношений с высшим начальством, он и не пытался его убедить в необходимости заблаговременной постановки оборонительных минных заграждений или развертывании эффективных дозоров на подходах к важнейшим базам и портам Черного моря. Ведь если бы все это было сделано, то вряд ли противнику удалось бы совершить внезапное нападение и безнаказанно уйти в Босфор.

Вместе с тем немалая вина за все случившееся ложится и на царское правительство, и Ставку верховного главнокомандующего, которые были осведомлены о решении турецкого правительства вступить в войну на стороне Германии и о приготовлении германо-турецкого флота к внезапному нападению на русские базы и порты Черноморского побережья. Однако они не только не обязывали командующего Черноморским флотом принять необходимые меры по повышению боеготовности флота и усилению обороны побережья, но и всячески препятствовали ему в этом, если он даже пытался что-то предпринять.

Внезапное нападение германо-турецкого флота на русские базы и порты вскрыло ряд недостатков и ошибок, допущенных командованием Черноморского флота при подготовке к войне. Назовем наиболее серьезные из них: флот не имел утвержденного плана войны; перед ним не были четко поставлены задачи на

случай внезапного нападения противника; не были приняты меры по усилению обороны баз, портов и побережья. В частности, не были выставлены оборонительные минные заграждения, отсутствовали боно-сетевые заграждения; не были выставлены дозоры (за исключением района Севастополя, где они несли службу неудовлетворительно), плохо была организована служба наблюдения и связи, опознавания и оповещения; не были разработаны инструкции охраны рейдов и ряд других необходимых документов. Подтверждением сказанного могут служить: во-первых, скрытная постановка противником минных заграждений у Одессы, Севастополя и в Керченском проливе; во-вторых, беспрепятственный проход турецких миноносцев со всеми ходовыми огнями в Одесскую гавань и безнаказанные действия там в течение часа; в-третьих, скрытный подход «Гёбена» к Севастополю, несмотря на наличие у главной базы флота дозорных эсминцев. Командование флота пыталось объяснить это туманами⁴⁹. Однако русские эсминцы не смогли обнаружить неприятельские корабли, так как несли дозорную службу к северо-западу от Севастополя, а наиболее вероятные направления подхода противника лежали к югу от него.

Действия командования Черноморского флота могли привести к более тяжелым последствиям, если бы германо-турецкое командование, в свою очередь, не допустило ошибки и просчеты. Принимая решение об уничтожении или значительном ослаблении российского флота в Черном море, вице-адмирал В. Сушон, во-первых, выделил для этой цели недостаточные силы (особенно из числа эскадренных миноносцев, которые в условиях ночной торпедной атаки, при плохо организованной обороне русских баз и портов могли бы добиться более существенных результатов), во-вторых, распределил эти силы по нескольким направлениям, что привело к их распылению и небезопасности решения поставленной задачи. При более организованной обороне и искусных действиях русского командования германо-турецкий флот мог быть отрезан от Босфора и уничтожен по частям. И если это не случилось, то только потому, что, как говорилось, адмирал А. А. Эбергард действовал пассивно, нерешительно и принимал решения с большим опозданием.

ДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА НА МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ ТУРЦИИ

С вступлением Турции в войну образовался Кавказский фронт и начались боевые действия на Черном море. Русское командование развернуло на Кавказе армию общей численностью 100 батальонов и 175 сотен при 300 орудиях, которые были сведены в две оперативные группы: первая (шесть дивизий) была развернута на карсском направлении, вторая (две дивизии) — на эриваньском направлении.

Турецкая армия, сосредоточенная на Кавказском фронте, насчитывала 190 батальонов, из них небольшое число было развернуто против Северной Персии, а остальные — против русских войск.

Военные действия на Кавказском фронте начались в первых числах ноября 1914 г. встречными боями, закончившимися победой русских. В конце декабря турецкая армия под руководством германских офицеров предприняла наступление в районе Сарыкамыша. Первоначально туркам удалось добиться некоторого тактического успеха, но затем русские войска перешли в контрнаступление и нанесли противнику решительное поражение.

Как уже отмечалось, российский Черноморский флот накануне мировой войны имел на вооружении устаревшие корабли. Из новых кораблей, заложенных по программе 1911—1915 гг., к началу войны с Турцией вступило в строй только четыре эскадренных миноносца, проходившие ходовые испытания и пробные стрельбы.

Ниже показано соотношение морских сил России и Турции на Черном море накануне войны ⁵⁰:

	Россия	Турция
Линейные корабли (старые)	5	3
Линейные крейсера	—	1
Крейсера	2	3
Эскадренные миноносцы	13	10
Подводные лодки	4	—

Из приведенных данных видно, что по числу надводных кораблей основных классов силы сторон были примерно равны. Русские имели преимущество по числу линейных кораблей (старых), а также подводных лодок, которых у турок вообще не было. Зато у противника было преимущество в крейсерах. Особенно опасным для русских кораблей, в том числе старых линкоров, был линейный крейсер «Гёбен», имевший сильное артиллерийское вооружение и скорость хода до 29 узлов. Максимальная же скорость русских линкоров не превышала 16 узлов. Поэтому «Гёбен» при желании мог легко уклониться от встречи с русскими линкорами, что он часто и делал.

Наиболее слабым местом российского Черноморского флота было недостаточное число крейсеров и полное отсутствие быстрходных кораблей этого класса, что, по заявлению командующего флотом, «ставило его в очень тяжелое положение» ⁵¹. Подобное положение явилось результатом непродуманности судостроительных программ царской России, которые разрабатывались без достаточного учета характера предстоящих боевых действий на морских театрах и потребностей легких сил надводного флота.

Главной базой российского флота на Черном море служил Севастополь, германо-турецкого — Стамбул. Базируясь на Севастополь, занимающий выгодное стратегическое положение, русские корабли могли проводить боевые действия на любом операционном направлении, тогда как германо-турецкому флоту гораздо труднее было поддерживать свои войска на Кавказском фронте и одновременно обеспечивать безопасность морского сообщения вдоль Анатолийского побережья. Существенным недостатком базирования обоих флотов было отсутствие на этом театре военных действий других достаточно оборудованных и хорошо защищенных военно-морских баз. Для русских особенно болезненно сказывалось отсутствие баз на Кавказском побережье, где Черноморскому флоту, начиная с кампании 1915 г., пришлось систематически поддерживать приморский фланг русской армии.

С началом войны на Черноморском театре командование российского флота приняло ряд мер по усилению обороны военно-морских баз, портов и побережья. Считаясь с возможностью высадки неприятельского десанта в районе Одессы, командование особое внимание обратило на организацию противодесантной обороны побережья северо-западной части Черного моря. Для действий на этом направлении еще перед войной был создан и с началом войны усилен специальный отряд, в который входили канонерские лодки, минные заградители и вспомогательные суда с постоянным базированием на Одессу. На него возлагалась задача постановки оборонительных минных заграждений и совместно с береговыми батареями и сухопутными войсками обеспечения противодесантной обороны.

В целом для усиления обороны своего побережья Черноморский флот с начала войны и до конца кампании 1914 г. поставил 4190 мин, полностью израсходовав весь их предвоенный запас⁵².

На подходах к Одессе было поставлено 1668 мин в 13 линиях с интервалом 45 м и углублением 3 м. На флангах находились отсечные минные заграждения (в Каркинитском заливе) — 200 мин, на подходах к Днестровскому лиману — 233 мин. В районе Севастополя, мористее крепостного минного заграждения, было поставлено 1200 мин; у входа в Азовское море в районе Керченского пролива — 550 мин в четыре линии; для обороны портов Кавказского побережья, в частности Батума и Поти, — 572 мин.

В начальный период войны перед Черноморским флотом были поставлены следующие основные задачи: оборона побережья от возможных обстрелов и десантов, содействия приморскому флангу войск на Кавказском фронте, нарушение морских коммуникаций Турции.

Ввиду того что противник не решался высаживать десанты на русское побережье, а военные действия на Кавказском фронте в первое время происходили вдали от берега, Черноморский

флот главным образом действовал на морских коммуникациях противника.

На Черном море Турция имела две главные коммуникации: Босфор — Констанца, Босфор — Трапезунд (Трабзон). Наиболее важной для нее была вторая коммуникация. Ее значение определялось тем, что по ней осуществлялись перевозки угля из района Эрегли — Зонгулдак в Стамбул, а из Стамбула — на Кавказский фронт перебрасывались войска и все виды снабжения для них. Основным портом по вывозу угля служил Зонгулдак, а по снабжению армии на Кавказском фронте — Трапезунд.

Морская коммуникация Стамбул — Трапезунд проходила вблизи Анатолийского побережья и имела протяженность около 600 миль. Ее характерная особенность — отсутствие на всем протяжении удобных и достаточно оборудованных портов. Единственным портом, имевшим причалы для крупных кораблей и транспортов, был Зонгулдак. В связи с этим погрузка и разгрузка судов на анатолийской коммуникации производилась на открытых и незащищенных рейдах, что увеличивало простой судов и сокращало масштабы перевозок. Большая протяженность морских путей вдоль Анатолийского побережья, отсутствие промежуточных баз для флота, ограниченное число удобных якорных стоянок, приглубый и открытый характер берегов и не защищенных с моря рейдов затрудняли защиту этой коммуникации и требовали для ее охраны больших сил.

Для перевозки угля, войск и воинских грузов турки первоначально использовали только пароходы, но с 1915 г. они стали широко привлекать для этой цели парусно-моторные и парусные суда, включая небольшие фелюги. Парусники имели небольшую осадку и могли ходить у самого берега, что затрудняло русским кораблям ведение борьбы с ними. Учитывая большое значение для Турции морских сообщений вдоль Анатолийского побережья, русское верховное командование поставило перед Черноморским флотом в качестве главной задачи — нарушать перевозки угля, войск и военных грузов противника. Для ее решения были использованы надводные корабли, подводные лодки и авиация.

Действия надводных кораблей. Черноморский флот приступил к решению задачи по нарушению анатолийской коммуникации противника с первых же дней войны. В качестве основного способа действия в 1914 г. и в первой половине 1915 г. применялось крейсерство эскадры у Анатолийского побережья с целью поиска турецких транспортов и нанесения ударов по наиболее важным портам⁵³. Чаше других артиллерийским обстрелам подвергались порты Зонгулдак и Трапезунд.

При действиях на морских коммуникациях, особенно прибрежных, большое значение имела скрытность выхода кораблей в намеченный район действия. Поэтому русская эскадра выходила из Севастополя и совершала переход морем с таким рас-

четом, чтобы прибыть в намеченный район до рассвета. Обстрел портовых сооружений и судов, стоявших под погрузкой или выгрузкой, обычно производили крейсера или эсминцы, а линейные корабли разворачивались мористее и прикрывали их действия на случай появления крупных сил неприятельского флота со стороны Босфора.

В кампанию 1914 г. эскадра Черноморского флота совершила семь выходов на прибрежную коммуникацию противника, из них четыре — в западный район и три — в восточный⁵⁴. Такие походы обычно продолжались от трех до шести суток. Иногда они сопровождались столкновениями с германскими крейсерами «Гёбен» и «Бреслау», которые, пользуясь превосходством в скорости, стремились наносить короткие удары по русским кораблям, а затем поспешно уходили в Босфор.

15 ноября русская эскадра в составе пяти линейных кораблей («Евстафий», «Златоуст», «Пантелеймон», «Три святителя» и «Ростислав»), трех крейсеров («Память Меркурия», «Кагул» и «Алмаз») ⁵⁵ и четырех дивизионов эскадренных миноносцев (13 кораблей) под флагом адмирала А. А. Эбергарда, находившегося на линкоре «Евстафий», вышла в очередное рейсерство к Анатолийскому побережью⁵⁶. Во время этого рейсерства русские корабли осмотрели восточный участок коммуникации и, не обнаружив неприятельских судов, 17 ноября обстреляли Трапезунд и взяли курс на Севастополь.

Эскадра шла в следующем походном строю. Впереди три крейсера: «Алмаз» в середине, «Память Меркурия» справа, «Кагул» слева. На расстоянии 35 кабельтовых от них кильватерной колонной во главе с «Евстафием» следовали линейные корабли. Походный порядок замыкали эсминцы, следуя двумя кильватерными колоннами⁵⁷.

На пути в Севастополь командующий флотом получил сообщение, что «Гёбен» и «Бреслау» находятся в море⁵⁸. Действительно, они 17 ноября в 15 ч. 30 м. вышли из Босфора и направились к южному побережью Крыма с целью атаки русской эскадры, возвращавшейся после обстрела Трапезунда⁵⁹. Поскольку командующий флотом заблаговременно был предупрежден о нахождении «Гёбена» и «Бреслау» в море, встреча с ними на следующий день не была неожиданной.

С утра 18 ноября погода стояла тихая. Над морем навис легкий туман, видимость была средняя, а в западном и северо-западном секторах горизонта временами понижалась до малой. В 12 ч. 10 м., когда русская эскадра находилась в 39 милях к юго-западу от Херсонесского маяка, дозорный крейсер «Алмаз» донес прожектором: «Виду неприятеля по носу»⁶⁰. Затем «Алмаз» приблизился к линейным кораблям, заняв место позади концевой «Ростислава». Вслед за ним повернули и два других крейсера. На кораблях была сыграна боевая тревога, и они приготовились к бою.

Вскоре с линкора «Евстафий», шедшего головным, впереди

и несколько левее курса, были замечены силуэты двух кораблей: головным был «Гёбен», а за ним — «Бреслау». Так как противник был обнаружен на остром курсовом угле и русские линкоры, шедшие в кильватерном строю, не могли использовать по крайней мере половины своей артиллерии главного калибра, то адмирал А. А. Эбергард приказал повернуть влево, чтобы привести неприятельские корабли на курсовой угол 90° правого борта⁶¹.

Еще в предвоенное время на дивизии линейных кораблей Черноморского флота был отработан метод централизованного управления огнем артиллерии главного калибра бригады кораблей (трех линкоров) по одной цели. Согласно принятой организации стрельбы, централизованное управление огнем во время встречи с кораблями противника производилось по радио со второго линкора — «Златоуста». На головном «Евстафий» и «Пантелеймоне», шедшем третьим в строю, принятые команды корректировались с поправками в зависимости от их нахождения относительно цели⁶².

При этом методе управления артиллерийским огнем три линкора стреляли одновременно. Скорострельность их главной артиллерии составляла полтора выстрела в минуту. Следовательно, при одновременной стрельбе трех кораблей, стрелявших двухорудийными залпами каждые 20 секунд, производилось 18 выстрелов и выпускалось 5940 кг металла. За это же время «Гёбен», стрелявший пятиорудийными залпами каждые 15 секунд, производил 20 выстрелов и выбрасывал 6300 кг металла⁶³. Таким образом, по мощности бортового залпа главной артиллерии один «Гёбен» превосходил бригаду старых русских линейных кораблей. А по скорости он превышал их на 12—13 узлов, что давало ему огромное преимущество в маневре, в частности в выборе дистанции боя.

После поворота «Евстафия» на 90° влево с него были замечены «Гёбен» и шедший за ним «Бреслау». В это время с «Евстафия» была определена дистанция до противника (40 кабельтовых). На следовавшем за ним «Златоусте» из-за плохой видимости цели дистанция до «Гёбена» была определена неверно (60 кабельтовых). Так как управляющий артиллерийским огнем, находившийся на «Златоусте», запаздывал с открытием огня, то адмирал А. А. Эбергард приказал «Евстафию» открывать огонь, не дожидаясь команд со «Златоуста». В 12 ч. 19 м. с «Евстафия» был произведен первый залп по «Гёбену» с установкой на дистанцию 40 кабельтовых⁶⁴. Этот залп накрыл «Гёбен», и с «Евстафия» ясно были видны разрывы снарядов в средней части корабля противника⁶⁵.

«Гёбен» повернул вправо, лег на параллельный курс и открыл ответный огонь по «Евстафию»⁶⁶. Третьим залпом «Гёбен» накрыл русский флагманский корабль, попав в него двумя снарядами.

Закончив поворот, по «Гёбену» открыли огонь «Златоуст», а

затем и линкор «Три святителя», которые только временами видели цель, скрывавшуюся в тумане и за дымом своих кораблей. «Златоуст» и «Три святителя» стреляли с неверной установкой прицела на дистанцию 60 кабельтовых, и поэтому их снаряды ложились с большими перелетами. Линейный корабль «Пантелеймон», не видя цели, огня не открывал. Несколько выстрелов по «Бреслау» сделал концевой линкор «Ростислав», но безуспешно.

Эскадренные миноносцы, шедшие позади линейных кораблей, по собственной инициативе попытались выйти в атаку против «Гёбена», однако не смогли его обнаружить. Заметив «Бреслау», они пошли за ним, но скоро потеряли его из виду. В 12 ч. 23 м. «Гёбен» увеличил ход и скрылся в тумане. Русские корабли прекратили огонь. Адмирал А. А. Эбергард отказался от преследования противника и направился в Севастополь.

Морской бой продолжался всего 14 минут. За это время русские корабли выпустили с дистанции 40—34 кабельтовых 30 снарядов крупного калибра («Евстафий» — 12, «Златоуст» — 6 и «Три святителя» — 12). Они вели огонь также из орудий среднего калибра, однако сколько было выпущено из них снарядов, установить не удалось. «Гёбен» получил 14 прямых попаданий, на нем было убито 12 офицеров и 103 матроса, ранено 7 офицеров и 52 матроса⁶⁷.

Из русских кораблей, принимавших участие в бою, был поврежден только «Евстафий». В него попало четыре снаряда, убито и ранено 5 офицеров и 53 матроса. Таким образом, «Гёбен» получил большее число попаданий, чем «Евстафий», и понес в личном составе в три раза большие потери. В результате повреждений «Гёбен» вынужден был стать в ремонт, продолжавшийся две недели.

Морской бой у мыса Сарыч был первым боем русских кораблей с германским линейным крейсером «Гёбен». Этот бой показал достаточно высокую артиллерийскую подготовку одиночных линкоров Черноморского флота. Командующий флотом в своем докладе указывал: «По обстоятельствам погоды 5(18) ноября бой со столь сильным кораблем свелся на одиночную борьбу с одним линейным кораблем «Евстафий», т. к. прочие корабли, идя в строе кильватера, или совсем не видели неприятеля, или урывками, и вся тяжесть боя досталась на долю моего флагманского корабля»⁶⁸.

Бой у мыса Сарыч показал, что в условиях тумана невозможно успешно использовать централизованное управление артиллерийским огнем одновременно нескольких кораблей и по одной цели. Попытка его применения в данной обстановке привела, во-первых, к опозданию с открытием огня по «Гёбену» и, во-вторых, к стрельбе двух русских линкоров (из трех, принимавших участие в бою) с неверной установкой прицела, что значительно снизило результаты огня.

Крайне отрицательное влияние на результаты этого боя

оказал также метод управления артиллерийским огнем. В то время как командующий флотом и командир дивизии линкоров находились на флагманском корабле «Евстафий», управляющий артиллерийским огнем бригады линкоров имел свой командный пункт на «Златоусте».

Бой у мыса Сарыч вскрыл и ряд других серьезных недостатков, особенно в тактической подготовке эскадры, и еще раз показал, что адмирал А. А. Эбергард — это не тот человек, который мог бы командовать Черноморским флотом. В бою с «Гёбеном» он допустил ряд ошибок, свидетельствовавших о его слабой оперативно-тактической подготовке, непонимании им обстановки в бою, неправильной оценке ее и неумении грамотно использовать силы эскадры для достижения решительной победы над противником.

Походный порядок, выбранный А. А. Эбергардом для перехода эскадры от Трапезунда до Севастополя в условиях туманной погоды, совершенно не отвечал требованиям обстановки, так как не обеспечивал своевременного обнаружения противника и быстрого развертывания главных сил для боя. Расстояние 35 кабельтовых между дозорными крейсерами и линкорами было слишком мало. Эсминцы вообще находились не там, где нужно. Эти корабли с преимущественно торпедным вооружением могли добиться наибольшего успеха в бою при условии внезапности атаки. Туманная погода как нельзя лучше позволяла эсминцам добиться скрытности выхода в атаку, а следовательно, и внезапности торпедного удара по противнику. Для этого эсминцы необходимо было расположить впереди главных сил, а не в их конце.

Командующий флотом, получив предупреждение о нахождении в море «Гёбена» и «Бреслау», никак на него не прореагировал. Хотя обстановка и его положение старшего на эскадре обязывали дать соответствующие указания об организации разведки по курсу движения соединения, об усилении наблюдения, о перестроении эскадры в боевой ордер или близкий к нему, чтобы при встрече с противником можно было быстрее подготовить корабли к бою. Однако ничего этого сделано не было.

Во время боя А. А. Эбергард, располагая 13 эсминцами, из которых четыре принадлежали к новейшим кораблям этого класса (скорость — 36 узлов, на 7—9 узлов больше, чем у «Гёбена»), совершенно не использовал их для торпедной атаки противника. Правда, командир бригады эсминцев по собственной инициативе пытался выйти в атаку, но поскольку эсминцы не были сориентированы и им не было указано направление на цель, то они в условиях тумана не смогли обнаружить и атаковать «Гёбен».

Серьезной ошибкой А. А. Эбергарда являлось также и то, что после выхода «Гёбена» из боя он не организовал его преследование с использованием быстроходных эсминцев, обладав-

ших сильным торпедным вооружением. Таким образом, в самом начале войны командующий российским Черноморским флотом упустил удобный случай уничтожить наиболее опасный корабль противника.

* * *

Боевые действия русской эскадры на морских коммуникациях противника осенью и зимой 1914 г. протекали в крайне неблагоприятных метеорологических условиях, что требовало от личного состава кораблей, особенно эсминцев, большой выносливости и высокой морской выучки. Необходимость выхода в море всей эскадры, при невозможности обеспечить сменность сил, приводила к большому напряжению личного состава флота и преждевременному изнашиванию механизмов на кораблях.

Опыт кампании 1914 г. показал, что периодические походы русской эскадры к Анатолийскому побережью до некоторой степени нарушили угольные и воинские перевозки противника, заставив его перейти к конвоям, что сокращало торговый грузооборот и отрицательно влияло на снабжение турецкой армии. Однако полностью флот не смог прервать морские перевозки противника⁶⁹.

Существенным недостатком, отрицательно влиявшим на результаты действий русского флота на морских коммуникациях Турции в 1914 г., являлось отсутствие хорошо организованной разведки. Командующий флотом в одном из своих докладов указывал: «Отсутствие быстроходных крейсеров для разведки и неудовлетворительность нашей агентурной разведки делало блокаду очень трудной, требовавшей очень большого напряжения сил личного состава и большого изнашивания механизмов, т. е., не имея сведений о движении флота и транспортов неприятеля, приходилось все время крейсировать, разыскивая транспорты броненосным флотом. За 105 дней с начала войны по 29 января (11 февраля 1915 г.) флот был в море (эскадра) 63 дня»⁷⁰.

В кампанию 1915 г. Черноморский флот значительно усилился. В строй вступили два новых линейных корабля — «Императрица Мария» и «Императрица Екатерина II», пять эскадренных миноносцев типа «Гневный», четыре подводные лодки типа «Тюлень», подводный минный заградитель «Краб» и три авиатранспорта, каждый из которых мог принимать по семь гидросамолетов⁷¹. Включение в состав флота гидросамолетов позволило использовать их для ведения воздушной разведки коммуникаций и нанесения бомбовых ударов по наиболее важным береговым объектам противника, недоступным для артиллерийского обстрела с моря.

Новыми кораблями пополнился и турецкий флот, в состав которого вошло несколько германских подводных лодок.

Усиление Черноморского флота дало возможность командованию активизировать действия флота по нарушению турецких коммуникаций. 2 января 1915 г. верховный главнокомандующий поставил перед Черноморским флотом задачу: «Совершенно прекратить подвоз подкреплений и снабжение к анатолийской армии морем»⁷².

Выполняя этот приказ, эскадра в целях повышения эффективности действий по сравнению с 1914 г. увеличила число выходов и время пребывания кораблей в море. В течение января — февраля 1915 г. было совершено семь походов, каждый из которых продолжался в среднем шесть суток. Только в январе эскадра провела в море 19 суток и прошла свыше 4500 миль. Выходы эскадры на коммуникации противника стали лучше обеспечиваться разведкой, для чего использовались эсминцы, гидросамолеты и агентурные сведения. Все это несколько повысило результативность действий эскадры Черноморского флота. И все же продолжительное время вести боевые действия на коммуникациях противника с полной отдачей сил эскадра не могла.

Летом 1915 г., когда эскадра, в связи с появлением на Черном море германских подводных лодок и отсутствием в это время достаточно организованной противолодочной обороны, прекратила свои выходы к Босфору в полном составе, основная тяжесть борьбы на морских коммуникациях противника была возложена на новые эсминцы.

Для этой задачи было выделено 10—12 эсминцев, которые делились на пять-шесть тактических групп по два корабля в каждой⁷³. Обычно в море одновременно выходили две группы: одна из них действовала в западной части анатолийской коммуникации, другая — в восточной. В дневное время эсминцы держались в 3—5 милях от берега, а ночью подходили к нему вплотную, маневрируя на десятиузловых ходах. В зависимости от обстановки эсминцы периодически подходили к вражеским портам с целью выявить там транспорты. Продолжительность пребывания эсминцев на коммуникациях противника определялась запасом топлива и, как правило, не превышала трех суток. Израсходовав топливо или боеприпасы, они возвращались в Севастополь, а на смену им выходили две следующие группы кораблей.

Наряду с указанным способом действий русское командование иногда направляло на коммуникации противника одновременно все эсминцы⁷⁴. В этом случае анатолийская коммуникация делилась на несколько районов, число которых соответствовало числу тактических групп кораблей, участвовавших в операции. Впервые подобный способ был применен 2 августа 1915 г., когда восемь эсминцев, разделенных на четыре группы, совершили внезапный набег на анатолийскую коммуникацию и уничтожили около 450 парусных и парусно-моторных судов противника⁷⁵. В январе 1916 г. 14 русских эсминцев (семь такти-

ческих групп), совершив одновременное нападение на восточную часть анатолийской коммуникации между Синопом и линией фронта, в течение одного дня уничтожили 163 парусные шхуны противника и огнем артиллерии разрушили казармы и интендантские склады в порту Самсун⁷⁶.

Приведенные примеры свидетельствуют, что одновременное нападение нескольких кораблей на прибрежные коммуникации противника было весьма эффективным, но так как оно требовало чрезмерно больших усилий, то не могло применяться часто. О напряженной деятельности эсминцев Черноморского флота можно судить уже только по одному факту: в кампанию 1915 г. (с июня по октябрь) они совершили 32 групповых выхода к берегам противника⁷⁷.

Оказавшись под ударами русской эскадры, турки вынуждены были принять срочные меры по защите своих морских сообщений. С этой целью в наиболее крупных портах Анатолийского побережья были установлены береговые батареи, по всему побережью развернуты наблюдательные посты, на отдельных транспортах была установлена артиллерия, для конвоирования транспортов стали использоваться крейсера и, наконец, для борьбы с русскими кораблями на Черное море было переброшено несколько немецких подводных лодок, базировавшихся на Варну и Стамбул. Однако эти меры оказались недостаточно эффективными. Русские эсминцы, обладая большой скоростью хода и мощным торпедным и артиллерийским вооружением, продолжали нападать на турецкие транспорты даже тогда, когда их конвоировали крейсера. Так, например, 5 сентября 1915 г. два русских эсминца, обнаружив в районе Зонгулдака неприятельский конвой, решительно атаковали его, потопили несколько транспортов с углем и серьезно повредили сопровождавший их крейсер «Хамидие». Летом 1915 г. германотурецкое командование было вынуждено для бесперебойного обеспечения подвоза угля в Стамбул выделить линейный крейсер «Гёбен»⁷⁸.

Осенью 1915 г., когда на Черном море вступили в строй два новых линкора, в составе российского Черноморского флота были созданы три большие группы кораблей, каждая из которых по своей силе превосходила «Гёбен». Основу первой и второй групп составляли новые линкоры, а третьей — старые. Создание боевых групп позволило русскому командованию перейти к систематическим операциям на коммуникациях противника с использованием крупных надводных кораблей. Обычно в море находилась одна группа, вторая — стояла в Севастополе в готовности, а третья — на отдыхе и в ремонте.

К концу кампании 1915 г. систематические действия русских кораблей на коммуникациях противника переросли в блокаду наиболее важного в экономическом отношении угольного района Эрегли — Зонгулдак. Блокада этого района осуществлялась следующим образом⁷⁹. В районе мыс Кефкен — Зонгулдак —

Амасра постоянно крейсировала одна из групп Черноморского флота. Два эсминца из этой группы маневрировали в 3—5 милях от берега, а линейный корабль, с соответствующим противолодочным охранением (эсминцы), держался в 40—60 милях мористее. При обнаружении торговых судов противника эсминцы уничтожали их артиллерийским огнем или торпедами.

В случае появления в районе блокадных действий неприятельских крейсеров эсминцы отходили в море, наводя противника на свои линкоры. В кампанию 1916 г. русские эсминцы добились значительных успехов. Так, например, 8 января 1916 г. эсминцы «Пронзительный» и «Пылкий», маневрируя в районе Зонгулдака, в 3 ч. 10 м. обнаружили крупный транспорт «Кармен» (8500 т), шедший со стороны Босфора⁸⁰. После предупреждения они атаковали его торпедами. Из трех выпущенных торпед две попали в цель, и транспорт затонул.

12 марта 1916 г. эсминцы «Громкий» и «Быстрый», осуществляя блокаду угольного района, в 22 ч. 53 м. обнаружили турецкий транспорт «Сайяр» (5600 т). Эсминцы сблизились с ним на дистанцию до 3 кабельтовых и атаковали торпедами. Из четырех торпед две попали в цель, и транспорт пошел на дно⁸¹.

17 марта 1916 г. эсминцы «Пронзительный» и «Поспешный», находясь в районе Эрегли — Зонгулдак, получили приказ из штаба флота следовать в район Варны для перехвата германского транспорта «Эсперанс», направлявшегося с грузом бензина из Констанцы в Стамбул. При подходе к Варне эсминцы в 8 ч. 40 м. обнаружили неприятельский транспорт, пытавшийся уйти в Варну. Однако «Пронзительный» успел перехватить его и выстрелом одной торпеды потопить⁸². Выполнив поставленную задачу, эсминцы благополучно возвратились на базу. Из приведенных примеров видно, что русские эсминцы для уничтожения крупных транспортов противника использовали главным образом торпедное оружие.

Кроме крейсирования в прибрежных водах противника с целью нарушения его коммуникаций русские корабли производили постановку минных заграждений у Босфора и портов на Анатолийском побережье. Особенно большое значение имели минные постановки у Босфора. Они не только нарушали морские перевозки противника, но и обеспечивали действия русских кораблей у берегов Анатолии от возможных ударов германских крейсеров, базировавшихся на Стамбул.

В течение ноября — декабря 1914 г. Черноморский флот произвел три постановки активных минных заграждений: два у Босфора и одно у анатолийских портов. Первое из этих заграждений у пролива (240 мин) было поставлено эсминцами 5 ноября⁸³. Эта постановка обеспечивалась эскадрой, которая для отвлечения внимания противника в это время обстреливала Зонгулдак. Минное заграждение у анатолийских портов было поставлено надводными минными заградителями 17 ноября. Два заградителя под прикрытием эскадры, развернутой между

Самсуном и Трапезундом, установили 200 мин у Трапезунда и по 100 мин у Самсуна и Унье. Русские крейсера, отвлекая внимание противника, вели артиллерийский обстрел Трапезундского порта. Наиболее выдающуюся минную постановку Черноморский флот произвел у Босфора в ночь на 22 декабря⁸⁴. Отряд минных заградителей в составе четырех кораблей, имея в качестве ближнего охранения дивизион эсминцев, под прикрытием эскадры выставил в эту ночь 607 мин. Эта операция по количеству одновременно выставленных мин у берегов противника не имела себе равных в первую мировую войну.

Таким образом, в течение двух месяцев русские надводные корабли выставили у побережья Турции 1247 мин⁸⁵. На этих минах погибло несколько турецких кораблей и получил серьезные повреждения линейный крейсер «Гёбен», который 26 декабря подрывался дважды и на несколько месяцев вышел из строя⁸⁶.

Использование подводных лодок. В кампанию 1914 г. в составе Черноморского флота была всего лишь одна подводная лодка «Нерпа», пригодная к действиям у берегов противника. В течение 1915 г. флот пополнился пятью новыми подводными лодками (позднее в строй вступило еще четыре), и русское командование, начиная с весны этого года, смогло приступить к использованию их для нарушения коммуникаций противника. Для лодок поначалу были установлены две позиции — у Босфора и около Зонгулдака⁸⁷, находившиеся на самом оживленном участке анатолийской коммуникации. Эти позиции обеспечивали подводным лодкам наибольшую вероятность встречи не только с торговыми судами противника, занятыми перевозками угля и военных грузов, но и с боевыми кораблями при выходе их в Черное море. Позиции у Босфора и Зонгулдака обслуживались подводными лодками с мая по сентябрь и были упразднены осенью 1915 г., а затем вновь введены зимой 1916 г.

В случае обнаружения торговых судов и военных кораблей противника лодка выходила в атаку и в зависимости от характера цели использовала артиллерийское или торпедное оружие. Подводная лодка «Морж», находясь на позиции у Зонгулдака с конца февраля 1916 г., 3 марта в 18 ч. 00 м. обнаружила выходящий из порта транспорт с углем. Лодка вышла в атаку и с дистанции 6—8 кабельтовых произвела двухторпедный залп. Согласно донесению командира, наблюдавшему в перископ, в транспорт попала одна торпеда. Другую атаку «Морж» провел 23 марта против турецкого буксира, выходившего из Зонгулдака в море. Командир лодки сблизился с целью на дистанцию 5—6 кабельтовых и одной торпедой потопил буксир⁸⁸. После всплытия лодка подверглась обстрелу неприятельской береговой батареи, не причинившей ей, однако, вреда, затем она вновь погрузилась под воду.

Начиная с лета 1915 г. русские на Черном море впервые в истории применили маневренный способ использования подвод-

ных лодок в виде крейсера в ограниченном районе. Это позволило командирам лодок проявлять большую инициативу, расширило их возможности при поиске целей для атаки и тем самым значительно повысило результативность действий на коммуникациях противника. В качестве основного района крейсера был выбран тот же наиболее оживленный участок азиатской коммуникации — между Босфором и Зонгулдаком. В 1916 г. к этому району добавилась румелийская коммуникация (на участке Босфор — мыс Калиакра), по которой противник перевозил нефть из Констанцы в Стамбул. Первый успех при новом способе действий, ставшем вскоре основным на Черном море, пришел к подводной лодке «Тюлень». Совершая очередное крейсерство, «Тюлень» обнаружил в конце июня 1915 г. в районе мыса Кефкен группу турецких судов. Атаковав противника артиллерией, подводная лодка уничтожила три турецких транспорта, а один транспорт и две угольные баржи заставила выбраться на берег⁸⁹.

В 1915 г. подводные лодки использовались недостаточно широко, но с февраля 1916 г. они стали главным средством борьбы на коммуникациях противника в юго-западной части Черноморского театра военных действий.

Одним из наиболее характерных примеров маневренного использования лодок в этот период может служить крейсерство подводной лодки «Тюлень». Эта лодка 31 марта 1916 г. начала поиск противника в районе Босфора. Недалеко от входа в пролив она 1 апреля обнаружила крупный транспорт, шедший в сопровождении эсминца. «Тюлень» вышел в атаку и с дистанции 3 кабельтовых выпустил последовательно две торпеды. Одна из них попала в цель, и транспорт, получив серьезное повреждение, выбросился на берег. Лодка подверглась преследованию эсминца, но благополучно ушла от него. Продолжая поиск противника, «Тюлень» направился вдоль Анатолийского побережья к Зонгулдаку. 3 апреля, подходя к мысу Кефкен, он обнаружил груженный углем караван парусных судов противника (11 шхун). Лодка сблизилась с противником на дистанцию 15—20 кабельтовых и, после того как команды покинули свои суда, командир отдал приказ расстрелять шхуны из артиллерии⁹⁰.

Новым в использовании подводных лодок, по сравнению с западноевропейскими флотами этого периода (1916 г.), явилось установление взаимодействия между ними и эсминцами⁹¹, а также между двумя подводными лодками, действовавшими в соседних друг с другом районах.

Взаимодействие эсминцев и подводных лодок в феврале и марте 1916 г. при блокаде Зонгулдакского порта заключалось в следующем. Днем у выхода из порта подводная лодка держалась на перископной глубине. С наступлением темноты она всплывала и отходила в море для зарядки аккумуляторов, а на ее место приходили эсминцы, которые продолжали вести на-

блюдение за портом до наступления рассвета. Так продолжалось в течение двух месяцев. Этот опыт в блокадных действиях вполне оправдал себя.

Взаимодействие между двумя подводными лодками было организовано у Босфора в июне — июле 1916 г. Для действий подводных лодок был назначен обширный район к югу от линии Амасра — мыс Эмине (ныне мыс Емине, северо-восточнее Бургаса, Болгария), охватывавший наиболее оживленные участки анатолийской и румелийской коммуникаций»⁹². Этот район делился на две части: восточную — «угольную», и западную — «нефтяную»⁹³. В каждой из них в указанный период действовало по одной подводной лодке. Чтобы исключить возможность атаки со стороны противника и в то же время достичь непрерывности наблюдения за выходом из пролива, лодкам вменялось в обязанность поочередно подходить к зоне Босфора (акватория радиусом в 25 миль от горла пролива) — одной в нечетные дни, другой — в четные. Сравнительно небольшое расстояние между соседними лодками обеспечивало возможность взаимной информации и обмена полученными данными разведки.

С февраля по июль 1916 г. русские подводные лодки совершили до 20 боевых походов. Каждый поход продолжался в среднем 10 суток, из них двое суток уходило на переход к месту назначения и возвращение в базу. Действуя на прибрежных коммуникациях, подводные лодки производили свободный поиск. В дневное время они держались под перископом в 3—5 милях от берега, а ночью всплывали и, продолжая поиск, производили зарядку аккумуляторов.

За каждый поход подводная лодка в среднем проходила от 1100 до 1250 миль в надводном положении и от 80 до 150 миль под водой.

В борьбе на коммуникациях противника подводные лодки использовали торпеды, артиллерию и мины. Торпедное оружие применялось главным образом против охраняемых или вооруженных транспортов, а артиллерийское — против парусных судов и угольных барж. Торпедная стрельба производилась одиночными торпедами с дистанции от 3 до 8 кабельтовых.

Минное оружие использовалось только подводным минным заградителем «Краб», первым в мире кораблем такого типа, вступившим в строй в июле 1915 г. «Краб» произвел три минные постановки: две у Босфора — по 60 мин каждая, одну у Варны — 30 мин. Одна из постановок у Босфора заслуживает того, чтобы на ней остановиться несколько подробнее. Она была предпринята с целью обеспечить переход нового линейного корабля «Императрица Мария» из Николаева в Севастополь. Этот линкор только вступил в строй, и на нем еще не было боезапаса. Поэтому русское командование, опасаясь, что «Гёбен» может выйти из Босфора и атаковать линкор, предусмотрело ряд мер по обеспечению его безопасности. Среди них и была

постановка минного заграждения в горле Босфора подводной лодкой «Краб»⁹⁴.

10 июля «Краб», подойдя к Босфору, погрузился под воду и четырехузловым ходом направился к месту назначенной постановки. В 20 ч. 10 м. лодка легла на курс 320° и начала ставить мины в наиболее узкой части горла Босфора, где ширина не превышает 1,5 мили. В течение 15 минут «Краб» выставил мины в одну линию, целиком перекрывшую выходной фарватер из Босфора. Успешно выполнив поставленную задачу, «Краб» вернулся в Севастополь. Благополучно прибыл к месту назначения и линкор «Императрица Мария».

18 июля 1915 г. на минах, поставленных «Крабом», подорвался и на семь месяцев выбыл из строя крейсер «Бреслау». Таким образом, на русских минах у Босфора в течение полугода подорвались оба германских корабля.

Для борьбы с русскими подводными лодками противник применял различные средства и методы. Наиболее активно германотурецкое командование использовало гидроавиацию, особенно в районе Босфор — Зонгулдак. Из 12 походов, совершенных русскими лодками в этот район в 1916 г., в семи случаях они подвергались атакам гидросамолетов. В связи с усилением деятельности неприятельской авиации командиры подводных лодок, после установки зенитной пушки на «Нерпе», подняли вопрос о вооружении зенитной артиллерией всех лодок. Но зенитных орудий хватило только для части из них.

Наиболее существенный недостаток в использовании подводных лодок в российском флоте (да и в западноевропейских) в период первой мировой войны — ограниченные возможности управления ими в море. Предельная дальность действия радиостанций, установленных на русских подводных лодках, составляла 100 миль⁹⁵. Поэтому командование флота, находясь в Севастополе, не могло поддерживать связь с лодками во время пребывания их у вражеских берегов, а следовательно, и управлять ими. Стремясь найти выход из создавшегося положения, штаб флота в начале 1916 г. использовал для связи с лодками эсминцы, которые, занимая позицию между подводной лодкой и базой, выполняли роль репетичных кораблей⁹⁶. Обычно репетичный эсминец принимал радиодонесение с подводной лодки, находившейся в море, и передавал его в базу, а из базы обратно на подводную лодку. Так командование флота получило возможность хотя бы в какой-то степени организовать управление подводными лодками в море.

Использование авиации. В 1915 г. в составе Черноморского флота, как уже отмечалось, находилось пять авиатранспортов⁹⁷, каждый из которых мог принимать семь гидросамолетов, имевших на вооружении две бомбы по 20 кг и несколько четырехкилограммовых бомб. Русское командование довольно активно использовало гидроавиацию для нарушения коммуникаций противника. Обычно в состав эскадры включали один или два

авиатранспорта, которые действовали с ней совместно. Как правило, гидросамолеты наносили бомбовые удары по береговым объектам, расположенным в складках местности и недоступным для обстрела корабельной артиллерией, или же по портовым сооружениям и судам, укрытым в портах.

Наиболее крупный налет русская авиация совершила 6 февраля 1916 г. на Зонгулдакский порт⁹⁸. В нем участвовало 14 гидросамолетов, доставленных в район действий на двух авиатранспортах под охраной эсминцев и одной из тактических групп Черноморского флота, осуществлявших блокаду угольного района. Предварительная разведка, выполненная эсминцами, обнаружила в Зонгулдакском порту большой пароход (водоизмещением около 7000 т), стоявший под погрузкой угля. В назначенный пункт развертывания, отстоявший от порта на расстоянии 8—15 миль подошли авиатранспорты. За 40 минут они спустили на воду все гидросамолеты, а сами полным ходом отошли на север. Лишь 11 гидросамолетов достигли порта (три самолета из-за неисправности моторов возвратились и сели на воду), а пароход атаковали только пять. Противник открыл по ним сильный артиллерийский и ружейный огонь. Однако каждый самолет, совершая налет поочередно, сбрасывал бомбы с высоты 1500 м. Из десяти больших и четырех малых бомб, сброшенных на пароход, несколько разорвалось вблизи его борта, а одна большая бомба непосредственно попала в него, в результате чего он затонул. Четыре гидросамолета, не обнаружившие из-за облачности парохода, сбросили бомбы на различные береговые объекты. Налет продолжался около часа. Все самолеты, участвовавшие в нем, благополучно возвратились к своим авиатранспортам. При подъеме самолетов на борт один из авиатранспортов был атакован германской подводной лодкой. Однако на нем вовремя заметили неприятельскую лодку и, дав ход, успешно уклонились от выпущенной ею торпеды. Подводная лодка подверглась преследованию со стороны русских эсминцев, находившихся в охране авиатранспортов. В поиске подводной лодки участвовали также два гидросамолета, которые цветными дымами указывали местонахождение противника и наводили на него свои эсминцы. Для стрельбы по лодке эсминцы использовали специально предназначенные для этой цели ныряющие снаряды.

* * *

Российский Черноморский флот в борьбе на морских коммуникациях Турции добился значительных результатов. С начала войны и до середины 1916 г. он уничтожил несколько боевых кораблей, причинил серьезные повреждения трем крейсерам, в том числе двум германским («Гёбен» и «Бреслау»), потопил свыше 60 транспортов и более 3 тыс. различных парусных судов противника⁹⁹. В 1916 г. в составе турецкого торгового фло-

ных лодок в виде крейсерства в ограниченном районе. Это позволило командирам лодок проявлять большую инициативу, расширило их возможности при поиске целей для атаки и тем самым значительно повысило результативность действий на коммуникациях противника. В качестве основного района крейсерства был выбран тот же наиболее оживленный участок азиатской коммуникации — между Босфором и Зонгулдаком. В 1916 г. к этому району добавилась румелийская коммуникация (на участке Босфор — мыс Калиакра), по которой противник перевозил нефть из Констанцы в Стамбул. Первый успех при новом способе действий, ставшем вскоре основным на Черном море, пришел к подводной лодке «Тюлень». Совершая очередное крейсерство, «Тюлень» обнаружил в конце июня 1915 г. в районе мыса Кефкен группу турецких судов. Атаковав противника артиллерией, подводная лодка уничтожила три турецких транспорта, а один транспорт и две угольные баржи заставила выброситься на берег⁸⁹.

В 1915 г. подводные лодки использовались недостаточно широко, но с февраля 1916 г. они стали главным средством борьбы на коммуникациях противника в юго-западной части Черноморского театра военных действий.

Одним из наиболее характерных примеров маневренного использования лодок в этот период может служить крейсерство подводной лодки «Тюлень». Эта лодка 31 марта 1916 г. начала поиск противника в районе Босфора. Недалеко от входа в пролив она 1 апреля обнаружила крупный транспорт, шедший в сопровождении эсминца. «Тюлень» вышел в атаку и с дистанции 3 кабельтовых выпустил последовательно две торпеды. Одна из них попала в цель, и транспорт, получив серьезное повреждение, выбросился на берег. Лодка подверглась преследованию эсминца, но благополучно ушла от него. Продолжая поиск противника, «Тюлень» направился вдоль Анатолийского побережья к Зонгулдаку. 3 апреля, подходя к мысу Кефкен, он обнаружил груженный углем караван парусных судов противника (11 шхун). Лодка сблизилась с противником на дистанцию 15—20 кабельтовых и, после того как команды покинули свои суда, командир отдал приказ расстрелять шхуны из артиллерии⁹⁰.

Новым в использовании подводных лодок, по сравнению с западноевропейскими флотами этого периода (1916 г.), явилось установление взаимодействия между ними и эсминцами⁹¹, а также между двумя подводными лодками, действовавшими в соседних друг с другом районах.

Взаимодействие эсминцев и подводных лодок в феврале и марте 1916 г. при блокаде Зонгулдакского порта заключалось в следующем. Днем у выхода из порта подводная лодка держалась на перископной глубине. С наступлением темноты она всплывала и отходила в море для зарядки аккумуляторов, а на ее место приходили эсминцы, которые продолжали вести на-

блюдение за портом до наступления рассвета. Так продолжалось в течение двух месяцев. Этот опыт в блокадных действиях вполне оправдал себя.

Взаимодействие между двумя подводными лодками было организовано у Босфора в июне — июле 1916 г. Для действий подводных лодок был назначен обширный район к югу от линии Амасра — мыс Эмине (ныне мыс Емине, северо-восточнее Бургаса, Болгария), охватывавший наиболее оживленные участки анатолийской и румелийской коммуникаций⁹². Этот район делился на две части: восточную — «угольную», и западную — «нефтяную»⁹³. В каждой из них в указанный период действовало по одной подводной лодке. Чтобы исключить возможность атаки со стороны противника и в то же время достичь непрерывности наблюдения за выходом из пролива, лодкам вменялось в обязанность поочередно подходить к зоне Босфора (акватория радиусом в 25 миль от горла пролива) — одной в нечетные дни, другой — в четные. Сравнительно небольшое расстояние между соседними лодками обеспечивало возможность взаимной информации и обмена полученными данными разведки.

С февраля по июль 1916 г. русские подводные лодки совершили до 20 боевых походов. Каждый поход продолжался в среднем 10 суток, из них двое суток уходило на переход к месту назначения и возвращение в базу. Действуя на прибрежных коммуникациях, подводные лодки производили свободный поиск. В дневное время они держались под перископом в 3—5 милях от берега, а ночью всплывали и, продолжая поиск, производили зарядку аккумуляторов.

За каждый поход подводная лодка в среднем проходила от 1100 до 1250 миль в надводном положении и от 80 до 150 миль под водой.

В борьбе на коммуникациях противника подводные лодки использовали торпеды, артиллерию и мины. Торпедное оружие применялось главным образом против охраняемых или вооруженных транспортов, а артиллерийское — против парусных судов и угольных барж. Торпедная стрельба производилась одиночными торпедами с дистанции от 3 до 8 кабельтовых.

Минное оружие использовалось только подводным минным заградителем «Краб», первым в мире кораблем такого типа, вступившим в строй в июле 1915 г. «Краб» произвел три минные постановки: две у Босфора — по 60 мин каждая, одну у Варны — 30 мин. Одна из постановок у Босфора заслуживает того, чтобы на ней остановиться несколько подробнее. Она была предпринята с целью обеспечить переход нового линейного корабля «Императрица Мария» из Николаева в Севастополь. Этот линкор только вступил в строй, и на нем еще не было боезапаса. Поэтому русское командование, опасаясь, что «Гёбен» может выйти из Босфора и атаковать линкор, предусмотрело ряд мер по обеспечению его безопасности. Среди них и была

постановка минного заграждения в горле Босфора подводной лодкой «Краб»⁹⁴.

10 июля «Краб», подойдя к Босфору, погрузился под воду и четырехузловым ходом направился к месту назначенной постановки. В 20 ч. 10 м. лодка легла на курс 320° и начала ставить мины в наиболее узкой части горла Босфора, где ширина не превышает 1,5 мили. В течение 15 минут «Краб» выставил мины в одну линию, целиком перекрывшую выходной фарватер из Босфора. Успешно выполнив поставленную задачу, «Краб» вернулся в Севастополь. Благополучно прибыл к месту назначения и линкор «Императрица Мария».

18 июля 1915 г. на минах, поставленных «Крабом», подорвался и на семь месяцев выбыл из строя крейсер «Бреслау». Таким образом, на русских минах у Босфора в течение полугода подорвались оба германских корабля.

Для борьбы с русскими подводными лодками противник применял различные средства и методы. Наиболее активно германотурецкое командование использовало гидроавиацию, особенно в районе Босфор — Зонгулдак. Из 12 походов, совершенных русскими лодками в этот район в 1916 г., в семи случаях они подвергались атакам гидросамолетов. В связи с усилением деятельности неприятельской авиации командиры подводных лодок, после установки зенитной пушки на «Нерпе», подняли вопрос о вооружении зенитной артиллерией всех лодок. Но зенитных орудий хватило только для части из них.

Наиболее существенный недостаток в использовании подводных лодок в российском флоте (да и в западноевропейских) в период первой мировой войны — ограниченные возможности управления ими в море. Предельная дальность действия радиостанций, установленных на русских подводных лодках, составляла 100 миль⁹⁵. Поэтому командование флота, находясь в Севастополе, не могло поддерживать связь с лодками во время пребывания их у вражеских берегов, а следовательно, и управлять ими. Стремясь найти выход из создавшегося положения, штаб флота в начале 1916 г. использовал для связи с лодками эсминцы, которые, занимая позицию между подводной лодкой и базой, выполняли роль репетичных кораблей⁹⁶. Обычно репетичный эсминец принимал радиодонесение с подводной лодки, находившейся в море, и передавал его в базу, а из базы обратно на подводную лодку. Так командование флота получило возможность хотя бы в какой-то степени организовать управление подводными лодками в море.

Использование авиации. В 1915 г. в составе Черноморского флота, как уже отмечалось, находилось пять авиатранспортов⁹⁷, каждый из которых мог принимать семь гидросамолетов, имевших на вооружении две бомбы по 20 кг и несколько четырехкилограммовых бомб. Русское командование довольно активно использовало гидроавиацию для нарушения коммуникаций противника. Обычно в состав эскадры включали один или два

авиатранспорта, которые действовали с ней совместно. Как правило, гидросамолеты наносили бомбовые удары по береговым объектам, расположенным в складках местности и недоступным для обстрела корабельной артиллерией, или же по портовым сооружениям и судам, укрывшимся в портах.

Наиболее крупный налет русская авиация совершила 6 февраля 1916 г. на Зонгулдакский порт⁹⁸. В нем участвовало 14 гидросамолетов, доставленных в район действий на двух авиатранспортах под охраной эсминцев и одной из тактических групп Черноморского флота, осуществлявших блокаду угольного района. Предварительная разведка, выполненная эсминцами, обнаружила в Зонгулдакском порту большой пароход (водоизмещением около 7000 т), стоявший под погрузкой угля. В назначенный пункт развертывания, отстоявший от порта на расстоянии 8—15 миль подошли авиатранспорты. За 40 минут они спустили на воду все гидросамолеты, а сами полным ходом отошли на север. Лишь 11 гидросамолетов достигли порта (три самолета из-за неисправности моторов возвратились и сели на воду), а пароход атаковали только пять. Противник открыл по ним сильный артиллерийский и ружейный огонь. Однако каждый самолет, совершая налет поочередно, сбрасывал бомбы с высоты 1500 м. Из десяти больших и четырех малых бомб, сброшенных на пароход, несколько разорвалось вблизи его борта, а одна большая бомба непосредственно попала в него, в результате чего он затонул. Четыре гидросамолета, не обнаружившие из-за облачности парохода, сбросили бомбы на различные береговые объекты. Налет продолжался около часа. Все самолеты, участвовавшие в нем, благополучно возвратились к своим авиатранспортам. При подъеме самолетов на борт один из авиатранспортов был атакован германской подводной лодкой. Однако на нем вовремя заметили неприятельскую лодку и, дав ход, успешно уклонились от выпущенной ею торпеды. Подводная лодка подверглась преследованию со стороны русских эсминцев, находившихся в охранении авиатранспортов. В поиске подводной лодки участвовали также два гидросамолета, которые цветными дымами указывали местонахождение противника и наводили на него свои эсминцы. Для стрельбы по лодке эсминцы использовали специально предназначенные для этой цели ныряющие снаряды.

* * *

Российский Черноморский флот в борьбе на морских коммуникациях Турции добился значительных результатов. С начала войны и до середины 1916 г. он уничтожил несколько боевых кораблей, причинил серьезные повреждения трем крейсерам, в том числе двум германским («Гёбен» и «Бреслау»), потопил свыше 60 транспортов и более 3 тыс. различных парусных судов противника⁹⁹. В 1916 г. в составе турецкого торгового фло-

та на Черном море осталось всего лишь несколько транспортов. В результате больших потерь в транспортных средствах Турция к концу 1915 г. почти полностью прекратила перевозки войск и военных грузов на Кавказский фронт морем и резко сократила вывоз угля из Зонгулдака в Стамбул.

Однако несмотря на успехи, Черноморский флот все же не смог полностью прервать анатолийскую коммуникацию противника: она продолжала функционировать, хотя и с перебоями.

* * *

Поражение турецкой армии на Кавказском фронте в конце 1914 г. создало реальную угрозу глубокого вторжения русских войск на территорию Турции и занятия ими черноморских проливов. Это весьма обеспокоило английскую буржуазию, которая с давних времен также стремилась к установлению контроля над выходом из Черного моря в Средиземное. Английское правительство, договорившись с Францией, решило упредить Россию в захвате Дарданелл и Босфора. С этой целью Англия совместно с Францией в феврале 1915 г. предприняла военные действия против Дарданелл, вошедшие в историю как Дарданелльская операция.

Первоначально союзное командование предполагало овладеть Дарданеллами силами одного флота без участия армии. В данном случае правительство Англии, надеясь на то, что появление союзного флота у Стамбула вызовет у турок панику и заставит их просить мира, рассчитывало одним эффективным ударом вывести Турцию из войны на стороне Германии. Но англичане не учитывали, что если бы турки не запросили мира, то англо-французскому флоту пришлось бы прорываться через Дарданеллы под огнем турецких береговых батарей.

Английское правительство обратилось к России с просьбой произвести демонстрацию сил Черноморского флота у Босфора: по мнению англичан, она могла бы отвлечь на себя часть турецких войск с Галлипольского полуострова и, таким образом, обеспечить союзному флоту достижение поставленной цели. 19 февраля 1915 г. Ставка верховного главнокомандующего сообщила командующему Черноморским флотом: «В ближайшее время предполагаются совместные действия англо-французского флота с участием их десантного корпуса против Дарданелл. Черноморскому флоту надлежит оказать содействие в виде демонстрации у проливов, которая, в зависимости от достижения нашими союзниками успеха, может быть развита включительно до занятия Босфора совместно с Черноморским флотом и флотом союзников»¹⁰⁰.

Из приведенной директивы видно, что Ставка верховного главнокомандующего, давая согласие на оказание содействия англо-французскому флоту, рассматривала действия Черноморского флота у Босфора гораздо шире, чем простую демонстра-

цию. В случае благоприятной обстановки Россия рассчитывала захватить Босфор, чтобы в дальнейшем легче было решать вопрос о проливах с союзниками. Поэтому Ставка в развитие своей директивы от 19 февраля поставила 24 февраля перед Черноморским флотом задачу: «Необходимо, чтобы характер действий флота Черного моря давал нам право большего голоса в мирных переговорах. Вследствие этого используйте все имеемые средства, чтобы развить возможно большую деятельность, не подвергая броненосцы явному риску»¹⁰¹.

Но подобные действия российского флота явно не устраивали англичан, так как они вовсе не хотели, чтобы русские предпринимали более решительные действия, которые могли бы привести к захвату Босфора. В связи с этим морской министр Великобритании У. Черчилль 5 марта 1915 г. сообщил верховному главнокомандующему вооруженными силами России великому князю Николаю Николаевичу: «Великобританское правительство самым серьезным образом надеется, что, когда наступит момент прорыва английского флота в Мраморное море, русский флот, одновременно с началом атаки Дарданелл союзниками, начнет систематическую, с дальнего расстояния, бомбардировку внешних фортов Босфора, чему придается первостепенное значение»¹⁰².

Однако, несмотря на нежелание англичан, русское командование приступило к подготовке десанта для высадки его в районе Босфора в случае успешного прорыва англо-французского флота через Дарданеллы. В качестве десанта был выделен 5-й Кавказский корпус (37 тыс. человек при 60 орудиях)¹⁰³. Одновременно к этому начала готовиться транспортная флотилия Черноморского флота, насчитывавшая свыше 100 транспортов.

По договоренности с союзниками для связи с англо-французским командованием, осуществлявшим руководство по проведению Дарданелльской операции, был командирован русский морской офицер¹⁰⁴.

После ряда предварительных артиллерийских обстрелов турецких фортов англо-французский флот 18 марта 1915 г. предпринял попытку прорыва через Дарданеллы в Мраморное море. Однако, встретив на пути довольно сильные минные заграждения, поставленные турками накануне, и противодействие турецких береговых батарей, он понес большие потери в кораблях и вынужден был отказаться от поставленной задачи¹⁰⁵.

В связи с крупной неудачей англо-французского флота русское командование на этот раз отказалось от высадки десанта в районе Босфора. Однако чтобы не дать туркам возможности перебросить свои войска к Дарданеллам, в Одессе продолжались демонстративные приготовления транспортных средств, стягивались войска и производились пробные посадки войск на суда. С этой же целью русские корабли производили обстрелы турецких фортов, расположенных у входа в Босфор.

По договоренности с англо-французским командованием Черноморский флот должен был начать обстрел босфорских укреплений в момент форсирования союзным флотом Дарданелл. Но боязнь англичан, что русские могут появиться в Стамбуле раньше, чем союзный флот прорвется через Дарданеллы, привела к тому, что они умышленно не информировали русское командование о своих планах и о ходе выполнения операции. Поэтому Черноморский флот приступил к обстрелу босфорских фортов с большим опозданием.

Первый обстрел русские корабли произвели 28 марта 1915 г., т. е. спустя 10 дней после неудачного форсирования англо-французским флотом Дарданелльского пролива. Для выполнения этой операции были выделены следующие силы: линейные корабли «Евстафий», «Златоуст», «Пантелеймон», «Три святителя», и «Ростислав»; крейсера «Алмаз», «Память Меркурия» и «Кагул»; авиатранспорт «Николай I» (пять гидросамолетов); эскадренные миноносцы «Дерзкий», «Гневный», «Пронзительный», «Лейтенант Пушкин», «Живучий», «Жуткий», «Зоркий», «Звонкий», «Заветный» и «Завидный»; минные заградители «Ксения», «Алексей» и «Константин» (использовались в качестве тралящих кораблей); тральщики «Царь» и «Руслан»¹⁰⁶.

27 марта корабли вышли из Севастополя и на рассвете 28 марта подошли к Босфору. В 6 ч. 00 м. отряд кораблей (линкоры «Три святителя» и «Ростислав», крейсер «Алмаз», авиатранспорт «Николай I»), предназначенный для обстрела босфорских укреплений, отделился от основных сил и под охраной эсминцев направился к проливу. Впереди отряда с поставленными тралями шли три минных заградителя, два тральщика и пять эсминцев. Столь солидная противоминная оборона объясняется большой минной опасностью, существовавшей в районе Босфора. Остальные линкоры, крейсера и эсминцы заняли позицию в 12—15 милях от входа в пролив и выполняли задачу оперативного прикрытия. Для обеспечения стрельбы со стороны пролива в четырех милях от входа в Босфор были развернуты на позициях подводные лодки «Нерпа» и «Тюлень»; они должны были уничтожить неприятельские корабли при попытке выхода в море¹⁰⁷.

Первый обстрел босфорских укреплений показал, что наиболее выгодная дистанция для стрельбы — 60 кабельтовых. Маневрируя на этой дистанции, русские корабли были недосягаемы для турецких береговых батарей и в то же время (в условиях хорошей видимости) могли вести по ним прицельный огонь. Этот метод стрельбы корабельной артиллерии по береговым батареям полностью оправдал себя и в дальнейшем широко применялся Черноморской эскадрой при всех последующих обстрелах босфорских фортов.

9 апреля 1915 г. Черноморская эскадра примерно в том же составе, что и 28 марта, вновь вышла из Севастополя. 10 и 11 апреля корабли производили поиск противника вдоль Анато-

лийского побережья, а 12 апреля на рассвете эскадра подошла к Босфору. На этот раз для стрельбы по турецким береговым батареям были выделены линкоры «Пантелеймон» и «Три святителя»¹⁰⁸. Новым в обеспечении стрельб русской корабельной артиллерии по сравнению с первой бомбардировкой Босфора было использование авиации для корректировки огня.

Следующий обстрел турецких фортов в районе Босфора русская эскадра в том же составе предприняла в первых числах мая 1915 г.

Успешные действия русских кораблей у Босфора и на коммуникациях противника в юго-западной части Черного моря заставили германо-турецкое командование использовать свои крейсера, прежде всего «Гёбен».

После боя с «Гёбеном» у Босфора русская эскадра до конца мая совершила еще два похода в юго-западную часть моря, которые по характеру действий ничем не отличались от ранее разобранных нами.

В апреле — августе 1915 г. союзники вновь пытались овладеть Дарданеллами с помощью высадки десантов на Галлипольский полуостров. Однако все их попытки не увенчались успехом. Понеся большие потери и не достигнув конечной цели, англо-французское командование было вынуждено в декабре 1915 г. прекратить боевые действия на этом участке фронта и эвакуировать свои войска¹⁰⁹.

В связи с неудачами союзников в районе Дарданелл русское командование окончательно отказалось от намечавшейся высадки десанта в районе Босфора и прекратило артиллерийские обстрелы турецких береговых батарей и укреплений¹¹⁰. Несмотря на то что эти обстрелы в значительной мере носили демонстративный характер и не привели к уничтожению береговых батарей противника, они отвлекали часть германо-турецких сил к Босфору и тем самым оказывали содействие англо-французскому флоту и армии, действовавшим против Дарданелл.

Основная причина неудачи Дарданелльской операции — острые противоречия, существовавшие между странами Антанты по вопросам о судьбе черноморских проливов и господстве на Балканах и Ближнем Востоке и порождавшие разногласия между союзным командованием и несогласованность в действиях вооруженных сил в данной операции.

В действиях у Босфора весной 1915 г. Черноморский флот приобрел значительный боевой опыт по использованию корабельной артиллерии для борьбы с береговыми батареями и укреплениями противника, который был полностью учтен при совместных действиях русской армии и флота у побережья Лазистана в 1916 г., когда было предпринято наступление на Трапезунд.

Новым в военно-морском искусстве при боевых действиях Черноморского флота против Босфора являлось: использование в оперативном взаимодействии разнородных сил флота — над-

водных кораблей, подводных лодок и авиации; применение в составе эскадры авиатранспортов, что позволило использовать авиацию в значительном удалении от своих баз и намного повысило возможности эскадры в решении поставленных задач; использование гидросамолетов для ведения разведки (в том числе аэрофотосъемки) проливной зоны, бомбардировки кораблей и береговых объектов и корректировки артиллерийского огня при стрельбе по невидимым целям; осуществление связи между самолетами и кораблями посредством пиротехнических средств (цветные дымы).

В действиях Черноморского флота у Босфора был накоплен большой опыт организации противоминной обороны огневых позиций кораблей, заключавшийся в предварительном тралении района маневрирования русских кораблей и движении их за тралящиками во время стрельбы.

Борьба российского флота против босфорских укреплений облегчалась тем, что турецкие форты были оснащены устаревшей артиллерией, с гораздо меньшей дальностью стрельбы, чем русская корабельная артиллерия. Именно этим объясняется то, что русские корабли не понесли потерь и даже ни один снаряд не попал в них. Учитывая недостаточную дальность стрельбы своих орудий, турецкие береговые батареи зачастую даже не вели ответного огня, а если и стреляли, то с большими недолетами — порядка 15—20 кабельтовых.

КАМПАНИЯ 1916 г. И БЛОКАДА БОСФОРА

В кампанию 1916 г. значительно усилилась подводная опасность. Германское командование перебросило на Черное море до десяти подводных лодок. Так как российский флот не имел здесь организованной противолодочной обороны, то это поставило его в затруднительное положение и потребовало принятия срочных мер по ее созданию.

Черноморский флот получил незначительное пополнение в корабельном составе. В строй вступила одна подводная лодка и крейсер «Прут»¹¹¹ (бывший турецкий крейсер «Миджидие», который подорвался на русских минах и затонул, затем был поднят русскими, отремонтирован и в 1916 г. введен в строй). Тяжелой потерей для русского флота явилась гибель линкора «Императрица Мария» — он 20 октября взорвался в Севастополе.

В июле 1916 г. вместо адмирала А. А. Эбергарда командующим Черноморским флотом был назначен вице-адмирал А. В. Колчак, близко стоявший к руководителям морского министерства. Одновременно были сменены начальник штаба и флаг-капитан по оперативной части.

В 1916 г. в результате общего ухудшения положения в России, увеличившихся потерь в личном составе на фронте, роста стачек

на заводах и фабриках и революционных выступлений рабочих произошли перемены в революционном сознании матросов Черноморского флота. На кораблях и в береговых частях флота усилилось влияние большевиков¹¹². Командование флота принимало все меры, чтобы не допустить распространения большевистской пропаганды на кораблях. Одним из способов сдерживания роста революционной сознательности матросских масс командование считало повышение активности боевой деятельности флота, полагая, что частые выходы кораблей в море и достигнутые ими успехи могут отвлечь матросов от участия в нараставшем в России, в том числе и в вооруженных силах, революционном движении.

В 1916 г. боевая деятельность российского флота на Черном море значительно активизировалась и достигла наибольшего напряжения. Ему пришлось решать одновременно несколько задач: оказывать систематическое содействие приморскому флангу войск на Кавказском фронте, с августа поддерживать свои войска в Румынии в связи с наступлением германской армии; вести борьбу с немецкими подводными лодками и продолжать активные действия по нарушению коммуникаций противника, которые рассматривались Ставкой верховного главнокомандующего в качестве главной задачи флота¹¹³.

Расширение задач флота приводило к распылению его сил между несколькими операционными направлениями, что ослабило его действия на главном направлении. Пользуясь этим, германские крейсера нередко выходили из Босфора и обстреливали русские порты на Черном море. Исходя из сложившейся обстановки и учитывая особенности базирования германо-турецкого флота на Стамбул, и возможность выхода его в Черное море только через Босфор, Ставка верховного главнокомандующего поставила перед Черноморским флотом на кампанию 1916 г. основную задачу: заблокировать Босфор¹¹⁴, чтобы окончательно прервать анатолийскую коммуникацию, которой противник хотя и ограниченно, но все же продолжал пользоваться, и прекратить выходы «Гёбена» и «Бреслау» в Черное море. По мнению Ставки, достижение этих целей должно было также облегчить флоту решение и остальных боевых задач на Черном море.

Командование Черноморского флота, учитывая большой опыт успешного применения минного оружия против германских кораблей и нарушения коммуникаций противника на Балтийском море в 1914—1915 гг., а также наличие у Босфора сравнительно небольших глубин¹¹⁵, приняло решение для блокады Босфора широко использовать минные заграждения¹¹⁶. Штаб флота разработал план активных минных постановок. В первую очередь намечалось поставить минное заграждение в горле пролива, а затем основное — несколько мористее¹¹⁷, в виде трех минных полей (по две линии в каждом), расположенных полукругом на расстоянии 20—40 кабельтовых от выхода из Бос-

фора. Постановка мин в горле пролива возлагалась на подводный минный заградитель «Краб»¹¹⁸, а основного заграждения — на первый дивизион эскадренных миноносцев, который должен был совершить три похода, устанавливая каждый раз одно минное поле.

Русские минные заграждения полностью прервали плавание турецких судов в этом районе до октября 1916 г., когда противнику удалось протралить прибрежные фарватеры и его мелководящие суда вновь стали выходить в море.

После возобновления движения турецких судов вдоль Анатолийского и Румелийского побережий возникла необходимость подновить поставленные минные заграждения. Для этого потребовались корабли с небольшой осадкой, которые могли бы без особого риска проходить над ранее выставленными заграждениями. Штаб флота использовал для этой цели тральщики типа «Эльпидифор» (они имели малую осадку и могли принимать до 220 мин) и малые угольные миноносцы, принимавшие по 12 мин каждый.

СОДЕЙСТВИЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА ВОЙСКАМ НА ПОБЕРЕЖЬЕ ЛАЗИСТАНА

Активные действия армий Антанты против Германии и ее союзников в кампанию 1916 г. начались с наступления русских войск на Кавказском фронте. 10 января 1916 г. главные силы фронта перешли в наступление против крепости и укрепленного района Эрзерум (Эрзурум). В ходе этого наступления, проводившегося в чрезвычайно трудных условиях, русская армия добилась крупных успехов. Преодолев при 30-градусном морозе горы высотой до 3000 м, бездорожье, глубокий снег, русские войска нанесли поражение турецкой армии и овладели крепостью.

Для наступления на приморском направлении был выделен специальный отряд войск, перед которым ставилась задача овладеть крепостью и городом Трапезунд (Трабзон), служившим основной базой снабжения турецкой армии на Кавказском фронте¹¹⁹. Наступление русских войск на приморском направлении должно было проходить в условиях сильно пересеченной лесисто-гористой местности, при почти полном отсутствии дорог. Используя выгодную для обороны местность, турки создали между линией фронта и Трапезундом несколько укрепленных рубежей, представлявших систему многоярусных окопов, проволочных заграждений. Турки оборудовали артиллерийские позиции и пулеметные точки на склонах гор, с которых можно было простреливать долины рек. В связи с этим фронтальное наступление сухопутных войск на укрепленные позиции противника было связано с большими трудностями и неизбежно должно было привести к тяжелым потерям. Положение ослож-

нялось тем, что от Архаве до Ризе отсутствовала прибрежная дорога и правый фланг турецкой обороны упирался в горы, что затрудняло применение при наступлении обходных фланговых маневров.

Наиболее уязвимым местом турецкой обороны являлся левый приморский фланг. Действуя с моря, флот мог фланговым огнем простреливать оборону противника на значительную глубину, а высадкой тактических десантов в тылу оборонительных рубежей создавать угрозу его окружения.

Учитывая все это, русское командование приняло решение широко использовать Черноморский флот для содействия сухопутным войскам, наступавшим на Лазистанском побережье¹²⁰. Непосредственное содействие русским войскам было возложено на корабли Батумского отряда, имевшего в своем составе старый линкор «Ростислав», четыре эсминца, две канонерские лодки и несколько тральщиков типа «Эльпидифор»¹²¹. В середине апреля, когда русские войска готовились к штурму Трапезунда, отряд был усилен линкором «Пантелеймон». Выполняя поставленную задачу, корабли отряда вели артиллерийский огонь по позициям противника, высаживали тактические десанты, перевозили войска, а также нарушали морскую прибрежную коммуникацию, по которой противник осуществлял снабжение своих войск.

Наступление русских войск на Лазистанском побережье началось 5 февраля и продолжалось до 18 апреля 1916 г., когда Приморский отряд сухопутных войск при активной помощи кораблей Черноморского флота овладел крепостью Трапезунд. В течение всего этого периода Батумский отряд поддерживал артиллерийским огнем сухопутные войска. В отдельные дни корабли выпускали по берегу до 1200 снарядов различных калибров. В качестве главной задачи перед отрядом ставилось подавление артиллерийских батарей, уничтожение оборонительных сооружений и живой силы противника. Наиболее интенсивную поддержку он оказывал войскам при взятии Архаве, Вице, Атины и Трапезунда.

Корабли Батумского отряда, поддерживая наступающие войска, высадили тактические десанты в районе Атина 4 марта, Мепаври — 5 марта, Ризе — 7 марта. Десант обычно состоял из двух батальонов пехоты, одного взвода горной артиллерии и двух пулеметных взводов общей численностью около 2100 человек. Кроме того, в состав десанта включался небольшой отряд моряков (50 человек) для организации базы высадки. В качестве десантных средств использовались транспорты и тральщики типа «Эльпидифор»¹²². Тральщики этого типа (водоизмещением до 1000 т) могли принимать на борт от 500 до 1000 человек. Тральщики имели на вооружении 75-мм пушку, установленную на носу, и несколько орудий меньшего калибра, размещавшихся по бортам. Они могли подходить вплотную к берегу и высаживать войска непосредственно на берег. Для ус-

корения высадки десанта с носовой части этих кораблей откидывалась специальная сходня. Для высадки войск на берег использовались десантные боты, катера и шлюпки. Отметим, что российский флот в годы первой мировой войны намного опередил иностранные флоты в создании десантных средств.

Перед высадкой десантов командование особое внимание уделяло разведке мест высадки с целью выявления характера противодесантной обороны противника и расположения его частей.

Действия десантов строились на принципе скрытного перехода и внезапности высадки. С этой целью корабли с десантом выходили из Батума (Батуми) с наступлением темноты. В течение ночи они совершали переход, а на рассвете производили высадку в 4—5 милях от оборонительных рубежей противника. Следует отметить, что во всех случаях для высадки использовался один и тот же состав сухопутных войск, который в ходе наступательной операции приобретал большой опыт. В целях достижения тактической внезапности предварительная артиллерийская обработка мест высадки не проводилась, но после высадки действия десанта поддерживала корабельная артиллерия. Подходы к району высадки десанта обеспечивались тралением, противолодочным охранением десантных судов эсминцами и развертыванием одной из тактических групп Черноморского флота для прикрытия кораблей.

Благодаря всестороннему и хорошо продуманному обеспечению все три русских десанта были успешно высажены и оказали большую помощь сухопутным войскам в занятии укрепленных рубежей противника.

Для успешного наступления русских войск на приморском направлении необходимы были непрерывные подкрепления. Отсутствие более или менее приличных сухопутных дорог на Кавказском театре военных действий потребовало использования для подвоза войск сил флота¹²³. Эта была весьма ответственная задача, и Черноморский флот успешно решил ее¹²⁴. В течение апреля — мая 1916 г. тремя очередями было перевезено из Новороссийска и Мариуполя (ныне Жданов) на побережье Лазистана около 5 тыс. солдат и офицеров с вооружением и снаряжением. В обеспечении этих перевозок участвовали транспортная флотилия, насчитывавшая несколько десятков специально оборудованных для этой цели судов, и крупные силы Черноморского флота.

В состав конвоев в зависимости от численности войск выделялось от 20 до 30 транспортов и силы охранения, предназначенные для борьбы с подводными лодками противника. В свою очередь, конвой следовало оградить от ударов крупных надводных кораблей, для этого выделялись силы прикрытия, состоявшие из линкоров, крейсеров и эсминцев. Для ведения воздушной разведки и поиска подводных лодок противника на переходе в состав конвоев включались авиатранспорты¹²⁵. Органи-

зация проводки воинских конвоев, принятая на Черном море в 1916 г., явилась наиболее совершенной за всю первую мировую войну и в ряде методов противолодочной и противовоздушной обороны намного опередила флоты западноевропейских стран ¹²⁶.

Германские подводные лодки на Черном море создавали постоянную угрозу для русских транспортов не только на переходе морем, но и при высадке войск на берег. В связи с этим русское командование обращало большое внимание и на организацию охраны войск, которые высаживались в бухтах Ризе и Кават (в 10 милях восточнее Трапезунда).

В соответствии с числом транспортных отрядов побережье бухты Ризе было разделено на три участка. Каждый отряд производил высадку на отведенном для него участке. Места для транспортов на рейде обозначались вешками, а пункты, наиболее удобные для подхода высадочных средств (тральщиков и катеров) к берегу, соответствующими створными знаками, установленными на берегах бухты. Для лучшей организации операции назначался начальник высадки. Ему были подчинены все высадочные средства. Чтобы преградить доступ неприязельским подводным лодкам к транспортам во время их разгрузки, в бухте устанавливалась противолодочная сеть, на флангах которой оставлялись узкие проходы, охраняемые канонерскими лодками. На подходах к противолодочным сетям выставлялись две линии дозорных кораблей — эсминцев и тральщиков; над ними непрерывно патрулировали гидросамолеты, предназначенные для поиска подводных лодок и наведения на них кораблей противолодочной обороны ¹²⁷. Таким образом, при обеспечении высадки войск в бухте Ризе впервые было осуществлено тактическое взаимодействие кораблей противолодочной обороны с авиацией. Со стороны Босфора, откуда можно было ожидать появления крупных надводных кораблей противника, высадки обеспечивались подводной лодкой и эскадрой прикрытия, маневрировавшей к северо-западу от района высадки.

Германские крейсера и подводные лодки неоднократно пытались противодействовать перевозке и высадке русских войск на побережье Лазистана. Однако организация обеспечения этих перевозок со стороны Черноморского флота была настолько продуманной, что противник ни разу не смог добиться успеха. Черноморский флот успешно выполнил возложенную на него задачу в установленный срок, не понеся при этом потерь ни в кораблях, ни в транспортных средствах, ни в людях.

В совместных действиях русской армии и флота на побережье Лазистана было достигнуто тесное тактическое взаимодействие Приморского отряда сухопутных войск и Батумского отряда кораблей Черноморского флота, особенно при организации артиллерийской поддержки войск с моря. Это достигалось постановкой общей задачи, созданием специальных соединений сухопутных войск (Приморский отряд) и морских сил

(Батумский отряд), подчинением сухопутных и морских сил одному начальнику, разработкой единого плана совместных действий армии и флота, организацией надежной связи между кораблями и сухопутными войсками и взаимным представительством морских офицеров в сухопутных частях, армейских — на кораблях¹²⁸.

Новым в этих действиях явилось создание соединения надводных кораблей, предназначенного для постоянного содействия сухопутным войскам в прибрежном районе, транспортной флотилии, состоявшей из специально оборудованных транспортов для приемки войск и техники, десантно-высадочных средств в виде тральщиков типа «Эльпидифор», десантных ботов и самоходных десантных барж специальной постройки, способных производить высадку десанта на необорудованное побережье.

Новым было и применение авиатранспортов для ведения воздушной разведки и усиления противолодочной обороны конвоя на переходе морем, в чем российский флот намного опередил иностранные флоты. Для корректировки огня корабельной артиллерии с берега использовались радиостанции, что повышало эффективность огня.

Новым было также создание походных ордеров противолодочной обороны конвоев с круговым охранением и хорошо продуманной системой противолодочной обороны района высадки войск с использованием надводных кораблей, авиации и позиционных средств борьбы (противолодочных сетей). И, наконец, было положено начало тактическому взаимодействию кораблей и авиации в системе противолодочной обороны.

ДЕЙСТВИЯ ФЛОТА НА ДУНАЕ И У ПОБЕРЕЖЬЯ РУМЫНИИ

С началом мировой войны Румыния (так же как и Турция) объявила нейтралитет. Однако, оказавшись между двух огней — Антантой и Центральными державами, она долго колебалась, на чьей стороне ей выгоднее выступить. Во второй половине 1916 г. Румыния сделала выбор. Под влиянием успешного наступления русских войск на Кавказе и Юго-западном фронте, а также под нажимом Англии и Франции, обещавших ей Буковину и Трансильванию, к захвату которых она давно стремилась, румынское правительство 27 августа объявило войну Австро-Венгрии.

Румынское правительство, дав согласие на вступление в войну на стороне Антанты, поставило условие, чтобы русская армия и Черноморский флот оказали Румынии необходимую помощь. Переговоры об участии флота в поддержке румынских вооруженных сил были начаты еще в апреле 1916 г. На этих переговорах румынская делегация выдвинула следующие требования: «За два дня до мобилизации Румынии, а также во вре-

мя военных действий императорский русский флот будет крейсировать необходимыми силами по соседству с территориальными водами Румынии с целью воспрепятствовать бомбардировке Констанцы, а также возможной высадке и набегам противника на Дунай вверх по течению реки»¹²⁹. Из данного требования видно, что румынское командование было обеспокоено защитой своего побережья от возможных ударов противника.

В результате переговоров было достигнуто соглашение по следующим основным вопросам¹³⁰.

1) Румынское командование должно выделить необходимые силы и средства для перевозки русских войск по Дунаю. Общее руководство этими перевозками возлагалось на русское командование.

2) Для обороны Дуная, где находилась довольно сильная австро-венгерская военная флотилия, Россия представляла в распоряжение румынского командования отряд кораблей, артиллерию, мины заграждения, береговые торпедные установки и морские команды для использования этих средств. Общее руководство обороной Дуная возлагалось на румынское командование, при котором для связи должен был находиться представитель российского флота.

3) На Черноморский флот возлагалась задача обеспечить надежную оборону Румынского побережья, особенно порта Констанца. В соглашении по этому вопросу говорилось: «Начиная с такого-то числа (время было уточнено позже.— Авт.) русский флот должен обеспечить безопасность порта Констанца, воспрепятствовать высадке неприятельских войск на побережье Румынии и всякому нападению на Дунай через его гирла вверх по течению. Со своей стороны Румыния признает за русским флотом на Черном море право пользоваться военным портом Констанца и принимать все необходимые меры против неприятельского флота»¹³¹.

Это соглашение в виде военной конвенции было подписано 17 августа, т. е. за 10 дней до вступления Румынии в войну, и потребовало от российского Черноморского флота значительных усилий.

Необходимо отметить, что, несмотря на сложность обстановки, большие трудности и недостаток сил, Черноморский флот оказал существенную помощь румынским и русским сухопутным войскам, особенно на приморском фланге и Дунае во время напряженных оборонительных боев в Добрудже. Боевые действия Черноморского флота протекали в условиях отсутствия стабильности фронта, в связи с поспешным отступлением румынской армии, оказавшейся слабо подготовленной и плохо вооруженной, потерей значительной территории и баз, отсутствием взаимопонимания между румынским и русским командованием.

В совместных действиях флота и армии в Румынии было гораздо меньше согласованности, чем на кавказском направле-

нии. Это объясняется главным образом тем, что здесь Черноморскому флоту приходилось взаимодействовать не только с русским, но и с румынским командованием. Поэтому армейским и флотским начальникам гораздо труднее было договариваться в отношении понимания ими обстановки, вытекавших из нее задач армии и флота и способах их решения.

В действиях у Лазистана на приморском направлении единоначальне было достигнуто путем оперативного подчинения части сил флота сухопутному начальнику, полностью ответственному за ведение наступательных операций. Это во многом способствовало целеустремленному использованию сил флота, своевременной постановке задач, организации взаимодействия, выбору наиболее эффективных способов действий и т. д. В Румынии же такого единства не было. Общее руководство действиями отряда особого назначения должно было осуществляться из Главной квартиры румынского верховного командования через представителей российского флота. Но Главная квартира не всегда была в курсе сложившейся на фронтах обстановки, а с началом наступления противника в октябре 1916 г. вообще потеряла связь с армией в Добрудже.

Ко всему этому надо добавить еще и то, что Черноморский флот действовал у Румынского побережья в условиях противодействия авиации противника, наносившей удары по базам и кораблям в море, и значительно возросшей активности германских подводных лодок.

Благоприятным условием, которое во многом облегчило решение поставленных перед российским флотом задач по содействию сухопутным войскам в Румынии, являлась блокада Босфора, осуществлявшаяся им параллельно с действиями в Румынии. Блокада Босфора лишила противника возможности использовать надводные корабли для противодействия русскому флоту у побережья Румынии.

В период боевых действий на Румынском фронте Черноморский флот поддерживал румынские и русские войска артиллерийским огнем, для чего использовался линкор, эсминцы, канонерские лодки, тральщики и сторожевые катера; перевозил войска и снаряжение морем и по Дунаю; наводил переправы через Дунай, прикрывал фланги сухопутных войск (до 130 тыс. человек) от ударов противника с моря и Дуная и, наконец, направлял гидросамолеты для выполнения ряда задач.

Анализ документов и материалов свидетельствует, что в целом действия Черноморского флота в период румынской кампании были не вполне успешными, поскольку во взаимодействии с сухопутными войсками имел место ряд существенных недостатков и неудач, к числу которых, кроме ранее отмеченных, относятся: а) слабость группировки морских сил, выделенных для действий на румынском направлении. Поэтому отряд особого назначения, базировавшийся на Констанцу, не мог успешно решать одновременно все задачи, поставленные перед ним ко-

мандованием флота; б) недостаточная эффективность поддержки фланга сухопутных войск корабельной артиллерией из-за частого нарушения взаимодействия флота с румынской армией в период ее поспешного отступления в Добрудже; в) слабая организация обороны Констанцы: база не имела обороны с суши, для ее защиты были выделены недостаточные силы, не было ответственного начальника, которому подчинялись бы все силы, слабо использовалась мощная артиллерия линейного корабля, отсутствовало взаимодействие кораблей с сухопутными войсками, ошибочным являлся отказ от уничтожения портовых сооружений и запасов нефти при оставлении города; г) в действиях на Дунае отсутствовало единоначалие, недостаточно была налажена связь и взаимодействие отрядов кораблей с войсками.

Вместе с тем необходимо отметить, что в действиях Черноморского флота у побережья Румынии было немало нового и интересного с точки зрения развития военно-морского искусства.

Особый интерес представляет идея осуществления совместного удара русской корабельной авиации (с авиатранспортов) и сторожевых катеров по Варне в августе 1916 г. для уничтожения сил противника в его базе. Правда, эту идею осуществить полностью не удалось, так как из 20 гидросамолетов, запланированных для налета, часть оказалась неисправной, а сторожевые катера из-за неблагоприятной погоды не смогли дойти до Варны.

Большой интерес представляет также факт специально предусмотренного развертывания эсминцев и тральщиков по маршруту полета русской авиации с целью спасения летчиков с потерпевших аварию или совершивших вынужденную посадку на воду самолетов.

Новым в обеспечении артиллерийских стрельб на приморском фланге было оборудование огневых позиций, предназначенных для маневрирования кораблей при стрельбе по берегу, противолодочными сетями и минными заграждениями, преграждавшими доступ подводным лодкам противника и контрольное траление этих районов.

Новым в области обеспечения перевозки войск была организация противовоздушной обороны порта высадки, вызванная систематическими налетами вражеской авиации на Констанцу и Сулину. Противовоздушная оборона строилась на принципе совместного использования зенитной артиллерии и авиации, которая применяла метод барражирования над портом во время разгрузки транспортов и вылеты дежурных самолетов по требованию морского командования. Поучительный опыт был приобретен русскими моряками и в действиях кораблей на Дунае при решении ими такой задачи, как артиллерийская поддержка перевозки войск в условиях воздушной опасности; она впервые была применена на речном театре военных действий в первую мировую войну.

ПРИМЕЧАНИЯ

Предисловие

¹ *Тарле Е. В.* Русский флот и внешняя политика Петра I. М.—Л., 1949, с. 13.

² При установлении даты создания какого-либо флота, конечно, необходимо руководствоваться официальными документами. Так, датой создания советского Тихоокеанского флота принято считать 21 апреля 1932 г., когда был подписан приказ командующего морскими силами Дальнего Востока М. В. Викторова, где давался перечень соединений, частей, кораблей и учреждений вновь создаваемого флота (*Захаров С. Е. и др.* Тихоокеанский флот. М., 1966, с. 119—120). То же самое можно сказать и о Северном флоте, датой рождения которого считается 1 июня 1933 г., когда был издан циркуляр начальника Штаба РККА о формировании на Севере военной флотилии с указанием ее состава и органов управления (см. *Козлов И. А., Шломин В. Е.* Краснознаменный Северный флот. Л., 1983, с. 67).

Глава I

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней Т. 1. М., 1966, с. 340—346.

² *Jane F.* Imperial Russian Navy. It's Past and Future. L., 1899, с. 22.

³ *Греков Б.* Киевская Русь. М.—Л., 1944, с. 260.

⁴ *Висковатов А.* Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходство их вообще до исхода XVII столетия. СПб., 1864, с. 5.

⁵ Морской атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описание к картам. М., 1959, с. 79—80.

⁶ *Висковатов А.* Краткий исторический обзор морских походов, с. 46.

⁷ Там же, с. 46—47.

⁸ История русской армии и флота. Т. 7. М., 1912, с. 20.

⁹ *Висковатов А.* Краткий исторический обзор морских походов, с. 47.

¹⁰ История военно-морского искусства. Т. 1. М., 1953, с. 136.

¹¹ *Сукновалов А.* Строительство флота в России во второй половине XVII в.— Морской сборник. 1946, № 3, с. 77—79.

¹² *Боголюбов Н.* История корабля. Т. 2. М., 1880, с. 403.

¹³ История военно-морского искусства. Т. 1, с. 46.

¹⁴ *Marx K.* Secret Diplomatic History of the 18th Century. L., 1899, с. 79.

¹⁵ *Елагин С. И.* История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864, с. 85—94.

¹⁶ История военно-морского искусства. Т. 1, с. 146.

¹⁷ Боевая летопись русского флота. М., 1948, с. 40.

¹⁸ История военно-морского искусства. Т. 1, с. 147—148.

¹⁹ Боевая летопись русского флота, с. 41.

²⁰ Русские и советские моряки на Средиземном море. М., 1976, с. 32.

²¹ *Ленин В. И.* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Полное собрание сочинений. Т. 1, с. 153.

²² *Мавродин В.* Основание Петербурга. Л., 1983, с. 11.

²³ *Веселаго Ф.* Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб., 1875, с. 105—106.

- ²⁴ *Быховский И. А.* Петровские корабли. Л., 1982, с. 20.
- ²⁵ *Шершов А. П.* История военного кораблестроения. М.—Л., 1940, с. 205.
- ²⁶ Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 32.
- ²⁷ *Никольчиков К.* Создание Азовского военного флота.— Морской сборник. 1939, № 6, с. 64—65.
- ²⁸ История военно-морского искусства. Т. 1, с. 150.
- ²⁹ Боевая летопись русского флота, с. 42.
- ³⁰ *Мавродин В.* Основание Петербурга, с. 56, 76.
- ³¹ Там же, с. 139—140.
- ³² Там же, с. 94.
- ³³ История военно-морского искусства. Т. 1, с. 65.
- ³⁴ Там же, с. 164.
- ³⁵ История дипломатии. Т. 1. М., 1941, с. 270.
- ³⁶ *Marx K.* Secret Diplomatic History of the 18th Century, с. 87.
- ³⁷ *Мавродин В.* Основание Петербурга, с. 204.
- ³⁸ Боевая летопись русского флота, с. 68, 74.
- ³⁹ *Веселаго Ф.* Очерк русской морской истории, с. 371.
- ⁴⁰ Там же, с. 384—385.
- ⁴¹ История русской армии и флота. Т. 7, с. 135—136.
- ⁴² Советский историк Е. И. Шульман на основании изучения документов «Архива внешней политики России» ставит под сомнение идею о том, что война 1735—1739 гг. была начата Россией во имя обеспечения выхода к Черному морю.
- ⁴³ Русский флот и его управление в царствование императрицы Анны Иоанновны.— Морской сборник. 1882, № 8, с. 83—102.
- ⁴⁴ *Головизнин К.* Русский флот на Черном море.— Морской сборник. 1885, № 10, с. 80—83.
- ⁴⁵ Боевая летопись русского флота, с. 74.
- ⁴⁶ *Головизнин К.* Русский флот на Черном море, с. 90.
- ⁴⁷ Там же, с. 72—74.
- ⁴⁸ Боевая летопись русского флота, с. 81.
- ⁴⁹ *Висковатов А.* Военные действия российского гребного флота под начальством в. а. Бределя на Азовском море в 1736—1738 гг. СПб., 1830, с. 9—10.
- ⁵⁰ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам, с. 264.
- ⁵¹ *Тарле Е. В.* Экспедиция русского флота в Архипелаг в 1769—1774 гг. М., 1945, с. 3—15.
- ⁵² История военно-морского искусства. Т. 1, с. 91.
- ⁵³ Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 36.
- ⁵⁴ История русской армии и флота. Т. 8, с. 54—55.
- ⁵⁵ *Соколов А.* Архипелагские кампании (1769—1774 гг.).— Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1849, т. 7, с. 236—238.
- ⁵⁶ Там же, с. 248—249.
- ⁵⁷ *Тарле Е. В.* Экспедиция русского флота в Архипелаг, с. 37—38.
- ⁵⁸ История русской армии и флота. Т. 8, М., 1912, с. 62.
- ⁵⁹ Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 39.
- ⁶⁰ История русской армии и флота. Т. 8, с. 62—65. В «Советской военной энциклопедии» (т. 8, с. 466) указано 820 орудий.
- ⁶¹ История военно-морского искусства. Т. 1, с. 93.
- ⁶² *Соколов А.* Архипелагские кампании, с. 286—294.
- ⁶³ История военно-морского искусства. Т. 1, с. 96.
- ⁶⁴ История русской армии и флота. Т. 8, с. 62—65.
- ⁶⁵ Боевая летопись русского флота, с. 47.
- ⁶⁶ Балтийский флот. М., 1960, с. 56.
- ⁶⁷ Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 43.
- ⁶⁸ *Соколов А.* Архипелагские кампании, с. 349—351.
- ⁶⁹ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам, с. 308—314.
- ⁷⁰ Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 43.

- 71 Головачев В. История Севастополя как русского порта. СПб., 1872, с. 13—16.
- 72 Там же, с. 9.
- 73 История военно-морского искусства, Т. 1, с. 231.
- 74 Там же, с. 100.
- 75 Головачев В. История Севастополя как русского порта, с. 17.
- 76 Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 47.
- 77 История русской армии и флота. Т. 8, с. 51—52.
- 78 История СССР. Т. 1. М., 1966, с. 628.
- 79 Боевая летопись русского флота, с. 105.
- 80 История военно-морского искусства. Т. 1, с. 100.
- 81 Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 48.
- 82 История военно-морского искусства. Т. 1, с. 100.
- 83 Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 48.
- 84 История военно-морского искусства. Т. 1, с. 101.
- 85 Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 49.
- 86 История военно-морского искусства. Т. 1, с. 100—101.
- 87 История СССР. Т. 1, с. 157—158.
- 88 История военно-морского искусства. Т. 1, с. 101.
- 89 Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 52.
- 90 Петров А. Вторая турецкая война. Т. 1 (1787—1791 гг.). СПб., 1880, с. 99—100.
- 91 Ралль Ю. Наступательная тактика Ф. Ф. Ушакова.— Морской сборник. 1945, № 7, с. 48—50.
- 92 Скаловский Р. Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова. Ч. 1, СПб., 1856, с. 74—75.
- 93 История русской армии и флота. Т. 8, с. 105.
- 94 История военно-морского искусства. Т. 1, с. 103.
- 95 Скаловский Р. Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова, с. 99—102.
- 96 Адмирал Ушаков. [Документы]. Т. 1. М., 1951, с. 226—229.
- 97 Там же, с. 297—300.
- 98 Боевая летопись русского флота, с. 126.
- 99 Адмирал Ушаков. Т. 1, с. XXII.
- 100 Там же, с. 511—513.
- 101 История военно-морского искусства. Т. 1, с. 252.
- 102 Ключников Ю., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. М., 1925, с. 9—10.
- 103 Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 87.
- 104 История военно-морского искусства. Т. 1, с. 127.
- 105 Морской сборник. 1855, № 10, с. 386—389.
- 106 Броневский В. Записки морского офицера. Ч. 3, СПб., 1818, с. 59—65.
- 107 Боевая летопись русского флота, с. 179.
- 108 История военно-морского искусства. Т. 1, с. 128.
- 109 Там же, с. 54.
- 110 Там же, с. 61.
- 111 Там же.
- 112 Гончаров В. Адмирал Сенявин. М., 1945, с. 75—76.
- 113 Михайловский-Данилевский. Описание турецкой войны 1806—1812 гг. СПб., 1843, с. 92—93.
- 114 Там же, с. 129—130.
- 115 Веселаго Ф. Краткие сведения о сражениях. СПб., 1880, с. 34.
- 116 Михайловский-Данилевский. Описание турецкой войны 1806—1812 гг., с. 209, 224.
- 117 История СССР. Т. 2, с. 49.
- 118 Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 108.
- 119 Энциклопедия военных и морских наук. Т. 7. СПб., 1889, с. 1—9.
- 120 История русской армии и флота. Т. 9. М., 1912, с. 203.
- 121 Меликов В. Описание действий Черноморского флота.— Морской сборник. 1850, № 1, с. 45—48.
- 122 История русской армии и флота. Т. 9, с. 207—210.

- 123 *Асланбеков А.* Адмирал А. С. Грейг. СПб., 1873, с. 92, 93.
 124 Боевая летопись русского флота, с. 204.
 125 Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 109.
 126 Боевая летопись русского флота, с. 207.
 127 Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 110.
 128 Боевая летопись русского флота, с. 209.
 129 *Сивинс М.* Исторический очерк народной войны за независимость Греции. Т. 1. СПб., 1867, с. 115—116.
 130 Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 110—111.
 131 История русской армии и флота. Т. 9, с. 196.
 132 Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам, с. 472.
 133 М. П. Лазарев. Документы. Т. 1. М., 1952, с. 354.
 134 Русские и советские моряки на Средиземном море, с. 112.
 135 История дипломатии. Т. 2. М., 1945, с. 405—406.
 136 Боевая летопись русского флота, с. 212.
 137 *Шавров Н.* Восточный берег Черного моря и его значение для развития русского мореплавания.—Морской сборник, 1862, № 9, с. 34—35.
 138 Морской сборник. 1886, № 4, неоф., с. 91—106.
 139 М. П. Лазарев. Документы. Т. 2, М., 1955, с. 418.
 140 Вице-адмирал Корнилов. Материалы для истории русского флота. М., 1947, с. 35.
 141 М. П. Лазарев. Документы. Т. 2, с. 419.
 142 *Короткий И. Т.* Галс в прошлое.—Морской сборник. 1850, № 6, с. 547—555.
 143 П. С. Нахимов. Документы и материалы. М., 1954, с. 58—61.

Глава II

- 1 Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. М., 1958, л. 27.
 2 Вице-адмирал Корнилов. Сборник документов. М., 1947, с. 179.
 3 ЦГА ВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 352, л. 85—86.
 4 П. С. Нахимов. Документы и материалы. М., 1954, с. 210—211.
 5 ЦГА ВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 352, л. 47.
 6 П. С. Нахимов, с. 203.
 7 ЦГА ВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 352, л. 33—34.
 8 Там же, л. 39.
 9 Там же, л. 43.
 10 Там же, л. 46.
 11 Там же, л. 45.
 12 П. С. Нахимов, с. 254.
 13 Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам, с. 524.
 14 ЦГА ВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 352, л. 50.
 15 Там же, л. 52.
 16 Там же, л. 61—62.
 17 Там же, л. 71.
 18 Вице-адмирал Корнилов, с. 208.
 19 *Петров М. А.* Обзор главнейших кампаний и сражений парового флота. Л., 1927, с. 33.
 20 *Березин.* Морская тактика. СПб., 1880, с. 206.
 21 Вице-адмирал Корнилов, с. 209—210.
 22 Там же, с. 213.
 23 П. С. Нахимов, с. 269.
 24 Там же, с. 271.
 25 Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1., М., 1958, л. 26.
 26 ЦГА ВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 105, л. 44. По другим данным, в турецкой эскадре были три корвета, но не было шхуны, и всего 510 орудий (см.: Советская военная энциклопедия. Т. 7. М., 1979, с. 350).
 27 П. С. Нахимов, с. 276.
 28 Там же, с. 277.

- ²⁹ Там же, с. 278.
- ³⁰ *Тарле Е. В.* Крымская война. Т. 1, М.—Л., 1950, с. 382.
- ³¹ П. С. Нахимов, с. 278—279.
- ³² ЦГА ВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 105, л. 29—32. (В СВЭ — 37 убитых и 230 раненых [т. 7, с. 350].)
- ³³ История военно-морского искусства. Т. 2, с. 137.
- ³⁴ П. С. Нахимов, с. 316.
- ³⁵ Там же, с. 217.
- ³⁶ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1, л. 27.
- ³⁷ *Петров М. А.* Обзор главнейших кампаний и сражений парового флота, с. 40.
- ³⁸ ЦГА ВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 352, л. 92.
- ³⁹ *Лаговский А.* Оборона Севастополя. М., 1939, с. 38.
- ⁴⁰ ЦГА ВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 95, л. 42. (В СВЭ приведены другие данные: 611 орудий на 13 береговых батареях [т. 4, с. 489].)
- ⁴¹ Там же, д. 96, л. 4.
- ⁴² Вице-адмирал Корнилов, с. 255—261.
- ⁴³ ЦГА ВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 100, л. 20—21.
- ⁴⁴ *Богданович М.* Восточная война. Т. 2. СПб., 1876, с. 81—108.
- ⁴⁵ *Березин.* Морская тактика, с. 216.
- ⁴⁶ *Тотлебен Э.* Описание обороны г. Севастополя. Ч. 1. СПб., 1863, с. 287.
- ⁴⁷ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1, л. 27.
- ⁴⁸ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Пальмерстон.—Армия.—*Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 11, с. 58.
- ⁴⁹ *Тотлебен Э.* Описание обороны г. Севастополя. Ч. 1, с. 335—336, 355—357, 365.
- ⁵⁰ *Богданович М.* Восточная война. Т. 2, с. 121—122.
- ⁵¹ *Тотлебен Э.* Описание обороны г. Севастополя. Ч. 2. СПб., 1872, с. 150—154.
- ⁵² ЦГА ВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 111, л. 30.
- ⁵³ *Вильсон.* Броненосцы в бою. Т. 1, СПб., 1896, с. II.
- ⁵⁴ Там же, с. VI.
- ⁵⁵ *Ленин В. И.* «Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция.— Полное собрание сочинений. Т. 20, с. 173.

Глава III

- ¹ *Энгельс Ф.* Что будет с Европейской Турцией? — *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 9, с. 31.
- ² История военно-морского искусства. Т. 2, М., 1954, с. 238.
- ³ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1, М., 1958, л. 30.
- ⁴ ЦГА ВМФ, ф. 410, д. 2108, л. 15; ф. 315, д. 1156, л. 1—4.
- ⁵ *Аренс Е. И.* Из воспоминаний моряка.— Военный сборник. 1879, № 8; *он же.* Историко-тактический очерк минных заграждений.— Морской сборник. 1883, № 12; *он же.* Загадочный эпизод последней турецкой кампании. СПб., 1902; *он же.* Роль флота в войне 1877—1878 гг. СПб., 1903; *Чубинский В.* Об участии моряков в войне с Турцией в 1877—1878 гг. СПб., 1899; *Филисов Ф.* Изучение минных атак, произведенных в войну 1877—1878 гг.— Морской сборник. 1880, № 5.
- ⁶ *Аренс Е. И.* Роль флота в войне 1877—1878 гг., с. 1.
- ⁷ *Чубинский В.* Об участии моряков в войне с Турцией 1877—1878 гг., с. 117.
- ⁸ *Аренс Е. И.* Историко-тактический очерк минных заграждений, с. 57.
- ⁹ Министерство финансов. Исторический обзор. Т. 1. СПб., [6. г.], с. 634—635. Расходы России по флоту в период Крымской войны составляли 98 079 тыс. руб. (там же, с. 632—633). К концу XIX в. расходы по флоту увеличиваются, что объясняется главным образом ростом расходов на строительство кораблей.
- ¹⁰ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1, л. 30.
- ¹¹ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам. М., 1959, с. 605.

- ¹² История русской армии и флота. Т. 12. М., 1913, с. 26.
¹³ *Аренс Е. И.* Роль флота в войне 1877—1878 гг., с. 64—65.
¹⁴ ЦГА ВМФ, ф. 243, оп. 7, д. 11061, л. 281.
¹⁵ История русской армии и флота. Т. 12, с. 28—29.
¹⁶ Там же, с. 30.
¹⁷ История военно-морского искусства. Т. 2, с. 245.
¹⁸ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1, л. 30.
¹⁹ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам,
с. 605.
²⁰ В 1873—1975 гг. по проекту вице-адмирала А. А. Попова было построено два «круглых судна» для целей береговой обороны, названных «поповками». Из-за низких мореходных качеств распространения они не получили.
²¹ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам,
с. 614.
²² ЦГА ВМФ, ф. 84, д. 5618, л. 29—31.
²³ ЦГА ВМФ, ф. 410, д. 3761, л. 7—8.
²⁴ Там же, д. 6201, л. 127—128.
²⁵ ЦГА ВМФ, ф. 17, д. 84, л. 15.
²⁶ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам,
с. 614.
²⁷ *Аренс Е. И.* Роль флота в войну 1877—1878 гг., с. 90.
²⁸ Там же, с. 84—87.
²⁹ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1, л. 30.
³⁰ ЦГА ВМФ, ф. 4, оп. 1, д. 66, л. 100.
³¹ С. О. Макаров. Документы. Т. 1. М., 1953, с. 173—181, 198—203, 220—
221, 228—230.
³² Там же, с. 183.
³³ *Аренс Е. И.* Роль флота в войну 1877—1878 гг., с. 90.
³⁴ ЦГА ВМФ, ф. 243, оп. 7, д. 9384, л. 171—172.
³⁵ ЦГА ВМФ, ф. 410, д. 4063, л. 4.
³⁶ Там же, д. 4062, л. 55.
³⁷ История русской армии и флота. Т. 12, с. 55.
³⁸ Там же, с. 59.
³⁹ Подсчет кораблей в указанный период произведен по: *Моисеев С. П.*
Список кораблей русского парового и броненосного флота. М., 1948.

Глава IV

- ¹ *Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полное собрание сочинений. Т. 27, с. 381.
² Италия с началом войны порвала союз с Германией и в 1915 г. примкнула к Антанте.
³ *Ленин В. И.* Война и российская социал-демократия.— Полное собрание сочинений. Т. 26, с. 15.
⁴ Там же, с. 22.
⁵ ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 57, л. 146.
⁶ Там же, д. 404, л. 76.
⁷ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 67, л. 4.
⁸ Там же, л. 36.
⁹ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 428, л. 126, 142.
¹⁰ Там же, л. 130.
¹¹ Там же, л. 40.
¹² Там же, л. 142—248.
¹³ Там же, л. 161—165.
¹⁴ ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 4264, л. 92.
¹⁵ Там же, л. 122.
¹⁶ Там же, л. 166.
¹⁷ Там же, л. 177.
¹⁸ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 428, л. 131.
¹⁹ *Бологов Н.* Мировая империалистическая война 1914—1918 гг. Л., 1937,
с. 205.

- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же, с. 204.
- ²² ЦГА ВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 8, л. 16.
- ²³ *Бологов Н.* Мировая империалистическая война 1914—1918 гг., с. 204.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Флот в первой мировой войне. Т. 1, М., 1964, с. 329—330.
- ²⁷ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 399, л. 12.
- ²⁸ *Лорей Г.* Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг. М., 1938, с. 72.
- ²⁹ Там же, с. 73—74.
- ³⁰ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 397, л. 1.
- ³¹ Там же, д. 406, л. 5.
- ³² Там же, д. 397, л. 1.
- ³³ ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 4270, л. 116. Впоследствии канонерская лодка «Донец» была поднята, отремонтирована и в 1916 г. вступила в строй.
- ³⁴ Флот в первой мировой войне. Т. 1, с. 336; ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 699, л. 20.
- ³⁵ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 699, л. 21.
- ³⁶ ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 4270, л. 116.
- ³⁷ Флот в первой мировой войне. Т. 1, с. 337.
- ³⁸ ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 4270, л. 116.
- ³⁹ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 570, л. 76.
- ⁴⁰ ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 4270, л. 116.
- ⁴¹ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 397, л. 6.
- ⁴² *Бологов Н.* Мировая империалистическая война 1914—1918 гг., с. 207.
- ⁴³ ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 4270, л. 116.
- ⁴⁴ Флот в первой мировой войне. Т. 1, с. 339.
- ⁴⁵ *Бологов Н.* Мировая империалистическая война 1914—1918 гг., с. 211.
- ⁴⁶ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 397, л. 2.
- ⁴⁷ Там же, д. 699, л. 30.
- ⁴⁸ Там же, л. 33.
- ⁴⁹ Там же, д. 397, л. 1.
- ⁵⁰ Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. М., 1958, л. 38.
- ⁵¹ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 397, л. 3.
- ⁵² Флот в первой мировой войне. Т. 1, с. 342.
- ⁵³ *Козлов И.* Действия русского Черноморского флота на морских сообщениях в первую мировую войну.— Морской сборник. 1951, № 10, с. 82.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ «Алмаз» — вооруженная яхта; на ней было установлено семь 120-мм орудий, ход — 18—19 узлов.
- ⁵⁶ Флот в первой мировой войне. Т. 1, с. 347.
- ⁵⁷ ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 764, л. 14.
- ⁵⁸ *Петров М. А.* Два боя. Л., 1926, с. 16.
- ⁵⁹ Флот в первой мировой войне. Т. 1, с. 347.
- ⁶⁰ ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 4268, л. 16.
- ⁶¹ *Петров М. А.* Два боя, с. 22.
- ⁶² Флот в первой мировой войне. Т. 1, с. 350.
- ⁶³ Русское военно-морское искусство. Сб. ст. М., 1951, с. 408—409.
- ⁶⁴ ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 4268, л. 16—17.
- ⁶⁵ *Петров М. А.* Два боя, с. 23.
- ⁶⁶ ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 4268, л. 16.
- ⁶⁷ Там же, л. 17.
- ⁶⁸ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 397, л. 5.
- ⁶⁹ *Козлов И.* Действия русского Черноморского флота, с. 82.
- ⁷⁰ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 397, л. 8.
- ⁷¹ *Козлов И.* Действия русского Черноморского флота, с. 84.
- ⁷² ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 397, л. 5.
- ⁷³ *Козлов И.* Действия русского Черноморского флота, с. 85.
- ⁷⁴ ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 575, л. 10.
- ⁷⁵ *Козлов И.* Действия русского Черноморского флота, с. 86.

- 76 И. О. ГШ ВМФ, ф. 51, д. 200, л. 2—3.
- 77 Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1, л. 39.
- 78 *Козлов И.* Действия русского Черноморского флота, с. 86.
- 79 ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 1059, л. 67—68; д. 873, л. 41—42.
- 80 *Шломин В.* Боевые действия Черноморского флота в первую мировую войну (кампания 1916 г.) (рукопись). Л., 1954—1955, с. 448.
- 81 Там же, с. 475.
- 82 Там же, с. 475—478.
- 83 ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 397, л. 2.
- 84 Там же, л. 4.
- 85 Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1, л. 38.
- 86 ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 397, л. 4.
- 87 Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1, л. 39.
- 88 *Шломин В.* Боевые действия русского Черноморского флота в первую мировую войну (кампания 1916 г.), с. 481.
- 89 *Козлов И.* Действия русского Черноморского флота, с. 85.
- 90 *Шломин В.* Боевые действия русского Черноморского флота в первую мировую войну (кампания 1916 г.), с. 483.
- 91 ЦГА ВМФ, ф. 624, оп. 1, д. 115, л. 5—6; ф. 609, оп. 1, д. 837, л. 1—2.
- 92 ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 916, л. 183—184.
- 93 Там же, д. 1059, л. 74.
- 94 *Козлов И.* Действия русского Черноморского флота, с. 85.
- 95 ЦГА ВМФ, ф. 624, оп. 1, д. 115, л. 9.
- 96 И. О. ГШ ВМФ, ф. 1-й мир. войны, д. 200, л. 43, 59, 65, 95—98.
- 97 ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 972, л. 208; д. 1059, л. 24—25, 270—271.
- 98 Там же, д. 835, л. 1—2.
- 99 История военно-морского искусства. Т. 3, с. 153.
- 100 *Бологов Н.* Мировая империалистическая война 1914—1918 гг., с. 291.
- 101 ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 698, л. 12.
- 102 *Бологов Н.* Мировая империалистическая война 1914—1918 гг. с. 292.
- 103 ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 476, л. 142.
- 104 *Бологов Н.* Мировая империалистическая война 1914—1918 гг., с. 292.
- 105 *Каленковский А.* Дарданелльская операция. М., 1938, с. 43, 49.
- 106 Флот в первой мировой войне. Т. 1, с. 374.
- 107 ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 627, л. 96.
- 108 Там же, л. 42.
- 109 *Каленковский А.* Дарданелльская операция, с. 83—88, 100—110, 113—120.
- 110 ЦГА ВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 9, л. 26.
- 111 Первая мировая война. Т. 1. М., 1964, с. 409.
- 112 Флот в первой мировой войне. Т. 1, с. 409—411.
- 113 ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 877, л. 61.
- 114 ЦГА ВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 7131, л. 55.
- 115 100-метровая изобата в районе пролива располагается на расстоянии 10—20 миль от побережья, а 50-метровая — 2—5 миль.
- 116 И. О. ГШ ВМФ, ф. 51, д. 700, л. 10.
- 117 ЦГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 833, л. 12—17.
- 118 ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 1059, л. 11.
- 119 Там же, л. 161—170.
- 120 Там же, д. 575, л. 73—74.
- 121 История военно-морского искусства, Т. 3, с. 173.
- 122 ЦГА ВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 969, л. 23, 72—73.
- 123 Там же, д. 884, л. 225—227; д. 878, л. 31—34.
- 124 Там же, д. 899, л. 107; д. 870, л. 295.
- 125 Там же, д. 870, л. 212, 213, 217.
- 126 Там же, д. 872, л. 28.
- 127 Там же, д. 899, л. 278.
- 128 Там же, д. 916, л. 90, 91, 160.
- 129 Там же, д. 848, л. 39.
- 130 Там же, л. 50.
- 131 Там же, д. 848, л. 82—90.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

РУССКИЕ МОРСКИЕ СРАЖЕНИЯ (1656—1856 гг.) *

(Источник: *Краткие сведения о русских морских сражениях за два столетия с 1656 по 1856 год.* СПб., 1871, с. 26—45).

В РАЙОНЕ ГРЕЧЕСКОГО АРХИПЕЛАГА

1770 г. 17 мая. Русская эскадра из 9 судов (3 корабля, 2 фрегата и 4 пинка), под начальством контр-адмирала Эльфинстона, у острова Специо атаковала турецкую эскадру из 19 судов (10 кораблей, 2 фрегата и 7 мелких судов), под начальством Хасан-бея, и принудила ее отступить в Навилийский залив, где на другой день (17 мая) под стенами крепости Наполиди Романия произошло сражение.

1770 г. 24 и 26 июня. Чесменское сражение. Русская эскадра из 30 судов (9 кораблей, 3 фрегата, 3 пинка, 1 пакет-бот, 1 бомбардирское и 13 мелких судов), под начальством графа А. Г. Орлова, в Хиосском проливе атаковала (21 июня) турецкий флот из 73 судов (16 кораблей, 6 фрегатов, 6 шебек, 13 галер и 32 гальота), под начальством капитан-паши. Во время сражения русский корабль («Евстафий») свалился с турецким адмиральским кораблем, который вскоре загорелся, и затем оба корабля взлетели на воздух. После потери адмиральского корабля турецкий флот отступил в Чесменскую бухту. В ночь на 26 июня посланные графом Орловым 4 корабля, 2 фрегата, 1 бомбардирское судно и 4 брандера, под начальством бригадира С. К. Грейга, подошли ко входу в бухту и бомбардировкой и брандерами сожгли и истребили весь турецкий флот, за исключением взятых в плен и выведенных из огня 1 корабля и 5 галер.

1770 г., с 21 июля до 26 сентября. Русская эскадра из 7 судов (5 кораблей, 1 фрегат и 1 бомбардирское судно), под начальством графа А. Г. Орлова, осадила крепость в бухте Пелари, на западной стороне острова Лемнос, но безуспешно.

1770 г., декабрь. Корабль «Саратов» у острова Станко овладел ставшим на мель 66-пушечным турецким кораблем и сжег его.

* Все даты приведены по старому стилю.

1771 г., 6 августа. Русский отряд из 7 судов (1 корабль, 2 фрегата и 4 мелких судна), под начальством графа А. Г. Орлова, высадил десант в заливе Макри и овладел местечком Ливиса, где сожжены магазины и взяты 7 шебек.

1771 г., 9 сентября. Фрегат «Св. Павел» (лейтенант П. Алексиано) ночью, подойдя к острову Станко, высадил десант и овладел турецкой крепостью Кеффало.

1771 г., 12 сентября. Трекатр «Св. Михаил» (мичман Ушаков) между островом Лемнос и Афонской горой отразил нападение 5 турецких галер.

1771 г., со 2 по 5 ноября. Русская эскадра из 15 судов (6 кораблей, 7 фрегатов и 2 бомбардирских судна), под начальством графа А. Г. Орлова, бомбардировала крепость на острове Метелин, причем высаженный десант овладел адмиралтейством с припасами, сжег стоящие на стапеле 2 корабля и 1 галеру и вывел из гавани до 20 мелких судов.

1772 г., 28 февраля. Фрегат «Св. Павел» (лейтенант П. Алексиано) у острова Родос взял турецкую трекатру, вооруженную двумя пушками и четырьмя фалконетами.

1772 г., март. Фрегат «Слава» (лейтенант граф М. Войнович) в заливе Лагос напал на 13 турецких судов, из которых 3 взял в плен, 2 потопил и 4 сжег, и овладел на берегу четырехпушечной батареей.

1772 г., 5 июля. Фрегат «Николай» (майор граф Ив. Войнович) овладел крепостью Кафель-Россо.

1772 г., июль. Русский отряд из 7 судов (4 поллаки, 1 шебека и 2 полугалеры), под начальством генерал-адъютанта Ризо и лейтенанта Псаро, овладел крепостью Бейрут, причем сожжен форштадт и стоящие под крепостью 10 судов и взята контрибуция.

1772 г., 24 октября. Русский отряд из 9 судов (3 корабля, 4 фрегата, 1 поллака и 1 бомбардирское судно), под начальством контр-адмирала С. К. Грейга, совершил нападение на крепость Чесму, сжег предместье, магазины, истребил несколько мелких судов и захватил 2 фелюги и 3 лодки.

1772 г., 26 октября. Русский отряд из 7 судов (2 корабля, 2 фрегата, 1 шебека и 2 поллаки), под начальством капитана Коняева, в Патрасском заливе напал на неприятельскую флотилию из 9 фрегатов и 16 шебек и после кратковременной перестрелки сжег 1 фрегат и 2 шебеки, а прочие суда отступили к Ленантским укреплениям, где 28 октября вновь были атакованы теми же судами, которые сожгли 7 фрегатов и 6 шебек.

1772 г., 21 и 22 октября. Русский отряд из 2 судов (1 фрегат и 1 поллака), под начальством лейтенанта П. Алексиано, у крепости Дамиета 21 октября сжег одно турецкое судно, а другое потопил; 22 октября на пути к Кафе взял в плен 2 турецкие поллаки и потом, усиленный 6 шебеками, совершил нападение на крепость Сур, которая после двухдневного сопротивления сдалась.

1773 г., 31 июля. Русский отряд из 7 судов (2 корабля, 1 фрегат, 1 пинк и 3 бомбардирских судна), под начальством контр-адмирала Елманова, атаковал крепость Будрум, сжег форштадт, магазины и взял в плен 2 полугалеры и 1 фелюгу.

1773 г., с 23 июля до 29 сентября. Русский отряд из 7 судов (5 фрегатов, 1 шебека и 1 поллака), под начальством капитана Кожухова, осаждал крепость Бейрут, после взятия которой получено 300 тыс. пиастров контрибуции и захвачены 2 полугалеры.

1774 г., 30 мая. Фрегат «Слава» (лейтенант граф М. Войнович) в Хиосском проливе высадил десант и овладел четырехпушечной батареей.

1774 г., 26 июля. Русский фрегат «Св. Павел» (лейтенант П. Алексиано) овладел крепостью на острове Имбра.

1778 г., 24 июня. Отряд корсарских судов, под начальством майора Ламбро-Качони, овладел крепостью Кагель-Россо.

1788 г., октябрь. Отряд из 3 корсарских судов, под начальством майора Ламбро-Качони, вступил в бой с турецкой эскадрой из 8 судов у острова Скарпанто, сражение окончилось отступлением турок.

1789 г., июнь. Отряд из 6 корсарских судов, под начальством лейтенанта Дешаплета, потопил турецкий 20-пушечный кирлангич, стоявший у крепости Негропонт.

1789 г., 23 и 24 июня. Русская эскадра из 9 корсарских судов, под начальством капитана Лоренца, у острова Зея вступила в бой с турецкой эскадрой из 3 кораблей, 5 кирлангичей и 2 полугалер и заставила турок отступить.

1807 г., 8 марта. Русская эскадра из 8 судов (6 кораблей, 1 фрегат и 1 шлюп), под начальством вице-адмирала Д. Н. Сенявина, бомбардировала крепость на острове Тенедос и, высадив десант, овладела ею.

1807 г., 8 мая. Русская эскадра из 11 судов (10 кораблей и 1 фрегат), под начальством вице-адмирала Д. Н. Сенявина, при входе в Дарданелльский пролив атаковала турецкий флот из 70 судов (8 кораблей, 6 фрегатов, 6 мелких судов и 50 канонерских лодок), под начальством капитан-паши, и вступила в бой, вскоре прекратившийся с наступлением ночи: турецкий флот отступил в пролив.

1807 г., 11 мая. Русский отряд из 5 судов (4 корабля и 1 фрегат), под начальством контр-адмирала А. С. Грейга, после нескольких выстрелов принудил 2 турецких корабля, вышедших из Дарданелльского пролива, возвратиться назад.

1807 г., 19 июня. Сражение у Афонской горы. Русская эскадра из 10 кораблей, под начальством вице-адмирала Д. Н. Сенявина, у Афонской горы атаковала турецкий флот из 21 судна (10 кораблей, 6 фрегатов и 5 мелких судов), под начальством капитан-паши, и после продолжительного сражения 1 турецкий корабль был взят в плен, а 1 корабль и 2 фрегата, укравшиеся в заливе Монте-Санте, по приближении русского

отряда из 3 кораблей, под начальством контр-адмирала А. С. Грейга, выбросились на мель, после того, как команды сошли на берег, были сожжены турками.

В ЧЕРНОМ И АЗОВСКОМ МОРЯХ

1696 г., с 27 мая по 18 июля. Русский флот из 28 судов (1 корабль, 23 галеры и 4 брандера), под начальством адмирала Лефорта, принимал участие в осаде и взятии турецкой крепости Азов.

1736 г., с 12 мая по 19 июня. Русский флот из 50 судов (15 прамов и 35 галер), под начальством контр-адмирала Бредая, принимал участие в осаде и взятии турецкой крепости Азов.

1737 г., 29 июня. Отряд русской флотилии из нескольких лодок, шедший из Геничи в Азов, был атакован у Федотовой косы 8 турецкими галерами. После непродолжительного сражения турки захватили русские лодки.

1737 г., 1 июля. Русская флотилия из 48 лодок, под начальством вице-адмирала Бредая, стоявшая в 35 верстах к югу от Геничи, при местечке Салсы-Денис, под защитой устроенной на берегу батареи, была атакована турецким флотом из 88 судов (2 корабля, 1 фрегат, 15 галер и 70 мелких судов). Турки после четырехчасового сражения отступили.

1737 г., 10 июля. Подвиг капитана Дефримери. Русский бот, под командой капитана Дефримери, посланный в Азов от эскадры вице-адмирала Бредая, был встречен у Федотовой косы турецкой эскадрой из 31 судна (1 корабль и 30 мелких судов). Выстрелив по неприятелю из 4 орудий, Дефримери отправил команду на берег и зажег бот, вместе с которым погиб и сам.

1737 г., 29 и 30 июля. Русская флотилия из 120 лодок, под командой вице-адмирала Бредая, стоявшая у Федотовой косы под защитой устроенной на берегу батареи, была атакована турецким флотом из 62 судов (2 корабля, 1 фрегат и 59 мелких судов), под начальством капитан-паши. Сражение происходило с интервалами в несколько часов, после чего турецкий флот отступил. Русские потеряли до 14 лодок.

1738 г., с 17 по 19 июня. Русская флотилия из 119 лодок, под начальством вице-адмирала Бредая, стоявшая в 30 верстах к северо-востоку от Геничи под защитой береговых батарей, была три раза атакована турецким флотом из 129 судов (7 кораблей и фрегатов, 13 галер и 109 мелких судов), под начальством капитан-паши. Несмотря на жестокий огонь турецкого флота, русские не потеряли ни одного судна.

1773 г., 23 июня. Русский отряд из 2 кораблей, под начальством капитана 2 ранга Кинсбергена, крейсируя южнее Крыма, близ Балаклавы, атаковал турецкую эскадру из 4 судов (3 ко-

рабля и 1 шебека). После сражения, продолжавшегося шесть часов, турки отступили.

1773 г., 23 августа. Русская эскадра из 6 судов (1 фрегат, 3 корабля, 1 бот и 1 брандер), под командой капитана 2 ранга Кинсбергена, близ Суджук-Кале встретилась с турецкой эскадрой из 18 судов, из которых 10 передовыми (3 корабля, 4 фрегата и 3 шебеки) была атакована. После двухчасового боя турецкие суда обратились в бегство в Суджук-Кале.

1774 г., 9 июня. Крейсировавшая близ Керченского пролива русская эскадра из 5 судов (2 корабля и 3 фрегата), под командой контр-адмирала Чичагова, увидя приближавшийся к ней турецкий флот из 38 судов, отступила в пролив; во время отхода русские вели перестрелку с преследовавшими ее неприятельскими судами, не потеряв ни одного судна.

1774 г., 28 июня. Турецкий флот из 31 судна (6 кораблей, 7 фрегатов, 17 галер и шебек, 1 бомбардирское судно), подвывая к русской эскадре из 10 судов, под командой вице-адмирала П. А. Сенявина, стоявшей в Керченском проливе, открыл огонь, но, встретив ответный огонь с русских кораблей, отступил.

1788 г., 3 июля. Русская эскадра из 36 судов (2 корабля, 10 фрегатов и 24 мелких судна), под командой контр-адмирала графа М. Войновича, сошлась у острова Фидониси с турецким флотом из 49 судов (17 кораблей, 8 фрегатов, 3 бомбардирских корабля и 21 мелкое судно), под начальством капитан-паши, и вступила в бой, окончившийся через три часа отступлением турок.

1790 г., 22 и 23 мая. Русская эскадра из 19 судов (3 корабля, 4 фрегата и 12 корсарских судов), под начальством контр-адмирала Ушакова, бомбардировала Синопскую крепость и стоявшие под ее защитой турецкие военные суда (2 фрегата, 1 шхуна, 1 кирлангич, 1 полугалера, 3 лансона и 1 чектырма).

1790 г., 1 июня. Русская эскадра из 19 судов, под командой контр-адмирала Ушакова, бомбардировала крепость Анапа и стоявшие под ее защитой 4 турецкие военные судна (1 корабль, 1 фрегат и 2 шантии).

1790 г., 8 июля. Русский флот из 33 судов (10 кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбардирское судно, 14 корсарских и 2 брандера), под начальством контр-адмирала Ушакова, близ Керченского пролива вступил в бой с турецким флотом из 54 судов (10 кораблей, 8 фрегатов и 36 разных судов), под начальством капитан-паши Хусейна. Турецкий флот, потеряв 1 кирлангич, отступил и был преследуем русскими судами.

1790 г., 28 и 29 августа. Между Тендрой и Гаджибейским берегом русский флот из 37 судов (10 кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбардирское судно, 18 корсарских и 2 брандера), под начальством контр-адмирала Ушакова, вступил в бой с турецким флотом из 45 судов (14 кораблей, 8 фрегатов и 23 мелких судна), под начальством капитан-паши Хусейна. Турецкий флот понес решительное поражение и обратился в бегство, потеряв

сожженными 2 корабля, 1 шебеку и взятыми в плен 1 корабль, 1 плавучую батарею, 1 бригантину и 1 кирлангич.

1790 г., с 20 октября по 11 декабря. Русская гребная флотилия из 70 судов, под начальством генерал-майора Де-Рибаса, вместе с сухопутными войсками, действовала на Дунае при атаке и взятии турецких крепостей Тульча, Исакча и Измаил, причем ею было истреблено до 120 турецких военных гребных судов.

1791 г., 30 марта. Русская гребная флотилия (около 50 различных судов), под начальством капитана 2 ранга Поскочина, вместе с сухопутными войсками действовала при взятии укрепления близ Браилова, было уничтожено 15 турецких военных гребных судов.

1791 г., 31 июля. Русский флот из 39 судов (16 кораблей, 2 фрегата, 2 бомбардирские судна, 1 репетичное, 17 корсарских и 1 брандер), под начальством контр-адмирала Ушакова, атаковал турецкий флот из 78 судов (18 кораблей, 10 фрегатов и 50 мелких судов), стоявший у мыса Калиакрии, под начальством капитан-паши Хусейна. Обрубив канаты, турки обратились в бегство, но были настигнуты русскими и после сражения, продолжавшегося 3,5 часа, совершенно разбитые отступили к Константинопольскому проливу [Босфору].

1807 г., 28 апреля. Русский флот из 16 судов (4 корабля, 4 фрегата, 2 брига, 1 брандер и 5 канонерских лодок), под начальством контр-адмирала Пустошкина, бомбардировал крепость Анапа и, высадив десант, захватил крепость и стоявшие там 2 турецких судна.

1807 г., с 7 по 11 июня. Русский флот из 25 судов (6 кораблей, 5 фрегатов, 2 брига, 3 брандера, 1 шхуна, 1 бомбарда и 7 канонерских лодок), под начальством контр-адмирала Пустошкина, перестреливался с укреплениями Трапезунда и пытался высадить десант для овладения крепостью, но без успеха.

1809 г., 15 июня. Русская эскадра из 5 судов (1 корабль, 2 фрегата, 1 бомбарда и 1 транспорт), под командой капитан-лейтенанта Перхурова, обстреливала крепость Анапа, которая и была занята сухопутными войсками без боя.

1809 г., с 20 августа по 14 сентября. Русская гребная флотилия содействовала сухопутным войскам в осаде и взятии крепости Измаил, сдавшейся русским войскам 14 сентября.

1809 г., с 8 по 20 апреля и с 2 по 12 ноября. Русская гребная флотилия содействовала сухопутным войскам в осаде и взятии турецкой крепости Браилов.

1809 г., 4 октября. Русский фрегат «Назарет», под командой лейтенанта Ланга, настигнутый турецкой эскадрой около Варны, был атакован последовательно двумя турецкими кораблями, от которых успел уйти и соединиться со своей эскадрой.

1809 г., с 12 сентября по 15 октября. Русская гребная флотилия принимала участие в осаде сухопутными войсками турецкой крепости Силистрия.

1810 г., 5 июня. Русский отряд из 2 судов, под начальством капитан-лейтенанта Свинкина, обстреливал укрепления в Геленджикской бухте.

1810 г., 2 июля. Русский корвет «Крым», под командой капитан-лейтенанта Свинкина, обстреливал укрепления Суджук-Кале, а 4 июля укрепления в Геленджикской бухте.

1810 г., с 9 до 11 июля. Русская эскадра из 6 судов (1 корабль, 2 фрегата, 1 требака и 2 канонерские лодки), под начальством капитан-лейтенанта Дота, бомбардировала крепость Сухум-Кале, которая и была взята высаженным с судов десантом.

1811 г., 24 июля. Русский отряд из 3 кораблей, под начальством капитана Быченского, захватил без боя стоявшие у Пендараклии турецкие фрегат и корвет.

1828 г., с 6 мая по 10 июня. Русский флот из 20 судов (4 корабля, 2 фрегата, 1 шлюп, 1 корвет, 2 брига, 2 бригантины, 1 шхуна, 3 люгера, 1 катер, 1 пароход и 2 бомбардирских судна), под начальством адмирала А. С. Грейга, бомбардировал крепость Анапа, которая 12 июня была взята сухопутными войсками и флотским десантом. Во время осады, в ночь на 20 мая, русские гребные суда, под начальством капитан-лейтенанта Немтинова, захватили у стен крепости 3 турецких судна.

1828 г., с 6 по 11 мая. Бриг «Ганимед» (капитан-лейтенант Ушаков) 6 мая у Суджук-Кале захватил турецкое судно с десантом, следовавшим в Анапу, а катер «Сокол» (лейтенант Вукотич) уничтожил другое судно, успевшее высадить десант; 8 мая катер «Сокол» и бриг «Меркурий» (капитан-лейтенант Стройников) захватили там же еще 2 судна с десантом; 11 мая яхта «Утеха» (капитан-лейтенант Румянцев) захватила судно, успевшее высадить десант.

1828 г., 28 мая. Отряд русской гребной флотилии из 16 канонерских лодок, под начальством капитана 1 ранга Заводовского, пройдя под выстрелами крепости Браилов, напал на стоявшую в Мачинском рукаве турецкую флотилию из 23 судов и после трехчасового сражения полностью ее разбил, причем взято в плен 12 турецких судов (4 шлюпа и 8 лодок), 1 потоплено и 1 сгорело. В то же время остальные суда эскадры Заводовского (1 канонерская лодка и 7 иолов) блокировали крепость Браилов.

1828 г., 28 мая. Русская гребная флотилия из 12 судов (8 канонерских лодок и 4 иола) принимала участие в переправе сухопутных войск через Дунай у селения Сатупово и во взятии турецких укреплений на левом берегу Дуная.

1828 г., с 26 июля до 29 сентября. Русская эскадра из 17 судов (8 кораблей, 3 фрегата, 1 бриг, 1 люгер, 1 пароход и 3 бомбардирских судна), под начальством адмирала А. С. Грейга, с присоединившимися к ней 22 августа 1 галерой и 3 иолами содействовала сухопутным войскам, осадившим крепость Вар-

на 29 сентября Варна взята сухопутными войсками и флотским десантом.

1828 г., 28 июля. Фрегат «Поспешный» (капитан 2 ранга Черников) у города Мидия захватил одно турецкое судно, а другое — затопил; позднее он захватил еще одно судно у крепости Инада.

1828 г., 17 августа. Русский отряд из 4 судов (2 фрегата, 1 бригаantina и 1 катер), под начальством капитана 1 ранга Критского, овладел редутами у крепости Инада.

1828 г., с 27 июля по 13 ноября. Русская гребная флотилия из 50 судов, под начальством контр-адмирала Заводовского, принимала участие в осаде сухопутными войсками турецкой крепости Силистрия.

1829 г., 16 февраля. Русский отряд из 8 судов (3 корабля, 2 фрегата и 3 канонерские лодки), под начальством контр-адмирала Кумани, атаковал крепость Сазопол, высадил десант и занял город и крепость без боя.

1829 г., 11 марта. Русский отряд из 8 судов (3 корабля, 1 фрегат, 1 бриг и 3 канонерские лодки), под начальством контр-адмирала Кумани, бомбардировал крепость Ахиолло.

1829 г., 25 апреля. Фрегат «Штандарт» (капитан-лейтенант Сахновский) и бриг «Мингрелия» (лейтенант Рогуля 3-й) в бухте Шили под обстрелом береговых батарей напали на 9 турецких судов, из которых 2 взяли в плен, а остальные уничтожили.

1829 г., 3 и 4 мая. Русский отряд из 6 судов (3 корабля, 2 фрегата и 1 бриг), под начальством капитана 1 ранга Скаловского, 3 мая обстреливал крепость на мысе Баба и на другой день, подойдя к крепости Пендараклия, сжег стоявшие на рейде 1 корабль, 1 транспорт и до 15 мелких судов.

1829 г., 4 мая. Бриг «Орфей» (капитан-лейтенант Колтовской) у местечка Кирпени захватил 3 турецких судна.

1829 г., 5 мая. Фрегат «Поспешный» (капитан-лейтенант Немтинов), и бриг «Мингрелия» (лейтенант Рогуля 3-й) у местечка Акчесар уничтожили строившийся турецкий корвет.

1829 г., 11 мая. Фрегат «Рафаил» (капитан 2 ранга Стройников) между Созополом и входом в Босфор встретился с турецкой эскадрой из 15 судов (6 кораблей, 2 фрегата, 5 корветов и 2 брига) и без боя сдался в плен.

1829 г., 14 мая. Подвиг капитан-лейтенанта Казарского. Бриг «Меркурий» (капитан-лейтенант Казарский) между Босфором и Созополом встретился с турецкой эскадрой, выдержал бой с 2 кораблями и ушел от них.

1829 г., с 3 мая по 20 июня. Русская гребная флотилия из 30 судов (20 канонерских лодок, 5 иолов и 5 транспортов), под начальством контр-адмирала Патониоти, участвовала в осаде и взятии турецкой крепости Силистрия, причем взято в плен 15 неприятельских судов.

1829 г., 9 июля. Два бомбардирских судна из отряда адми-

рала А. С. Грейга бомбардировали крепость Месемврия, которая 11 июля, по прибытии отряда, сдалась без боя.

1829 г., 11 июля. Бриг «Орфей» (капитан-лейтенант Колтовской) взял без боя крепость Ахиолло.

1829 г., 21 июля. Русский отряд из 3 судов (1 фрегат, 1 бриг и 1 пароход), под начальством капитан-лейтенанта Немтинова, подойдя к городу Василико, высадил десант и овладел городом.

1829 г., 24 июля. Русский отряд из 12 судов (2 фрегата, 1 бриг, 1 пароход и 8 иолов), под начальством капитан-лейтенанта Баскакова, подойдя к городу Агатополю, высадил десант и овладел городом.

1829 г., 7 августа. Русский отряд из 8 судов (1 корабль, 2 фрегата, 3 бомбардирских судна и 2 брига), под начальством капитан-лейтенанта Баскакова, высадил десант и овладел крепостью Инада.

1829 г., 13 августа. Русский отряд из 7 судов (2 корабля, 2 брига, 1 люгер и 2 бомбардирских судна), под начальством контр-адмирала Стожевского, бомбардировал крепость Мидия, которая 17 августа и была взята десантом, высаженным отрядом из 8 иолов, находившимся под начальством лейтенанта Панютина.

1853 г., 27 июля. Бриг «Эндимон» (капитан-лейтенант Исаков) содействовал сухопутным войскам в отражении нападения горцев на укрепление Тенгинское.

1853 г., 11 октября. 8 русских канонерских лодок на буксире 2 пароходов, под начальством капитана 2 ранга Варнаховского, проходя по Дунаю, мимо города Исакчи, были обстрелены с турецких береговых укреплений. Перестрелка продолжалась полтора часа.

1853 г., 20 октября. Пароход «Колхида» (капитан-лейтенант Кузминский), обозревая укрепление св. Николай, встал на мель. Турки открыли по нему с берега артиллерийский огонь; отвечая на него в течение четырех часов, пароход успел сняться с мели и уйти в море.

1853 г., 5 ноября. Пароход «Владимир» (капитан 1 ранга Г. И. Бутаков) на пути от Варны к порту Амастро вступил в бой с турецким 10-пушечным пароходом «Первас-Бахри» и захватил его.

1853 г., 7 ноября. Русский отряд из 9 судов (2 фрегата, 2 корвета, 1 бриг и 4 парохода), под начальством вице-адмирала Серебрякова, бомбардировал укрепление св. Николай.

1853 г., 9 ноября. Парусный фрегат «Флора» (капитан-лейтенант Скоробогатов) у укрепления Пицунда был атакован тремя турецкими пароходами. После сражения, продолжавшегося около семи часов, пароходы вынуждены были отступить.

1853 г., 18 ноября. Синопское сражение. Русская эскадра из 8 судов (6 кораблей и 2 фрегата), под начальством вице-адмирала Нахимова, атаковала турецкий отряд из 14 судов

(7 фрегатов, 3 корвета, 2 парохода и 2 транспорта), стоявший под защитой береговых батарей на Синопском рейде. Все турецкие суда были уничтожены, за исключением одного парохода, успевшего уйти.

1854 г., 10 и 11 марта. Отряд русской гребной флотилии из 7 судов (1 пароход и 6 канонерских лодок), под начальством капитана 2 ранга Бернарда-де-Граве, действовал против турецких укреплений во время переправы русских войск через Дунай у Мачинского рукава.

1854 г., 10 и 11 марта. Отряд русской гребной флотилии из 4 судов (1 пароход и 3 канонерские лодки), под командой капитан-лейтенанта Коноповича, действовал против турецких укреплений во время переправы русских войск через Дунай у Галаца.

1854 г., 11 и 12 марта. Отряд русской гребной флотилии из 14 канонерских лодок, под командой контр-адмирала Кузнецова, действовал против турецких укреплений во время переправы русских войск через Дунай у острова Четал.

1854 г., 30 апреля. Английский пароход «Тигр», вставший на мель в 6 верстах к югу от Одессы, выстрелами русской артиллерии, действовавшей с берега, принужден был сдаться.

1854 г., 3 июня. Русский отряд из 6 пароходов, под начальством контр-адмирала Панфилова, преследовал, ведя встречный огонь, три неприятельских парохода, подходивших к Севастополю.

1854 г., с 22 марта по 10 июня. Отряд русской гребной флотилии из 14 судов (3 парохода и 11 канонерских лодок), под командой капитана 1 ранга Бернарда-де-Граве, принимал участие в осаде турецкой крепости Силистрия.

1854 г., 22 сентября. 4 неприятельских парохода (2 английских и 2 французских), подойдя к Очакову, вели встречный огонь с крепостью и состоявшим при ней отрядом русской гребной флотилии из 7 судов (2 парохода и 5 канонерских лодок), под начальством капитана 2 ранга Ендогурова.

1854 г., 24 ноября. Два русских парохода «Владимир» (капитан 2 ранга Бутаков) и «Херсонес» (капитан-лейтенант Руднев), выйдя из Севастополя, атаковали стоявший против Песочной бухты неприятельский пароход и принудили его удалиться. На обратном пути в Севастополь «Владимир» вел встречный огонь с преследовавшим его английским пароходом.

1854 г., с 24 октября по 30 декабря. Отряд русской гребной флотилии, под начальством контр-адмирала Цебрикова, действовал на Дунае, около Тульчи, против турецких береговых укреплений.

1855 г., 12 мая. Англо-французский флот из 80 судов, подойдя к Керчи, высадил десант и овладел городом. Из стоявших у Керчи 14 русских судов (7 пароходов, 2 шхуны и 5 транспортов), под начальством контр-адмирала Вульфа, 4 парохода ушли в Азовское море, а остальные суда уничтожены.

С 17 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г. Защита Севастополя. Соединенный англо-французско-турецко-сардинский флот и сухопутные войска осаждали Севастополь, причем флотские экипажи принимали активное участие в защите береговых укреплений, а суда, стоявшие в Севастопольской бухте, действовали против неприятельских батарей.

В ДНЕПРОВСКОМ ЛИМАНЕ

1787 г., 21 августа. 2 русских судна (1 фрегат и 1 бот), под командой капитан-лейтенанта Обольянинова и штурмана Кузнецова, стоявшие у Кинбурнской косы, были атакованы турецким отрядом из 11 галер и кирлангичей. Отбиваясь от неприятеля, русские суда отступили к Глубокой пристани.

1787 г., 15 сентября. Турецкая флотилия из 38 судов (8 шебек и 30 мелких судов), подойдя от Очакова к Кинбурну, открыла огонь. Русская галера «Десна» (мичман Ломбард) напала на неприятельские суда и принудила их отступить к Очакову.

1787 г., 4 октября. Русская плавучая батарея, под командой капитана 2 ранга Веревкина, подойдя ночью к турецкому флоту из 60 судов, стоявшему у Очакова, в течение трех часов выдерживала огонь неприятельского флота и батарей; затем, обрубя канат, направилась по ветру вдоль турецкого берега, преследуемая 3 шебеками, 1 бомбардирским кораблем и 2 галерами и отражая их нападение. На другой день батарея, значительно поврежденная в бою, встала на мель у Гаджибейского мыса, переломилась и затонула. Командир и команда взяты турками в плен.

1787 г., 5 октября. Русская эскадра из 8 судов (1 батарея, 5 галер и 2 баркаса), под начальством контр-адмирала Мордвинова, напала на стоявший под Очаковым турецкий флот, вынудила его удалиться от крепости и выйти из лимана.

1787 г., 6 октября. 5 русских галер, посланные из эскадры контр-адмирала Мордвинова, бомбардировали Очаков.

1788 г., 20 мая. Подвиг капитана 2 ранга Сакена. Дубель-шлюпка, под командой капитана 2 ранга Сакена, шедшая из Кинбурна в Глубокую пристань, против устья р. Буг была атакована 30 турецкими судами. Не желая сдаться превосходящему в силах неприятелю, Сакен взорвал свое судно.

1788 г., 7 июня. Русская эскадра из 12 судов (2 корабля, 4 фрегата и 6 мелких судов), под начальством контр-адмирала Джонса, и гребная флотилия из 28 судов (7 галер, 7 дубель-шлюпок, 7 плавучих батарей и 7 баркасов), под начальством принца Нассау-Зигена, стоявшая в лимане, были атакованы турецким флотом из 57 судов (4 корабля, 6 фрегатов и 47 галер и мелких судов). Отразив нападение, русские принудили турок отступить к Очакову; при этом турецкий флот лишился 3 судов.

1788 г., 17 июня. Турецкий флот из 60 судов (10 кораблей, 6 фрегатов, 4 галеры и другие суда) напал на стоявшие в лимане русские суда (2 корабля, 4 фрегата, 6 мелких судов, 7 галер, 7 дубель-шлюпок, 7 бомбардирских судов, 7 баркасов и 22 лодки), под начальством контр-адмирала Джонса и принца Нассау-Зигена, но был отбит и, потеряв два корабля, отступил к Очакову.

1788 г., 18 июня. Турецкий флот из 43 судов, оставя Очаков, направился к выходу из лимана, но, проходя Кинбурнскую косу, был встречен огнем батареи, расположенной на ее оконечности, а потом атакован флотилией принца Нассау-Зигена из 50 судов. В этом сражении турки потеряли: 6 кораблей, 2 фрегата, 2 шебеки, 1 бомбардирский корабль, 1 галеру и 1 транспортное судно, из которых 1 корабль был взят в плен, а прочие суда — сожжены.

1788 г., 1 июля. Русская гребная флотилия из 50 судов, под начальством принца Нассау-Зигена, атаковала стоявшие под Очаковым турецкие суда (2 фрегата, 5 галер, 1 бомбарду, 1 бригантину, 1 кирлангич, 2 канонерские лодки) и, несмотря на упорное сопротивление и на огонь с крепости, уничтожила их.

1788 г., с 1 июля по 15 августа. Русская гребная флотилия из 50 судов, под начальством принца Нассау-Зигена, бомбардировала крепость Очаков, причем одна русская канонерская лодка была уничтожена крепостной артиллерией.

1788 г., 9 сентября. Русская гребная флотилия из 47 судов, под начальством капитана Киленина, атаковала 10 турецких малых судов, стоявших под Очаковым, и уничтожила их.

1788 г., 30 октября. Русская эскадра — около 40 судов, под начальством контр-адмирала Мордвинова, уничтожила 23 турецких судна, стоявших под Очаковым.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Ф. Ф. УШАКОВ

(Источник: *Адмирал Ушаков. Т 1. М., 1951, с. 118—121.*)

**Ордер Г. А. Потемкина Ф. Ф. Ушакову
о назначении его командующим флотом
и подготовке флота к военным действиям**

14 марта 1790 г., г. Яссы

Не обременяя вас правлением адмиралтейства, препоручаю вам начальство флота по военному употреблению, а как я сам предводительствовать оным буду, то и находиться вам при мне, где мой флаг будет.

Прибыв в Херсон, рассмотрите с обер-интендантом Афанасьевым, что нужно для снабжения судов на кампанию и наличное стараться скорей доставить, отправя для сего крейсеров и ежели есть другие транспорты.

Флаги для сигналов учредить самым лучшим, простым и внятным образом, команды разделить так, чтоб везде старых было по ровной пропорции, которых в Таганрог отправить, что можно будет.

Командиров по судам распределить, смотря не на одно старшинство, но и на способность.

Сукна уже должны с прочими вещами для обмундирования быть привезены, то извольте немедленно одевать, несмотря на единообразие цветов, но какие случатся, лишь бы скрой по данным был образцам.

Я буду ожидать от вас донесения, сколько потребно в дополнение вам людей, как матросов, так и солдатской команды, на что я сверх севастопольского полку обращу солдат из других команд в матросы, так и в другие, дам также и канонер.

Суда килеванием исправить, с помянутым обер-интендантом сделать положение, какую артиллерию будут вооружены строящиеся теперь корабли и другие суда (о чем я ему особо предложил), и меня о всем скоро уведомить.

Из английских пушек послать, что потребно для вооружения кораблей таганрогских, на которых артиллерия надежна; ежели отправятся сии пушки водою, то погрузить их искусно.

Фрегаты «Матвея» и «Луку» евангелистов немедленно доставить в Николаев ради исправления; пинки изготовить к отправлению, а когда случай будет удобный, то и крейсерских, ради лучшего укрепления к понесению пушек большого калибра против того, какие они имеют.

Капитана Юрьева отправить в Таганрог, а Ельчанинова взять ко флоту.

Эскадренными командирами я назначаю бригадиров Голенкина и Пустошкина, которым извольте назначить корабли.

Корабли, строящиеся в Херсоне и Николаеве: «Навархия», «Вознесение» и «Св. Николай» будут моими фор-зейлями; командирами определяю: на первый — моего генеральс-адъютанта Сениявина, а на второй — генеральс-адъютанта Львова; сам буду на «Рождестве», а по обстоятельству и на «Вознесении», только сии 3 корабля всегда будут неразлучны.

Препоручаю наблюдать в подчиненных строгую субординацию и дисциплину военную, отдавать справедливость достоинствам и не потакать нерадивым; старайтесь о содержании команды, подавая всевозможные выгоды людям и удаляться от жестоких побой.

**Ордер Г. А. Потемкина
генерал-майору И. М. Де-Рибасу
о назначении его
командиром Черноморской гребной флотилии
и о согласовании своих действий с Ф. Ф. Ушаковым**

14 марта 1790 г.

Назначаю я в. п. командиром флотилии черноморской, а вследствие сего и предписываю вам: во-первых, разделить оную на эскадры по роду судов ее составляющих, обучать маневрам, строиться полумесяцем, для действия крупнейшими пушками, ложиться в линии, ходить колоннами, спускаться по сигналу в погоню, идти на абордаж и прочие делать движения.

Обучение артиллеристов долженствует быть особливим предметом вашего попечения; каждой эскадре иметь флюгер особого цвету как можно явственнее; вам флаг иметь андреевский крест в красном поле.

Сигналы сочинять ясные и порядочные, о сем имеете советовать с контр-адмиралом Ушаковым, объясняясь с ним также о укомплектовании флотилии людьми, и доносить о том мне.

Шведов* распределить по судам, жалование им назначать

* Взятые в плен в происходившую в 1788—1790 гг. войну со Швецией шведские матросы и солдаты отправлялись на юг в распоряжение Г. А. Потемкина и здесь использовались преимущественно для укомплектования судов гребной флотилии.

по их званиям и обмундировать немедленно, не разбирая, если б цветы одежды и несходны были с штатами.

Флота капитан 2 ранга Ахматов, как старший по вас во флотилии, будет под вами командовать по званию командира, а потому и носить ему брейд-вымпел.

**Ордер Г. А. Потемкина Ф. Ф. Ушакову
о выходе в море с крейсерскими судами
для поиска судов турецкого флота**

*14 марта 1790 г.
секретно*

По прибытии немедленно в Севастополь, сделайте отряды крейсеров в Лиман. С фрегатами «Матвея» и «Луки» евангелистов, назначенных в Николаев для исправления и ради забрания пушек английских, других в Таганрог за такелажом, с самыми лучшими крейсерскими судами в подкрепление трех кораблей «Георгия», «Андрея» и «Александра», да четырех еще фрегатов извольте выйти в море ради поиску. Крайне полезно бы было, если б удалось вам схватить какие транспорты или же истребить где спущенные корабли у азиатских берегов. Я надеюсь, что вы со всею ревностию исполните вам порученное и заблаговременно возвратитесь в Севастополь для приустройства всего флота в кампанию.

**Ордер Г. А. Потемкина Ф. Ф. Ушакову
с сообщением состава флота
на кампанию 1790 г.**

15 марта 1790 г.

Приобщаю здесь в. п. ведомости о числе кораблей с показанием, к которому времени что выдет. Будучи в Херсоне, извольте обще с г. обер-интендантом и кавалером Афанасьевым сделать исчисление, что потребно матросов в добавок к находящимся, дабы заблаговременно мог я снабдить оными. Солдатскую команду, находящуюся во флоте, всю обратить в матросы, опричь престарелых, ибо я достаточно баталионов для морской службы из полков сформирую.

Корабли и прочие суда в кампанию назначаются

Число пушек:

- Корабли: 80. «Рождество Христово», что был «Иосиф».
70. «Преображение».
70. «Св. Павел».
70. «Св. Владимир».

- 70. «Мария Магдалина».
- 60. «Мученик Леонтий».
- 60. «Апостол Андрей».
- 60. «Георгий Победоносец».
- 60. «Александр Невский».
- 50. «Петр Апостол».
- 50. «Иоанн Богослов».

- Фрегаты: 40. «Иоанн Воинственник».
- 40. «Амвросий Медиоланский».
 - 40. «Кирилл Белозерский».
 - 40. «Покров Богородицы»
 - 40. «Нестор Преподобный».
 - 40. «Св. Иероним».

Бомбардирский «Рождество Богородицы», судно «Полоцк», кирлангич и все крейсера.

Эскадра из Таганрога

Тотчас выйдут:

Корабли: «Царь Константин», } по 50 пушек
 «Федор Стратилат».

Крейсерские суда: «Св. Андрей», «Св. Спиридон», «Надежда Благополучия», «Св. Николай» и «Св. Георгий».

Корабль, прежде называемый «Рождество», ныне «Троица Святая», и два фрегата хоперские да строящиеся вновь две бригантины и фрегат, что делает Фурсов, вытти должны в августе месяце.

Херсонская эскадра

К ранней кампании

Корабли: «Навархия Вознесение», } по 50 пушек
 «Св. Николай»,
 «Макроплия».

Фрегаты. «Федот Мученик» и «Григорий Великия Армении».

Корабль «Богоявление», 70-пушечный к июлю месяцу.

М. П. ЛАЗАРЕВ

(Источник: М. П. Лазарев. Т. 1. М., 1955, с. 153—162)

**Записка А. С. Меншикова Николаю I
 об угрозе вторжения английского флота
 в Черное море**

13 января 1830 г.

Предприятия морских держав противу Дарданелл могут представить следующие случаи:

I. Занятие Тенедоса или другого острова, против устья Дарданелл лежащего.

2. Покушение занять Дарданеллы.
3. Занятие Дарданелл и продолжение военных действий с покушением обезоружить турецкий флот.
- и 4. Вторжение в Черное море.

По 1 пункту.

Занятие одного из островов Архипелага и утверждение на одном не может быть ни предупреждено, ни воспрепятствовано, а завоевать оный обратно могут турки только внезапным нападением в такое время, когда неприятель будет иметь свои флоты в отдалении или оплошно оберегаться.

Но такой предприимчивости от турок едва ли ожидать можно.

По 2 пункту.

Нельзя, кажется, предупредить и появления неприятельского флота в Дарданеллах по непрерывному плаванию английских эскадр в Архипелаге; следовательно, единственное средство отвратить оное может состоять в принятии таких оборонительных мер, которые могли бы не только нанести значительнейший вред неприятелю, но своею силой побудить его оставить мысль к сему покушению.

Такие меры могут быть следующие:

Усиление и хорошее расположение батарей.

Протянутая поперек пролива от одного замка к другому цепь, как было уже сделано и в средних веках.

Соединение войск на обоих берегах Дарданелл в таком числе, которое могло бы превзойти всякий десант, всегда ограниченный по огромности необходимых к совершению оного потребностей.

Всякое расположение турецкого флота к обороне пролива будет более вредно, чем полезно. Корабли турецкие будут только жертвой неприятеля и помехой собственным батареям, заслоняя их действия. Необходимо, однакож, иметь значительное число брандеров, расположенных под всеми крепостями, замками и батареями для употребления их при всяком могущем встретиться удобном случае вредить флоту неприятельскому.

Но здесь представляется главный вопрос: убеждены ли турки в необходимости таких мер и достанет ли у них умения привести их в исполнение? Посему дело посланника нашего в Константинополе убедить их и наставить, а как сие было бы затруднительно г. с. Бутеневу, как не военному, то казалось бы нужным придать ему военных, сухопутного и морского, чиновников.

По 3 пункту.

Если, несмотря на все усилия защитить Дарданеллы, неприятелю удастся завладеть оными, то, конечно, он покусится и на овладение турецким флотом и бомбардирование Константино-

поля, хотя не предполагается, чтобы неприятель, на судах прибывший, имел достаточные силы для занятия сего города.

Турки должны быть на такие случаи приготовлены, с принятием мер к обороне Дарданелл они должны привести в оборонительное положение как Принцезы острова, так и прибрежную часть Константинополя, в котором оборонительные меры в подобном случае (в 1809 г.) удержали уже адмирала Дукворта от дальнейших покушений.

Главной целью турок в таких обстоятельствах должно быть сохранение своего флота. Истребление оного есть единственное важное последствие, для них произойти могущее, ибо неприятель оставаться там может только до прибытия русского корпуса сухим путем к берегам Мраморного моря в силах, превосходящих всякому десанту.

Турецкий флот сохранен быть может от неприятеля только соединением с нашим флотом, а потому при первом появлении неприятеля в Мраморном море корабли турецкие должны направиться немедленно к Севастополю на соединение с нашей эскадрою в море или сем порте.

Самонадеятельность турок может быть препятствием к благовременному внушению им сей мысли, но с приближением опасности они, вероятно, убедятся в пользе такой меры.

Опасаться также надобно, чтобы турецкие эскадры, крейсирующие ныне при берегах Албании, в Архипелаге и у Варварийских владений, не сделались жертвой неприятеля при первом помышлении его об овладении Дарданеллами, почему желательно, чтобы при первом известии об усилении английского флота в Средиземном море т. с. Бутенев поставил на вид Дивану опасность, в какой находится будут сии эскадры, и необходимо отозвать их в Константинополь.

По 4 пункту.

Целью вторжения англичан в Черное море может быть:

1. Истребление флота нашего.
2. Покушение на Севастополь.
3. Покушение на Одессу.
4. Покушение на другие прибрежные места.
- и 5. Единственное желание тщеславной прогулки английского флага по Черному морю.

Во всех сих случаях, ежели неприятель появится в Черном море, в силах, нас не превосходящих, то нам атаковать его должно.

Нельзя от него ожидать десанта, сколько-нибудь значительного, ибо вторжение в Черное море предполагает уже оставление им войск для защиты Дарданелл и пути отступления; следовательно, не предвидится и значительных с его стороны покушений на берега наши. Они ограничиться могут бомбардированием Одессы и других прибрежных мест, ежели превосходство сил его не позволит нашему флоту держаться в море и ежели

подверженные бомбардированию города, как-то Одесса и Феодосия, не будут иметь прибрежных батарей для отдаления неприятельских судов.

В случае превосходства неприятеля флоту нашему следует оставаться в Севастополе, где при покушении неприятельского флота на сей порт должно иметь главной целью: нанести ему наибольший вред с наилучшим сохранением флота нашего, чтобы сим флотом стараться уже довершить расстроенного неприятеля.

Сколько можно судить в отдалении, цель сия достигнута будет помещением всего флота в Южной бухте, принудя сим неприятеля сражаться с одними батареями, кои должны быть расположены так, чтобы поражали неприятельский флот не только при вторжении его на рейд, но и в особенности во время вынужденного его на оном пребывания до перемены ветра, способного к выходу (дующего там периодически как с берега, так и с моря по полусуткам).

Во время сего бездвижного положения неприятеля, представляющего постоянную цель батареям и брандерам, должен быть ему нанесен значительнейший вред, который флоту нашему следует стараться довершить при отступлении неприятеля.

З а к л ю ч е н и е

Ежели вооружения морских держав не будут достаточно объяснены дипломатическими сношениями и, следовательно, подадут повод предполагать намерение силой отторгнуть Порту от русского союза, то из вышеписанного изложения заключается о необходимости принятия следующих мер:

1. Вооружить и снабдить весь Черноморский флот по военному положению, по крайней мере на четыре месяца, на что, вероятно, потребуется экстренного на первый случай ассигнования от 1,5 до 2 млн. руб.

2. Усилить севастопольские укрепления временными батареями, ежели ныне возводимые не могут совершенно выполнить той цели, которая объяснена выше в 4 пункте.

3. Возвести прибрежные укрепления, снабженные орудиями большого калибра при городах, подверженных бомбардированию, избирая для них по возможности места возвышенные, откуда, нанося вред неприятелю, малой подвергаются опасности от корабельной артиллерии, в деках расположенной, и которой возвышение ограничено судовыми портами.

4. Привести в исполнение те меры, кои со всей подробностью военным министерством рассчитаны к движению войск в пределы Турции.

5. Иметь в Крыму достаточные силы для удержания татар в случае появления неприятельского флота у таврических бере-

гов, Придать сим войскам казачий полк казалось бы совестным*.

6. Открыть в Константинополе наставительные переговоры для убеждения турок в необходимости:

а) Привести в оборонительное положение Дарданеллы.

б) Укрепить батареями береговую часть Константинополя,

в) Сосредоточить весь турецкий флот на Буюкдерском рейде.

г) Отправить оный на соединение с нашим, если неприятель овладеет Дарданеллами, и наконец, доказать, что действия неприятеля суть лишь временные набеги и что покушения на независимость Порты при несчастьи оттоманского оружия преодолены будут кратковременным терпением до прибытия вспомогательных войск могущественного покровителя сей империи, высокими чувствами которого охранен престол султана в обстоятельствах бедственных и охранен будет впредь.

Кн. Меншиков

**Из письма М. П. Лазарева А. С. Меншикову
о действиях флота и об обороне Севастополя
в случае вторжения неприятеля в Черное море**

31 января 1836 г.

Николаев

Ваша светлость, кн. Александр Сергеевич!

На вопросы, изложенные в почтеннейшем письме, в. с-ти от 13-го сего месяца, сим честь имею ответить:

1) Если бы флот неприятельский прибыл в Босфор прежде наших десантных войск и прошел бы в Черное море, то, полагая, что сего не может иначе случиться, как с согласия турецкого правительства, в таком роде высадка нашего десанта в Босфоре состояться уже не может. Если же вход в Дарданеллы военным судам по-прежнему останется воспрещенным, тогда я позволяю себе думать, что непростительно бы было с нашей стороны не успеть высадить в Босфоре десанта прежде появления туда неприятельской эскадры, буде только войска, для сего назначенные, состоять будут в совершенной готовности.

2) Если бы наш флот находился в сие время также в море (полагая, с десантом), то должен немедленно возвратиться в Севастополь и десант высадить, ибо при встрече с неприятелем вся невыгода остается на стороне тех судов, на коих десант выходит, будучи загромождены множеством вещей, оному принадлежащими, которые по неимению места обыкновенно помещаются между орудиями. Ежели же флот наш будет тогда в море без десанта, то атаковать неприятеля в море или принять сражение в порте зависеть будет от силы и числа кораблей флота, его составляющих.

* Так в документе.

3) Если бы неприятельские флоты появились в превосходных силах пред Севастополем, застав наш флот в гавани, в таком случае я полагал бы расположить флот по прилегаемой при сем диспозиции*.

По сих обстоятельствах необходимость требует, чтобы один пароход безотлучно находился при посланнике нашем в Константинополе для извещения меня о всех действиях неприятельских эскадр.

Как главнейшая оборона Севастополя состоит в исправности укреплений оного (чего теперь нет), в искусных артиллеристах и достаточном числе сухопутных войск на случай высадки десанта, без которого решительного удара на Севастополь сделать невозможно, то необходимо прислать знающих свое дело инженеров для временного укрепления оного, ибо те укрепления, которые предположено еще сделать, смотря по производимым работам, продолжатся на несколько лет. Артиллеристов нужно столько, чтобы все орудия, на крепостях поставленные, были управляемы ими, ибо тогда только можно ожидать успеха в цельной** стрельбе; что же касается до сухопутных войск, то ежели к тем, которых, согласно прошлогоднему примеру, пришлют для крепостных работ, назначить и просимых для срытия мыса под новое адмиралтейство, то во всяком случае будет оных достаточно и можно утвердительно сказать, что Севастополь при таковых распоряжениях не будет подвержен никакой опасности при самых дерзких попытках неприятеля...

В заключение имею честь представить в с-ти ведомости, как о судах, составляющих Черноморский флот с показанием, на которых из них продолжаются еще исправления, так равно и о состоянии ныне наличных чинов с показанием недостатка их. Из одной из сих последних в с-ть усмотреть изволите, что сверх 1200 человек (не полагая совершенно никаких расходов) недостает команды и на «Париж», который предполагается вооружить и в случае нападения на Севастопольский порт поставить вместо батареи в Артиллерийской бухте. Но в таком случае одно средство будет — снять людей с мелких судов и транспортов и для уравниения убавить по несколько с прочих кораблей и фрегатов.

С истинным почтением и совершенной преданностью честь имею быть в с-ти покорнейший слуга.

М. Лазарев

* Документ не обнаружен.

** Так в документе, т. е. прицельной.

**Из письма М. П. Лазарева А. С. Меншикову
о способе использования флота
для отражения возможного нападения
англо-французского флота на Севастополь**

26 марта 1836 г.

Николаев

...Записку в. с-ти о мерах, которые следует принять против замыслов англичан *, я прочитывал несколько раз с особенным вниманием, и кажется мне, что изложенные в оной средства столь превосходно обдуманы, что ничего не осталось желать лучшего. Только я позволю себе сделать некоторые замечания по 4 пункту касательно атакования неприятеля, ежели он появится в Черном море, высадки неприятелем десанта на берега, нам принадлежащие, и защиты Севастополя с той целью, чтобы нанести неприятелю наибольший вред с наилучшим сохранением флота нашего, чтобы сим флотом стараться уже довершить расстроенного неприятеля. В первом случае успех в сражении требует, чтобы суда, флот наш составляющие, были укомплектованы вполне командами, положенными им по последнему штату, т. е. на корабли 120-пушечные по 6,5 на 84-пушечные по 5, на фрегаты 60-пушечные по 3 полных рот и проч.; чего теперь нет и недостаток в нижних чинах весьма ощутителен. Во втором случае, я совершенно согласен, что значительного десанта на берега наши ни в каком случае ожидать нельзя, ежели только до появления неприятеля в Черном море он должен будет силой прорываться чрез Дарданеллы и Босфор. Но ежели проход оного в Черном море по каким-либо обстоятельствам будет с турецкого согласия и ежели главнейшая цель Англии и Франции (в соединении) будет нанесение решительного удара на Севастополь и истребление как флота, так и всех заведений в сем порте, тогда при флоте, сильнейшем нашего, они в состоянии будут высадить в Крым десант весьма значительный. Но нельзя, однако же, не иметь в виду и то, что достижение Черного моря со флотом, имеющим сильный десант, а следовательно, и огромное число купеческих судов, сопряжено при господствующих в Дарданеллах и Босфоре NO ветрах с большими затруднениями и немалой потерей времени. Следовательно, лишь только посадение войск на суда в Тулоне или других портах Средиземного моря сделается известным, то войска наши всегда будут иметь время заблаговременно соединиться в Крыму или там, где назначено будет, для отражения всяких неприятельных покушений неприятеля. В последнем же случае, сколь ни желательно бы было сохранить флот наш без всякого повреждения, дабы с пользой употребить оный при ретираде расстроенного от батарей неприятеля, но, мне кажется, что устранить флот от действия можно только тогда, когда морские укрепления приведены будут в то состояние, в каком быть им предназначено, что (судя по работе) продолжится еще на многие го-

* Записка А. С. Меншикова Николаю I (с. 178).

ды, а до того времени и, особенно, ежели сие потребуется в нынешнем году, флот должен принять главнейшее участие в могущем быть сражении при нападении на Севастополь. В противном случае, можно сказать, что ворота им будут отворены и при том состоянии, в котором укрепления находятся теперь, всякий флот может войти без больших препятствий...

**Докладная записка А. С. Меншикова Николаю I
о подготовке Черноморского флота к высадке десанта
в районе Босфора для предупреждения захвата его
англичанами и французами**

13 июля 1838 г.

Гр. Чернышев изложил мне сего дня поведение в. и. в. о бытии в готовности к перевозке десанта на берега Босфора и о сохранении сего предмета в глубочайшей тайне.

Флот Черноморский в настоящем его положении, и, соображаясь со строевым наличием полков в 3-батальонном составе, может амбаркировать одну дивизию без лошадей и обоза, для которых потребуются коммерческие суда, и, следовательно, для двух дивизий нужны будут два рейса.

Вооружение всего Черноморского флота в течение минувшей и настоящей кампаний истощило запасы морской провизии, сверх годовой нормальной потребности имеющиеся; заготовление же оной на 6-месячный срок потребует 1,5 млн. руб., кои нужно будет ассигновать черноморскому ведомству.

Ежели последует на таковое заготовление повеление в. и. в., то предлогом могло бы послужить поручение флоту снабдить годовыми запасами провизии укрепления абхазских и мингрельских берегов; о мерах же, кои ныне принять можно без огласки, я войду в соглашение с гр. Чернышевым.

По высочайшему повелению в начале 1836 года составлено было исчисление возможностей действий при покушении морских держав на Дарданеллы. Исчисление сие прилагаю у сего на случай, ежели бы в. в-м для предписания в свое время Лазареву благоугодно было приказать сообразование с началами, в оном заключающимися, к коим однакоже, присовокупить должно еще два возможные случая:

1. Встреча нашего флота, везущего десант, с неприятельским в Черном море.

Загроможденные людьми и вещами корабли не в состоянии будут в силах равных принять сражение и, следовательно, должны в сем случае стараться без бою достичь обратно Севастополя.

2. Покушение против укреплений наших на абхазском берегу.

Большая часть сих укреплений, предоставленных собственным силам, едва ли в состоянии будет противостоять морскому

нападению, и противу превосходной силы в Черном море флоту невозможно будет охранять их, но там, где находиться будут действующие отряды, нельзя иметь от самостоятельности их и опасения, даже и насчет подвоза продовольствия, ибо появление неприятеля может быть лишь весьма кратковременное.

Десанта значительного морские державы в короткое время собрать не могут и, конечно, из войск, находящихся в Алжире, Мальте и Корфу, не в состоянии будут отделить силу, достаточную для одного занятия Дарданелл с обеспечением своего тыла; для предприятия же экспедиции значительной потребуются приготовления огромные, которые по существу своему благовременно разъяснятся, как и Алжирская экспедиция, когда она к действиям снаряжалась.

По сим обстоятельствам и предвидению в. и. в. мы будем на все случаи готовы.

Кн. Меншиков

Резолюция Николая I: «Все очень хорошо; провизию вели готовить, а о деньгах приказал м[инистру] ф[инансов], и ты от него можешь сейчас требовать.

Действия наши должны быть скоры и решительны, т. е. занять Босфор, может быть, и Дарданеллы, для того перевести сколько можно более войска. Ежели б опоздали мы, то, разумеется, не до десанта дело, а до защиты наших берегов. Разумеется, что с флотом дома сидеть не будем, и ежели неприятель к нам пожалует, то при равных силах будем меряться, при превосходных *сидеть у моря и ждать погоды*. Погода же будет та, что я направлю сухопутные силы прямо на Царьград. Впрочем, вероятность всех этих необходимостей неправдоподобно, и, кажется, Али-паша не сладит еще дома, не только что дерзнет повелевать морем, но нам все-таки должно быть готовым на все».

**Предписание А. С. Меншикова М. П. Лазареву
о приведении Черноморского флота в боевую готовность**

7 августа 1838 г.

Государю императору угодно, чтобы в. пр-во на случай могущей встретиться, но, впрочем, еще не определенной, надобности в присутствии нашей военной силы в Босфоре поставили бы Черноморский флот в такое положение, чтобы он мог в возможной скорости перевезти к турецким берегам 13-ю и 15-ю пехотные дивизии в два рейса и участвовать в военных действиях.

К исполнению сей высочайшей воли, которая сохраняться должна в строгой тайне, имею еще сообщить в. пр-ву следующее:

1. На заготовление морской провизии и на вооружение флота ассигнован ныне же из министерства финансов на известное мне употребление 1 млн. руб., из коих 500 тыс. руб. ныне же от сего министерства будут отпущены в распоряжение в. пр-ва, а

остальные — в мере надобности, о коей ожидать буду от в. пр-ва подробного извещения.

2. Морской провизии для всего флота со включением и десанта заготовить ныне же, без всякого промедления времени, на 6 месяцев. Числительная сила в двух дивизиях простираться может от 20 до 24 тыс. человек.

3. Экстренному заготовлению провизии вы дадите предлогом: снабжение продовольствием всех пунктов и укреплений, занятых нами на берегах абхазских, и отрядов флота, у сих берегов крейсирующих. Для сего вы вместе с этим отношением получите особое гласное предписание.

4. Жизненные припасы для офицеров сухопутных войск на время плавания заготовить, когда настанет надобность, по прежним примерам насчет возврата Черноморскому управлению следующих за то денег.

5. Не полагая, чтобы ассигнованной суммы достаточно было и на приобретение сухопутного провианта для десанта, я отнеся к г. военному министру о приказании снабдить десантные войска в случае амбаркирования их сухарями и, ежели нужно, крупой из местных сухопутных запасов Южного края.

6. Артиллерию, лошадей, обозы и тяжести, равно как и войска, кои на военных судах поместить будет невозможно, предполагается отправить по бывшему примеру на судах, зафрахтованных по распоряжению Военного министерства.

Между тем покорнейше вас, милостивый государь, прошу сообщить мне в самом коротком времени хотя примерный расчет о сумме, потребной на экстренное вооружение (если нужно) и на снабжение Черноморского флота и сухопутных войск по прописанному предположению морской провизией. В расчете вы прикажете показать особо: а) сумму на вооружение флота; б) сумму на морскую провизию флота и десанта и в) сумму, на денежное заграничное содержание исчисленную.

О последствии всех сих мер в. пр-во поспешите уведомить меня секретно.

Начальник Главного морского штаба
кн. Меншиков

**Письмо А. С. Меншикова М. П. Лазареву
о содержании Черноморского флота в боевой готовности
в связи с обострением турецко-египетского конфликта**

7 августа 1838 г.

Петербург

Из официальных сообщений, с сим вместе отправляемых, вы усмотрите, что Мегмет-Али побуждает нас к мерам осторожности. Я полагаю, что все кончится дружелюбно и что присутствие наших войск в Босфоре не будет нужно; но, не менее того, государю угодно быть наготове для действий, где признается нужным и против кого признается нужным. Ежели египетские

дела замолкнут, то довольно вероятно, что две дивизии 5-го корпуса употребятся для покорения черкес.

Главный вопрос в разрешении теперь есть, какие принять меры, чтобы прибыть в Константинополь прежде англичан и французов, ежели бы они под каким ни есть предлогом вознамерились бы явиться перед стенами Сералья для уничтожения нашего влияния на Порту? Иного средства нет, как быть в готовности по первым известиям действовать. Но ежели турки в Дарданеллах не задержат иностранные флоты, то едва ли мы придти можем вовремя.

Какие полагаете принять меры на зиму? Ибо оставить флот вооруженным нельзя и по издержкам, и потому, что сне явно бы обнаружило намерения или предвидение.

14 августа отправлюсь с великими княжнами на «Геркулесе» в Штеттин. Прощайте, будьте здоровы.

**Из письма М. П. Лазарева А. С. Меншикову
о подготовке Черноморского флота к высадке десанта
в районе Босфора**

9 августа 1838 г.

...Относительно требуемых в с-тью сведений, которые вам угодно, чтобы я сообщил партикулярно и без всякой огласки, могу вас уведомить:

1. Нижних флотских чинов для укомплектования флота здесь теперь до 9 тыс., т. е. то же самое число, которое предполагается быть и в десантной дивизии. На 9 тыс. порций потребно морской провизии по ценам сего года на 1 месяц 90 132 руб., по этому расчислению легко можно сообразить, какая сумма потребуетя на снабжение флота с десантом на 4 и 6-месячную кампанию, но которой, как усмотрите ниже, вероятно, не понадобится, и мы в состоянии будем обойтись своими средствами, если бы надобность того потребовала.

П. С. НАХИМОВ

*(Источник: П. С. Нахимов. Документы и материалы.
М., 1954, с. 116, 117, 356, 560—561.)*

**Рапорт П. С. Нахимова Николаю I об отправлении
вновь построенного корабля «Силистрия»
из Николаева в Очаков**

15 сентября 1836 г.

С вверенным мне кораблем сего сентября 15-го числа с Николаевского рейда с якоря снялся и отправился в Очаков, на коем караул в. и. в. и команда обстоят благополучно, больных

не имеется, воды в корабле 2 дюйма, о чем в. и. в. имею счастье всеподданнейше донести с представлением о гг. офицерах именного списка и о всех вообще чинах перечневой ведомости.
Капитан 2 ранга *Нахимов 1-й*

**Рапорт П. С. Нахимова Николаю I
об отправлении корабля «Силистрия»
в отдельное плавание по Черному морю**

2 июня 1837 г., под парусами

С вверенным мне кораблем «Силистрия» по предписанию начальства из Севастополя сего числа в отдельное плавание по Черному морю впредь до 1 августа сего года отправился на корабле караул в. и. в. и команда обстоит благополучно, больных не имеется, воды на корабле 3 дюйма. О чем в. и. в. имею счастье всеподданнейше донести с представлением о гг. офицерах именного списка и о всех вообще чинах перечневой ведомости.
Капитан 2 ранга *Нахимов*

**Из письма главного командира
Черноморского флота и портов
вице-адмирала М. П. Лазарева А. С. Меншикову
с аттестацией П. С. Нахимова**

18 ноября 1837 г., Николаев

...При сем случае, обращая внимание и на приближающийся новый год, я беру смелость просить в. с-ть дать ход по службе некоторым из офицеров, которые по познаниям и образованности своей с пользой и честью для флота заняли бы места высшие. Из сих я разумею преимущественно капитана 2 ранга Нахимова, капитан-лейтенантов Матюшкина и Путятина и лейтенанта Панфилова.

Я рекомендую их потому, что Нахимов, кроме того, что служит здесь образцом для всех командиров кораблей, состоит по списку только девятым...

М. Лазарев

**Из приказа А. С. Меншикова
о производстве П. С. Нахимова в капитаны 1 ранга**

6 декабря 1837 г.

№ 437

Производятся за отличия по службе ...из капитана 2 ранга в капитаны 1 ранга: ...командир 41-го экипажа и корабля «Силистрия» — Нахимов...

Кн. Меншиков

Приказ В. А. Корнилова
о приведении флота в боевую готовность
и назначении П. С. Нахимова командующим отрядом судов,
защищающих вход на Севастопольский рейд *

5 декабря 1853 г.

1. Стоящим на рейде кораблям «Париж», «Чесма», «Свято-слав», «Гавриил» и имеющим присоединиться к ним «Двенадцать апостолов» и «Храбрый» установить по данной диспозиции с тем, чтобы суда эти, кроме «Гавриила», стояли в совершенной готовности сняться по востребованию в море.

2. Корабли «Великий князь Константин» и «Три святителя» по вынуги мачт расположить во входе в Южную бухту, один у адмиралтейства против царской пристани, другой у Павловской батареи. Корабль «Силистрия» установить так, чтобы он мог в случае нужды повернуться к середине в интервале между кораблями «Великий князь Константин» и «Три святителя». Первым иметь команды на кораблях и считаться в кампании, а последнему — порох и снаряды; и у всех чтобы все, относящееся к тревоге, было в совершенной готовности.

3. Кораблям, исправления коих доведены будут до степени возможности вступать под паруса, состоять в полном вооружении с порохом в крьюит-камерах и совершенной готовности к выходу на рейд.

4. Всем вообще пароходам разместиться по способности против адмиралтейства позади кораблей «Великий князь Константин» и «Три святителя», мелким же судам и транспортам внутри Южной бухты позади кораблей.

5. Кораблям, на рейде и во входе в Южную бухту стоящим, равно как и пароходам, в случае нападения на Севастополь быть в главном заведывании начальника 5 флотской дивизии **. Судам же, в гавани исправляющимся, — в заведывании начальника 4 дивизии. Из числа кораблей, в гавани стоящих, [быть] готовым *** немедленно принимать порох, несмотря на адмиралтейские правила.

6. Порту установить бон впереди кораблей «Великий князь Константин» и «Три святителя».

7. 28, 29 и 34 экипажам во время капитальных исправлений кораблей «Варна», «Селафаил», «Уриил», первых в гавани, а последнего в доках, состоять 28-му — при Николаевской батарее; 29-му — при батарее № 4; 34-му — у орудий, собранных на площади против первой трехэтажной казармы. Экипажам этим спешить на места, им назначенные при общей тревоге, имея нижних чинов в полной походной амуниции с ружьями и с положенным числом боевых патронов в сумках. Остальным

* Объявлен приказом командира Севастопольского порта.

** П. С. Нахимова.

*** Так в документе.

экипажам, коих корабли в гавани, собираться на свои корабли.

8. Для наблюдения за судами, появляющимися в море, будут учреждены казацкие пикеты от мыса Сарыча до мыса Лукулла. Кроме того, для наблюдения за этим и сообщения посредством особо установленных дневных и ночных сигналов иметь постоянно очередных штурманских офицеров в Георгиевском монастыре, на Херсонесском маяке, в деревне Учкеевке и на Малаховом кургане.

9. Обязать смотрителей маяков Херсонесского и Створного в случае ночного сигнала общей тревоги потушить огни, а командиру брандвахты срубить вежи.

**Рапорт М. Д. Горчакова в. кн. Константину Николаевичу
о ранении П. С. Нахимова**

29 июня 1855 г.

Вчера в 8 час. * вечера доблестный адмирал Нахимов ранен на третьем бастионе штуцерною пулею в голову. Состояние его безнадежно, и ожидают его кончины с часу на час.

Доводя до сведения в. и. в-ва о сей невозвратной потере для флота и для России, считаю долгом донести, что для выгод службы я нашел необходимым:

1. Оставив вице-адмирала Юхарина при настоящей обязанности начальника эскадры, поручил контр-адмиралу Панфилову временное исполнение должностей помощника начальника Севастопольского гарнизона по части морской, военного губернатора г. Севастополя и командира порта.

2. Пригласить вице-адмирала Метлина прибыть на несколько дней в Севастополь для устройства здесь хозяйственной и распорядительной части морского ведомства.

Генерал-адъютант кн. *Горчаков*

**Приказ Д. Е. Остен-Сакена
по Севастопольскому гарнизону
по случаю смерти П. С. Нахимова**

№ 222

30 июня 1855 г.

Провидению угодно было испытать нас новой тяжкою потерей: адмирал Нахимов, пораженный неприятельской пулею на Корниловском бастионе, сего числа скончался.

Не мы одни будем оплакивать потерю доблестного сослуживца, достойнейшего начальника, витязя без страха и упре-

* Так в документе: в действительности Нахимов был ранен в 6 ч. 30 мин. вечера.

ка — вся Россия вместе с нами прольет слезы искреннего сожаления о кончине героя Синопского.

Моряки Черноморского флота! Он был свидетелем всех ваших доблестей, он умел ценить ваше несравненное самоотвержение, он разделял с вами все опасности, руководил вас на пути славы и победы.

Преждевременная смерть доблестного адмирала возлагает на нас обязанность дорогой ценой воздать неприятелю за понесенную нами потерю.

Каждый воин, стоящий на оборонительной линии Севастополя, жаждет, я несомненно уверен, исполнить этот священный долг; каждый матрос удесятрит усилия для славы русского оружия.

Генерал-адъютант гр. *Остен-Сакен*

БОСФОР И ДАРДАНЕЛЛЫ

(Сборник действующих трактатов, конвенций и других международных актов, имеющих отношение к военному мореплаванию. Пг., 1914 г. с. 94)

Трактат о мире, заключенный в Париже
18 (30) марта 1856 года

Статья X

Конвенция 13 июля 1841 года, коею постановлено соблюдение древнего правила Османской Империи относительно закрытия входа в Босфор и Дарданеллы, подвергнута новому общему согласию рассмотрению*.

* Вопрос о турецких проливах (специально о Дарданеллах) был затронут еще в 1833 году, когда Россия и Турция подписали союзный оборонительный трактат в Ункиар-Искелесии, 26 июня 1833 года. Трактат был заключен на восемь лет (т. е. до 1841 года). В отдельной и секретной статье этого трактата говорилось следующее:

«По силе одного из условных пунктов *статьи 1-й* явного союзного оборонительного Договора, заключенного между Российским Императорским Двором и Блистательною Портою, обе Высокие договаривающиеся стороны обязаны подавать взаимно существенную помощь и самое действительное подкрепление для безопасности обоюдных их Держав. Однако поскольку Его Величество Император Всероссийский, желая освободить Блистательную Порту Османскую от тягости и неудобств, которые произошли бы для нее от доставления существенной помощи, не будет требовать таковой помощи, в случае если бы обстоятельства поставили Блистательную Порту в обязанность подавать оную, то Блистательная Порта Османская, взамен помощи, которую она в случае нужды обязана подавать по силе правил взаимного явного договора, должна будет ограничить действия свои в пользу Императорского Российского Двора *закрытием Дарданельского пролива*, то есть: не позволять никаким иностранным военным кораблям входить в оный, под каким бы то ни было предлогом».

По истечении срока Ункиар-Искелесского трактата, этот договор не был возобновлен. Относительно турецких проливов 6 держав, т. е. Россия, Турция, Франция, Австрия, Великобритания и Пруссия заключили особую конвенцию в Лондоне 1(13) июля 1841 года. В Лондонской конвенции говорит-

Заклученный высокими договаривающимися сторонами сообразный с вышеозначенным правилом акт прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если-б он составлял неотдельную онго часть.

**Конвенция, заключенная в Париже
18 (30) марта 1856 года между Россией,
Австрией, Францией, Великобританией, Пруссией,
Сардинией и Турцией касательно проливов
Дарданельского и Босфорского**

Статья I

Его Величество Султан, с одной стороны, объявляет, что он имеет твердое намерение соблюдать на будущее время постановления, неизменно принимавшиеся как древнее правило Его Империи, в силу коего всегда было воспрещено военным судам Держав Иностранных входить в проливы Дарданелл и Босфора и что доколе Порта будет находиться в мире, Его Величество не допустит никакого иностранного военного судна в означенные проливы.

А Их Величества Император Всероссийский, Император Австрийский, Император Французов, Королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, Король Прусский и Король Сардинский, с другой стороны, обязуются уважать сие решение Султана и сообразоваться с вышеизъясненным правилом.

ся уже о двух проливах, т. е. о Босфоре и Дарданеллах. Вот содержание этой конвенции:

«Статья I. Его Величество Султан, с одной стороны, объявляет, что он имеет твердое намерение на будущее время соблюдать начало, непременно установленное, как древнее правило Его Империи, и в силу коего всегда было воспрещено военным судам иностранных Держав входить в проливы Дарданелл и Босфора, и пока Порта находится в мире, его Султанское Величество не допустит ни одного военного иностранного судна в сказанные проливы.

И Их Величества Император Всероссийский, Император Австрийский, Король Венгерский и Богемский, Король Французов, Королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и Король Прусский, с другой стороны, обещают уважать сие решение Султана, и сообразоваться с вышеизложенным началом.

Статья II. Положено, что, подтверждая неприкосновенность древнего правила Оттоманской Империи, изложенного в предыдущей статье, Султан предоставляет себе, по-прежнему, выдавать фирманы на проход мелких судов под военным флагом, состоящих, по обычаю, в распоряжении Посольств дружественных держав.

Статья III. Его Величество Султан предоставляет себе эту конвенцию довести до сведения всех Держав, с коими Блистательная Порта находится в дружественных отношениях, и предложить им приступить к оной».

В 1856 году пересмотр Лондонской конвенции 1841 года почти не изменил ее содержания, за исключением лишь статьи III новой (Парижской) конвенции...

Статья II

Султан предоставляет Себе, как и прежде, выдавать фирманы для прохода легких, под военным флагом, судов, которые будут употребляемы по существующему обыкновению при Миссиях дружественных с Портою Держав.

Статья III

То же самое изъятие допускается в отношении к легким под военным флагом судам, которые каждая из договаривающихся Держав имеет право содержать при устьях Дуная, для обеспечения исполнения постановлений о свободе судоходства по сей реке, и коих число не должно превышать двух для каждой Державы.

Статья IV

Настоящая конвенция, приложенная к общему Трактату, подписанному сего числа в Париже, будет ратифицирована и Ратификации оной будут разменены в течение четырех недель, а если можно и прежде.

В уверение чего Полномочные Высоких договаривающихся Держав подписали сей Трактат и утвердили оный печатями гербов своих.

В Париже в 30-й день марта 1856 года.

**Трактат, заключенный в Лондоне между Россией,
Германией, Австро-Венгрией, Францией,
Великобританией, Италией и Турцией
1 (13) марта 1871 года**

Статья II

Начало закрытия проливов Дарданелл и Босфора, установленное отдельной Конвенцией 30 марта 1856 года, сохраняется с предоставлением Его Императорскому Величеству Султану права открывать сказанные проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных Держав в случае, если Высокая Порта будет считать это нужным, дабы обеспечить исполнение постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 года.

**Мирный трактат, заключенный в Берлине
1 (13) июля 1878 года между Россией,
Германией, Австро-Венгрией, Францией,
Великобританией, Италией и Турцией**

Статья LXIII

Парижский трактат 30 марта 1856 года, а также Лондонский договор 13 марта 1871 года сохраняют свою силу во всех тех постановлениях, которые не отменены или не изменены вышеприведенными статьями.

**ВОЕННЫЕ ФЛОТЫ И ФЛОТИЛИИ РОССИИ
В 1692—1917 гг. ***

Наименование	Годы существования	Примечания
1. Переяславская флотилия	1689—1695	«Потешная» флотилия Петра I. Первые морские маневры в России.
2. Беломорская флотилия	1693—1862	1693 г.— основание Соломбальской верфи, первое плавание Петра I по Белому морю на яхте «Св. Петр». До 1856 г. корабли строились в Архангельске также для Балтийского флота («Архангельские эскадры»).
3. Азовский флот	1696—1711	Создан во время Азовского похода 1696 г. и расформирован после Прутского похода в 1711 г.
4. Каспийская флотилия	1701—1917	Первая попытка создания Каспийской флотилии относится к 1667 г., когда были построены корабль «Орел» и другие суда (сожжены Степаном Разинным в Астрахани в 1670 г.). В 1701 г. в Казани началось строительство судов для Каспийской флотилии, 1714—1716 гг.— первые плавание кораблей в связи с походом Бековича-Черкасского.
5. Балтийский флот	1702—1917	Создан в ходе Северной войны. Начало строительству было положено основанием в 1702 г. Сяской верфи.
6. Сибирская флотилия (ранее Охотская, Петропавловская)	1731—1917	10 мая 1731 г.— указ об объявлении Охотска портовым городом и о строительстве казенных судов в Охотске. 1799 г.— указ об укомплектовании охотских судов военной командой— начало создания военной флотилии. С 1849 г.— базой флотилии стал Петропавловск-на-Камчатке, впоследствии — Николаевск-на-Амуре и с 1871 г.— Владивосток.
7. Донская (Азовская) флотилия	1733—1739	В 1860 г. в водах Тихого океана кроме постоянной Сибирской флотилии почти все время находилась эскадра, формировавшаяся из кораблей Балтийского флота. Состав Тихоокеанской эскадры менялся в зависимости от политической обстановки на Дальнем Востоке; перед русско-японской войной 1904—1905 гг. эскадра была значительно усилена. С началом войны командующему эскадрой были присвоены права командующего флотом.
		1733 г.— создание флотилии. Постройка судов в Таврове началась в 1723 г. Действовала в русско-турецкую войну 1735—1739 гг. Упразднена после подписания мира в 1739 г.

Наименование	Годы существования	Примечания
	1768—1783	1768 г.— указ о постройке кораблей для действий на Азовском море. Действовала в русско-турецкую войну 1768—1774 гг. В 1783 г. вошла в состав Черноморского флота.
8. Днепровская (Брянская) флотилия	1737—1739	1737 г.— создание флотилии. Постройка кораблей началась в 1724 г., но в 1727 г. была прекращена до 1736 г. Флотилия действовала в русско-турецкую войну 1735—1739 гг. Упразднена после подписания мирного договора в 1739 г.
9. Дунайская флотилия	1771—1878	Сформирована в 1771 г. из захваченных турецких судов. После русско-турецкой войны 1768—1774 гг. была расформирована и затем создавалась на период военных действий в русско-турецких войнах 1787—1791, 1806—1812, 1828—1829, 1877—1878 гг. и в Крымской войне 1853—1856 гг.
10. Черноморский флот	1783—1917	Создан после присоединения Крыма к России в 1783 г.
11. Аральская флотилия	1853—1883	1853 г.— по Сырдарье доставлены в Аральск и спущены два парохода. Содействовала военным экспедициям, перевозила грузы и пассажиров.
12. Балтийская крейсерская таможенная флотилия	1873—1898	Передана в 1898 г. из ВМФ в корпус пограничной стражи.
13. Амударьинская флотилия	1887—1917	1887 г.— создание флотилии для обеспечения строительства железной дороги и воинских перевозок.
14. Амурская флотилия	1901—1917	В 1901 г.— из вооруженных пароходов управления водных путей создана флотилия. В 1904 г. флотилия усилена (вооруженные пароходы, баржи, миноноски) для участия в военных действиях. В 1904 г. началось строительство кораблей специально для флотилии. В 1906 г. вышло постановление об учреждении Амурской военной флотилии. 10 мая 1907 г. первые канонерские лодки подняли флаг у Сретенска.
15. Чудская флотилия	1915—1917	Сформирована для поддержки сухопутных войск во время войны.
16. Рижская речная флотилия	1915—1917	
17. Флотилия Северного Ледовитого океана	1916—1917	Сформирована 19 июля 1916 г. из кораблей отряда обороны Кольского залива и Архангельского района, а также кораблей, переведенных из других флотов или купленных за границей.

Наименование	Годы существования	Примечания
18. Сатакунтская флотилия	1916—1917	Сформирована в конце 1916 г. в западной части Финляндии.
19. Урмийско-Ванская флотилия	1916—1917	Сформирована для поддержки сухопутных войск во время войны.

* Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам. [М.], 1959, с. 934—935.

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ФЛОТА
В ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ
В XVIII—XX вв. ***

Специальности офицеров	Основные учебные заведения накануне первой мировой войны	Учебные заведения	Годы существования	Пояснения
Строевые офицеры флота	Морской корпус	Навигацкая школа	1701—1752	Одновременно в академии и корпусе готовились кадры корабельных артиллерийских офицеров — до 1829 г.
		Академия морской гвардии Морской корпус	1715—1752 1752—1917	
	Морская академия	Офицерский класс при Морском корпусе	1827—1862	
		Академический курс при Морском корпусе	1862—1877	
		Морская академия	1877—1917	
Штурманы	Морской корпус Штурманский офицерский класс	Штурманская рота	1752—1798	До 1752 г. штурманы были преимущественно из иностранцев или переводились из лоцманов
		Штурманское училище	1798—1826	
		1-й Штурманский полуэкипаж	1826—1856	
		Штурманский отдел Технического училища	1872—1882	
Артиллеристы	Морской корпус Артиллерийский офицерский класс	Морская артиллерийская школа	1715—1752	
		Морское артиллерийское училище	1786—1856	
		Артиллерийский курс Морского училища	1701—1829	
		Кондукторская рота Учебного экипажа	1826—1856	
		Артиллерийский отдел Инженерного училища	1856—1867	
		Артиллерийский отдел при Штурманском училище	1867—1872	
		Артиллерийский отдел при Техническом училище	1872—1883	

Специальности офицеров	Основные учебные заведения накануне первой мировой войны	Учебные заведения	Годы существования	Пояснения
Минеры	Морской корпус Минный офицерский класс	Минный офицерский класс	1874—1917	Готовил в последние годы также электротехников и радистов
Инженер-механики флота	Морское инженерное училище Морская академия	Кондукторская рота Учебного экипажа	1832—1856	Инженерно - артиллерийское училище было создано в 1856 г. путем преобразования кораблестроительной, механической и артиллерийской рот Учебного экипажа
		Механический отдел Инженерно-артиллерийского училища	1856—1872	
		Механический отдел Технического училища	1872—1898	
		Механический отдел Инженерного училища	1898—1917	
Корабельные инженеры (кораблестроители)	Морское инженерное училище Морская академия	Училище корабельной архитектуры	1798—1828	До 1798 г. кораблестроители были из иностранцев и русских мастеров практической подготовки. С 1812 до 1828 г. Училище корабельной архитектуры было при Морском корпусе
		Кондукторская рота Учебного экипажа	1828—1858	
		Инженерно-артиллерийское училище	1858—1872	
		Кораблестроительный отдел	1872—1898	
		Технического училища	1898—1907	

Примечание. Морская академия готовила кадры высокой квалификации из офицеров и инженеров флота, но не являлась необходимой ступенью образования для занятия руководящих должностей на флоте и в Морском ведомстве.

Гидрографы-геодезисты выпускались Гидрографическим отделом Морской академии, который давал также высшее штурманское образование.

Кадры офицеров подводного плавания получали дополнительную подготовку в специальном офицерском классе.

Офицеры-летчики должны были окончить специальные курсы и школу. Офицеры-водолазы специализировались в Водолазной школе.

Прочие категории офицеров и чиновников (строителей, юристов, врачей и т. д.) комплектовались из окончивших специальные учебные заведения других ведомств.

Офицеры по Адмиралтейству комплектовались переводом из армии, перечислением из других корпусов флота и производством из кондукторов.

* Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический, Ч. 1. Описания к картам, с. 936—937.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ МОРСКОГО КОРПУСА *

- 1701 г.— Школа навигацких и математических наук в Москве (существовала до 1752 г., с 1755 г.— как подготовительное училище для академии).
- 1715 г.— Академия морской гвардии в Петербурге (при ней с 1728 г. Гардемаринская рота).
- 1752 г.— Морской шляхетский корпус (выпускал мичманов).
- 1762 г.— При Морском корпусе учрежден особый класс геодезии.
- 1771 г.— Морской корпус переведен в Кронштадт. В Херсоне открыт 2-й Морской корпус, существовавший до 1798 г.
- 1796 г.— Морской корпус переведен из Кронштадта в Петербург.
- 1856 г.— При Морском корпусе учрежден класс юнкеров флота.
- 1867 г.— Морской корпус переименован в Морское училище.
- 1891 г.— Морское училище преобразовано в Морской кадетский корпус (выпускал мичманов).
- 1906 г.— Морской кадетский корпус преобразован в Морской корпус (выпускал корабельных гардемарин).
- 1914 г.— Открыты параллельные Отдельные гардемаринские классы в Петербурге.
- 1915 г.— Морской корпус переименован в Морское училище, с выделением общих классов в Морской кадетский корпус в Севастополе.

Примечание. С 1860 до 1882 г. корпус выпускал гардемарин флота (для стажировки в мичмана).

* Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам, с. 937.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ МОРСКОГО ИНЖЕНЕРНОГО УЧИЛИЩА *

- 1798 г.— Училище корабельной архитектуры (2-е училище — в Николаеве — до 1803 г.)
- 1812 —
- 1826 гг.— Училище состояло при Морском корпусе.
- 1828 г.— Преобразовано в кондукторские роты Морского учебного экипажа.
- 1856 г.— Училище корабельной архитектуры преобразовано в Инженерно-артиллерийское училище. Ему передана подготовка кораблестроителей, артиллеристов и механиков.
- 1867 г.— Артиллерийский отдел переведен в Штурманское училище.
- 1872 г.— Инженерно-артиллерийское училище объединено со Штурманским в Техническое училище Морского ведомства.
- 1883 г.— В Техническом училище упразднены Штурманский и Артиллерийский отделы (в связи со специализацией строевых офицеров флота).
- 1898 г.— Техническое училище преобразовано в Морское инженерное училище (с отделами Механическим и Кораблестроительным).

Примечание. С 1906 г. училище выпускало корабельных гардемарин для стажировки в офицеры — механики и кораблестроители. Окончившие училище инженер-механики могли специализироваться в Минном офицерском классе как минные механики и электротехники.

* Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам, с. 937.

**ОСНОВЫ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ
СТРОЕВЫМИ ОФИЦЕРАМИ ПЛАВАЮЩЕГО СОСТАВА
РУССКОГО ФЛОТА
НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ***

Должность на корабле и на флоте	Соответствующий чин	Пре- дель- ный возраст в чине ¹	% произ- водств за от- личие	Условия выдвижения на данную должность (цена)
Надводный флот				
Вахтенный офицер	Мичман	10 лет служ- бы	0	Окончившие Морской корпус или училище — после стажировки в качестве корабельных гардемарин. Из числа вахтенных офицеров; младший специалист — после окончания соответствующего класса.
Вахтенный начальник Младший специалист корабля I ранга ²	Лейтенант	40	15	
Командир корабля IV ранга		Старший лейтенант	45	
Старший офицер ко- рабля II ранга	Капитан 2 ранга		50	65
Старший специалист корабля I ранга				
Командир корабля III и II ранга				
Старший офицер ко- рабля I ранга				
Флагманский специалист				
Командир корабля I ранга	Капитан 1 ранга	53	100	Командир корабля I ранга — командование кораблем II ранга не ме- нее 2 лет (в том числе в плавании 12 месяцев)
Командир дивизиона кораблей				
Флагманский специа- лист эскадры	Контр- адмирал	56	100	Начальник дивизии ко- раблей — командование кораблем I ранга не ме- нее 3 лет (в том числе в плавании 12 месяцев)
Начальник бригады (дивизии)				
Командующий флоти- лией				
Начальник штаба крупного соедине- ния (эскадры)	Вице- адмирал	60	100	По усмотрению царя
Начальник эскадры				
Начальник штаба флота	Адмирал	65	100	
Высшие должности				

Должность на корабле и на флоте	Соответствующий чин	Предельный возраст в чине ¹	% производств за отличие	Условия выдвижения на данную должность (ценз)
Подводные силы				
Вахтенный начальник подводной лодки	Лейтенант	40	15	Флотские офицеры, служившие на надводных кораблях 2—3 года и окончившие офицерский класс подводного плавания. Специалисты, окончившие соответствующий класс офицеров — специалистов флота.
Специалист подводной лодки				
Дивизионный специалист подводных лодок III ранга				
Командир подводной лодки III ранга	Старший лейтенант	45	35	Офицеры с 2-летним и более стажем службы на подводных лодках.
Старший офицер подводной лодки II ранга				
Дивизионный специалист подводных лодок II ранга				
Командир подводной лодки II ранга	Капитан 2 ранга	50	65	Командир подводной лодки II ранга — командование подводной лодкой III ранга не менее 2 лет или служба старшим офицером подводной лодки II ранга не менее 2 лет.
Начальник дивизиона подводных лодок III ранга				
Флагманский специалист дивизии подводных лодок				
Начальник дивизиона подводных лодок II ранга	Капитан 1 ранга	53	100	Командование дивизионом лодкой II ранга и командование надводным кораблем II ранга
Начальник бригады (дивизии) подводных лодок	Контр-адмирал	56	—	Командование дивизионом подводных лодок II ранга и командование надводным кораблем I ранга

¹ Предельный возраст для офицеров береговой службы был более высоким.

² К офицерам флота — специалистам относились окончившие штурманский, артиллерийский, минный и водолазный классы. Инженер-механик флота, а также офицеры флота, окончившие авиационные курсы, подчинялись правилам прохождения службы.

³ В случае непрерывного пребывания в надводном флоте более 3 лет для возвращения офицера на соответствующую должность подводного плавания требовалось повторное плавание вахтенным начальником подводной лодки не менее месяца.

Примечание. До реформ 1906—1913 гг. офицеры флота могли переводиться на службу на суда торгового флота или в учреждения и предприятия морского пароходства и судостроительной промышленности, оставаясь в списках военного флота и сохраняя военную форму на срок не свыше 3 лет (кроме штурманов, которые могли оставаться и дольше, до выслуги пенсии). Служба в торговом флоте засчитывалась для выслуги офицерам пенсии и получения по линии или при увольнении следующего чина; в плавательный ценз эта служба засчитывалась по пониженному счету.

* Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам, с. 938—939.

ОФИЦЕРСКИЕ ЗВАНИЯ (ЧИНЫ) В РУССКОМ ФЛОТЕ В XVIII—XX вв. (ТАБЕЛЬ О РАНГАХ) *

Звание (чин) офицеров флота	Годы существования званий	Соответствующие армейские звания	Пояснения
Гардемарин	1713—1917	Юнкер, прапорщик	Звание гардемарина заменило с 1716 г. звание навигатора; с 1728 до 1752 г. они являлись практикантами. С 1860 до 1882 г.—гардемарины флота, а с 1906 до 1917 г.—корабельные гардемарины—стажеры в офицеры (в мичмана). Гардемарины Морского корпуса соответствовали юнкерам военно-учебных заведений армии.
Мичман	1713—1917	Подпоручик, поручик	Звание мичмана было с 1713 до 1732 г. и с 1751 до 1758 г. унтер-офицерским званием (кандидат в офицеры или помощник офицера). С 1732 г., исключая период 1751—1758 гг., это первый офицерский чин.
Лейтенант	1701—1917	Штабс-капитан	С 1701 до 1732 г. младшим офицерским чином был унтер-лейтенант. Артиллерийские офицеры корабля также носили звания лейтенантов и унтер-лейтенантов.
Старший лейтенант	1907—1917	Капитан	
Капитан-лейтенант	1706—1911	Майор	Звание капитан-лейтенанта (в переводе — заместитель капитана) заменило в 1713 г. звание командора. С 1855 до 1907 г. звания капитан-лейтенанта не существовало: оно было вновь упразднено в 1911 г., после чего старшие лейтенанты производились непосредственно в капитаны 2 ранга.
Капитан 2 ранга	1713—1917	Подполковник	С 1713 до 1732 г. существовали звания капитан 3 ранга, а с 1713 до 1717 и капитана 4 ранга.
Капитан 1 ранга	1713—1917	Полковник	До 1713 г. и с 1732 до 1751 г. существовало звание капитан корабля; деления на ранги в это время не было.

Звание (чин) офицеров флота	Годы существования званий	Соответствующие армейские звания	Пояснения
Капитан-командор	1707—1827	Бригадир	С 1732 до 1751 г. звания капитан-командора не существовало. С 1764 до 1798 г. оно было заменено званиями капитанов генерал-майорского и бригадирского рангов.
Контр-адмирал	1699—1917	Генерал-майор	Вместо звания контр-адмирала в первой четверти XVIII в. существовали звания арир-адмирал и шаут-бенахта.
Вице-адмирал	1699—1917	Генерал-лейтенант	Офицеры флота, перечисленные в береговой состав, адмиральских званий не получали (как и инженер-механики, носившие флотские звания), а производились в генералы.
Адмирал	1699—1917	Генерал (рода войск)	
Генерал-адмирал	1708—1917	Генерал-фельд-маршал	После 1908 г. это звание не присваивалось.

Примечание. Все офицеры делились на две группы: на штаб-офицеров (от капитан-лейтенанта (майора) до капитан-командора) и обер-офицеров (от мичмана до старшего лейтенанта). Младшие офицеры в подразделениях именовались субалтерн-офицерами.

Перечень специальных категорий офицеров флота и Морского ведомства, носивших общеармейские звания:

Офицеры корпуса флотских штурманов	— с 1827 до 1885 г.	Офицеры — специалисты по металлургии
Офицеры корпуса морской артиллерии	— с 1734 до 1885 г.	Офицеры со специальным стрелково-гимнастическим образованием
Офицеры корпуса инженер-механиков	— с 1854 до 1907 г.	Офицеры корпуса морской строительной части
Офицеры корпуса корабельных инженеров	— с 1826 до 1917 г.	Офицеры морской судебной части (юристы)
Офицеры корпуса гидрографов	— с 1912 до 1917 г.	Морские врачи (гражданские чины)
Ластовые офицеры (вспомогательных судов и команд), офицеры, состоящие по Адмиралтейству	— с 1826 до 1917 г.	Чиновники Морского ведомства (гражданские чины), священнослужители Морского ведомства (духовные чины)

* Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам, с. 940—941.

**ЗВАНИЯ МАТРОСОВ И УНТЕР-ОФИЦЕРОВ
НА КОРАБЛЯХ РУССКОГО ФЛОТА
НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ***

Звание строевого состава	Звание специалистов корабельной службы	Соответствующие армейские звания	Условия присвоения звания
Юнга	Юнга	—	После зачисления в школу юнг
Молодой матрос	—	Новобранец	По призыву ³
Матрос 2-й статьи	Ученик	Рядовой	После первоначального обучения
Матрос 1-й статьи	Специалист 2-й статьи	—	После 8 месяцев службы матросом 2-й статьи или окончания школы специалистов
—	Специалист 1-й статьи	—	По аттестации или после соответствующей школы
—	Старший специалист	Ефрейтор	По аттестации из специалистов 1-й статьи
Строевой унтер-офицер ¹	Строевой унтер-офицер 2-й статьи ²	Младший унтер-офицер	Из старших специалистов или окончивших классы унтер-офицеров при годичном стаже в звании матроса 1-й статьи
Боцманмат ¹	Унтер-офицер 1-й статьи	Старший унтер-офицер	Из унтер-офицеров 2-й статьи с годичным стажем, по аттестации
Боцман	—	Фельдфебель	Из боцманматов, по аттестации
Старший боцман	Кондуктор	Подпрапорщик	Из сверхсрочнослужащих, по аттестации и экзамену

¹ Звания строевого состава — боцманмат и унтер-офицер, кроме строевых, присваивались: рулевым, марсовым, сигнальщикам и водолазам.

² До 1910 г. — квартирмейстер.

³ Срок действительной службы — 5 лет и в запасе — 5 лет. Предельный возраст сверхсрочнослужащих — 51 год.

* Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам, с. 941.

**ПЕРЕЧЕНЬ КАТЕГОРИИ
МАТРОСОВ-СПЕЦИАЛИСТОВ
КОРАБЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ***

Части и службы корабля	Наименование матросов и унтер-офицеров специалистов
Палубная служба	Марсовые, водолазы и стрелки
Штурманская часть	Рулевые, сигнальщики, дальномерщики
Артиллерийская часть	Комендоры и артиллерийские унтер-офицеры, гальванеры (артиллерийские электрики).
Минная часть	Минеры и минные унтер-офицеры, электрики и радиотелеграфисты

Части и службы корабля	Наименование матросов и унтер-офицеров специалистов
Машинная команда	Машинисты и машинные унтер-офицеры, мотористы, трюмные, минные машинисты, кочегары.
Корабельное хозяйство	Подшкиперы, баталеры, содержатели, писари и коки
Медицинская служба	Фельдшеры и санитары
Музыкантская команда	Музыканты и горнисты

* Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам, с. 941.

ДОЛЖНОСТНЫЕ КАТЕГОРИИ УНТЕР-ОФИЦЕРОВ И МАТРОСОВ *

Старшие боцманы корабля и кондукторы по специальностям ¹
 Боцманы корабельных вахт
 Боцманматы и унтер-офицеры, заведующие отделениями
 Старшины — палубные, трюмов и др.
 Хозяева орудий, аппаратов и др.
 Заведующие техническими устройствами, приборами и работами
 Инструкторы по технике и работам
 Рядовые специалисты и матросы
 Подручные и ученики

¹ Рулевые, сигнальщики, дальномерщики, артиллеристы, гальванеры, минеры, электрики, телеграфисты, машинисты, трюмные, кочегары, минные машинисты, авиационные специалисты, а также шкиперы, старшие баталеры, старшие содержатели и старшие фельдшеры.

* Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам, с. 941.

ЗВАНИЯ МАТРОСОВ И УНТЕР-ОФИЦЕРОВ В XVIII—XIX вв. *

Юнга	Профос (для наказаний)
Матроз	Квартирмейстер
Добрый матроз (после 5 лет службы)	Подштюрман
Трубач и барабанщик	Подконстапель, канонир и пушкарь
Тиммерман (старший плотник)	Подшкипер, шхман и шхманмат
Парусный мастер, купор (бондарь), конопатчик и плотник	Боцман и боцманмат
Подлекарь	

Примечание. 1-й рекрутский набор в матросы был произведен в 1702 г. (срок службы сначала пожизненный, с 1793 г. — 25-летний, с 1874 г. — 7-летний). До 1718 г. на кораблях русского флота некомплект пополнялся матросами-иностранцами. На галерах были гребцы из солдат, заменившие каторжников (нововведение Петра I, положительно сказавшееся на боевых действиях гребного флота). В начале XVIII в. солдаты, в частности Преображенского и Семеновского полков, широко использовались для комплектования кадров матросов. Кроме того, на кораблях были особые команды солдат, со своими офицерами, использовавшиеся в десантах.

* Морской Атлас. Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам, с. 942.

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Архивные материалы Центральный государственный архив военно-морского флота (ЦГА ВМФ):

- ф. 4, оп. 1, д. 66
- ф. 17, д. 84
- ф. 19, оп. 4, д. 95, 100, 352
- ф. 84, д. 5618
- ф. 243, оп. 7, д. 9384, 11061
- ф. 315, д. 1156
- ф. 410, д. 3761, 4063, 6201
- ф. 418, оп. 1, д. 57, 192, 404, 764, 833, 2665, 3419, 3656, 4264, 4268, 4270
- ф. 609, оп. 1, д. 67, 397, 399, 406, 428, 476, 519, 570, 575, 627, 699, 835, 837, 870, 873, 877, 878, 899, 916, 969, 972, 1059
- ф. 624, оп. 1, д. 115
- ф. 669, оп. 1, д. 1059
- ф. 716, оп. 1, д. 8, 7131

Исторический отдел Главного штаба военно-морского флота (И. О. ГШ ВМФ):

- ф. 1-й мир. войны, д. 200
- ф. 51, д. 200, 700

Б. Отечественные дореволюционные публикации

- Аренс Е. И.* Из воспоминаний моряка.— Военный сборник. 1879, № 8.
- Аренс Е. И.* Историко-тактический очерк минных заграждений.— Морской сборник. 1883, № 12.
- Аренс Е. И.* Загадочный эпизод последней турецкой кампании. СПб., 1902.
- Аренс Е. И.* Роль флота в войне 1877—1878 гг. СПб., 1903.
- Асланбеков А.* Адмирал А. С. Грейг. СПб., 1873.
- Березин.* Морская тактика. СПб., 1880.
- Богданович М.* Восточная война. Т. 2, СПб., 1876.
- Боголюбов Н.* История корабля. Т. 2. М., 1880.
- Броневский В.* Записки морского офицера. Ч. 3. СПб., 1818.
- Веселаго Ф.* Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб., 1875.
- Веселаго Ф.* Краткие сведения о сражениях. СПб., 1880.
- Вильсон.* Броненосцы в бою. Т. 1. СПб., 1896.
- Висковатов А.* Военные действия российского гребного флота под начальством в. а. Бредаля на Азовском море в 1736—1738 гг. СПб., 1830.
- Висковатов А.* Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходство их вообще до исхода XVII столетия. СПб., 1864.
- Головачев В.* История Севастополя как русского порта. СПб., 1872.
- Головизнин К.* Русский флот на Черном море.— Морской сборник. 1885, № 10.
- Елагин С. И.* История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864.
- История русской армии и флота.* Т. 7—12. М., 1912—1913.

- Короткий И. Т.* Галс в прошлое.— Морской сборник. 1850, № 6.
Михайловский-Данилевский. Описание турецкой войны 1806—1812 гг. СПб., 1843.
Меликов В. Описание действий Черноморского флота.— Морской сборник. 1850, № 1.
 Морской сборник. 1855, № 10; 1886, № 4; 1906, № 3.
Петров А. Вторая турецкая война. Т. 1 (1787—1791). СПб., 1880.
 Русская старина. 1912, № 3.
 Русский флот и его управление в царствовании императрицы *Анны Иоанновны.*— Морской сборник. 1882, № 8.
Сивинс М. Исторический очерк народной войны за независимость Греции. Т. 1. СПб., 1867.
Скаловский Р. Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова. Ч. 1. СПб., 1856.
Соколов А. Архипелагские кампании (1769—1774 гг.).— Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1849, т. 7.
Тотлебен Э. Описание обороны г. Севастополя. Ч. 1—2. СПб., 1863—1872.
Устрялов Н. История царствования императора Петра Великого. Т. 3. СПб.
Филисов Ф. Изучение минных атак, произведенных в войну 1877—1878 гг.— Морской сборник. 1880, № 5.
Чубинский В. Об участии моряков в войне с Турцией в 1877—1878 гг. СПб., 1899.
Шавров Н. Восточный берег Черного моря и его значение для развития русского мореплавания.— Морской сборник. 1862, № 9.
Шильдер Н. К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен. Т. 1—2. СПб., 1885—1886.
 Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1889, т. 7.

*В. Документы. Исторические исследования.
 Общие работы*

- Адмирал Ушаков. [Документы]. Т. 1. М., 1951.
 Балтийский флот. М., 1960.
Богословский М. Петр I. Первое заграничное путешествие. Т. 2. М., 1941.
 Боевая летопись русского флота. М., 1948.
Бологов Н. Мировая империалистическая война 1914—1918 гг. Л., 1937.
Быков П. Военные действия на Северном русском морском театре в империалистическую войну 1914—1918 гг. Л., 1939.
Быковский И. А. Петровские корабели. Л., 1982.
 Вице-адмирал Корнилов. Материалы для истории русского флота. М., 1947.
 Вице-адмирал Корнилов. Сборник документов. М., 1947.
 Военно-морская комиссия по исследованию и использованию войны 1914—1918 гг. на море. Сб. 1—2. Пг., 1920—1922.
 Всемирная история. Т. 8. М., 1960.
Гондаров А., Денисов Б. Использование мин в первую империалистическую войну 1914—1918 гг. М., 1940.
Гончаров В. Адмирал Сенявин. М., 1945.
Греков Б. Киевская Русь. М.—Л., 1944.
Данилов Н. Смешанная операция в Рижском заливе в июне—августе 1916 г. М., 1928.
 История военно-морского искусства. Т. 1. М., 1953; Т. 2. М., 1954.
 История дипломатии. Т. 1. М., 1941; Т. 2. М., 1945.
 История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1, М., 1966.
Каленковский А. Дарданелльская операция. М., 1938.
Киреев И. Траление в Балтийском море в войну 1914—1917 гг. М., 1939.
Ключников Ю., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М., 1925.
Козлов И. Действия русского Черноморского флота на морских сообщениях в первую мировую войну. Морской сборник. 1951, № 10.
Косинский А. Моонзундская операция Балтийского флота 1917 г. М., 1928.
Кучинский Ю. История условий труда в Германии. М., 1949.

- Лаговский А.* Оборона Севастополя. М., 1939.
- Лорей Г.* Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг. М., 1938.
- М. П. Лазарев.* Документы. Т. 1. М., 1952; Т. 2. М., 1955.
- Мавродин В.* Основание Петербурга. Л., 1983.
- Микель.* Стратегические и тактические уроки войны 1914—1918 гг. М.—Л., 1928.
- Моисеев С. П.* Список кораблей русского парового и броненосного флота. М., 1948.
- Морской Атлас.* Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. М., 1958.
- Морской Атлас.* Т. 3. Военно-исторический. Ч. 1. Описания к картам. М., 1959.
- Найда С.* Революционное движение в царском флоте. М.—Л., 1948.
- Никульников К.* Создание Азовского военного флота.— Морской сборник. 1939, № 6.
- Новиков Н.* Операция флота против берега на Черном море в 1914—1917 гг. М., 1937.
- Первая мировая война.* Т. 1. М., 1964.
- Петров М. А.* Подготовка России к мировой войне на море. М., 1926.
- Петров М. А.* Два боя. Л., 1926.
- Петров М. А.* Обзор главнейших кампаний и сражений парового флота. Л., 1927.
- П. С. Нахимов.* Документы и материалы. М., 1954.
- Ралль Ю.* Наступательная тактика Ф. Ф. Ушакова.— Морской сборник. 1945, № 7.
- Русские и советские моряки на Средиземном море.* М., 1976.
- Русское военно-морское искусство.* Сб. ст., М., 1951.
- С. О. Макаров.* Документы. Т. 1. М., 1953.
- Семенова А. С.* Демографические потери в первой мировой войне.— Ученые записки Московского экономико-статистического института. М., 1955, т. 6.
- Советская военная энциклопедия.* Т. 1—8. М., 1976—1980.
- Строков А. А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974.
- Сукновалов А.* Строительство флота в России во второй половине XVII в.— Морской сборник. 1946, № 3.
- Тарле Е. В.* Крымская война. Т. 1. М.—Л., 1950.
- Тарле Е. В.* Экспедиция русского флота в Архипелаг в 1769—1774 гг. М., 1945.
- Томашевич А.* Подводные лодки в операциях русского флота в Балтийском море в 1914—1915 гг. М., 1939.
- Урланис Б. Ц.* Войны и народонаселение Европы. М., 1960.
- Флот в первой мировой войне.* Т. 1—2. М., 1964.
- Шершов А. П.* История военного кораблестроения. М.—Л., 1940.
- Шломин В.* Боевые действия Черноморского флота в первую мировую войну (кампания 1916 г.) (рукопись). Л., 1954—1955.
- Шталь А. В.* Служба штаба Морских сил. Л., 1928.
- Щеглов А. Н.* Значение и работа штаба. М., 1941.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Из глубины веков к XIX столетию	8
Истоки зарождения мореплавания на Руси	8
Создание регулярного военно-морского флота в России в конце XVII — начале XVIII в.	13
Проблема южных морей	23
Русско-турецкая война 1735—1739 гг.	24
Русско-турецкая война 1768—1774 гг.	26
Создание Черноморского флота	33
Русско-турецкая война 1787—1791 гг.	35
Русско-турецкая война 1806—1812 гг.	42
Русско-турецкая война 1828—1829 гг.	48
Действия Черноморского флота у Кавказского побережья в 30—40-х годах XIX в.	53
Глава II. Крымская война 1853—1856 гг.	56
Крейсерские действия российского флота на Черном море	57
Синопское морское сражение 18(30) ноября 1853 г.	63
Героическая оборона Севастополя (1854—1855), использование пароходофрегатом	66
Боевые действия на других участках	73
Глава III. Русско-турецкая война 1877—1878 гг.	78
Русский и турецкий военные флоты	80
Боевые действия на Балканском театре военных действий	85
Боевые действия на Черном море	89
Итоги войны и Черноморский флот	97
Строительство броненосного флота в России	100
Глава IV. Первая мировая война	106
Подготовка Черноморского флота к военным действиям	108
Обстановка накануне военных действий на Черном море	112
Начало военных действий	118
Действия российского флота на морских коммуникациях Турции	123
Кампания 1916 г. и блокада Босфора	144
Содействие Черноморского флота войскам на побережье Лазистана	146
Действия флота на Дунае и у побережья Румынии	150
Примечания	154
Приложения	162
Библиография	205

*Владимир Антонович Золотарев,
Иван Александрович Козлов*

РОССИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ НА ЧЕРНОМ МОРЕ И В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Редактор *М. И. Штемпель*, Младший редактор *Н. Н. Комарова*, Художник *Э. С. Зарянский*, Художественный редактор *Э. Л. Эрман*, Технический редактор *Л. Е. Синенко*,
Корректор *Г. П. Каткова*

ИБ № 15631

Сдано в набор 14.08.87. Подписано к печати 24.12.87. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 13. Усл. кр.-отт. 13,63. Уч.-изд. л. 14,74. Тираж 10 000 экз. Изд. № 6120. Зак. № 634. Цена 1 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы. 103031. Москва, К-31, ул. Жданова, 12/1.

Набрано в 3-й типографии издательства «Наука». 107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Отпечатано в Московской типографии № 8 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. 101898, Москва, Хохловский пер., 7. Зак. 146

OCR - Давид Титиевский, март 2017 г., Хайфа

1 р.

2 мая 1783 г., сразу после присоединения Крыма к России, в бухту у с. Ахтиар, где вскоре будет основан Севастополь, вошли военные корабли Азовской флотилии. Именно этот день считается датой создания российского Черноморского военного флота. Это событие венчало длительную, многовековую историю движения Руси к Черному морю, решило одну из главных проблем государственного развития России.

